

**Память нас ведёт
по фронтовому
следу...**

**В сборнике использованы статьи из районной газеты «Вперёд»,
материалы из муниципального архива, краеведческого музея,
исследовательских работ школьных поисковых отрядов
и личных архивов жителей Знаменского района**

**с.Знаменское
2015 год**

Долгожданный май

Много ль нас осталось,
Помнящих Победу,
Долгожданный май,
Девятое число?
Память нас ведёт
По фронтовому следу,
По пути, где столько
Лучших полегло.

Память счёт ведёт
Утратам и разлукам,
Велики потери...
Торжество побед
Мы передаем вам
Эту память, внуки!
Мы вам завещаем
На века вперёд!

Чтоб как в сорок первом
Трудный час встречали,
Чтоб как в сорок пятом
Сокрушали зло...
Чтоб для вас был датой
Светлый майский день,
Славы и печали
Девятое число!

М.Машкина

Чтобы помнили... 70-летие великой Победы

Великая Отечественная война... У людей старшего поколения при этих словах невольно навернутся слёзы: им есть что вспомнить, и эти воспоминания очень горьки. Молодые знают об этой войне в основном по фильмам, книгам, воспоминаниям очевидцев. Хорошо, что воспоминания ещё сохранились благодаря поисковым отрядам, работе краеведческого музея, сохранившимся семейным архивам.

Но всё дальше уходят от нас те времена, всё меньше остаётся свидетелей, испытавших на себе тяготы военного лихолетья. Вот уже и 70-летие великой Победы встречаем.

70 победных лет!.. Где-то там, в дымке прошедших десятилетий, всем нам видится вечно молодая, светлая и горькая наша Победа! Тот незабываемый, долгожданный день – 9 мая 1945 года!.. Поздравления и слёзы, радость встреч и неизгладимая боль потерь, вспышки салютов и звёзды обелисков! Всё в тот день перемешалось, слилось, соединилось. Впереди открывалось огромное пространство мирной жизни, в которой будут и послевоенные трудности, и созидательный труд, и счастливые надежды на будущее, и улыбающиеся ясному небу дети. И Память... Память о том, какой ценой досталась эта мирная, спокойная жизнь. Память о тех, кто не дошёл, не вернулся...

Из года в год будут по-весеннему шуметь зазеленевшие майские сады, будут у строгих обелисков собираться 9 Мая убелённые сединой ветераны, стоять в почётном карауле школьники. И ветеранов будет всё меньше и меньше...

Нас всё меньше и меньше,
А ведь было нас много,
А ведь было нас столько,
Что качалась дорога...

Эти строки принадлежат омскому поэту Владимиру Балачану, в них боль по уходящим в вечность фронтовикам, прошедшим сквозь свинцовую метель.

Двадцать семь миллионов (а по последним уточнённым данным 29 миллионов) погибших проходят через наши сердца в скорбную минуту молчания, которая всегда объявляется 9 мая. И собственная наша жизнь, наши дела и поступки становятся зримей, ощутимей; и стыдно становится за всё мелкое, ничтожное, недостойное памяти тех, кто навсегда остался в трагических сороковых. И, стоя у памятников погибшим солдатам, склоняем головы, как перед непогрешимой Совестью, подводим итог всему доброму, что нами сделано, в чём мы можем отчитаться перед нашими защитниками, дедами, прадедами, сложившими головы свои за Отечество.

Да, Великая Отечественная война – величайшая трагедия 20-го столетия. Цена победы – миллионы человеческих жизней, разрушенные города, сгоревшие сёла, истерзанная сталью и железом русская земля, овеянная славой великих исторических побед, исковерканные судьбы.

Известие о том, что началась война, прозвучало для советских людей как гром среди ясного неба. Жителями из сибирской глубинки, где и радио-то было одно на всю деревню, а то и вовсе не было, грозное сообщение 22 июня 1941 года не сразу было осознано как начало страшных событий на долгие 1418 дней.

Стояло жаркое лето, начинался покос. Над сёлами плыл неповторимый запах цветущих трав. Вечерами пела гармошка, сзывая молодёжь на посиделки; шла тихая мирная жизнь. И вдруг...

Поначалу все наивно верили, что война закончится быстро, что враг будет разбит доблестной Рабоче-крестьянской Красной Армией (РККА) на его территории.

Первые призывники отправились на фронт уже 26 июня 1941 года с полной уверенностью, что скоро вернуться с победой. Но как горько они ошибались! С этого дня мобилизация велась постоянно. Забирали мужчин прямо с полевых станов, с покоса, порой даже не дав попрощаться с родными.

Не докосил хозяин луг,

В поход запоясался... - так напишет потом о том времени поэт-фронтовик А.Твардовский в поэме «Дом у дороги».

Ни один дом не обошла война; иногда из семьи уходили сразу несколько человек: отец, сыновья, ведь крестьянские семьи в большинстве своём были многодетными. Военнообязанных увозили на подводах и пароходами (один из них назывался «Менделеев») по Иртышу до Омска, где они проходили ускоренный курс обучения в Черёмушках (пригород Омска), становясь солдатами. А потом эшелоны везли их на запад, на передовую. Из Знаменского района ушло на битву с врагами 5552 человека. Не вернулось домой 2599 воинов. И это только из одного нашего района! По данным Центрального музея Вооружённых сил, в первые месяцы войны из Красной Армии убыло 11 миллионов человек. Из небольшой деревни Мало-Бутаково Знаменского района ушли воевать 30 мужчин по фамилии Седых; вернулись только 14! Боль, горечь утрат будет звучать в песнях известного барда XX века Булата Окуджавы:

Ах, война, что ты сделала, подлая,
Стали тихими наши дворы.
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры...

Кроме мужчин, подлежащих мобилизации, с первых дней войны Знаменский военкомат осаждали добровольцы, желающие уйти на фронт, несмотря на наложенную на них бронь (бронь накладывалась на трактористов, руководителей колхозов и предприятий, которые должны были трудиться для фронта в тылу). В районной газете «Вперёд» почти в каждом номере печатались сообщения о знаменцах, уходящих на фронт добровольцами. В своих заявлениях они писали, что будут драться до последней капли крови, освобождая свою землю от врагов. Многие из них так и не вернулись домой, сдержав своё обещание – гнать врагов и биться до конца, «до последней капли крови».

Бригадир колхоза «Герой труда» Знаменского сельского совета Матвей Иванович Верзунов 1 июля 1941 года пишет заявление в райвоенкомат с просьбой зачислить его в ряды РККА, уходит воевать добровольцем (пропал без вести 2 марта 1943 года у д.Лазовая Харьковской области). Доброволец Степан Фёдорович Бордунов был политруком 662 зенитного артиллерийского полка 336 стрелковой дивизии, погиб в бою 9 февраля 1942 года. Учительница Новоягодинской школы Татьяна Алексеевна Погудина, доброволец, снайпер, погибла 28 июля 1944 года. Добилась отправки на фронт молодая учительница Ольга Евгеньевна Тельнова (она была зенитчицей, вернулась с фронта и была частой гостьей в школе, где много рассказывала мальчишкам и девчонкам о войне). Её взяли на фронт после того, как она написала письмо маршалу Клименту Ворошилову.

Молодёжь буквально рвалась на фронт. Там, на войне, безусые пареньки и наивные девчата проходили школу мужества, закалки, становясь настоящими защитниками Родины.

Ах, война, что ты, подлая, сделала?
Вместо свадеб разлуки и дым.
Наши девочки платица белые
Раздарили сестрёнкам своим...

Вчитайтесь в биографии многих ветеранов войны, и вы увидите, какими молодыми они уходили воевать. Многие из них так и остались навеки юными. Иные, кто уже до войны стали отцами, так и не увидели, как растут их дети, как молодые вдовы по ночам плачут в подушку о своих погибших солдатах; как хоронят они детей, умерших от голода и болезней; как свято выполняют обязательства: «Всё для фронта, всё для победы!» Те, кто оставался в тылу, знали, что от их труда зависит жизнь солдат на поле боя. А там шла битва не на жизнь, а на смерть...

Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папирасы.

С фронта в тыл приходили неутешительные вести. Это становилось понятным, когда стали мобилизовать совсем молодых, семнадцатилетних юнцов, которые и жизни-то не видели. Деревни пустели, здесь оставались только старики, женщины, дети. Подростков 14-16 лет отправляли в

ФЗО, где они получали рабочую профессию, а потом работали на оборонных заводах, в шахтах. Голодно, холодно, неуютно...

Сороковые, роковые
Военные, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы... такие молодые...

Письма с фронта, солдатские треугольники, порой наполовину были вымараны военной цензурой: видимо, в них содержались неразрешённые сведения (нельзя было писать панические письма, негативно высказываться о командирах, о главе народа Сталине и т.д.) А в письмах на фронт тоже запрещалось писать о трудностях, которые испытывали труженики тыла.

Всем было нелегко, но вера в победу жила, заставляла преодолевать все беды. Многие письма фронтовиков печатались в газетах, в них видно было, что солдаты, выполняя свой воинский долг, помнят о тех, за кого они кровь проливают: «Береги детей», «Жди меня», «Передавай привет», «Кланяйся родне» - вот фразы из солдатских писем. Писали их солдаты в короткие минуты передышки, между боями, примостившись у орудий, положив листок на коленку. Сообщали, что живы, что воюют, кланялись всей родне, знали, что их ждут. И родные ждали, молились, чтобы Господь уберёт воинов от пули. Но как же тут уберёжешься?! Не спасла материнская молитва братьев Поляковых из села Бутаково. Пятерых их мать, Устинья Матвеевна, проводила на фронт, обо всех сердце болело. А потом пришли похоронки...

И таких семей, потерявших всех сыновей, было немало. Не вернулись с фронта шестеро братьев Андреевых из Таборов, шестеро братьев Агжигитовых из д.Красный Яр, пятеро братьев Котиковых из Чередово. Погибли четверо братьев Боханьковых из д.Крутинка, четверо братьев Саниных из Чередово, четверо братьев Танеевых из Виноградовки; сложили головы четыре брата Урлаповых из Никитино, четыре брата Минеевых из Авяка; не вернулись домой три брата Балыковых из д.Плотниково, три брата Толстыгиных и три брата Андреевых из Уваровки. Семья Сениных из д.Липовка проводила на фронт сыновей: Андрея, Василия, Георгия, Ивана, Фёдора; вернулся только Иван. У супругов Локтиных, Дарья Васильевны и Фёдора Трофимовича из Копейкино, на войну ушли сыновья Александр, Василий, Григорий, Николай, Фёдор; вернулись четверо, пятый, Александр, погиб под Новгородом.

Вслед за отцами уходили сыновья, а иногда и дочери. Дарья Даниловна Бородина из Плотниково проводила на фронт сначала мужа Ивана Максимовича, потом сына Виссариона и дочь Антонину, а потом дочь Аксинью мобилизовали для работы на военном заводе. Чем измерить горе матерей, потерявших своих сыновей и дочерей?

Прощай, моё солнце,
Прощай, моя совесть,
Прощай... моя молодость,
Милый сыночек...
Мне снится, что ты
Ещё малый ребёнок,
И счастлив, и ножками
Топчешь босыми
Ту землю, где столько
Лежит погребённых.
На этом кончается
Повесть о сыне...

Пустели деревни, почти всех мужчин, способных держать оружие и подходящих по возрасту, забрали на фронт, где шли кровопролитные бои; похоронки шли одна за другой, плач стоял по всей русской земле, включая сибирские деревни.

Воины-знаменцы воевали на различных фронтах. Они участвовали в битве под Москвой, бились с врагом под Сталинградом, на Орловско-Курском направлении, освобождали Украину и Белоруссию, Польшу, громили фашистов в Югославии, Болгарии, штурмовали Берлин.

Наши земляки в основном (более 70%) воевали в составе частей и соединений, которые формировались в Омске.

364 стрелковая дивизия была сформирована в августе-начале ноября 1941 года и включена в состав 58 резервной армии; в декабре 1941 г. вошла в состав Волховского фронта; в феврале 1942 года была направлена на Северо-Западный фронт, воевала в составе 1-й ударной армии в районе Старой Руссы, принимала участие в полном снятии блокады Ленинграда в январе 1944 года. Свой героический путь завершила, беря штурмом Берлин в составе 3-й ударной армии 1 Белорусского фронта.

Знаменитая 308 стрелковая Краснознамённая дивизия была сформирована на базе Омского военно-пехотного училища им. М.В.Фрунзе в марте-мае 1942 года. Командиром дивизии стал начальник училища Леонтий Николаевич Гуртьев. Первый бой дивизия в составе 24-й армии приняла под Сталинградом в сентябре 1942 года. В октябре, уже в составе 62-й армии под командованием В.И.Чуйкова, сражалась в Сталинграде в районе завода «Баррикада», доблестно отражая яростные атаки противника. Наш земляк, Никифор Николаевич Калицкий, был ординарцем у командира дивизии Л.Н.Гуртьева. Дивизия принимала участие в Орловской и Брянской операциях. За боевые заслуги 29 сентября 1943 года была преобразована в 120-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Командир Л.Н.Гуртьев был смертельно ранен осколком снаряда 3 августа 1943 года, но его дивизия прошла победный путь от Волги до Одера, неся невосполнимые потери, мстя фашистам за сожжённые города и сёла, за смерть женщин и детей, за своих погибших товарищей. В её рядах храбро сражались наши земляки: П.М.Бирич, П.В.Богданов, П.Е.Гурницкий, Н.Н.Калицкий, М.П.Комаров, А.П.Клюев, И.Д.Макаревич, В.П.Рыбак, Г.И.Сидоркин и другие.

362 стрелковая дивизия, тоже сформированная в Омске, воевала на Калининском фронте, обороняя Москву в 1941 году; освобождала Белоруссию (Могилёв, Минск) в июне-июле 1944 года; в ходе Берлинской операции закончила войну на Эльбе.

О воинах-сибиряках ходили легенды, всюду отмечалась их небывалая храбрость, мужество, героизм. «...Лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти два слова с большой буквы», – говорил маршал Советского Союза Р.Малиновский.

«...сибиряков немцы боятся пуще морозов. Они боятся сибиряков потому, что сибиряки ничего не боятся», – писал в одной из военных публикаций Илья Эренбург, писатель, военный корреспондент.

В газете «Красная звезда» отмечалась «исключительная выносливость» сибиряков, а также то, что они были «меткие стрелки, искусные разведчики, умелые лыжники».

Командование фронтов, учитывая исключительную выносливость и изобретательность сибирских полков, ставило их туда, где всего было трудней. И сибиряки с честью справлялись с поставленными задачами.

За ратные подвиги воины-знаменцы были отмечены высокими правительственными наградами. В 1943 году Александру Фёдоровичу Зубареву и Михаилу Михайловичу Кузьмину присвоено звание Героя Советского Союза. А Александр Гордеевич Голодных стал полным кавалером Ордена Славы. Орденом Александра Невского награждены: Фёдор Владимирович Крюковский, Дмитрий Иванович Червинский, Иван Афанасьевич Чередов. Орден Красного Знамени получили П.М.Бирич, Г.Ф.Гусев, Н.Д.Калашников, П.Ф.Мартынов, В.А.Целевич. Шестьдесят три наших земляка награждены Орденом Красной Звезды.

Многие были награждены медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», за оборону, освобождение отдельных городов. Медаль «За оборону Москвы» получили К.Ф.Носков, А.Г.Пилинкев, С.В.Точилев; медалью «За оборону Сталинграда» награждены В.П.Рыбак, П.Е.Гурницкий, А.П.Клюев, Г.И.Сидоркин, И.Д.Макаревич, Н.З.Курмушев, П.С.Пригодский. «За оборону Ленинграда» – И.Г.Бажук, Я.В.Григорович, Н.И.Гуров, А.П.Домрачев, С.Е.Пушкарёв, А.А.Сакович, П.И.Цыбин.

Ордена Отечественной войны были удостоены 22 знаменца.

Дошли до Берлина и участвовали в его штурме 57 наших земляков, за что и были награждены медалью «За взятие Берлина»: Ш.Ч.Айткулов, М.В.Басалюк, С.С.Бурцев, И.С.Гаврилович, М.П.Гладун, А.П.Ерикалов, А.П.Иноземцев, А.П.Кудинов, А.М.Куприянов, Н.З.Курмушев, Ш.А.Мавлютов, И.Д.Макаревич, П.Ф.Мартынов, В.Г.Минеев, С.М.Мотков,

С.М.Мурашов, В.П.Перов, Г.И.Русинов, И.К.Родионов, А.А.Соломатов, В.Ф.Скуя, А.Д.Самойлович, К.П.Сыромятников, Б.И.Шелуднёв, И.Н.Штубин и многие другие.

Наши земляки воевали и в партизанских отрядах, и были награждены медалью «Партизану Отечественной войны»: Канафей Гумарович Шарафутдинов (д.Усть-Тамак), Василий Сергеевич Денисенко (п.Усть-Шиш), Николай Петрович Мясникевич (д.Айлинка).

В летопись Великой Отечественной войны наши славные земляки вписали свою героическую страницу. Были среди них рядовые (а их большинство), сержанты (Александр Голодных, Александр Зубарев), лейтенанты (Владимир Целевич), майоры (Михаил Седых), даже генерал – Сергей Семёнович Сенин, уроженец д.Любанка Ларионовского сельсовета. Все они смотрели в лицо смерти, честно выполняя свой сыновний долг перед Матерью Родиной. Как говорится,

Не до ордена...Жила бы Родина...

И вот война закончилась полной победой советского народа над фашистской Германией. Это грандиозное событие было отмечено Парадом Победы, который состоялся в Москве на Красной площади 24 июля 1945 года. Среди солдат-победителей шли, чеканя шаг, и наши земляки: Михаил Яковлевич Колпаков, Иван Алексеевич Малышев, Александр Георгиевич Пилинкеев. Принимал участие в Параде Победы Георгий Леонидович Стемпаржецкий, родители которого были сосланы в Сибирь из Смоленской области; он был учителем в д.Айлинка, призван на фронт в 1943 году. Прошёл войну, потом жил в Таре.

Радость победы омрачалась болью за тех, кто уже никогда не вернётся. А те, кто пришли с войны, понимали, как много предстоит совершить, ведь им придётся жить «за себя и за того парня». До конца своих дней фронтовики будут помнить тот ад, через который им пришлось пройти. Не всегда охотно (слишком велика была боль от пережитого), но они будут рассказывать о войне, о своих однополчанах, показывать свои награды. Ежегодно 9 мая будут стоять у обелисков, будут приходить в школы, понимая, что в долгу перед погибшими. Но время неумолимо, и их становилось всё меньше и меньше.

Память – это единственное, что нам остаётся в наследство от тех, кого не будет в радостный день 70-летия Великой Победы рядом с нами. Склоним же головы в знак признательности их ратного подвига, в знак благодарности перед солдатами Великой Отечественной и приложим все усилия, чтобы не повторилась война, чтобы потомки оправдали надежды своих предков, не посрамили чести воинов-сибиряков.

Люди,
покуда сердца стучатся,
Помните,
какою ценой завоёвано счастье,
Пожалуйста, помните...

Сейчас, когда наши недруги пытаются переписать историю, память нам особенно необходима, ибо народ, который не помнит своей истории, не имеет будущего:

Вспомним всех поимённо,
Сердцем вспомним своим.
Это нужно не мёртвым,
Это надо живым...

Е.Г Першукевич, ветеран педагогического труда

Нелегкая досталась доля

У каждого поколения свое время, своя судьба. Больше всего перемен испытали наши дедушки, бабушки и их дети, на долю которых выпали революция и коллективизация, депортация и репрессии, и, конечно, самое страшное – это война. Она приносит лишь горе и страдания, не щадя никого и ничего на своем пути. Проходят десятилетия, но не забывается время самой

чудовищной войны и самой Великой Победы, снова и снова приходит она в нашу жизнь памятными событиями и тяжелыми воспоминаниями.

Наверное, не все знают, что в начальный период войны, на берегах Иртыша, в Омске и Омской области, добровольно были сформированы воинские соединения и части, которые прошли боевой путь от полей Подмосковья и берегов Волги до Восточной Пруссии и Берлина. Настоящий героизм, мужество и стойкость проявили сибирские формирования под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и Днепре. Многие дивизии прославились в битве за Берлин. Но на долю омичей выпали в этой войне не только воинские подвиги, но и огромный тяжелый труд и лишения в тылу.

Омская область приняла огромное количество эвакуированных предприятий и учреждений, беженцев с оккупированных территорий, семей военнослужащих, детей из захваченных врагом городов и сел, оставшихся без попечения взрослых, раненных бойцов. Всех: беженцев и детей-сирот, рабочих эвакуированных заводов и фабрик, раненых нужно было принять, одеть и накормить. Это была труднейшая задача. Забота населения о раненных бойцах, находящихся на излечении в госпиталях, помощь медперсоналу, подарки, концерты – все это не было стихийным проявлением, а было продиктовано огромной важностью стоящих задач военного времени.

Первый эшелон, сформированный на территории Омской области, был отправлен на Ленинградский фронт в тяжелые дни прорыва блокады в феврале 1942 года. Это состав спецпоезда – 24 вагона с «посылкой» весом 176 т 310 кг стоимостью 2226650 руб. Кроме того, отправлено 180 ручных и карманных часов, один баян, два струнных оркестра, 7802 литра вина (ГАОО ф 9690. оп. 1. д. 4. л. 2).

Эшелон сопровождала делегация из 18 человек, в которую входили передовики производства и активные общественные работники от наиболее отличившихся в сборе подарков, районов Омской области. Всего к 1944 г. на Ленинградский фронт был отправлен 71 вагон продуктов из которых 17 вагонов с молочными и шесть с мясными продуктами (ГАОО ф 9690. оп.1. д. 4. л. 2). Для трудящихся города Ленинграда было отправлено 48 вагонов с продуктами, в том числе масло, мясо, рыба, картофель, капуста, овощи.

Но нельзя вычеркнуть из истории и такой момент, продиктованный военным временем, выселение жителей города Омска в районы области в связи с необходимостью размещения эвакуированных вместе с предприятиями рабочих и служащих. Сухие строки документов дают возможность представить тяжелую, а порой и трагическую картину судеб многих омичей. 15 тысяч человек, не связанных с оборонно-машиностроительной промышленностью были выселены из Омска в районы области.

Как следует из докладной записки обкома ВКП (б) «О состоянии эвакуогоспиталей», на 1 января 1942 года по плану мирного времени 1940 года, на случай войны в Омской области было предусмотрено развертывание госпиталей на 5600 коек, но уже в июле 1941 года специальным постановлением Совнаркома РСФСР Омская область обязывалась оборудовать госпиталей на 21950 коек, а на 25 декабря – на 26559 коек. Первый военно-санитарный поезд прибыл в Омск 22 июля 1941 года.

Время неумолимо бежит вперед. Все было, все пережили и те, кто воевал на фронтах, и те, кто, не зная отдыха и минуты душевного покоя, работал в тылу.

Е. КЛИМАНОВА, зав. архивом
29 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА, № 16

Демография нашей Победы

Почти каждое политическое событие находит свое отражение в книгах записей актов гражданского состояния, которые хранятся в районном управлении ЗАГС, начиная с 1926 года. Наиболее показательны в этом отношении книги актов довоенного, военного и послевоенного периодов.

Предвоенные годы были ознаменованы постепенным увеличением количества зарегистрированных актов о рождении и снижении количества умерших. Однако высоким оставался уровень детской смертности: около 45% от общего количества умерших - дети. Самые распространенные причины смертности тех лет - туберкулез, воспаление легких, "болезни живота".

Не последнее место занимали и инфекционные заболевания: скарлатина, корь, дифтерия, которые носили характер эпидемий. Например, летом 1939 года в Пушкаревском сельском Совете восемь человек умерло от дизентерии и коклюша, а осенью того же года в Качуково умерли 11 человек.

С началом войны соотношение рожденных и умерших изменилось. Если в 1941 году родилось 684 ребенка, то в 1942 - уже 626 детей, а в 1943 году всего 244 ребенка. Причем резко увеличилось количество зарегистрированных смертей, с 382 в 1941 году до 535 в 1943 году.

Процент умерших за период с 1941 по 1945 увеличился на 71%. Особенностью этого периода по сравнению с остальными является и то, что среди умерших резко повысился процент трудоспособного населения.

К самым распространенным (из указанных) причинам смерти добавились тиф и истощение. Например, в апреле-мае 1943 года в Шуховском сельском поселении от голода умерло подряд 11 человек, а в июне-июле того же года в Богдановском сельском поселении почти 30 человек один за одним умерли от голода и дизентерии.

Примечателен тот факт, что количество детей, умерших от дистрофии, в три раза меньше количества взрослых. Возможно, что взрослые, работая на износ и не доедая, все же находили возможность сохранить жизнь и здоровье своих детей, порою ценой собственной жизни.

После войны наблюдалось постепенное увеличение количества новорожденных. Уже в 1946 году родилось 528 человек, а в 1949 году уровень рождаемости достиг предвоенного уровня - было зарегистрировано 754 человека.

Причем количество смертей постепенно снижалось: если в 1943 году было зарегистрировано 535 смертей, то в 1946 году - уже только 168. Примерно 1/3 часть от общего количества умерших приходилась на детей, среди которых по-прежнему высоким оставался уровень заболевания туберкулезом, пневмонией, диспепсией.

Приблизительно такая же ситуация складывалась с заключаемыми браками. Для сравнения, в 1940 году было зарегистрировано 120 браков, в 1941 году - 53, а в 1942 - только 26. В год Великой Победы в Знаменском районе было зарегистрировано 86 браков. В первый послевоенный год количество заключаемых браков резко увеличивается до 175.

Интересно соотношение расторгаемых и заключаемых браков. Если в довоенный период регистрировалось приблизительно 5-10 расторжений брака в год, то, начиная с 1943 по 1958 год это, количество составляло 1. Вероятно, это связано с тем, что женщин было много, а мужчин мало, и были они, что называется, на вес золота. А может быть, ценою огромных потерь, безмерного горя человеческого досталось людям осознание того, что все проблемы могут быть мелкими и незначительными рядом с той бедой, что постигла Отчизну.

Часто приходится слышать, что современная жизнь трудная, поэтому не до семьи и уж вовсе не до детей. Но время никогда не бывает легким. Наш народ пережил одну из самых страшных войн в истории человечества. Сколько нерожденных детей, изломанных судеб! После всего пережитого, можно было отчаяться, ведь в мире, где еще существует опасность войны, мы связаны хрупкой нитью с завтрашним днем. Тем не менее, несмотря на голод и лишения, стремление жить, любить, рожать и воспитывать детей было настолько сильным, что сейчас это действительно поражает.

Когда перелистываешь пожелтевшие страницы актов книг, приходит осознание того, что для наших предков основной ценностью было создание больших крепких семей, воспитание детей в духе христианских традиций и продолжение культуры русского народа.

В преддверии праздника Великой Победы отдадим должное нашим предкам, чья негибкая воля и приверженность идеалам любви и добра подарили нам счастливое настоящее. Спасибо им за подвиг во имя Победы и в тылу, и на передовой. Низкий им земной поклон!

Надежда КРАСНОУСОВА, советник по Знаменскому району Управления ЗАГС

№ 18 (8012) 9 МАЯ 2014 ГОДА

Во имя живущих, во имя грядущих

Мы победили! Благодаря сплоченности и самоотверженности советского народа, благодаря единству фронта и тыла и, конечно, благодаря умелому, мудрому руководству боевыми действиями и в целом страной. Конечно, на алтарь нашей победы легло много, очень много жертв.

Погибло около 27 миллионов советских людей, в том числе 11 миллионов военнослужащих. Я не говорю уже о десятках тысяч разрушенных городов и сел. 2600 знаменцев не вернулись с фронта домой. Но и большинство тех, кто вернулся, из-за тяжелых ранений преждевременно ушли в мир иной.

Со многими из них я часто общался. Это, прежде всего, Герой Советского Союза Александр Федорович Зубарев, это расписавшийся на стене Рейхстага Константин Прокопьевич Сыромятников, это попавший в окружение противника и вызвавший огонь своей артиллерии на себя Петр Федорович Мартынов, это кавалер ордена "Александр Невский" Дмитрий Иванович Червинский, это парторг батальона, награжденный четырьмя боевыми орденами, Павел Моисеевич Бирич, это участник Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г. Иван Алексеевич Малышев и многие другие. Вечная им память. Много фронтовых эпизодов рассказывали они, зачастую эпизодов очень жутких.

Думаю, что не только мы, поколение военных лет, должны помнить защитников Родины на фронте и в тылу, но и наши дети, внуки и правнуки обязаны знать их подвиги. У каждого гражданина России должна быть генетическая память и генетическая гордость за нашу Победу. Пусть наши наследники, наши потомки знают о тех, кто (как в песне поется) "командовал ротами, кто замерзал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу".

Нельзя умолчать и о том, что более тридцати знаменских девушек сражались на фронте с врагом. И не только медсанитарок. Ольга Тельнова, Антонина Бородина, Нина Левкович, Раина Черноголовина были зенитчицами. А Анна Парамонова, например, была командиром отделения связи, Зоя Данилова - матросом Онежской флотилии.

Но основная масса наших доблестных женщин заменила ушедших на фронт мужчин. Трудились они и день, и ночь. Помогали им ребяташки. Как сейчас помню Николая Ивакина, Дмитрия Козловского, Анатолия Сыромятникова, Александра Буша, которые в 12-13 лет выполняли любую мужскую работу. А вот Маша Кокорина после пятого класса пошла работать дояркой в местный колхоз, самоотверженно трудилась в колхозе и ее сверстница Маша Бурякова.

И мы, еще живущие фронтовики и труженики тыла, верим, что жизнь наша станет для молодых людей ярким примером. Обопритесь на наши жизни, ребята! В них есть опыт одоления. Примите от нас волю к победе, наш праведный гнев и веру в справедливость борьбы. Ваши бои за Родину - впереди. И дай вам Бог понять свою меру ответственности.

С надеждой и печалью мы благословим вас из нашего невозвратного далека. Не забывайте нас.

Илья Фомич ГРИШМАНОВСКИЙ,
участник Великой Отечественной войны,
член Союза журналистов России,
по поручению ветеранов войны
и тружеников тыла

17 (7806) 7 МАЯ 2010 ГОДА

КРАСКИ ВОЙНЫ

Холодные краски войны
Запечатлели блокаду,
И в вечном огне тишины
Мамаев курган Сталинграда.

Вот Брестские стены видны,
Герои сражаются смело.
А в гул звуковой вышины
Геройски влетает Гастелло.

И Днепр бушует огнём,
Смело спешит переправа.
Отважный солдат и при нём
Орденосная слава.

Тёплые краски войны
Нам подарили Победу.
У обелисков видны
Следы наших прадедов, дедов

Яркие краски войны
В цветах и салютах искрятся.
В день новой победной весны
В изящный узор воплотятся.

Разные краски войны
Живут в Эрмитаже, музее.
Шаги той эпохи видны,
А память дороже, светлее.

Книга памяти

Когда с Небес на штендеры в руках
Спустились души выбывших до срока –
Неполный взвод «Бессмертного полка»
Пошёл за солнцем Дальнего Востока.

Не слыша птиц весенних голоса,
Пересекая зоны временные,
Он рос и рос, буквально по часам,
Всё потому, что помнили живые.

Сплошным потоком в общую печаль
Вливались те, кем Родина гордится.
И ожила Россия-магистраль,
Приобретая памяти страницы.

И вот уж полк, погибших за семью,
За мать-Россию и за дело мира,
Идёт с родными в траурном строю,
Не соблюдая шага и ранжира.

Стонал асфальт от тяжести такой,
Но вновь и вновь страницы прибывали.
Как будто книгу памяти людской
Верстали тут – на этой магистрали.

Несли листы из сёл и городов –
Не для бравяды, просто для потомков.
Весна сшивала тысячи листов
Единым пульсом мощного потока.

А люди шли парадом, и весне
Не фотоснимки – судьбы приносили.
Листы реальной Книги о войне
Над головами плыли по России.

Декабрь 2014г. Шаханин В. Н.

Знаменский бессмертный полк...

АВЕРЬЯНОВ Константин Венедиктович

Константин Аверьянов вырос в деревне Тайга. В семье было четверо детей. Жили одинолично. Мать была слабенькая здоровьем, а нужно было работать, чтобы прокормить семью. Константин очень рано начал помогать родителям. Вскоре матери не стало. А спустя два года отец с сыном вступил в колхоз «Зелёная роща».

Потом Константин женился, появился у них за год до войны первенец - Георгий. Ушёл тридцатилетним на финскую войну брат Константина Дмитрий. Домой не вернулся, погиб. А впереди..., впереди ждала новая самая страшная война.

Воевал в составе пятой лыжной роты. Позже она почти полностью будет разбита в одном из боёв. Немногие уцелели, среди них был и Константин Аверьянов из Сибири.

В 1942 году во время атаки его ранило в руку и в голову. Отлежавшись в госпитале, снова попросился на фронт. В составе 16-й гвардейской дивизии придётся сражаться под Ржевом. Опять ранение - в грудь. Опять госпиталь...

Война заставила его научиться страшному ремеслу. Был он пулемётчиком, автоматчиком, миномётчиком. Последнее ранение было тяжёлым. Его комиссовали из войск со II-й группой инвалидности.

...Ночами не спал, ждал от своей Натальи ответ. И вот долгожданное письмо из дома.

«Возвращайся домой - писала Наталья мужу. - Ты мне нужен хоть какой!»

«Вперёд», 1989, 27 июня.

АВЕРЬЯНОВ Михаил Владимирович

Михаил Владимирович родился в 1910 году в деревне Тайга Знаменского района в семье Аверьяновых Владимира Самсоновича и Ефросиньи Корнеевны (Зиминой). Кроме Михаила родители воспитывали еще двоих сыновей Егора и Кирилла.

До войны Михаил работал трактористом в колхозе "Красный пахарь". В июле 1941 года в числе первых мобилизованных был призван в армию. С 15 сентября 1942 года Михаил уже на фронте. Служил орудийным номером 2 батареи 1 дивизиона 150 Армейской Пушечной Артиллерийской Севастопольской бригады.

Сначала их бригада была поставлена на прикрытие Москвы от возможного наступления немцев. Позднее она была переброшена под Сталинград, где в составе 2-й гвардейской армии на реке Мышкова приняла на себя основной удар прорывавшейся к Сталинграду группы армий "Дон" фельдмаршала Манштейна. За участие в боевых действиях под Сталинградом Михаил Владимирович Аверьянов был отмечен медалью "За оборону Сталинграда".

Летом 1943 года последовали тяжелые бои в неудачной наступательной операции на Миус-фронте, штурм Саул-могилы и освобождение Донбасса. Весной 1944 года - участие в освобождении Крыма и Севастополя, затем Белорусская наступательная операция, Прибалтика и Кенигсберг - столица Восточной Пруссии.

6 октября 1944 года в наступательных боях Михаил Александрович показал образцы мужества и дисциплинированности. Когда наши части овладели высотой 144,7, противник пулеметным огнем стал преграждать дорогу нашей пехоте. С передового наблюдательного пункта был засечен пулемет противника. Орудие Аверьянова открыло огонь, пулемет был уничтожен. 10 октября наши части ворвались в г.Таураге. В это время 105 мм батарея противника стала бить по городу, и снова орудие, где работал Михаил Владимирович, открыло беглый огонь, и батарея противника была подавлена. Орудие, при котором находился Аверьянов, не давало противнику опомниться.

11 октября 1944 года за свой подвиг боец Аверьянов был представлен к медали "За боевые заслуги". Но, как часто бывало на войне, медаль затерялась. И только в 1982 году, уже после смерти Михаила Владимировича, награда нашла своего героя.

В 1945 году фронтовик вернулся домой. Работал в колхозе, воспитывал детей, а их у Аверьяновых было семеро.

В июне 1953 году в возрасте 43 лет Михаил Аверьянов умер. Но каждый год в День Победы дружная семья Аверьяновых с благодарностью вспоминает тог, кому обязаны жизнью.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

АЙТКУЛОВ Шарафутдин Чемакович

Весть о начале войны Шарафутдин Айткулов узнал только к вечеру, вернувшись с объезда сенокосных лугов. Молодого бригадира полеводства (ему шёл тогда 21-й год) это страшное известие вначале ошеломило, а немного оправившись, хотелось что-то делать, идти, с кем-то говорить. Не хотелось верить в совершившееся.

Недолго думая, Шарафутдин стал добиваться отправки на фронт, и уже 26 июня 1941 года в числе других уехал в формирующуюся в Омске стрелковую часть. Немало выпало на долю сибиряка фронтовых переплётов. Многие километры дорог лихолетья отмерил солдат стрелковой роты, а каждый его шаг - это освобождённая советская земля, часто доставшаяся самой дорогой ценой.

Один эпизод своей фронтовой биографии запомнил навсегда. Было это в Западной Белоруссии. 292-й стрелковой дивизии, в составе которой воевал Ш.Айткулов с начала войны, была поставлена задача: форсировать реку Прут, закрепиться на противоположном берегу до подхода других частей. Немецкому командованию на этом направлении нельзя было допустить потери выгодной позиции. Поэтому на наступающие советские части был обрушен мощный огонь артиллерии и миномётов, с самолётов волна за волной сбрасывали сотни бомб. Стремительно наступающие подразделения советских войск требовали постоянного пополнения боезапасов. Особенно не хватало снарядов. Доставлять их было приказано роте, в которой служил Ш.Айткулов. Погрузив на бричку снаряды, он, не мешкая, погнал лошадь к месту ожесточённого боя. Ехать надо было не далеко, но дорога лежала на открытой местности, хорошо простреливаемой. Распластанный на ящиках со снарядами, Айткулов всё-таки доставил ценный груз артиллеристам, не потеряв ни одного снаряда. Да и сам чудом остался цел и невредим. Ещё несколько раз пришлось ему проделать этот путь, пока не закончился бой. И, как память о нём, среди прочих боевых наград на груди у Шарафутдина Чемаковича медаль «За боевые заслуги».

И не забылся ветерану войны этот день, как не забыть известия об окончании войны. Всего 10 километров не дошёл Ш.Айткулов до Рейхстага, когда политрук роты лейтенант Телегин объявил выстроившимся бойцам о капитуляции фашистской Германии. И как-то вмиг ушла вся скопившаяся за войну невероятная усталость. Над строем взлетели пилотки, бойцы поздравляли друг друга, прогремел победный салют из личного оружия.

Домой вернулся Шарафутдин Чемакович поздней осенью 1945 года, когда в колхозе закончились уже полевые работы. Возмужавшего и повзрослевшего солдата после победы снова назначили бригадиром. Он сразу окунулся в накопившиеся за военные годы колхозные заботы, словно хотел восполнить всё, что не успел сделать раньше. Работал много. Как и другие

колхозники. И хозяйство понемногу стало крепнуть. Увеличились посевные площади, пополнялось колхозное стадо, да и у самих колхозников стало больше достатка. А в 1950 году к боевым наградам Шарафутдина Чемаковича добавилась новая, послевоенная - медаль «За трудовую доблесть».

«Вперёд», 1985, 1 мая.

АЗАРОВ Василий Антонович

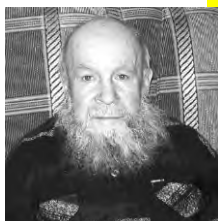
Василий Азаров родился 14 января 1909 г. в с.Мало-Чередово. В армию призвали 29 июля 1941 г. Василию Антоновичу в то время было 31 год. Сначала вместе с призывниками Василий Антонович прибыл в Омск, где шло формирование военных частей перед отправкой на фронт. Но в Омске он заболел воспалением легких и ему дали отсрочку на 2 года. Это время Василий Антонович находился в г.Омске, где проходил военную подготовку. В 1943 г. был направлен на фронт, под Ленинград. До ранения служил ракетчиком. Он и его товарищи обслуживали мощные ракетные установки «Катюши». В одном из боев был ранен в плечо и отправлен в прифронтовой госпиталь. Госпиталь был расположен в единственной уцелевшей деревенской избе, вся остальная деревня была сожжена фашистами. Т.к. госпиталь находился в прифронтовой полосе, то гитлеровцы часто его обстреливали. Пролечившись в госпитале 3 месяца, Василий Антонович был отправлен в отпуск по ранению на 6 месяцев. Обрадованный таким событием, он приехал в родное сибирское село. По истечению срока отпуска поехал в г.Омск на призывной пункт. На пути 11 мая 1945 г. узнал, что война окончилась. Василий Антонович прибыл в свою часть, встретился со своими фронтовыми друзьями и радостно встретил Победу. И вскоре вернулся домой. За боевые заслуги Василий Азаров имеет много наград.

Самайлович Артем рассказывает о своем прадедушке Азарове Василии Антоновиче:

«Мой прадедушка Азаров Василий Антонович родился в 1908 году. Окончил школу ветеринаров и до войны работал ветеринарным врачом. Как началась война, его сразу же забрали на фронт. Он был связистом. Когда в результате обстрела или бомбежки происходил обрыв связи, он исправлял повреждения. На задания отправляли по 4-5 человек. Иногда прадед возвращался один, так как товарищи погибали. Он считал, что спасала его молитва «Отче наш», которая была зашита в шинели. В 1943 году Василий Антонович сильно заболел (язва желудка и 12-перстной кишки). Его отправили домой в сопровождении солдата. Везли на лошадях от сельсовета до сельсовета. Он ничего не мог есть, но не сдавался. Прабабушка держала корову и поила мужа сливками. Лечили как могли. Понадобилось много времени, чтобы прадед поднялся на ноги. Он поправился, стал снова работать ветеринарным врачом. Односельчане очень уважали прадеда. Он был востребован. Сутками не бывал дома. Округ, который он обслуживал, был велик, всюду надо было успеть. Сначала ходил пешком из деревни в деревню, затем дали коня, стало полегче.

У моего прадеда много наград. Есть орден и много медалей. Он вырастил четырех дочерей и сына. Своего прадеда Азарова Василия Антоновича я не видел, он умер еще до моего рождения в 1996 году и похоронен в д.Мало-Чередово, но бабушка Самайлович Лилия Васильевна мне про него рассказывала. В нашей семье бережно хранятся награды прадеда. Мы чтим его память. Ведь благодаря таким солдатам, как мой прадед, была одержана Победа».

АЛГАЗИН Николай Александрович

«Родился в 1926 году в д.Мамешево. Там рос, учился, обрабатывал щедрую сибирскую землю и видел еще юношеским взглядом новую жизнь впереди. Ведь когда над страной нависла страшная беда, Коле было всего пятнадцать лет. А с этого момента суровые испытания для него стали не редкостью.

...На фронт он ушел в 1943 году осенью. Ему еще не было и восемнадцати.

-Нас, шестерых парней, везли на лошадях до Омска четырнадцать дней. Я тогда впервые попал в город, - вспоминает фронтовик, - а затем нас определили в Черемушках в 104 запасной полк. Я благодарен Богу, что есть такие Черемушки и что там мы пробыли какое-то время и, может быть, это позволило остаться в живых.

Здесь Николай Александрович прошел курс молодого бойца. И только в мае 1944 года их отправили на фронт. И опять же, как считает ветеран, ему несказанно повезло в том смысле, что попал не в пекло боевых сражений, а в Гроховецкие лагеря. Два с половиной месяца молодые солдаты проходили военную подготовку и досконально изучали боевую технику – танки. И затем в составе танкового полка были переброшены в Харьков получать новые танки: город уже был освобожден, завод работал в полную мощность.

И в тот день, когда сибирский паренек в должности командира орудия сел в свой танк, настал долгожданный миг – Германия капитулировала. Радости не было границ. Солдаты возвращались домой, а Николаю Александровичу предстояла действительная служба...»

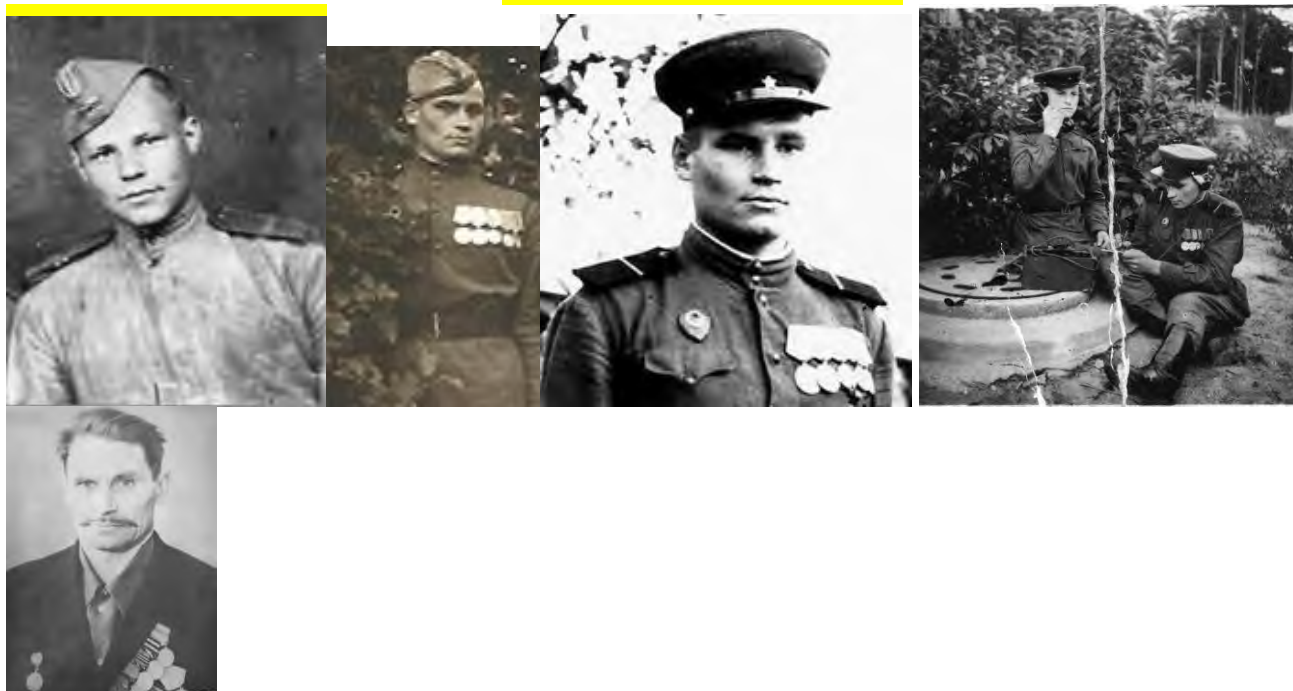
«...Время было беспокойное: на Западной Украине затаились бандеры. И именно в это время сибиряк ощутил всю суть военных действий. Продолжались перестрелки, задания - обезвредить банду, стали нормой. В одном из ночных дозоров наш земляк получил тяжелое ранение. Госпиталь. Лечение. После чего он вновь вернулся в свою воинскую часть и продолжил службу.

С родными встретился только через пять лет разлуки. Отсыпаться не пришлось: в колхозе дел было невпорот. Так, с 1947 года и до пенсии трудился на ферме.»

Людмила КОРШУН

ГАЗЕТА «ВПЕРЕД» № 7 ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 2004 ГОДА
ГАЗЕТА «ВПЕРЕД» № 9 (7798) ОТ 12 МАРТА 2010 ГОДА

АЛЕКСИН Степан Павлович

Три моих прадеда принимали участие в Великой Отечественной войне. Алексин Степан Павлович (дедушка моей мамы) родом из Знаменского района. Он родился 23 декабря 1924 года.

Когда началась Великая Отечественная, моему прадеду не исполнилось и 17-ти. Получив известие, что погиб старший родной брат, Степан Павлович пришёл в Знаменский военкомат, схитрил, прибавив себе несколько месяцев, и 15 августа 1942 года был призван добровольцем на фронт. Степан Павлович был простым солдатом, связистом. По найденным наградным листам я определила, что мой прадед участвовал в боевых действиях в составе Центрального и 1-го Украинского фронтов. Так, в наградном листе указан его боевой подвиг: «Находясь с 12-16 января 1945г. под обстрелом противника при прорыве обороны немцев в районе Хмельники, разминировал 20 штук мин противника, тем самым дал возможность быстрее построить шестовую линию связи по заминированной местности и обеспечить бесперебойной устойчивой связью передовые наступающие части 3 Гвардейской Танковой Армии с ее штабом и наблюдательным пунктом». Кроме того, мой прадед все время находился на линии, быстро и своевременно устранял все повреждения и разрушения шестовой линии связи, проявив при этом мужество и отвагу. За это его наградили медалью «За отвагу».

18 апреля 1945 года при форсировании реки Шпрее ефрейтор Степан Алексин на подручных средствах переправил шестовой провод на противоположный берег реки в то время, когда противник, стараясь преградить движение танков, вёл интенсивный огонь. Кроме того, при эксплуатации шестовой линии связи в районе боевых действий (территория подвергалась артобстрелу противника), прадед, находясь на линии, рискуя своей жизнью, быстро восстанавливал повреждения, тем самым способствовал поддержанию устойчивой связи штаба 1-го Украинского фронта с 3-ей Гвардейской Танковой Армией и способствовал успеху операции наших войск на левом берегу реки Шпрее. Представлялся к награде ордена «Красной Звезды», но так как был беспартийным, награждён второй медалью «За отвагу».

Во время Великой Отечественной для поднятия морального и психологического духа, а также воспитания патриотизма в рядах Красной Армии, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза Иосиф Сталин после победы в крупных боевых операциях издавал приказы о поощрениях личного состава Красной Армии, с указанием отличившихся фронтов, соединений и частей. В приказе № 359 от 2 мая 1945 года указывается, что в боях за овладение Берлином отличились войска генерал-полковника Рыбалко, который командовал 3 гвардейской танковой армией, где был мой прадед. Впоследствии, согласно данному приказу, за участие в этом сражении Степан Павлович Алексин был награждён медалью «За взятие Берлина».

Я нашла ещё один интересный исторический факт. Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительного ночного маневра танковых соединений и пехоты сломили сопротивление противника, и 9 мая в 4 часа утра освободили от немецких захватчиков столицу союзной нам Чехословакии - город Прага. В боях за освобождение Праги отличились танкисты генерал-полковника Рыбалко. В последствии за участие в данной операции награждён медалью «За освобождение Праги».

И вот какие награды и удостоверения к наградам моего прадеда Алексина Степана Павловича сохранились в нашей семье: две медали «За отвагу», медаль «За освобождение Праги», медаль «За взятие Берлина», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Эти награды и все фото - историческая реликвия нашей семьи!

День Великой Победы прадедушка встретил в Праге. Затем его часть отправили в Венгрию, откуда он демобилизовался только в апреле 1947 года. Приехал в Знаменский район Омской области. Через год женился на моей прабабушке Елизавете Евстафьевне. Они воспитали семерых детей. В мирное время Степан Павлович работал комбайнером в машинно-тракторной станции колхоза «Ленинский путь». Был одним из передовых механизаторов в районе.

Всё это я узнала из рассказов моих родных. К сожалению, я никогда не видела своего прадеда. Его жизнь трагически оборвалась 1 сентября 1979 года...

Память об отважном сибиряке, Солдате Великой Победы Степане Павловиче Алексине сегодня бережно хранят его 4 сына, 3 дочери, 17 внуков и 18 правнуков.

Дорошкова Елизавета, 11 лет, курсант Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации».

АЛЬКОВ Роман Фролович

Альков Роман Фролович родился 21 июня в 1924 году, в крестьянской семье. Закончил 3 класса начальной школы. С детства работал в колхозе.

В 1941 году 22 июня началась война. И Романа Фроловича отправили на трудовую армию в Новокузнецк, добывать каменный уголь. Ему было 17 лет. Под землёй в шахте, было очень тяжело, холодно и кормили плохо. Трое друзей собрались и сбежали, на поезде доехали до Омска в угольных ящиках. С Омска до села Знаменское десять дней шли пешком. И оказались дома в октябре 1942. Его хотели посадить, но взяли на фронт в 1942 году. Начальные сборы проходили в Черёмушках под Омском. В декабре 1942 года повезли на фронт. Стрелок Альков Р.Ф. воевал в составе 10 стрелковый полк 219 стрелковой дивизии на Ленинградском фронте. Воевал недолго. В начале 1943 года получил сильное ранение в правую руку.

Роман Фролович вспоминал: «Лежали в окопе, рядом сосна. Смотрим, летят немецкие самолеты, начали нас бомбить. Многих побил. А меня по правой руке как палкой ударило, перебило руку. Некоторые раненные после бомбежки сами идут в тыл, а я не могу, видно крови потерял много. Пришли санитары, унесли в лазарет. Попал в госпиталь на полгода. Руку хотели ампутировать, но хороший хирург спас руку. После госпиталя комиссовали по ранению».

В 1943 году пришёл домой. В 1945 году женился на Семёновой Ульяне Васильевне. Растил детей. Работал в колхозе д. Поляки, потом в совхозе «Шуховский» и «Завьяловский». В 1979 году семья Альковых переехала в Шухово.

За участие в боях Роман Фролович награжден орденом «Отечественная война II степени», множеством юбилейных медалей. За добросовестный труд отмечался грамотами и другими поощрениями.

10 июля 1999 года Алькова Романа Фроловича не стало.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

АНАНЬЕВ Николай Андреевич

Ананьев Николай Андреевич родился в 1915 году.

В 1941 мобилизован в ряды Красной Армии. Воевал на Курской дуге. Ранен в руку и грудь, лежал в госпитале.

Военное звание – рядовой, военная специальность – повар.

Демобилизовался в 1946 году.

АФАНАСОВИЧ Василий Николаевич

Непростая судьба выпала деревенскому пареньку Василию Афанасовичу. Досталось ему с самых детских лет хлебнуть горя. Предки Василия Николаевича в конце 19 века приехали в Сибирь из Витебской губернии. Покинуть обжитые места в «Россеи», так называли в просторечии Белоруссию, их заставила нужда. Местом нового поселения облюбовали Ново-Покровку Знаменского района Омской области. Здесь родились родители Василия Николаевича - Афанасовичи Николай Васильевич и Надежда Максимовна, а 14 декабря 1919 года родился и он сам. Вскоре семью постигло несчастье, в 1920 году умер отец. На иждивении матери осталось трое детей – Григорий, Николай, Василий. Чтобы поднять детей Надежда Максимовна вышла за муж за Жукова Николая. У них родились сын Карп и дочь Мария. В 1929 году умерла мать. Старший брат Григорий. 1913 года рождения, был болен, и его взяла на воспитание бабушка Анна Яковлевна Агейко (в девичестве Бирич). Н.Жуков женился, Карп и Мария осталась в новой семье, а за хозяина в отцовском доме остался средний брат Николай, 1916 года рождения. Он присматривал за первоклассником Василием. Перед смертью мать наказывала своим сынам:

-Дети, никогда не берите чужого. Учитесь. Берегите друг дружку.

Выполняя наказ матери, Василий продолжил учебу. Да и старшие братья хотели, чтобы он учился. Николай даже пригрозил, что выгонит из дома, если Василий бросит учебу.

Свои детские впечатления и переживания Василий Николаевич сохранил до старости. Будучи уже пожилым человеком, он вспоминал, как мальчиком часто бегал на деревенское кладбище жаловаться маме на свою худую жизнь.

- Мама, не буду я больше учиться, ведь я же совсем раздетый, валенки - и те Николай забрал, ему на работу не в чем ходить.

Вернувшись домой, где брат уже сварил жиденькую похлебку, от печки струилось тепло, Василий решил: надо как-то жить. А учиться он будет.

Учился он хорошо, все схватывал на лету. Первой и любимой учительницей была Антонина Петровна Петрова (по мужу Карлюк). Может быть потому Василий Николаевич выбрал позже тот единственный свой непростой учительский путь и много лет отдал школе.

Жили трудно. Посещение школы, пожалуй, было самой большой радостью, поскольку в детские игры почти не приходилось играть. У других родители заботились о пропитании, а братьям приходилось самим. Василий ходил по дворам, чтобы наняться на работу: кому дрова поколоть и сложить, кому сено сгрести да копны в кучу свозить.

В 1932 году Василий окончил Ново-Покровскую начальную и поступил в Ново-Ягодинскую семилетнюю школу. Хотя в школу надо было ходить в соседнюю деревню, но это парня не смущало. Уж больно хотелось ему быть похожим на свою любимую учительницу. После окончания семилетки, в 1935 году поступил учиться в Тарское педагогическое училище, правда, из-за болезни ушел с третьего курса, педучилище окончил заочно, уже после войны, в 1946 году.

С марта 1938 года Василий Николаевич поступил на учительскую работу, сначала в Пушкаревскую, а потом в Ново-Троицкую начальную школу. Деревня радушно приняла молодого заведующего школой. Работал он творчески, увлеченно. После уроков совместно с детьми разработали пришкольный участок, задумали посадить школьный сад. Сам оборудовал при школе что-то вроде чайной для ребятишек. А по вечерам читал лекции в клубе, проводил политучебу. В Ново-Троицке Василий Николаевич встретил свою любовь - Анастасию Никаноровну Хвиневиц. В 1940 году они поженились.

И все бы было хорошо, если бы не война. Не обошла война стороной Василия Николаевича и его родных. Воевал в составе 188 стрелковой дивизии и героически погиб 18.08.1943 под Старой Руссой брат - Жуков Карп Николаевич. Захоронен в братской могиле в 2,2 км. от деревни Пенно, затем перезахоронен в д.Марфино Старорусского района Новгородской области. Воевал на Дальневосточном фронте рядовой, наводчик орудия, топографист 273 артиллерийской дивизии Афанасович Николай Николаевич.

В августе 1941 года Афанасович В.Н. был освобожден от работы в связи с призывом в ряды РККА. До октября 1942 года он находился в учебном батальоне в городе Омске. С октября 1942 года по 10 января 1943 года находился на фронте. Воевал под Сталинградом. Был участником разгрома группировки фельдмаршала Паулюса.

В этих кровопролитных боях Афанасович В.Н. был ранен. После войны Василий Николаевич вспоминал тот морозный вечер. Увлекая бойцов за собой в атаку, молоденький сержант обернулся, чтобы оглядеть свой взвод. И в тот же миг у ног взметнулось пламя. А потом полевая санчасть, один, другой, третий, четвертый госпиталь. И так полгода. В июне 1943 года Василий Николаевич был демобилизован из рядов Советской Армии по ранению. Так в 23 года он остался инвалидом.

Дома, счастливая от того, что живой ее Василий, встретила жена Анастасия. Долго она еще плакала, разглядывая изуродованную правую руку, да приговаривала:

-Вася, Вася, как же ребятишек учить будешь, ведь и писать-то не сможешь?

Но ничего, худо ли, бедно, научился левой, со временем и слух, частично утерянный после контузии, восстановился, и все пошло по-прежнему: школа - дом - школа. Всю свою трудовую жизнь посвятил он Ново-Троицкой начальной школе.

Трудился Василий Николаевич добросовестно, с полной отдачей. В производственной характеристике заведующего Ново-Троицкой начальной школой Афанасовича В.Н., подписанной заведующей Знаменским РайОНО А.Ф.Фоминой читаем: "Товарищ Афанасович добивается прочных знаний учащихся. При подготовке к урокам пользуется дополнительной литературой, увязывает материал с современностью. Систематически повышает идейно-политический уровень и деловую квалификацию. Оказывает практическую помощь молодым и малоопытным учителям. Большое внимание уделяет работе с родителями. Является членом лекторской группы, систематически проводит чтение лекций и докладов на различные темы".

Боевые и трудовые заслуги Василия Николаевича Афанасовича по достоинству оценены Родиной. В 1946 году он был награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", в 1966 году орденом "Знак Почета", в 1967 году орденом "Отечественной войны I степени", в 1976 году медалью "Ветеран труда", в 1985 году орденом "Красной Звезды", юбилейными медалями.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

БАБИНЦЕВ Александр Семёнович

Александр Семёнович отчётливо помнит ночь с 9 мая на 10 мая 1945 года. Финляндия, город Яски. А в эту ночь солдаты были разбужены грохотом стрельбы. Палили из всех видов оружия, - так была встречена весть о Победе.

А шёл к этому дню Александр Семёнович с октября грозного 1943 года. В эти дни война опалила своим дыханием молодого паренька из далёкой сибирской деревушки Щербаково. Омские Черёмушки и через полгода младший сержант Бабинцев, командир отделения автоматчиков, принял свой первый бой возле города Сланцы под Нарвой Ленинградского фронта. Здесь было особенно трудно.

Многие военные дни и ночи остались в памяти солдата. И та, когда он стоял в охране и обнаружил фашистов буквально рядом, в 15 метрах. Для шестерых из них эти минуты оказались последними.

Но больше всего фронтовик вспоминает не эти моменты, а своих фронтовых друзей, с кем пришлось разделить и радость и беду.

Солдатская служба для Александра Семёновича закончилась в октябре 1950 года. Вернулся домой и семь лет крутил «баранку», работал шофёром в Знаменском АТП, а с 1957-го и почти тридцать лет - в Знаменском Райпо.

Многими наградами отмечен ратный и мирный труд ветерана, и каждая из них по-своему дорога, памятна. Орден «Отечественной войны» и медаль «Ветеран труда», полный комплект юбилейных медалей и не один десяток Почётных грамот.

«Вперёд», 1986, 7 ноября.

БАБИНЦЕВ Максим Семёнович

«Заснеженная Сталинградская степь изрезана глубокими балками. Они петляли лентами к Волге, отдавая ей весенние воды.» - вспоминает Бабинцев М.С.

Только что закончилась величайшая битва - разгромлена окружённая трёхсоттысячная армия фельдмаршала Паулюса. Не слышно взрывов снарядов и мин, свист пуль, хлестких команд, призывающих в бой. Тишина... Фронт ушёл далеко на Запад.

Но степь жива. Нескончаемым потоком шагают на сборные пункты пленные фашистские вояки, закутанные в рваные одеяла и женские шали, награбленные где-то в придонских хуторах и станциях. Понурились головы и волоча ноги в эрзацобуви, пленные жмутся друг к другу, изредка переговариваются. Куда же делась их армейская спесь и солдатская выправка?

И другая картина. Советские воины, после столь тяжёлых боёв, приводят себя в порядок. Дымятся походные кухни, топят бани, звучит музыка, песни. И как было не радоваться.

На развилке дороги с автоматом на груди стоит патруль. Взмахом флажка он остановил идущих людей, автомашины, проверяет документы. Проверке подвергается и наша машина. Старший офицер предъявляет всё что нужно. Но что это? Знакомый голос патруля. Резко спрыгиваю, подхожу. Патруль с интересом смотрит на меня, мигает глазами.

-Не узнаёшь? - спрашиваю.

Подумав, отвечает: «Кажется, узнаю. Это ты Максим?»

Мы обнимаемся, целуемся. На нас смотрят однополчане, все выскочили из машины. Жмут моему земляку руки.

Так неожиданно под Сталинградом произошла моя первая встреча со своим земляком, односельчанином из моей родной деревни Щербаково Гаврилом Ивановичем Сидоркиным.

-Сейчас не время, я на посту, - говорит, смущаясь Гаврил Иванович. - Приезжай вечером, мы здесь в балке, недалеко. И он рассказал мне, как найти их батальон.

Незаметно промелькнули вечер и ночь. Рассказывали мы о своём фронтовом житье-бытье. Как воевали, как пережили тяжёлые времена. Говорили много. Расстались утром следующего дня.

Гаврил Иванович со своей частью воевал под Воронежем и Орлом, на Днестре. Был тяжело ранен, получил инвалидность, вернулся в своё родное Щербаково. Работал в колхозе.

«Вперёд», 1986, 7 марта.

Наша 252-я стрелковая дивизия после боёв под Москвой в сентябре 1942 оказалась под Сталинградом в составе 66-й армии Донского фронта и заняла оборону севернее города в балках Грачёвой и Носкина.

Стремясь развить наступление на север в направлении Камышина и Саратова, фашистские войска ежедневно атаковали наши боевые порядки. Из рук в руки переходили те же позиции. Но дивизия не отступала, хотя несла тяжёлые потери. Погибли командир полка майор Чмырь, начальник штаба капитан Барсеян, ранен комиссар Тихоненко, выбыли из строя многие солдаты, сержанты и офицеры.

В октябре дивизию вывели во второй эшелон в составе 65-й армии, которой командовал генерал П.И.Батов. В начале ноября полки заняли оборону на плацдарме у станицы Клетская на правом берегу Дона.

И вот 19 ноября 1942 года. Этот день не забыть никогда.

Ранним утром по сигналу заговорили тысячи орудий. Началась знаменитая канонада, предвестник атаки стрелковых частей. Такая масса огня ошеломила врага, возникла паника в рядах румынских войск, стоявших против наших частей.

Три часа длилась артподготовка, затем вместе с танками пошла в атаку пехота. Враг отступает в направлении Верхней Бузиновки. Мне запомнился этот хутор. Враг, отступая, оставил врытыми в землю танки. Пропустив разведку они открыли бешенный огонь по нашему тылу, двигающемуся походной колонной. Мы понесли значительные потери. Наш взвод противотанковых ружей потерял командира взвода и четырёх солдат.

Бои в Верхней Бузиновке очень хорошо описал в своих воспоминаниях генерал Батов. Он высоко отозвался об умелых действиях личного состава всех подразделений дивизии. Наступление продолжалось. Дивизия вышла к хутору Вертячий на Дону, окружение 300-тысячной армии Паулюса завершилось.

Нам предстояло ещё раз форсировать Дон, который сковал ещё не крепкий, тонкий лёд. Пехота смело форсировала реку, но для техники пришлось рубить прибрежные деревья и вмораживать их в лёд.

В середине декабря дивизия вошла в состав 21-й армии генерала Чистякова, и сменила части соседней дивизии в районе хутора Илларионовский. Боевые порядки располагались на открытой ровной местности у подножия сильно укреплённой противником пяти курганов, с высоты которых контролировалась вся местность.

Командир дивизии генерал Анисимов приказал штурмовать позиции фашистов. Атака была слаженной и дружной. Трижды приходилось делать мощные огневые налёты. Артиллерийский дивизион бил прямой наводкой. Стрелков 2-го батальона немцы встретили гранатами. Бойцы залегли. Но повторная атака решила исход боя. Четыре кургана из пяти капитулировали. Оставшиеся в живых фашисты сдались в плен.

Прибывший в район боя командарм Чистяков наградил орденами и медалями отличившихся бойцов и командиров.

Наступил новый 1943 год. Дивизия получила пополнение. 12 января поступил приказ атаковать противника в направлении хутора Жирноклипка-Госпитомник. Через день мы освободили эти населённые пункты, враг отступил к Сталинграду.

К 25 января дивизия подошла к высоте 112,5, которая служила ключом к овладению северо-западной окраины Сталинграда. Высота укреплена бетонными огневыми точками и бронеколпаками.

Атаки дотов повели наши штурмовые группы в составе стрелкового взвода на каждый дот. Пять дней и ночей продолжался штурм этой высоты, и только 29 января противник после упорного сопротивления отступил в центр.

Поле боя, где дралась дивизия, представляло незабываемую картину! Сотни машин, бронетранспортёров, орудий, тягачей стояли, занесённые снегом, застыли трупы вражеских солдат и офицеров, над степью крутилась зимняя позёмка, мороз достигал 30 градусов. Негде было укрыться от жгучего ветра. Наши воины жгли останки трофейных автомашин, чтобы согреться. Всю зиму люди лежали в снежных окопах, прикрытых трофейными одеялами. Положение усугублялось отдельными оттепелями и снова морозами. Шинель и телогрейка стояли колом. Туго было с продовольствием, с подвозом горючего и техники. Но воины дивизии всё это преодолели, проявляли массовый героизм.

Рассвет 2 февраля встретил всех участников битвы непривычной тишиной. Радость сияла на лицах людей. Враг, рвавшийся к Волге, потерпел сокрушительное поражение.

В боях за Сталинград наша дивизия взяла в плен 4 тысячи вражеских солдат и офицеров, захватила большие трофеи, освободила из плена более 500 красноармейцев.

За успешные боевые действия в боях за Сталинград дивизия получила высокую оценку от военных советов 65-й и 21-й армии многие бойцы и командиры получили боевые награды. Я тоже был отмечен медалью «За боевые заслуги».

Максим Семёнович Бабинцев сражался на Курской дуге, под Харьковом и Белгородом, освобождал Молдавию, громил фрицев под Сталинградом, в Румынии, Венгрии и Югославии. Отмечен тремя боевыми орденами и медалями.

«Вперёд», 1992, 8 мая

БАКУЛИН Михаил Исакович

Михаилу Исаковичу Бакулину было 19 лет, когда началась Великая Отечественная война. А осенью 1941 г. его уже призвали в армию.

- Добирались до Омска конным обозом. На улице холод. Одежда у всех никакая. Просто удивительно, что никто тогда не заболел, - вспоминает ветеран. - В клубе Лобкова, куда нас определили, было уже все забито призывниками. Несколько дней там пробыли и нас отправили в Ишим, он тогда входил в состав Омской области. Там я попал в 229-ю дивизию, которую как раз формировали из сибиряков. Определили в артиллерию, возможно потому, что до призыва я работал в своей деревне Щербаково на тракторе. Новобранцы занимались строевой подготовкой, делали марш-броски, а вот боевые стрельбы проводились редко – не хватало боеприпасов. Сложно было и с питанием. Весной 1942 года дивизию перебросили под Тулу, где начала формироваться 62-я армия. А уже летом – под Сталинград. Прямо с эшелонов мы уходили в степь, практически голую, безводную местность, с множеством каменистых овражков и редким кустарником. Стояла задача задержать танки врага. Теперь уж не помню, как называлось то место, возле которого мы приняли первый бой. А потом уже потеряли им счет. Потери были большими. В один из дней немцам удалось прорваться, и мы оказались в окружении. Выйти из него было не так просто. В небе постоянно висели вражеские самолеты-разведчики. Овраги, в которых в основном

укрывались бойцы, находились под постоянным прицельным огнем. И, тем не менее, врагу оказывалось ожесточенное сопротивление.

- Да, да... борьба за Сталинград была яростной. Город превратился в море огня и дыма, много было потерь с обеих сторон: и нашей, и противника. С поставленной же задачей сибиряки справились, хотя она казалось почти невыполнимой. Не случайно ведь тогда Верховным Главнокомандующим был издан приказ: «Ни шагу назад».

Выйти из окружения М.И. Бакулину было не суждено: раненого его взяли в плен. Один лагерь сменялся другим. Голод, холод, эпидемии и тяжелый труд – этого с избытком выпало на долю военнопленных. Дважды Михаил Исакович пытался бежать. После второй попытки, по словам пожилого человека, он чудом остался жив: собаки практически в клочья изорвали тело. Освободили из плена американцы. И еще два года после войны служил наш земляк в Германии. Демобилизовался в 1947 году и сразу уехал работать в Азербайджан. На родину вернулся с женой и двумя сыновьями. Уже в Знаменке умерла жена. Поднимать двоих детей было непросто, и он женился. Решили всей семьей ехать на север. Долгое время прожили в Горноправдинске Тюменской области. Там у них родились две дочери. 35 лет назад Бакулины вернулись в родной район. Михаил Исакович не изменил когда-то выбранной профессии тракториста, и всю жизнь отработал на технике. На парадном костюме, вместе с орденом Славы и юбилейными медалями, достойное место занимают медали «За доблестный труд», «Ветеран труда» и значки за ударный труд. Одевает он этот костюм раз в год – на 9 мая. А вот вспоминает своих однополчан и тех, с кем довелось выживать в концлагерях, частенько...

Валентина ЛЕБЕДЕВА

ГАЗЕТА «ВПЕРЕД» № 36 ОТ 11 СЕНТЯБРЯ 2009 ГОДА

БАСАЛЮК Матвей Васильевич

Матвей Васильевич Басалюк был призван в армию в 1941 году, службу проходил на Дальнем Востоке.

В декабре 1942 года добровольцем ушёл на фронт и в составе Воронежского, 2-го Белорусского фронтов дошёл до Берлина и участвовал в его взятии.

Награждён орденом Отечественной войны II-й степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После демобилизации вернулся в колхоз «Крестьянин», где работал бригадиром, заместителем председателя колхоза, в комбинате бытового обслуживания.

Награждён медалью «За освоение целинных земель». Активно участвовал в общественной жизни коллективов.

БЕЛОУСОВ Яков Дмитриевич

«В Орловской области меня первый раз ранило, - рассказывает Яков Дмитриевич. - Это и было моё первое боевое крещение. Перевязали рану и снова в бой. Командира убило и я принял взвод».

...Враг уже несколько раз прочёсывал лес. Знал, что где-то здесь затаились русские. Затаились на время, чтобы потом нанести сокрушительный удар по немецким частям. И все же «рама» выследила.

Самолёты противника один за другим сбрасывали смертоносный груз на лагерь русских. Кругом всё горело. Бомба попала и в штаб. А ведь там знамя, секретные документы. Яков задыхался в дыму, пробираясь между горевших брёвен. Часовой у знамени был убит. Старшина быстро снял гимнастёрку, обкрутил вокруг тела алое полотнище. Недалеко от выхода увидел сейф, спас и его.

За этот подвиг Яков Дмитриевич Белоусов награждён орденом «Славы III степени».

...Отчаянным было сражение за Вислу в Польше. Выворачивало землю, рвались снаряды, от порохового дыма, от постоянного свиста пуль кружилась голова.

Ночь. По реке, еле справляясь с сильным течением, плывёт резиновая лодка. В ней бойцы из взвода Белоусова. Свежий ветерок далеко несёт звуки боя. Что-то сигнальщики не подают знака. Куда же причалить? Впереди уже берег. Бесшумно вылезли из лодки на землю, и вдруг сигнал! Оказывается, ещё до берега метров 150-200. А это просто островок. Только успели спустить на воду лодку, как вдруг от ракет стало совсем светло. Пули, выбивая фонтанчики брызг, ложились рядом.

...До берега добрались все. И сразу в атаку. Враг окопался за железнодорожным полотном. Взвод незаметно подобрался к окопам, неожиданно напал на немцев. Потом уже, когда старшина получил орден «Славы II степени», говорили, что смелость его взвода во многом помогла в форсировании Вислы и взятии близлежащего к железной дороге города.

Солдату не удалось дойти до Берлина. Брошенная немцами граната разорвалась у ног. Придя в сознание, увидел - рядом враг. Спасла медсестра. Сама раненная унесла из-под «носа» немцев старшину.

Из госпиталя Якова Дмитриевича демобилизовали. После войны жил и работал в колхозе «Октябрь» (Якушино)

«Вперёд», 1972, 23 февраля.

БЕРЕЗИН Фёдор Игнатьевич

Фёдор Игнатьевич Березин родился в небольшой деревушке Копейкино.

Отец умер, оставив на жену семерых детей. Хлебнула горюшка вдова. Как накормить деток! Посылала просить милостыню, а потом отдала младшего из парней, Федю, в работники. Где уж тут об учёбе думать, если хочется заработать на себя, да и домой что-нибудь отнести.

Тяжело приходилось, ведь совсем мальцом ещё был. Но старался во всём подражать взрослым: научился и пахать, и сеять. Знал, что прокормиться можно только трудом. Учиться так и не пришлось.

Приглядел невесту: бойкую, расторопную Надюшку. В 1929 году поженились. Досталось Фёдору при отделении конь, три стены дома (через стенку жил брат) да трёхведёрный чугунок с выщербленным краем. Надо было жить, работать.

В 1932 году организовали колхоз «Пролетарский». В одной деревне тогда было их два. Фёдора Игнатьевича назначили бригадиром. Только вроде на ноги встали, а тут - война. На фронт Фёдор ушёл прямо с покоса: не было возможности побывать дома. Жена узнала об этом через людей, приехала на пристань в Знаменку, откуда пароходом увозили новобранцев, привезла одежду, да кой-какой провиант. И ушёл Фёдор на фронт, и не было долгих шесть лет.

О том, как прожила эти годы, Надежда Тимофеевна без слёз вспоминать не может. С двумя детьми, одна. Надо и на работе не отстать.

А с фронта - ни одного письма от мужа. Потом пришло извещение - без вести пропал, а следом похоронка, и даже место указано, где погребён. А он в это время в плену был.

В апреле сорок второго их рота попала в окружение под Старой Руссой. Фёдор при артобстреле был контужен, его завалило. Очнулся, а вокруг немцы. Потянулись страшные годы плена.

В 1945 году пришло освобождение. Долго ещё снились кошмары плена.

Награды: медаль «За боевые заслуги», вручённая только в 1958 году, орден «Отечественной войны II-й степени», юбилейные медали.

«Вперёд», 1989, 9 мая.

БИРИЧ Павел Моисеевич

Павел Моисеевич Бирич родился в Д. Новопокровка через год после свершения в России революции. У него была многочисленная родня, которая жила одним домом, как по тем временам водилось, 18 человек – столько ртов было в этой семье: дедушка с бабушкой, четыре их сына с жёнами и детьми. Семья имела лошадей, коров, овец, землю. Но до начала коллективизации дедушка Павла всем сыновьям определил по дому, по жребию наделил лошадьми, а коров и овец всем досталось поровну. А сам остался жить с младшим сыном. В 1929 году отец Павла Моисеевича умирает от туберкулёза, а в 1930 году все Биричи подались в колхоз. Кроме Павла в семье были старшие брат и сестра. Мама, Анна Ивановна, запретила Павлу посещать школу, что была в Новоягодном. А к тому же умер брат, поэтому с раннего возраста Павлу Моисеевичу пришлось и пахать, и сеять. Продали двух лошадей, чтобы заплатить налог. Хлеб тоже отдали.

В 1932 году зять, муж старшей сестры, забирает мальчика в Атирку и устраивает его помощником начальника агентства на почте. Это в 14-то лет! И так до 1934 года прослужил Павел Моисеевич на Атирской почте. А после – Знаменка, тоже почта, старший агент, а затем и начальник.

«В 1939 году, - рассказывает Павел Моисеевич, - меня призвали на действительную службу. Вместе с другими призывниками плыл до Омска на теплоходе, который назывался «Калинин». Прибыли в Дом культуры имени Лобкова, где был пункт сбора. Там получил направление во Владивосток, где служил до 1941 года в 303 полку 422 стрелковой дивизии командиром отделения разведчиков».

И если до осенней инспекторской проверки Павел Моисеевич Бирич был рядовым, то за успехи в боевой и политической подготовке, а также на огневом рубеже генерал-лейтенант Попов представил его к званию сержант. Это звание и позволило ему быть командиром отделения.

«В ночь перед отправкой на фронт выдали нам новую одежду, вооружили, - вспоминает Павел Моисеевич, - В Хабаровске выяснилось, что лошади кавалерии больны. Артиллеристов и кавалеристов ссадили на японской границе, на станции, где командовал Блюхер. Здесь охраняли его штаб и лечили лошадей. А в марте 1941 года вступили в бой под Сталинградом. Там силами нашей армии была уничтожена крупная группировка немецких войск. Убитых и пленных немцев было 330 тысяч человек. Павел Моисеевич отличился в бою, за что его повысили в звании.

После Сталинграда была Курская дуга, о чём Павел Моисеевич не может спокойно говорить, видно, сильны ещё в памяти события тех далёких военных дней.

«В 1943 году, под Белгородом, за сутки приходилось отражать по семь-восемь танковых атак. Неожиданно кончились боеприпасы, ведь в пылу горячем теряешь счёт времени, а уж сколько снарядов расходуеть и слов нет. Пришлось мне и ещё одному разведчику под сильным огнём пробираться в посёлок Шляхово. Там как раз на возвышении стояли войска Конева. Смелчаков, то есть нас, задержали как дезертиров. Однако я обо всём доложил Коневу. Туда как раз прибыл маршал Жуков для разработки плана битвы на Курской дуге. Конев подвёл меня к Жукову, который был в курсе, что там, внизу, люди остались без патронов, и приказал нагрузить две машины – одну поменьше продуктами, другую – боеприпасами.

И снаряды, и питание были доставлены удачно. В минуты затишья политрук разливал водку, а Павел Моисеевич раздавал еду. Но как следует поесть воинам так и не удалось, вновь

началась атака немцев. Девять суток находились в окружении наши ребята. Остались четыре пушки, восемь вышли из строя. Но в результате дальнейших боёв осталась одна пушка. И что оставалось делать воинам? Они покинули поле боя. В живых осталось только 17 человек! Пробирались к Белгороду. Сначала до реки, небольшой (Павел Моисеевич забыл как она называется), но сравнил по размеру с Иртышом. До реки добрались на закате. Рядом с Павлом Моисеевичем был его друг и сослуживец Константин Иванович Лебедев, полковой фельдшер. У него осталось два патрона в пистолете. Павел и Константин договорились, что в плен они не сдадутся, лучше погибнут, а патроны эти используют для себя.

Внезапно увидели, что на них сзади идут танки, но продолжали путь, оглядываясь. Когда оглянулись в очередной раз, то увидели, что из пяти танков два запылали, остальные повернулись назад. Что случилось? Павел Моисеевич предполагает, что кто-то из другого полка, также оставшийся в живых бросил гранаты под танки. В тыл к своим парни добрались вброд по реке. Шли медленно, держась за руки. Условились, что предупредят друг друга лёгким пожатием рук. Заметили, что на берегу окопались немцы. Безоружные русские появились внезапно, чтобы посеять панику среди немцев. И поэтому все 17 враз закричали «Ура!» и бросились вперёд. Пока немцы схватились за оружие, было уже поздно, ребята проскочили. Но ночью напоролась на второй эшелон противника. Тогда двоих окруженцев легко ранило. Так добрались до Шляхово.

В одном из боёв Павла Моисеевича контузило. Шесть месяцев пришлось провести на госпитальной койке. После излечения попал в пехоту. Тогда-то восемь месяцев Павел Моисеевич проработал парторгом дивизии, батальона. Поддерживал бойцовский дух у воинов, вёл за собой в атаку. Войну наш земляк закончил в Праге. Немцы обрушили на этот город всю мощь, словно цеплялись за последнюю ниточку надежды, когда уже Германии был подписан смертный приговор...

Донской, Сталинградский, Степной, Воронежский, второй Украинский – это названия фронтов, дорогами которых прошагал Павел Моисеевич Бирич. А домой вернулся лишь в конце 1945 года. Много наград имеет фронтовик. Самые главные – это орден «Боевого Красного Знамени» (за бой за Днепр, его форсирование), два ордена «Красной Звезды» (за Сталинградскую битву, За взятие Воронежа), орден «Отечественной войны» - послевоенный, медаль «За боевые заслуги», орден «Трудового Красного Знамени» получил, когда работал мастером в Знаменском МПМК.

«Вперёд», 1997, 18 июля.

БОБРОВ Алексей Иванович

Судьба моего дедушки, Алексея Ивановича Боброва, очень интересная, но трудная и трагичная. Она может быть похожа на сотни других судеб сибирских семей. Алексей родился 2 марта 1900 года. В 1905 году семья Бобровых Ивана Яковлевича и Евдокии Алексеевны (оба похоронены в Кондрашино) переехала из Вятской губернии (город Вятка – ныне Киров) в Сибирь, где поселились в деревне Липовка Знаменского района Шуховского сельского Совета Омской области. Здесь, в маленькой деревне, в большой крестьянской семье и вырос Алексей.

В детстве знала одно: семья дедушки Алешки переехала в Сибирь в годы "кровавого воскресенья" издалека и что он во время Великой Отечественной войны пропал без вести. И когда съезжались все родственники в наш дом, обязательно о нем вспоминали, его сестры называли ласково и почтительно "Алешенька, Алексей". Чуть ли не гимном были песни "Алеша" и "Баллада о сыне". И еще помню: бабушки, сестры Алексея Ивановича, привезли мне из Москвы большую

фотографию, на которой изображен памятник русскому солдату в Болгарии. Я тогда мало что понимала, но запомнила слова: "Береги, это связано с твоим дедом". Этот снимок до сих пор у меня. В нашем доме всегда висел портрет дедушки, где он сфотографирован вместе с женой перед уходом на фронт. Вот то малое, что мы знали о нем - моем дедушке и русском солдате Алексее Ивановиче Боброве.

С 1970 года занимаясь поисками своей родословной (переписка с родственниками, запросы в различные архивы), удалось узнать много новых эпизодов его жизни. В памяти с детских лет: семья мамы родом с Вятской губернии. И сомнения никакого не было, что они - "вятские". А недавно нашла подлинный документ: свидетельство о рождении моего дедушки. Оказывается он родился в Архангельской области Омаринского района в с. П-Черной. Но что характерно - место, где он родился, в биографии деда всплывет еще раз. Но об этом чуть позже.

Меня всегда интересовало: каким он был? По крупицам собирала любую информацию о дедушке. Маме было двенадцать лет, когда отца забрали на фронт, поэтому стала вести переписку с родственниками старшего поколения.

Из воспоминаний сестер: "В семье он был вторым лицом. Ему принадлежало первое слово в ведении хозяйства: что нужно купить, как продать излишки сельхозпродуктов.

Алеша кроме хозяйственных работ, всю семью обувал: кому сапоги, ботинки, сандалии шил. У него было увлечение – рыбалка бреднем. Рыбу ловили часто и на рыбалку ездили на лошади. В то время в семье была пасека, занимались родители. Выкачивали мед часто, для нас такие дни были праздником – наливались чашки меда, хлеб - каральки - раскладывали на столы во дворе и ребятишки со всей деревни приходили есть свежий мед. А какой был двор: выстлан толстыми досками, по краям двора – навесы.

Алеша систематического образования не имел, в детстве 1 или 2 класса обучался. Научился писать, читать и вести расчеты в своем немалом хозяйстве. Много читал, выписывал специальную литературу, т.е. самообразованием он познавал культуру ведения сельского хозяйства. В 30-е годы Алексей работал в колхозе на разных работах, а последние годы был заведующим пункта Госсемсортзерно – это основа урожая для колхозов Знаменского района".

«Вспоминаю из раннего детства, - говорит сестра Александра Ивановича, - Алешу в молодости тянуло к музыке. Жили бедно очень, семья большая и все маленькие. Так Алеша сумел сделать своими руками балалайку, по звукам мало чем отличалась от фабричной. Под звуки балалайки мы с младшим братом отплясывали перед гостями. Всем запомнилась его доброта, трудолюбие, познавательность".

«В семье мы все очень любили Алешу, - вспоминает сестра Ксения Ивановна, - для нас он был большим авторитетом. Он играл на балалайке и даже сам сделал музыкальный инструмент. Любил рыбачить, и даже брал нас, девчонок, с собой, ведал в хозяйстве финансовыми делами. И, чтобы сходить в кино, мы у него просили 10 копеек".

Алексей Иванович с 1922 по 1924 годы служил в Красной Армии. Вернувшись со службы, женился. Его избранницей стала Евдокия, девушка из трудолюбивой, порядочной семьи Ефима Васильевича Пушкарева.

Молодые супруги прожили в семье большой, но дружной до 1930 года в д.Липовка. За это время у них родилось три девочки: Нина, Клавдия, Дина. Когда образовался колхоз «Новая жизнь», семья Алексея поселилась отдельно в д.Кондрашино. Здесь у них родилась еще одна дочь Таисия.

В 1939 году Алексея Ивановича взяли на финскую войну. С войны пришел коммунистом. И когда на Прогрессе образовалась коммуна, Алексей в числе первых вошел в нее.

В августе 1941 года его взяли на фронт. Погиб. Пропал без вести. Из воспоминаний дочери Дины Алексеевны Бобровой (Красноусовой): «Мне тогда было двенадцать лет, но помню тот день. Подошла машина к дому. Когда папа прощался с семьей, все ревели. Шли с ним до машины. Он поднял меня и сказал: "Ельчик (так он из-за одной игры меня ласково называл), дождись меня". Понимали все, что теряют кормильца: он был уже на окладе, получал деньги, а не трудодни. Надеялись, что скоро вернется".

Но семья его видела в последний раз. А в феврале 1942 года, спустя чуть более полугода, пришло письмо от однополчанина, где было написано, что шли ожесточенные бои около Ленинграда. На поле боя Алексея Ивановича оставили раненого в обе ноги, потому что наши

войска отступали, а он сильно просил сообщить семье о случившемся. Затем пришла похоронка: пропал без вести. Жизнь оборвалась. И никто не знал: где, когда, как... Об этом говорили, это вспоминали, особенно в День Победы. Отчетливо врезались фразы взрослых, всегда произносимые со слезами: "А как он там без ног, а вдруг пытали, а если попал в плен...". С годами пришло смирение, но память о нем живет до сих пор...

После войны родные делали запрос в розыск - прислали извещение, что пропал без вести. Письмо не сохранилось, но всегда в семье говорили, ссылаясь на слова боевого друга о боях под Ленинградом. Поэтому я и все родственники, кто бывал в тех местах, приезжали на Пискаревское кладбище и в память о дедушке возлагали цветы у мемориальной плиты с надписью "1942 год". Но все-таки мы продолжали поиски, и в 1993 году из Центрального архива Министерства обороны г.Подольска пришло более подробное сообщение: "Рядовой Бобров Алексей Иванович воевал в 1208 стрелковом полку военной части 362 стрелковой дивизии. Пропал без вести 18.02.42 года у деревни Плавно Нелидовского района Тверской области».

Сейчас, благодаря Интернету, удалось узнать еще некоторые моменты.

По приезду в Омск, дедушка Алеша попал в состав 362-ой стрелковой дивизии, которая формировалась на базе Омского пехотного училища в Омске с августа по 9.11.1941 года. По архивным данным, в ноябре этого года красноармейцы разгрузились на станциях Падюга и Коноша Архангельской области. Вот ведь судьба... Сибиряк вновь попадает в те места, откуда родом. Но не до воспоминаний. Шел самый трудный год войны. И буквально через короткое время, в начале февраля 1942 года, Омская дивизия эшелонам была переброшена в Осташков (Ржевская наступательная операция), куда прибыла 10 февраля 1942 и сразу совершила тяжелый марш в Нелидово. Первый бой приняла 15 февраля в трех километрах юго-восточнее Нелидова. В том районе бои велись до апреля 1943 года, до момента отвода вражеских войск из ржевского выступа. Но дедушки Алексея среди бойцов уже не было. Теперь, анализируя записи документов, знаем, что он погиб через три дня после первого боя. Молодой, красивый, сильный навеки остался там, на Тверской земле. А в далекой сибирской деревне его ждала жена Евдокия Ефимовна и четыре дочери. Моя бабушка ждала, надеялась, воспитывала детей. В сорок один она стала вдовой, так и не выйдя больше замуж. Дети выросли, подарив ей одиннадцать внуков. Одного из них назвали Алешей в честь дедушки. А теперь есть и правнук Алеша. Жизнь продолжается. Род Бобровых тоже.

Перелистывая страницы «Книги Памяти», выяснила, что в боях, которые шли в Нелидовском районе Тверской области, были бойцы и из нашего района. Там погибло и пропало без вести девять знаменцев. И у деревни Плавно вместе сражались наши земляки. Рядом с дедушкой был Назаренко Родион Иосифович.

Мы гордимся своим дедушкой, чтим память о нем и всегда будем помнить, что он не пощадил своей жизни во имя нашего будущего.

внучка Людмила Коршун
2015 год

БОГДАНОВ Андрей Михайлович

Когда началась война, мне было 28 лет. Почти сразу же пришла повестка явиться в райвоенкомат. Из города Омска нас, новобранцев, отправили на защиту Ленинграда, который был в блокаде. Несмотря на то, что уходил на войну далеко не юным, в душе было разное: и страх, и слёзы. И какое-то особенное восприятие того, что вот и я, деревенский житель, из далёкой Сибири ухожу защитить Родину.

В поезде, помню, кто просто по-мальчишески плакал, а кто пел. Настроение у всех разное. Но задача у нас была одна снять блокаду города Ленина. Наша часть прибыла вовремя.

И вот первый день на фронте, первый бой, который я запомнил на всю жизнь. Конечно, было страшно. Много убитых: и солдат, и детей, и женщин. Глядя на эту картину, приходила ещё большая ненависть к врагам. По отношению к ним мы становились ещё жестокими, что тут греха таить.

Солдаты в бою, бывало, падали как снопы, - такой вёлся огонь. Но мы дали себе и друг другу клятву, что будем до последней капли крови бороться за Родину. Меня ранило в день освобождения Ленинграда, пришёл в себя уже в госпитале, где пролежал шесть месяцев. Выздоровливал, но сердце не давало покоя: надо на фронт.

После госпиталя нас отправили в г.Калинин. В новую дивизию попал вместе с земляком К.В. Аверьяновым. На моих глазах потом его ранило в руку. Но пуля не обошла и меня, когда во время боя выносили раненных. Опять госпиталь. Лечился семь месяцев, рана была тяжёлой. И вот однажды в госпиталь приехал Г.А. Егмяев из разведки. Сам он родом из Латвии. Стал набирать бойцов для разведки. Желаящих среди нас набралось много, потому что каждый мечтал побыстрее отомстить фашистам за всё. Г.А.Егмяев стал командиром нашей роты. До Латвии (там уже шли бои) добрались на поезде. Продуктов не было. По дороге эшелон неоднократно обстреливали, много было убитых.

Несколько дней нас учили, как вести себя в разведке. И вот наступил тот ожидаемый день, вернее ночь. В группе было девять человек. Мы разделились на две части. Задание получили во что бы то ни стало взять «языка».

В небе гудели самолёты, ракеты постоянно освещали место нашего пути, поэтому двигались с трудом. Ночью хорошо было видно, как горели сёла, деревни. Кричали люди, ревела скотина. Вдруг мы услышали взрыв. Это воря группа взорвала мост. А мы взяли пять молодых немцев в плен, у них был один ручной пулемёт, пять автоматов и несколько гранат.

Немецкие солдаты хорошо понимали русский язык. Отвечали на вопросы, где и сколько расположено частей. Не успели вернуться из разведки, как получили приказ идти в бой. А мне было приказано выносить с поля боя раненых. На моих глазах убило женщину, с ней была девочка лет семи, которая кричала, кругом стреляли. И я стал спасать ребёнка.

«Возьмите маму, где моя мамка?» - плакал ребёнок. Девочку накормили и отправили в тихую зону, а затем отвезли в детский дом.

После этого я ещё не раз ходил на поле боя, опять получил ранение и контузию. В госпитале снова провёл пять месяцев... В 1944 года меня демобилизовали. Привёз домой медали и ордена. А за спасение девочки наградили карманными часами и портсигаром.

«Вперёд», 1990, 1 февраля.

БОГДАНОВ Валентин Александрович

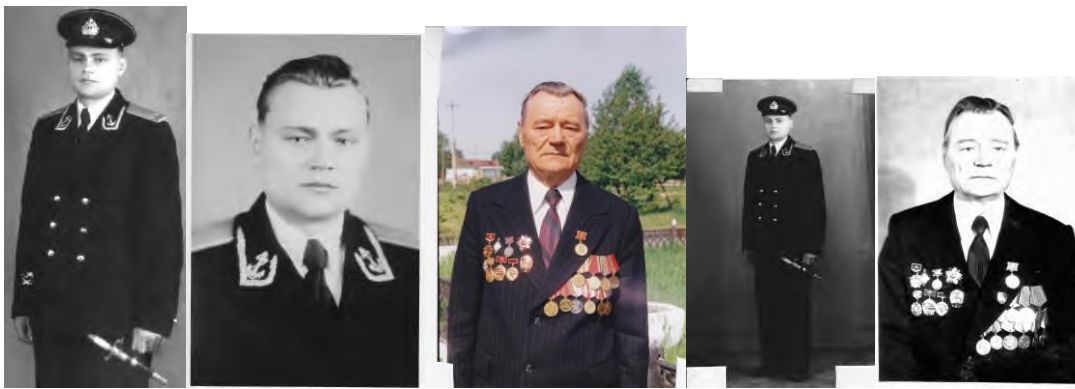
Уроженец села Бутаково. Когда началась война, ему исполнилось 15 лет. На фронт его, конечно, не брали. Да и бронь была наложена, так как он работал трактористом. Но Валентин, как и многие его ровесники, рвался на фронт. Несколько раз ездил в военкомат. Но военком повторял: «Ты и здесь нужен. Здесь тоже фронт».

В 1942 году его просьбу удовлетворили и вот Валентин в учебной части. Попросился он, как ему казалось, на самый трудный участок – в десантную разведку. Через полгода он оказался на фронте в Прибалтике. Забрасывали их глубоко в тыл противника. Иногда прямо в воздухе их обстреливали фашисты. Спасались буквально единицы. Чудом остался жив и Валентин. В 1943 году при выполнении боевого задания получил тяжёлое ранение, едва не погиб. Спасибо подобрали партизаны. Переправили на большую землю. Два месяца провалялся в госпитале.

А потом снова фронт. И так до победы, которую он встретил в Германии. Но ещё три года ему пришлось служить после войны. И только в 1948 году вернулся в родные края.

«Вперёд», 1990, 8 мая

БОГДАНОВ Иван Васильевич

Иван Васильевич Богданов с 1941 по 1946 годы служил на Тихоокеанском флоте, охраняя дальневосточные рубежи Родины от гитлеровского союзника - милитаристской Японии.

1944 год. Пролив Лаперуза в Тихом океане. В составе группы кораблей и нескольких подводных лодок - сторожевой корабль, на котором служил наш земляк, вышел навстречу иностранной флотилии. Этот фрагмент военных лет стал для Ивана Богданова самым запоминающимся. На кораблях союзников переправляли груз из Америки и Канады, в основном, это была техника и продукты. Задача нашего каравана - обеспечить безопасность. Пролив хорошо просматривался с острова Сахалин и Японии, поэтому неизвестно, что и откуда можно было ожидать. С этой задачей русские моряки справились успешно, хотя витала негласная информация: на Востоке что-то назревает.

И действительно, предположения стали явью. Но это было потом. А пока сибирский паренек нес вахты в береговой охране близ Владивостока. В короткие минуты передышки постоянно мысленно возвращался в свое детство, вспоминая родной дом.

... Детство Ивана прошло в урмани Заиртышья, а в 14 лет он твердо решил "грызть гранит науки" дальше, поступив в 1937 году в Тарский педтехникум. Многих студентов, окончивших два курса, направляли преподавать. Начинать молодой педагог учителем начальных классов, затем перевели учителем истории и обществоведения в 5-7 классах в Бутаковской школе. В 1940 году открыли семилетку в Ларионовке, и Ивана Васильевича направили туда директором. С каким воодушевлением он начал свою трудовую деятельность, планируя летом сдавать экзамены за третий курс. Но мечтам осуществиться не дала война... Все происходило быстро. 13 пацанов из Вознесенки в один день получили повестки. В райцентре их ждали уже заведенные машины. По дороге в Омск тишину нарушало только побрякивание алюминиевых кружек в вещмешках. Неизвестность пугала. Практически в молчании прошли три дня в клубе Лобкова, а в ночь - подъем и по вагонам. У всех промелькнуло: "На фронт". Но, когда поезд остановился и солдаты выскочили за водой, то опешили, увидев: "Станция Барабинск". Начались возмущения: "Почему на Восток? Почему не на фронт?". Семнадцатилетних "желторотиков" сразу осекли: "А что вы там делать-то будете?"

- Через несколько дней увидели море. Нас, новобранцев, стали зачислять в разные команды. Со слезами на глазах прощались с земляками, - вспоминает Иван Васильевич. - Пока ожидали сейнер, побежали к морю помыться, ведь в поезде несколько суток ехали, а вода-то соленая. Вот смеху было: никто из нас такого чуда не видел. Вскоре нас на небольшом корабле переправили в залив Петра Великого Японского моря.

Определили на сторожевой корабль, на котором сибиряк с ноября 1941 по март 1942 года проходил курс молодого краснофлотца. Изучали технику, приемы рукопашного боя, знакомились с оружием. Непосредственная задача - охрана побережья и военной базы Владивостока.

После спецзадания в проливе Лаперуза Ивана перевели в штаб Шкотовского сектора береговой охраны шифровальщиком. Вникать в новую должность пришлось недолго. Постоянно были в боевой готовности, потому что между штабом и кораблями существовала только скрытная кодированная связь. Тут целая наука. Оперативность, точность - не каждому матросу это было дано. И к какой бы работе не был причастен рядовой Богданов, проверке не подлежало: все всегда было выполнено грамотно, пунктуально. Доверяло командование молодому парню, и вскоре он уже старший писарь секретной части в штабе. Одним из первых в своей части узнал о Дне Победы из сообщения по радио.

- Радости не было предела. Кричу, что Германия капитулировала, а мне, казалось, в этот момент никто не верил. Как раз было у нас начальство из Москвы, один за другим переспрашивали: "А вы не ослышались?", - вспоминает мой собеседник. - Ликовали. Но все равно была объявлена боевая тревога, напряжение не спадало, без конца всплывали подводные лодки: чья? кто? Все мы отчетливо понимали, что Япония - союзник Германии, поэтому наготове были всегда.

Прогноз подтвердился: через три месяца после Дня Победы началась война с Японией. И опять на боевом посту Богданов, но уже в звании офицера. Служил наш земляк до 1946 года. Когда стали демобилизовывать, да к тому же в первую очередь агрономов и учителей, ему предложили учиться в Тихоокеанском военном училище. Иван Васильевич отказался: "Нет. Я - учитель".

И верен он был выбранной профессии до конца. В 1956 году проходил переподготовку офицерского состава во Владивостоке. Уволившись из вооруженных сил, майор в запасе свои знания и опыт передавал молодому поколению. 30 лет проработал директором школы, шестнадцать - заведующим РайОНО. Девять раз избирался депутатом сельского Совета и шесть созывов - райсовета. Иван Васильевич - Отличник народного просвещения, Заслуженный учитель школы РСФСР, Почетный житель Знаменского района. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Японией".

Несмотря на преклонный возраст, Иван Васильевич до сих пор продолжает активно участвовать в ветеранской деятельности.

Людмила КОРШУН
ГАЗЕТА «ВПЕРЕД» № 14 (7803) ОТ 16 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

БОГДАНОВ Николай Сергеевич

В мае сорок второго пароход «Карл Либхнет» провёз его мимо родных знаменских берегов.

Попал в зенитные войска. Ещё во время короткой учёбы заметили смекалку и ловкость этого невысокого и плотного паренька.

«Будешь разведчиком зенитной батареи, - сказал ему командир.» И так всю войну, начиная с августа 42, он был разведчиком. Немного завидовал своему фронтовому другу, который командовал зенитным орудием. Была его фронтовая мечта - самому сбить фашистские самолёты. Но его задача оказалась не менее важной. Он должен был распознавать каждый самолёт не только на вид, но и по звуку, скорости, возможности пикирования, а главное, быть всегда начеку, чтобы подать вовремя сигнал тревоги.

Огневые позиции Курской дуги останутся навсегда в памяти солдата, и та станция «Змеевка», близь которой стояла их батарея. Около трёх десятков «хейнкелей» летели навстречу зенитным пушкам. Как закончился бой? Из четырёх орудий осталось два. Здесь же догорали три вражеских самолёта. «Медалью за отвагу» был награждён Николай Сергеевич за этот бой.

Уже опытным солдатом продолжал он свой путь, освобождая Орёл, Брянск, форсируя реки Днепр и Сож, освобождая Кёнигсберг. Закончил войну на территории Германии, вернулся домой только в 47 году. Ни разу солдат не плакал на фронте, а вот на пороге родительского дома пробежала непрошенная слеза. Три медали рядом красовались на груди ефрейтора Богданова, а рядом значок «Отличный разведчик».

«Вперёд», 1982, 8 мая.

БОГДАНОВ Павел Александрович

Павел Александрович Богданов родился в 1923 году. Воевал с 1941 по 1944 год. Был десантником. Служил на Северо-Западном фронте в особом 33-м батальоне.

Сначала спустили в город Старые Руссы в тыл к немцам. Первое задание было взорвать фанерный завод. Второе задание – взорвать железнодорожный мост через реку, которая проходила вблизи города. Были такие задания: взрывать дороги, машины, склады с боеприпасами, продовольствием.

Задание выполнялись успешно. Приходилось также брать «языков».

На третьем крупном задании получил ранение, попал в госпиталь, пробыл там 9 месяцев.

После госпиталя демобилизовали из армии. Стал работать в АТХ. Сначала работал шофёром, затем механиком, потом слесарем. Награждён почётными грамотами, ценными подарками. Имеет награды: медаль «За боевые заслуги», «За трудовые дела», юбилейные медали. Проживал по улице Больничной № 41.

«Знаменцы в боях за Родину»

БОГДАНОВ Пётр Васильевич

Штаны и рубаха уже слиплись в одно кровавое пятно, а плеть с каждым разом всё сильнее, с протягом опускалась на худую спину бедняка Демьяна Лукашенко. Он уже не кричал, а только тихонько постанывал. Когда колчаковец устал, Демьяна унесли с площади, следующим на очереди был староста деревни Вознесенка.

«Отмщу, обязательно отмщу», - решил тогда ещё совсем пацан, Петя Богданов. И он бы отместил. Уже был разработан план: когда колчаковцы поедут в соседнюю деревню Любанку, он залезет на кудлатую пихту и оттуда из отцовского карабина будет стрелять. Но это не сбылось. Отец поймал Петю, когда он вытаскивал из тайника карабин.

Это одно из событий детства, которое запало Петру Васильевичу Богданову в сердце навсегда. Мы сидим в уютной горнице ветерана. Мы, это хозяин дома, его родной брат Иван Васильевич и я (М. Иванов).

Ветераны рассказывают о своём жизненном пути. Много уже вспоминается с трудом: Петру Васильевичу уже за восемьдесят, немногим меньше и Ивану Васильевичу. Судьба их схожа. Родились в деревне Вознесенке, как сами говорят, в семье не самой бедной, но и до богатства далеко. Росли, работали, познавая нелёгкий труд, вечерами учились в школе крестьянской молодёжи. 17 августа 1931 года в их деревне образовался колхоз «Борец». Кстати, название это придумал Пётр Васильевич. В дальнейшем он стал бухгалтером, затем председателем этого хозяйства.

Иван Васильевич в это время учился в Тарском педагогическом училище, затем работал учителем начальных классов в деревне Первая пятилетка, директором школы в Ларионовке. В сентябре 1941 призвали его на тихоокеанский флот, и там прослужил Иван Васильевич до 1946 года, участвовал в войне с Японией.

Когда началась война, Пётр Васильевич работал в Райисполкоме председателем плановой комиссии и пользовался бронью. Но не давала покоя совесть - как можно сидеть в тылу, когда на фронте погибали друзья и товарищи. И вот в феврале 1942 года в числе 18 членов районного актива он добивается отправки на фронт.

Воевал Пётр Васильевич в составе Гуртьевской 308 Сибирской дивизии. Немцы звали её «сибирской чумой». Боевое крещение приняли на станции Котлубань в рукопашном бою.

...Август 1942 года. Атака. Зловещий блеск фашистских штыков... Он и сегодня холодом обжигает сердца ветерана.

Немцы шли в психическую атаку. Их лица были перекошены злобой. Они были все пьяны. И прежде чем необстрелянные бойцы, охваченные внезапной зловещей тревогой, успели осознать всё происходящее, предрассветная полумгла мгновенно озарилась взблеснувшей зарницей. Яростные вспышки взрывов, вздымающие к небу чёрные столбы земли забушевали вокруг, и всё потонуло в тяжком оглушительном грохоте. Десятки вражеских орудий открыли огонь по нашим

расположением. Всё слилось в ревушую огненную массу. Бой был тяжёлым и неравным. Но выстояли наши солдаты. Пётр Васильевич признался, что после этой схватке от напряжения, с которым он сжимал винтовку, почернели пальцы.

Однажды в перерыве между боями, узнал Пётр Васильевич, что рядом во втором батальоне сражаются его земляки - знаменцы Афанасий Суворов и Аким Власичев. Радостной была встреча земляков. Вспоминали о доме родном, детях, жёнах.

...С боями вошли в Кантимирово. А на пути скотные дворы, за колючей проволокой. К чему бы? Оказалось, что это концлагерь. Здесь, по колено в навозной жиже, содержались наши военнопленные. Оставшиеся в живых были настолько изнурены голодом, что не способны были самостоятельно передвигаться.

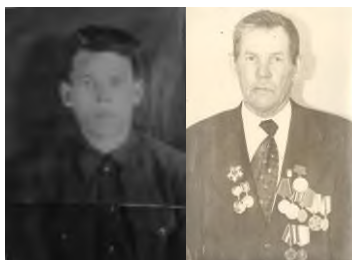
Танки обошли с другой стороны село Кантимирово и преградили фашистам путь к отступлению. Много немецких солдат и офицеров было взято в плен, захвачены у неприятеля боевая техника, боеприпасы, продовольственные склады.

В одном из боёв, в январе 1943 года, Пётр Васильевич был тяжело ранен. А потом пошли скитания по госпиталям...

На совесть воевал сибиряк, говорят об этом его боевые награды. После войны вернулся Пётр Васильевич в родной район. Работал инженером в строительстве, контролёром в Райфо. Продолжал трудиться после выхода на пенсию.

«Вперёд», 1989, 9 мая

БОГОЧАНОВ Михаил Иванович

Михаил Иванович Богочанов, 1921 года рождения, призван в Советскую Армию в октябре 1940 года и командирован в 164-ю стрелковую дивизию 214-го стрелкового полка. По прибытию в часть был зачислен в полевую школу сержантского состава, где и проходил службу до нападения Германии на Советский Союз. С первого дня войны было присвоено звание младшего сержанта и назначен командиром пулемётного отделения. Наша часть с самого начала войны была направлена на Карельский фронт.

В первом бою в сентябре 1941 года я был ранен в руку и находился на излечении в госпитале. Спустя 3 месяца после ранения я вернулся на фронт, но в мае 1943 года при наступлении на Лысой горе (за этот бой я получил медаль «За отвагу») меня опять ранило, но так тяжело, что очнулся я в госпитале, где находился на лечении 6 месяцев и в октябре 1943 года военно-медицинская комиссия признала меня негодным к военной службе и по ранению комиссовала. С 1943 года проживаю в с.Знаменское. Являюсь инвалидом Великой Отечественной войны 2-й группы. Имею 5 медалей.

«Знаменцы в боях за Родину»

БОРОДИНА Антонина Ивановна

с отцом

Антонина Ивановна родом из деревни Любанка Знаменского района, которой уже давно нет на карте.

- Места там очень ягодные, красивые, - с теплотой вспоминает она, - но нашей семье пришлось переехать в Плотниково, потому, что в Любанке хлеба росли очень плохие, надо было прокормить семью, ведь у родителей было четверо: два мальчика и две девочки.

Несмотря на то, что люди того поколения начинали трудиться очень рано, Антонине удалось окончить пять классов. А затем пошла работать в колхоз «Красный путь». Познала различные виды сельскохозяйственных работ. Трудилась добросовестно на ферме и в поле. Но мирный труд прервала война.

Трудное это было время. Первым на фронт в 1941 году из семьи ушел отец - Бородин Иван Максимович. Сестру Аксинию Ивановну мобилизовали для работы на военном заводе города Омска. А в июле 1943 года прямо на луг, где колхозники убирали сено, принесли повестку Антонине Ивановне Бородиной. На следующий день девушка отправилась в с. Знаменском. Вместе с ней была Нюра Дьякова, но она не прошла медкомиссию. Дома осталась одна мать.

До Омска призывники добирались пароходом. А через неделю двадцатилетнюю Тоню погрузили в поезд вместе с другими девушками. Со слезами вспоминает она, как везли их на фронт. Поезда продвигались под сильными бомбежками, тогда девчонки жалобно призывали на помощь маму, разбегаясь в разные стороны от эшелона.

- Страшно было всегда, только потом мы научились преодолевать этот страх. К нему примешивалась злость и ненависть, - рассказывала Антонина Ивановна. Ехали мимо Сталинграда. Впечатление от развалин этого города, где фашистским захватчикам был нанесен сокрушительный удар, повлиявший на весь ход второй мировой войны, было очень сильное. Деревни были сожжены, торчали лишь одни печные трубы.

Антонина Ивановна попала на службу в прожекторную часть зенитных войск, в которых служили преимущественно женщины. Название местности, куда прибыли зенитчицы Антонина Ивановна не помнит. Это было где-то в поле. Копали окопы, ямы под зенитки, а для себя сооружали землянки. В отделении, в котором служила Антонина, было восемь девушек. Они днем подносили снаряды, ночами ловили лучом прожектора самолеты, освещали небо, а порой и становились к орудию. Днем было поспокойнее, а ночью их позиции бомбили немецкие самолеты. Утром молодые девчонки собирали убитых, складывали в воронку от бомб, засыпали землей.

Однажды Антонина Ивановна чистила зенитный пулемет, а его забыли разрядить. Снаряд выстрелил, но Тоне повезло, ее даже не ранило.

Никогда не забыть бабушке Тоне обстрела на р. Днепр. Где-то после месяца службы зенитчицы получили приказ охранять мост. Днемом воды Днепра были чистыми, прозрачными, даже дно было видно. Ночью был сильнейший обстрел, немцам удалось взорвать мост. Много в ту ночь погибло людей. Утром вода в Днепре была уже красной от крови. Повсюду лежали трупы. Страшное зрелище!

На следующий день перебрались на новое место дислокации. И опять рытье окопов, бомбежки, отчаянная стрельба по вражеским самолетам. Однажды зенитчицы увидели, что из

сбитого ими немецкого самолета, выпрыгнул на парашюте фашистский летчик. Его поймали и допросили. Немец хорошо говорил на русском языке. «Нас всех посылает Гитлер, чтобы вас убивать». А из шелкового трофейного немецкого парашюта девушки нашли себе платков.

Антонина Ивановна Бородина дошла до самой Варшавы. Там она и узнала, что закончилась война. Как люди радовались Победе трудно даже описать. Из Варшавы на поезде баба Тоня направилась домой в Омск. Вагоны были украшены. В каждом вагоне был свой гармонист. На остановках, возвращавшихся с фронта солдат, подкармливали, чем могли местные жители. Единение людей было невероятное.

Фронтные дороги разметали Бородиных. Отец **Иван Максимович** после тяжелых боев и шести месяцев окружения попал в плен. На его долю выпали ужасы концлагерей, тюрем, изнурительного труда. Он бежал, его ловили, возвращали, били. Он снова бежал, снова ловили. За один из побегов приговорили к расстрелу, и только чистая случайность (два дня отсрочки дали на ремонт немецкой повозки) спасла его от смерти. Он был кузнецом богатырского роста и силы. Ивану Максимовичу порой было невыносимо тяжело от сознания того, что товарищи бьют где-то врага, а он в плену.

Бородин Виссарион Иванович в ноябре 1943 года попал на Ленинградский фронт. Служил сапером 53 Отдельного саперного батальона 201 стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии. В марте 1944 года вступил в комсомол. Сапер - разведчик младший сержант Бородин В.И. был отличником боевой и политической подготовки. К изучению специального дела сапера-разведчика относился честно и добросовестно. С большой настойчивостью изучал новые виды средств заграждений противника, подрывной техники, а также методы ведения инженерной разведки. В часы самоподготовки он помогал отстающим товарищам отрабатывать практически неосвоенный материал. В работе инициативен, находчив. В боях действовал смело и решительно. В сложных ситуациях он не терялся.

Однажды при переправе техники и дивизионных грузов через р. Вятке-Эма-Мыги младший сержант Виссарион Иванович Бородин под сильным артиллерийско-минометным огнем отремонтировал поврежденный паром, тем самым обеспечил своевременное выполнение поставленной задачи. Виссарион Иванович был награжден медалью «За боевые заслуги».

После Победы дочь и отец Бородины вернулись домой. Она молодой и здоровой, он постаревшим, израненным и изувеченным. Иван Максимович снова стал работать кузнецом. Девушки из зенитного расчета, в котором служила Антонина Ивановна, договорились, что они съезжают по домам, проводят своих родственников, а затем соберутся и отправятся работать все вместе. Но, увидев как тяжело матери, Тоня осталась дома. Снова пошла работать в колхоз. Сменила место жительства на Тузаклы. Антонина Ивановна до пенсионного возраста беспрерывно проработала в животноводстве. Растила сына, который тоже свою судьбу связал с сельским хозяйством. На пенсию вышла из совхоза «Шуховский». Позже переехала в Шухово, ближе к детям и внукам. Но и находясь на заслуженном отдыхе, Антонина Ивановна не привыкла сидеть сложа руки. На сколько позволяло здоровье, содержала огород, вела подсобное хозяйство, водилась с внуками и правнуками. У Антонины Ивановны пять внуков и десять правнуков. Бородина Антонина Ивановна всегда была частым гостем в Шуховской школе. Когда дети спрашивали ее о войне, старалась отвечать кратко, буднично. Не любила она вспоминать о тех суровых испытаниях, выпавших не ее долю. Да и свое участие в войне особым подвиг она не считала. Для нее это была работа, пусть страшная, непосильная, но работа.

Антонина Ивановна Бородина награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. В 2012 году Антонина Ивановна получив господдержку на приобретение жилья, переехала в С. Знаменское. Здоровье стало подводить ветеране. 2014 года Антонина Ивановны не стало. Но осталась память о ветеране Великой Отечественной войне А.И. Бородиной.

Антонида Ивановна и Иван Максимович Бородины

Бородина А.И. с подругами

Бородин Виссарион Иванович

Шуховская школа
Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ГЕРОИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ **БОЧЕРИКОВЫХ**

Участником Великой Отечественной войны был уроженец д. Ново-Ивановка Знаменского района **Бочериков Тихон Андреевич** 1895 года рождения. Он был участником гражданской войны 1918-1920 годов. Во время Отечественной войны воевал на 1 Прибалтийском фронте, освобождал Белоруссию, участвовал в боях под Брянском, Витебском. Прошел с боями Европу. Награжден медалью «За боевые заслуги». Служил до самой Победы. Получил ранения и контузию. После войны вернулся в родную деревню, затем с семьей переехал в Усть-Тамак. Прожил он всего 4 месяца после войны.

Вместе с Тихоном Андреевичем ушли на фронт его братья Николай, Михаил и Иван и племянник Николай Николаевич.

Бочериков Иван Тихонович, 1920 года рождения, пропал без вести в феврале 1945 года.

Бочериков Михаил Тихонович, 1925 года рождения, на фронт попал в 18 летнем возрасте. Был танкистом. Пропал без вести в марте 1945 года, по другим сведениям умер в госпитале от ранения.

Санинструктор 1-го стрелкового батальона 186 гвардейского стрелкового полка 62 гвардейской стрелковой Звенигородской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии гвардии старший сержант Бочериков Николай Андреевич, 1989 года рождения, воевал на Ленинградском, 2-м Украинском фронтах. Был несколько трижды ранен. Награжден медалью «За отвагу» и орденом Ленина.

В наградном листе Бочерикова Николая Андреевича написано:

«В боях с немецко-фашистскими захватчиками гв. ст. сержант Бочериков проявил образцы мужества и героизма, своим примером вдохновлял бойцов и командиров на героические подвиги. Работая санинструктором стрелкового батальона, он не жалел своих сил и жизни для Родины, в боях под селом Мелешень тов. Бочериков под сильным огнем противника подползал к самым траншеям противника, перевязывал раненых бойцов и командиров и на своих плечах переносил их через речку, которую противник держал под непроходимым огнем, доставлял их в укрытие и направлял в тыл.

За период боев с 27 марта 1944 года по 8 апреля 1944 года под с. Мелешень тов. Бочериков вынес с поля боя 91 человека раненых бойцов и командиров с их личным оружием, из них 7 офицеров. Всем была оказана первая помощь, и они были направлены в тыл. Вынесено оружия: винтовок - 50 шт., автоматов – 37 шт., пистолетов – 4 шт.. Указанное оружие было сдано на склад боеприпасов батальона. В боях за Родину, за проявленное мужество и отвагу, и за вынос 91-го раненых бойцов и командиров с их оружием тов. Бочериков достоин правительственной награды ордена Ленина».

Николай Андреевич прошел всю войну. Вернулся в родные места. Умер в 1957 году.

Бочериков Николай Николаевич, 1924 года рождения, служил связистом взвода связи 17 Гвардейского стрелкового полка, 5-ой Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. В бою за д. Кирейково Ульяновского района Орловской области с 16 на 17 июля 1943 года Николай Николаевич под непрерывным минометным и артиллерийским огнем противника устранял порывы на линии связи. После того как деревня была занята нашими войсками, противник предпринял контратаку, чтобы восстановить прежнее положение. Связь с ротой была прервана, создалась угроза обхода ее врагом. Но благодаря храбрости и мужеству Н.Н. Бочерикова связь была восстановлена, что дало возможность отбить вражескую контратаку с большими потерями для противника. За этот подвиг Николай Николаевич Бочериков был удостоен ордена «Красная Звезда».

Николай Николаевич погиб 10 марта 1944 года и похоронен в д. Шестово Новоржевского района Псковской области.

Бочериков Тихон Андреевич

Бочериков Иван Тихонович

Шалыгина Анастасия, учащаяся БОУ «Шуховская средняя школа»,
Чередова Людмила Васильевна, учитель истории
БОУ «Шуховская средняя школа»

БУЛАВКО Пётр Андреевич

Родился 12 июля 1907 года. Участвовал в Великой Отечественной войне.

Мой прадед Булавко Пётр Андреевич родился в 1907 году в Белоруссии Витебской губернии Полоцкого уезда село Мощёное. С Белоруссии по Стальпинской реформе в 1910 году ребёнком трёх лет родители привезли в Сибирь в село Крутинка (Нововасильевка) Ларионовского сельского совета. От сурового климата Сибири и непосильных трудов в 1916 году умерла его мама, и он с 10 лет был для своего отца Булавко Андрея Изофатовича помощником по дому, и от отца перенял умение работать с деревом, которого было в достаточном количестве в Сибири. Вместе они изготавливали различные изделия: большие бочки под грибы и ягоды, бочонки под капусту, лохани для мытья в бане и люльки для малышей. Всё это они продавали или меняли на зерно за Иртышом. Жили в достатке. Их дом был самым красивым в селе с резными ставнями и наличниками. В 1917 году от грозы загорелся лес вокруг деревни и дом сгорел. Всей семьёй стали строить новый.

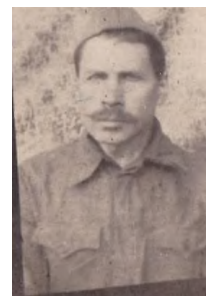
Мой дедушка был очень умный и сильно хотел учиться. Школы в селе не было, и он учился самостоятельно. Сдал при Новоягодинской церкви экзамены за 7 классов.

В 1928 году дедушка полюбил мою прабабушку Лушникову Екатерину Михайловну и повел её в ЗАГС.

В 1935 году прадедушка и прабабушка вступили в колхоз «Заря урмана». Когда началась война, у прадедушки и прабабушки было уже пятеро детей. Прадедушку сразу на фронт не взяли, оставили бригадиром бригады женщин по изготовлению прикладов для винтовок, т.к. прадедушка был очень хорошим специалистом по изготовлению изделий из дерева. Но в апреле 1942 года прадедушка поехал в военкомат и добровольцем попросился на фронт, т.к. не мог сидеть дома,

когда Родина была в опасности. Его отправили в Омск в военный городок «Черёмушки» учиться на пулемётчика.

Но доучиться не дали, а после беседы призвали в войска НКВД и отправили на фронт. Он был рядовым стрелком НКВД. Служил в Белоруссии, затем в Венгрии, в Будапеште, где устанавливал Советскую власть до 1946 года.

После окончания войны вернулся на свою малую Родину в село Крутинку, где его ждала прабабушка с детьми, и стали все дружно поднимать сельское хозяйство. Прадедушка работал бригадиром, а по вечерам занимался своим любимым делом: изготовлял бочонки, кадки, маслобойки, которые дарил вдовам и старикам. Семья у него прибывала, и к 1954 году у него уже было восемь детей.

Все дети были трудолюбивые, зимой учились, а летом собирали грибы, ягоды и заготавливали кедровые орехи. У прадедушки была большая пасека. Больным людям мёд он всегда давал бесплатно.

В 70-е годы деревня стала неперспективной, жители все разъехались, но прадедушка и прабабушка были верны своей малой Родине и жили одни среди леса. Но всё же в 1971 году им пришлось переехать в село Новоягодное. В Новоягодном они занимались огородом, пасекой, нянчились с внучатами. Прадедушка был активным читателем районной газеты «Вперёд» и часто сам писал статьи о своей прошлой жизни, о своём любимом селе Крутинка и о жизни в Новоягодном.

БУМАКОВ Илья Маркович

Илья Бумаков уже 15 сентября 1941 года отбыл из Шухова в Омские Черёмушки в запасной полк. Была служба на скудном военном пайке, а в начале 1942-го прошёл Калининский фронт с его жестокими боями у Ржева. Был на пути сибиряка и Сталинград с его осколочными и пулевыми днями и ночами, был и госпиталь, после которого до сих пор сохранился след от раны на левом бедре в целых 36 сантиметров.

Сибирский маслодел отлично познал и Будапешт и Вену. Из Вены он как раз и демобилизовался, когда закончился грохот оружейных залпов и треск автоматов.

«Вперёд», 1972, 9 МАЯ

БУРИБО Ананий Никитич

Все тяготы войны, горечь поражений и радость победы выпали на долю солдата Бурибы. Ему едва было за сорок. В самом рассвете сил пахал он землю, растил хлеб в своём колхозе им. Калинина.

От Старой Руссы до Берлина, Эльбы прошагал он в составе 364-й Краснознамённой Тосненской дивизии, сформированной только из сибиряков-омичей. Участвовал в освобождении Ленинграда, Псковской земли, Латвии, Эстонии, Польши. За штурм Берлина дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Награждён: Орденом Славы III-й степени, орденом «Красной Звезды», медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

Солдатом он был храбрым. Четырежды ранен.

БУРЦЕВ Степан Степанович

Ефрейтор, артиллерийский наводчик, участник боёв под Старой Руссой, участник обороны Ленинграда, освобождал Прибалтику, форсировал Вислу, участник штурма Берлина.

«Было это на Волховском фронте. Наша дивизия стояла в обороне Ленинграда. Враг занял высоту, имевшую преимущество над окружающим ландшафтом. Прочно укрепился. С высоты просматривалось и простреливалось большое расстояние. Был получен приказ выбить фашистов и занять высоту. Первая атака не принесла успеха. Осталось на поле много убитых и раненных. На помощь пришла тяжёлая артиллерия. Шквал огня и металла обрушился на высоту. Все вражеские укрепления и блиндажи в несколько накатов перемешали с землёй. Высота была взята, но враг не хотел уступать её нам. За один день он предпринял семь контратак, но высоты не получил – рассказывает ветеран. – Насмерть стояли мои однополчане. Живые обкладывались телами погибших и продолжали вести бой. Из трёх батальонов в живых осталось несколько человек. В том бою погибли мои земляки Андрей Сухоплюев и Николай Грозный. К исходу второй ночи пришло подкрепление, а нас сняли на отдых».

«Это было когда мы вошли в Варшаву. Жители приветствовали нас ликующими криками. Наша батарея остановилась на короткий отдых. Походная кухня готовила обед. К артиллеристам подошли местные жители муж с женой и попросили разрешения в знак благодарности приготовить обед на всю батарею, сорок восемь человек. Они так чистосердечно просили, что пришлось согласиться. Поляки приготовили лапшу, кофе, бутерброды с маслом и вареньем. А мы их угощали своим солдатским обедом».

«...И ещё никогда не забыть ему взятие Берлина. Оказывая сильное сопротивление буквально за каждый улицу, дом, подъезд, этаж. Изрыгало огонь каждое окно. Но уже близка была столь желанная победа и советских солдат нельзя было остановить ничем. Бои не прекращались ни днём, ни ночью.

Мы заняли подвал многоэтажного дома. Там оказались мирные немецкие жители. Чтобы не подвергать опасности, решили эвакуировать их в тыловые районы, занятые нашими частями. Но только вывели на улицу, с верхних этажей фашисты расстреляли их, женщин, стариков, детей. А по громкоговорителю кричали, что это русские уничтожают мирное население. Я до сих пор не могу вспоминать об этом. Вспоминать тяжело и позабыть нельзя».

«Вперёд», 1974, 19 декабря.

БУТАКОВ Иван Никанорович

Иван Бутаков родился в д. Мало-Бутаково Знаменского района Омской области в 1923 году.

Закончил 7 классов в Шуховской школе. Далее обучался в Знаменской. Окончил 10 классов. Пока учился жил у тетки. Каждую субботу добирался домой зимой - на лыжах, летом – пешком. Любил рыбачить. Занимался спортом. Сделал младшему брату Владимиру лыжи из березы, чтобы тот его лыжи не брал. А лыжи у Ивана были привлекательные, заводские, красивые. Ему их в школе давали.

Ходил на молодежные складчины, но сам никогда не пил и не курил.

Когда окончил 10 классов, началась война, и его призвали в армию. Учился в г. Астрахани в офицерском училище десантные войска. Он еще в Знаменской школе начал прыгать с парашюта, сдавал нормы ГТО. У него и значок был. За отличную учебу и воинскую подготовку Ивана в училище его матери прислали награду – 30 рублей и 30 метров ткани.

В своем последнем письме он писал: «Идем ночью, отдыхаем днем, налетают фашистские самолеты». Больше писем не было. Пришло уведомление, что пропал без вести. (Из воспоминаний Бутакова Василия Никаноровича 1939 года рождения, брата Бутакова Ивана Никаноровича, жителя д. Мало-Бутаково Знаменского района Омской области)

В 2014 году Василию Никаноровичу Бутакову из Межрегионального информационно-поискового центра г. Казани пришло письмо. В нем сообщалось, что «во время поисковых работ на местах боев Великой Отечественной войны в мае 1999 года в 600 м западнее п. Зюнгар (бывшее с. Ньюкюн) Яшкульского района Республики Калмыкии сводным поисковым отрядом «Эхо войны» г. Астрахани обнаружены остатки военнослужащего Бутакова Ивана Николаевича (так в письме).

По данным ЦАМО Бутаков И.Н., 1923 г. р.. Уроженец Омской области, Знаменского района. Призван Знаменским РВК, курсант, стрелок, 34 гвардейская стрелковая дивизия, 28 армия. Убит 14.12.1942г.. Похоронен в 1 км. Западнее с. Ньюкюн Яшкульского района Республики Калмыкии. Родственники проживали в с. Бутаково Знаменского района Омской области.

Основание: МАМО: 9 отел, вх. Донесение, Д.:101-1413-2, Л.: 273-278.

Останки Бутакова Ивана Николаевича захоронены 8 сентября 1999 г. в братской могиле п. Халхута Яшкульского района Республики Калмыкии».

Так родственники узнали о судьбе Ивана Никаноровича Бутакова, который навеки остался девятнадцатилетним.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

БЫКОВ Дмитрий Лукич

в центре

Родился 26 октября 1919 г. в селе Новоягодное, там прошли его детские годы. В 1934 году после окончания школы колхозной молодежи поступил учиться в Тарское педагогическое училище. Трудовая деятельность Дмитрия Лукича началась с 1938-39 учебного года в Атирской неполной средней школе преподавателем русского языка и литературы, а через год по его просьбе был переведен преподавателем Новоягодинской средней школы. ...

Призывную комиссию в Знаменском райвоенкомате проходил в августе 1939 года. Признали годным. Выдали справку: «зачислен в команду 03. Отпущен до особого распоряжения».

Прошёл 1939, 1940 годы, а «особого распоряжения» так и не было. Мне оформили бронь, но я уже догадывался, что меня не берут в Красную Армию из-за отца, арестованного органами НКВД в сентябре 1937 года.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, как всегда, молодёжь собралась на яру у клуба, бывшего здания церкви в селе Новоягодное. Веселились. Никто не знал (радиоприёмник имелся только в конторе Лесоучастка, а выходной день она была закрыта), что уже началась война.

Помню, буйно вели себя некоторые из высланных в наше село польских парней. Были слышны выкрики: «Герман придёт, за нас отомстит». Они часто говорили, мы и не придали этому значение. А утром 23 июня часам к десяти всех вызвали в исполком сельского совета. Там начался

восьми часов утра и продолжалась 45 минут. После такой обработки передовой противника мы по команде комвзвода ринулись с криком «Ура» на врага. В траншее, куда мы ворвались, не было ни одного живого фрица. Мы с лейтенантом оказались вдвоём. Позади нас кто-то безоружный метался взад и вперёд... Немецкий солдат. Увидев нас, он прыгнул в траншею, схватил винтовку, но выстрелить не успел, мы вышибли у него оружие из рук. Лейтенант приказал подбежавшим разведчикам Лисицкому и Кряку отвести «языка» в штаб дивизии. Задание выполнено. Осмотрелись. Пехота преследует фашистов. Отметим про себя, как хорошо поработала наша артиллерия. Увидели открытые кульки с подарками и нетронутый открытый котелок с воткнутой ложкой, опрокинутую на бок бутылку из-под шнапса. В третий раз мы испортили немцам рождество.

Вдруг слева от нас затрещали автоматы. Мы с Н. Соболевым туда. У землянки разведчики: двое стреляют в трубу, двое – в открытую дверь из-за косяков. Комвзвода крикнул: «Прекратить стрельбу». Когда всё стихло, начали вызывать обитателей землянки, мешая русские слова с немецкими. Вскоре начали выходить с поднятыми руками фрицы: один...второй...пятый...

Я зашёл в землянку. Моё внимание привлекла гармонь. Взял, попробовал – немецкий настой. У меня дома тоже осталась гармошка. Выхожу и играю. В это время из кустов кричит Митя Ткаченко: «Ребята, здесь мотоцикл, ко мне!»

Итак, результат наших действий: пять «языков», гармонь, мотоцикл. За эту операцию меня наградили медалью «За отвагу».

Много фронтовых дорог было пройдено Дмитрием Быковым. За эти годы он имел несколько ранений, награжден медалью «За Отвагу». Домой вернулся 24 мая 1944 года. В этом же году он женился на Капитолине Матвеевне и был назначен директором Шуховской семилетней школы, а затем директором Чередовского детского дома. С первого августа 1945 года Дмитрий Лукич — директор Чередовской семилетней школы, с 20 августа 1960 года — директор строящейся Солдатской семилетней школы. В 1962 году закончил заочно исторический факультет педагогического института. В 1977 году принимает своих первых учеников Семёновская школа, а Дмитрий Лукич — её первый директор. На пенсии с 26 октября 1979 года. Но и после выхода на пенсию он продолжал работать в школе до 1987 года. За работу награждён значком «Отличник народного просвещения», медалью «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» и другими юбилейными медалями.

«Вперёд», 1988, 21 июля
«Вперёд», 12 января, 1988 г., №5

ВАСИЛЬЕВ Захар Афанасьевич

Родился в 1911 году. В 1932 году призвался в ряды Советской Армии.

В 1938 году прибыл домой, женился, работал в деревне Ларионовка Знаменского района учителем.

В 1941 году, когда началась война, его забрали на фронт. Воевал в стрелковой дивизии автоматчиком. В 1942 году получил многочисленные ранения и был отправлен домой на побывку. Дома поправился и ушел опять на фронт. Участвовал в освобождении других стран от фашистов.

Дошел до Берлина. За подвиги был награжден пятью медалями.

Умер в 1985 году. После смерти нашлась еще одна – шестая медаль, которую Захар не получил во время войны.

ВАСИЛЮК Григорий Герасимович

Григорий Герасимович Василюк родился в деревне Никольск Знаменского района Омской области 4 августа 1921 года. Война застала его в родном колхозе. 10 сентября 1942 году был призван в ряды Красной Армии. Место призыва: Знаменский РВК, Омская обл., Знаменский р-н.

Воевал в 126 Стрелковой Горловской Краснознамённой дивизии, 358 артиллерийском полку, в составе 4 Украинского, Южного, Сталинградского, Прибалтийского фронтов.

Первую награду - орден «Славы» III степени - получил за освобождение Крыма, где уничтожил 4 вражеских ДЗОТа и 50 фашистов. В бою был тяжело ранен, но даже раненый продолжал вести огонь по противнику.

4 сентября 1944 года за бои на территории Польши был представлен к ордену «Красная Звезда». За участие в боях в Восточной Пруссии 27.02.45 года представлен к ордену «Славы» II степени.

В апреле 1945 за освобождение Кёнигсберга старший сержант Григорий Василюк был представлен к ордену «Славы» I степени. В «Наградном листе» указано, что в уличных боях за 550 квартал города он «действуя со своим орудием в боевых порядках штурмовой группы 690 стрелкового полка прямой наводкой уничтожил: 6 пулеметных точек, 2 отдельных орудия, до 25 солдат немецкой пехоты. В бою за зоопарк 09.04.1945 года выбросил орудие на открытую позицию и беглым огнем разрушил опорное здание противника, уничтожив при этом 5 пулеметов и 21 солдата немецкой пехоты».

Награждён орденом Богдана Хмельницкого за личную инициативу, мужество и упорство, проявленные при выполнении боевого задания, что способствовало успеху проводимой подразделением операции.

Орденом Богдана Хмельницкого III степени награждаются рядовой, сержантский, старшинский и офицерский состав до командира батальона.

День Победы встретил под Кёнигсбергом. В августе 1946 года вернулся домой.

К 40-летию Победы был награждён Орденом Отечественной войны II степени. Имеет медали «За освобождение Сталинграда», «За боевые заслуги».

Вера Сергеевна Яконюк, племянница Григория Герасимовича Василюка

ВЕНИЧЕНКО Иван Константинович

Иван Константинович Вениченко родился 7 сентября 1927 года в деревне Пушкарёво. В 1944 году был призван в ряды Советской Армии, служил на Дальнем Востоке. Был рядовой. Участвовал в разгроме японских интервентов. За боевые заслуги был награждён медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями. Комиссован в 1949 году по состоянию здоровья.

Работал на почте и проживал на улице Красноармейская

ВЕСЕЛОВ Фёдор Алексеевич

Веселов Фёдор Алексеевич родился в 1908 году небольшой деревеньке Завьяловского прихода. Его мать умерла, когда он был маленьким. Рос с отцом. В хозяйстве держали корову, лошадей. С началом коллективизации Веселовы под угрозой местных кулаков в колхоз сразу не пошли. Из деревни тогда многие уезжали, чтобы избежать коллективизации. И Веселовы уехали в Котовщиково, там вступили в колхоз. С началом войны Федор Алексеевич был призван в Красную Армию. Повестку доставили прямо в бригаду, где он работал.

На фронт Веселов Ф.А. с августа 1941 года. В составе 1019 стрелкового полка 307 дивизии 13 Армии держал оборону на реке Дисна.

Практически в первом же бою 29 августа получил тяжелое ранение. Был вынесен с поля боя и отправлен в госпиталь. Немцы стремительно наступали. Неся тяжелые потери части Красной Армии с боями отступали. Раненных под обстрелом противника вывозили в тыл. Во время такой эвакуации 25 сентября 1941 года под городом Харьковом госпиталь попал под обстрел. Федор Алексеевич был ранен второй раз.

После долгого лечения вновь Веселов Ф.А. в строю уже в составе 269 стрелкового полка 184 стрелковой дивизии 5-й Армии. И снова бои, только теперь наступательные за изгнание врага из Прибалтики. 29 июня 1944 года на реке Неман командир пулеметного расчета 1 стрелкового батальона сержант Веселов Федор Алексеевич получил тяжелое ранение лица. Все лицо было разворочено, челюсти раздроблены, зубов почти нет. Медики заштопали раны, но приговор медкомиссии был суров: «К строевой службе не пригоден!». Так тридцатипятилетний мужчина стал инвалидом.

Федор Алексеевич Веселов награжден медалью «За боевые заслуги», а в 1985 году орденом «Отечественная война I степени».

Пришёл с войны, стал конюхом. Получал пенсию по инвалидности. Умер в 1988 году.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ВИЗЕНЬКОВ Сергей Васильевич

Сергей Васильевич Визеньков родился в 1916 году. Был призван на фронт из деревни Савга Атирского сельского совета Васисского района Омской области. Служил в пехоте, в звании сержанта, когда его взвод в 1943 году оказался в знаменитом Курском сражении, которое, по словам историков, «стало одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны» и длилось 49 дней: с 5 июля по 23 августа

В одном из этих страшных боёв взвод С.В.Визенькова был полностью уничтожен противником, за исключением двух человек, одним из которых был он сам. Прорываясь к своим, они попали под шквальный огонь. Его товарищ погиб, а он получил ранение в ногу.

Награждён орденом Красной Звезды за большие заслуги в деле обороны союза ССР и орденом Отечественной Войны за храбрость, стойкость и мужество, медалями Славы.

Умер в 1985 году.

Поисковый отряд Семеновской школы

Воронов Р. ????????????????

«На войне я был наводчиком семидесятиметровой пушки. Держали оборону на одном из участков фронта. Бои были жестокие, враг лез напролом. Сибиряки народ крепкий, назад не отступали, но враг превосходил силой и техникой. Мы оказались в окружении. Часть бойцов и

командиров успела прорваться, много осталось в лесах. Было это близ местечка Синеозёрка в Белоруссии. Первые дни продукты доставали в деревнях у местных жителей. Они делились с нами последним. Потом стали делать налёты на немецкие обозы, пехоту противника, создали группу подрывников. Взрывали железнодорожное полотно, мосты, устраивали засады. Так началась моя партизанская жизнь.

Через несколько дней встретились в лесу с человеком из местных жителей. Позже узнали, что это один из коммунистов, ушедших на подпольную работу. Так была налажена связь со штабом и с другими партизанскими отрядами.

Впоследствии был организован особый полк воинов – сибиряков под названием «Тринадцать». В него входило тринадцать батальонов по шесть рот в каждом.

... В одном районе разведка донесла, что под прикрытием самоходных пушек движется немецкий полк. Наше командование продумало план операции и решило не пропустить противника. В назначенном месте заминировали дорогу, несколько позади устроили засаду, чтобы пропустить самоходки вперёд, а пехотинцев уничтожить огнём из пулемётов и гранатами. Операция удалась отлично. Ни один немец не ушёл живым. Было взято три пушки, 200 автоматов и 150 карабинов. Много патронов и другого снаряжения. Наших товарищей в этом бою погибло шестеро. За эту операцию нам объявил благодарность командующий фронтом, многие партизаны были награждены орденами и медалями. Я получил первую медаль «За отвагу».

Наше партизанское соединение в 1944 году влилось в 1-й Белорусский фронт. С ним я дошёл до Берлина. Получил ещё одну медаль «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». В сорок пятом вернулся домой. В семье уже не было отца и двух братьев. Они отдали жизни за свободу нашей Родины.

«Вперёд», 1975, 8 февраля.

ГАВРИЛОВИЧ Иван Степанович

...На фронт был призван в 1942 году восемнадцатилетним пареньком. После окончания курсов связистов воевал на Брянском и Белорусском фронтах. Роль связистов на войне переоценить сложно, ведь без хорошо отлаженной связи невозможно было управлять войсками.

Иван Степанович Гаврилович был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга» и «За взятие Берлина». Ему посчастливилось вернуться живым в свое родное село Семеновку, где после войны он работал учетчиком и ветеринарным фельдшером. Награжден медалью «Ветеран труда».

Не стало фронтовика в 1993 году, но родные и близкие бережно хранят память о нем, фотографии и награды.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
5 МАЯ 2006 ГОДА, № 17

ГАВРИН Филипп Михайлович

Филипп Михайлович Гаврин родился в Никольске. В большой крестьянской семье, где было девять детей, рано познал он цену хлеба. Помнит коллективизацию, хотя был ещё ребёнком. А потом, до призыва в армию, честно трудился в родном колхозе.

Воевал на 3-м Белорусском фронте. Четыре раза его ранило. Последнее ранение получил в январе 1945 года под Кёнигсбергом. После госпиталя вернулся не домой, а в Киселёво. Тут и встретил своего верного друга на жизненном пути - Анастасию Терентьевну не забывают родителей.

«Вперёд», 1989, 5 января

...Румыно-венгерская граница. Небольшой городок Елек. В это время были подтянуты все тылы нашей армии. Нужно было форсировать реку Тиса. Вот поэтому группа разведчиков получила задание: «Любой ценой взять языка».

Территория просматривалась далеко. Станционный домик был в километре от городка. И отсюда же начиналась вражеская передовая. В предутренних сумерках наши разведчики, окружив домик, допытывали мадяров (так называли венгров) бывают ли здесь немцы и в какое время. Дед с бабушкой с перепугу, конечно же, выложили всё: каждый день в 9 часов в этом месте появляются два патруля. Этого было достаточно. «Языка» взяли, да ещё с очень ценными сведениями.

В этой операции участвовал и наш земляк – командир отделения разведки – Василий Осипович Гайдар. И его действия были оценены по заслугам – первый орден Красной Звезды украсил грудь красноармейца.

Двадцатилетнего паренька на фронт забрали прямо с поля. В разгаре стояло лето, сенокосная пора. Он тогда работал в колхозе «Заря Урмана», пахал на лошадях. Бригадир приехал со страшной вестью – война. Всем мужчинам села Крутинка Ларионовского сельского совета вручили повестки.

И с этого дня закрутила круговорот военного лихолетья Василия на всю катушку: дни сменялись месяцами, месяцы – годами. Вначале попал в Красноярский край, в полковую школу, где обучался на младших командиров. А в ноябре 1942 года его направляют в разведку под Сталинград. Здесь были такие жаркие схватки, такое пекло, в котором могли сражаться только физически крепкие люди. Сибиряки везде держали марку на высоте, и слились воедино удары фугасных бомб, вой пикирующих самолётов, залпы катюш и призыв командира: «В атаку!»

Голос Левитана постоянно извещал по радио: «В Сталинграде наши войска упорно обороняют каждую улицу, каждый дом, каждую пядь земли...» Но этого уже не слышал Василий Осипович: в одном из сражений он был ранен. После двухмесячного лечения в госпитале солдат опять вернулся в эту часть. И снова бои за Сталинград...

«Когда вышли из этого пекла, дальше дорога лежала на Днепр. – вспоминает собеседник. – Многие немцы не могли взять ни штурмом, ни осадой, а мы выстояли в этой битве».

Минут отдыха перепадало совсем мало. Освобождены украинские города: Знаменка, Каменка. Никополь... А вот на берегу Днепра простоять пришлось дольше.

«Эта река шире нашего Иртыша, и переправлялись через неё кто на чём мог: и на лодках, и на других приспособлениях, - вспоминает Василий Осипович. – Были и понтонные мосты. И тут меня опять ранило. Это было уже третье ранение».

Позади города Николаев, Одесса. Много сил положили на форсирование реки Бух, что впадала в Чёрное море. А дальше дороги Молдавии, Румынии, Венгрии, затем вступили на земли Чехословакии. Часть, в которой воевал В.О. Гайдар, войну закончила под городом Прага.

Только несколько строк заняло перечисление главных сражений и освобождённых городов. А если вдуматься и представить, что солдат нашего района прошёл семь государств пешком, то хочется преклонить колени перед мужеством, храбростью и выносливостью этого человека.

Есть выражение «На войне, как на войне». Но у каждого (даже и тех, кто был на фронте) своя судьба. У командира отделения пешразведки старшего сержанта Гайдара она особенная. Он – разведчик. А это значит, что он первый. Разведчики были глазами и ушами войны. И от их смекалки, изворотливости, смелости зависела не только их жизнь, но и жизни многих русских солдат. От их, в конечном итоге, зависело и приближение победы. Недаром и в песне поётся: «Нам

разведка доложила точно...» Разведку однополчане ждали, как Бога. Но не каждая вылазка в немецкий тыл венчалась успехом: многие из разведки не возвращались.

«После каждого задания нам давали недельный отдых, но не для того, чтобы мы сделали передышку, а для пополнения отделения. После каждой операции выстраивался полк и зачитывались списки, - вспоминает фронтовик. – И каждую неделю, как сходим на задание, на переключке звучит «выбыл», «выбыл», «выбыл»... А в разведку любого солдата не посылали, нужен был особый подбор, и на это нужно было время».

Сколько сменил за военные годы разведчик Гайдар маскхалатов?! Зимой – белые, летом – пёстрые. На каждое задание зимой выдавались чистые, белые, коленкоровые. Сколько сменилось обуви? А вот ноги... Ноги солдата Гайдара были одни, которыми прошагал он путь длиною в тысячи километров. Боль, ломота и посей день дают о себе знать. Не спится ветерану, особенно в ненастные дни. Порой перед глазами встают то лица фронтовых друзей, то англичан, с войсками которых они соединились в Праге, то хуторские селения и поля, засеянные кукурузной Бухарестской и Будапештской областей, а то Забайкальский фронт. Но об этом особый разговор.

...Ликованию не было конца. Весть о победе захватывало сердце, а разум чётко выдавал единственную информацию «домой», «домой». А затем как в тумане: погрузка в вагоны, поездка через Германию, Москву... Догадывались солдаты, что на этом не закончена военная служба, придётся нести ещё гарнизонную, в душе лелеяли надежду попасть в Омск, но ... сибиряка ждали новые испытания.

Вместе с тремя боевыми орденами – орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, трудовой наградой – орденом Трудового Красного Знамени, множеством медалей и благодарственных писем, датированных сороковыми годами, есть и такой документ: «Войска Забайкальского фронта, в числе которых был красноармеец В.О.Гайдар, форсировали горный хребет Большой Хинган, преодолели безводные степи Монголии и, продвинувшись вперёд на 950 км. , овладели главными городами Маньчжурии Чан-Чунь, Мукден, Цицикар, ЖЭХЭ, Дайрэн, Порт-Артар».

3 сентября 1945 года закончилась война с Японией, но опять Василию Осиповичу было суждено вернуться домой. Письма из родных мест он стал получать только в конце 1944 года, так как из-за ранений перебрасывали то в одну, то в другую часть. Неведение о родных изнуряло. А дома остались мать Дарья Фёдоровна и пять сестёр. Старший брат Федор также был на фронте, и Василий Осипович только в Монголии из письма узнал, что Фёдора демобилизовали по ранению.

Тоска по близким людям, по родным местам переполняла душевный покой. Но служба есть служба, и на этом посту он пробыл до 13 мая 1946 года: нёс гарнизонную службу в Иркутске.

Сорок шестой, послевоенный год... Время трудное. И на отдых, конечно, рассчитывать не приходилось. А Василию Осиповичу особенно: сельчане оказали ему большое доверие – избрали председателем колхоза «Заря Урмана». Две бригады большого хозяйства занимались полеводством и животноводством. Сеяли пшеницу, рожь, овёс, ячмень, сажали много картофеля.

Вперёд, 1998, 8 мая.

ГЛАДУН Михаил Поликарпович

Отгремел последний залп. Санитары подобрали с поля боя последнего раненного. Хоронят последнего убитого. Но после последнего залпа не стали мельче реки народных слёз – нужны годы, да и они навряд ли сотрут из памяти всё пережитое. Но после последнего залпа не стали мельче реки народных слёз – нужны годы, да и они вряд ли сотрут из памяти всё пережитое.

О чём думает каждый из солдат, стоящих здесь, в подбитом снарядами сером доме на одной из берлинских улиц? Может, о родных местах, матери, жене, о пройденных дорогах. Чем измерить их. Шагами? Шаги совпадут, но не выстрадать, не почувствовать того, что пришлось пережить солдату.

Временем? Но бывают минуты длинные, как часы, а часы короткие как минуты.

Никто не нарушает тишины. Все молчат, погружившись в свои думы.

Вот поднялся низкий, щуплый солдат, с белыми бровями и также с белыми волосами, подошёл к роялю, чернеющему глыбой в углу, смахнул с крышки пыль, пододвинул ящик из-под снарядов, сел, провёл по клавишам рукой раз..., второй..., как бы пробуя свои силы и инструмент.

Михаил сидел неподалёку, смотрел на руки музыканта, на его огрубевшие пальцы – ещё вчера они жали на гашетку автомата, посылая смерть и проклятье врагу, а теперь из-под них вылетала музыка, скользила по небритым щекам бойцов, забиралась в уши, под гимнастёрки, текла по стенам, через разбитые окна на улицу, перемешивалась с майским днём и парила, как жаворонок неподвижно в воздухе.

Тяжёлым комком подкатились к горлу Михаила воспоминания. Стреляло в висках. Первый бой. Нет – это был не первый бой. Позади Воронеж. Впереди станция Касторна. Стояло лето 1942 года. Они шли молча. Над землёй всё выше и выше поднималось огромное багровое солнце. Сделали привал. Солдаты устало опускались на землю, зарывали глаза, но не спали. Вдруг за лесом со страшным грохотом что-то лопнуло и с воем пронеслось над головами. Дрогнула земля. Не знали они тогда что прошедшая ночь переменяла многое. Враг был не только впереди, но и слева, и справа. И сзади.

Прозвучала команда: «строиться». И снова они шли вперёд, к своим. Но свои были далеко позади. Кто-то крикнул: «Танки!»

Танки. Их было семь, совсем рядом – замаскированы. Кругом ни кустика – голое поле. У каждого из 42 бойцов в руках – лишь винтовка, да к ней 60 патронов. Отступать было поздно. Их заметили. Затрещали пулемёты. Хотелось вдавить, втиснуть своё тело в землю, слиться с ней, но поле было гладким. Как взлётная полоса.

Танки шли прямо на них. Фашисты хотели похоронить их под гусеницами своих машин. В двух метрах от Михаила, стрелял, лязгал гусеницами, обдав горячим дымком, прополз танк.

Их мало встало с того гладкого поля.

Разбившись на группы по 2-3 человека добивались к своим. Михаил шёл один. В предрассветных сумерках наткнулся на истекающего кровью раненого. Положив на шинель, тащил умирающего бойца к своим. Не дотащил – солдат умер, так и не сказав ни слова. Михаил штыком вырыл могилу, положил туда безымянного бойца, засыпал землёй.

День разгорался. Начался артоналёт. Снаряды ложились совсем рядом. Один из них попал в свеженасыпанный холмик. Снаряды не жалели даже мёртвых.

Дня через два собралось из сорока двух бойцов лишь двенадцать...

А пальцы всё бегали по клавишам, музыка была похожа на вой самолётов.

...Район Поньрей на Курской дуге. В вогнутом ржаном небе весело около ста самолётов. А по земле на окопы шли танки, много танков. Лязг гусениц, артиллерийская канонада, автоматные и пулемётные очереди, винтовочные выстрелы слились в единый гул, который был слышен далеко за пределами передовой. Обгорала краска со стволов орудий от частых выстрелов. Стоял день, но ничего не было видно. В воздухе кружилась пыль. Два дня не смолкая шёл бой. Два дня, не смолкая, гремели орудия. Два дня без сна и отдыха тянули связь под крошечным огнём, искали обрывы на линии: соединяли...

А музыка из под пальцев уже звучала так строго и надрывно, она журчала как вода холодного Одера.

...Группа бойцов, в рядах которой был Михаил, укрепились на дамбе за Одером. Горстка людей и горстка земли, а на них без счёта и веса падали и падали бомбы, снаряды, мины. Фашисты вновь и вновь откатывались назад, атаки захлёбывались...

Впереди Берлин. Последний бой. Хотелось жить. Страшно хотелось жить. А впереди последний бой.

Автомат в руках Михаила бился, как живой. Вот оно здание на углу, а там дальше площадь. Из окон хлещет свинцовый ливень. Шаг за шагом вперёд. Вот и подъезд. Михаил потными трясущими от ярости и волнения руками менял диск в автомате. И тут прямо на него выскочил фашист, с большим красным носом, злыми серыми глазами. Схватились в рукопашную. Михаил не помнил, как шла борьба, лишь почувствовал липкую, тягучую кровь – фашист был неподвижен. Михаил опустился на ступеньку, с трудом вставил новый диск, встал – ноги подкашивались.

Бой продолжался.

Музыка умолкла. Солдат опустил руки на колени, задумался. Никто не аплодировал. Это был необычный концерт. Он повернулся лицом к своим товарищам и первым нарушил тишину:

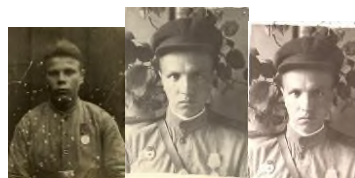
- Я где-то читал, что война, кончается также, как и начинается.
- Пожалуй, да.
- А тишина ребята, какая. Слышите?
- Ведь и правда война закончилась.
- Скоро домой.

«Вперёд», 1970, 2 апреля

ГЛЕБКО Николай Максимович

Глебко Максим Романович

Глебко Александр Максимович

Глебко Николай Максимович 1946 год

Николай Максимович Глебко родился 20 декабря 1923 года в д. Ново-Покровка Знаменского района. У отца была большая семья 4 сына и 2 дочери. На работу Николай пошел рано. Работал в артели разнорабочим.

Началась война, и в 1942 году Николай Максимович ушел на фронт. Попал на Ленинградский фронт 27 июля 1942 года, участвовал в тяжелых боях на Ленинградском фронте, в защите Ленинграда и его освобождении.

Выстоял всю блокаду Ленинграда. Зимой был на «дороге жизни» Ладожском озере. Именно там 22. июня 1944 года был серьезно ранен, попал в госпиталь, где подлечился и вернулся в строй. Правда, не все осколки были удалены, два осталось так до конца жизни.

А дальше наш земляк участвовал в освобождении Прибалтики,

Приказом артиллерии 2-й Ударной Армии № 072-Н от 21 августа 1944 года за проявленные доблесть и мужество наводчик 45 мм. орудия 4 батареи 73 Отдельного пулеметно-артиллерийского батальона Глебко Николай Максимович награжден медалью «За отвагу».

В наградном листе Глебко Н.М. читаем: «Ефрейтор Глебко Н.М. являясь наводчиком 45 мм. ПТП за время обороны на восточном берегу р. Нарва со 2 марта по 10 июля 1944 года истребил огнем своего орудия живой силы и техники противника: убито 14 солдат и офицеров, уничтожено 4 пулемета, один 50 мм. миномет, разоружено одно ПП, 2 ДЗОТ, пулеметное гнездо, взорван склад боеприпасов, подавлен огонь пяти пулеметов /из них 3 во время разведок РГ батальона/.

25 июля 1944 г. во время нашей артподготовки, орудие Глебко Н.М. вело огонь прямой наводкой по ДОТам противника, разрушило и завалило амбразуры двух ДЗОТов, разрушило пулеметное гнездо, подавило 2 пулемета, обстреливавших переправу, а также сопровождало своим огнем войска, наступающие на город Нарва-Иыэсу.

За боевые заслуги перед Родиной тов. Глебко Н.М. достоин правительственной награды медали «За отвагу»

В наградной лист карандашом внесена поправка «Слава III степени», утвердили медаль “За отвагу”

Победу встретил в Германии. После войны служил еще год в Германии. Домой вернулся в 1946 году в родную деревню. Пошел работать в колхоз конюхом, проработал так до 1975 года. В 1975 году вместе с семьей переехал Шухово, где до 1982 года работал скотником в совхозе «Шуховский». У Николая Максимовича большая семья 4 сына Николай, Александр, Владимир, Виктор, две дочери Галина, Антонина, 19 внуков, 28 правнуков, 5 праправнуков. О войне Николай Максимович вспоминать не любил. Когда дети расспрашивали его о военной поре, он неизменно отвечал: "Не дай бог вам узнать, то, что познали мы! Ведь я и воевал за то, чтобы дети этого не испытали".

Николай Максимович Глебко умер 5 мая 1992 года, не дожив до праздника победы четыре дня.

Николай Максимович 6 апреля 1985 года награжден орденом «Отечественная война», имеет медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали.

Кроме Николая Максимовича в семье Глебко огненное горнило войны прошли его **отец Глебко Максим** и **брат Глебко Александр Максимович**.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ГОГОЛЕВ Павел Нестерович

Гоголев Павел Нестерович родился в 1915 году.

В 1939 году был призван в армию из Кировской области Кильменского района. Был ранен, контужен.

Освобождал Ленинград, Кенигсберг, Витебск, Минск, Петрозаводск. Принимал участие в битве на Курской дуге.

Награждён орденом «Красной Звезды». Юбилейными медалями. Демобилизовался в мае 1945 года.

ГОЛОДНЫХ Александр Гордеевич

Александр Гордеевич Голодных - кавалер орденов Славы I, II, III степеней. Защищая Родину в Великую Отечественную войну, он получил высшую солдатскую награду.

Он родился в 1921 году в деревне Авяк Знаменского района Омской области.

Учился в начальной школе. После окончания курсов работал трактористом.

В октябре 1940 года был призван в ряды Советской Армии. В первый бой с немецко-фашистскими захватчиками вступил 26 июня 1941 года. Воевал наводчиком и командиром

артиллерийского орудия в составе 522-го стрелкового полка 191-й стрелковой дивизии на Ленинградском, Волховском и 2-м Украинском фронтах

Еще совсем недавно о нашем земляке кавалере орденов Славы Александре Гордеевиче Голодных мы знали очень мало. Были только наградные листы. В поиск включился областной Совет ветеранов. О поиске этом сообщили по радио. Через несколько дней пришли письма родных и близких Александра Голодных. И постепенно начался вырисовываться облик солдата-героя.

Осенью 1940 года сельчане тепло и торжественно провожали своих парней в армию, Был среди них и Александр Голодных. На его груди сиял значок «Ворошиловский стрелок». Провожая Александра, отец и мать с нескрываемой гордостью смотрели на сына.

Очень хорошо об Александре говорил на проводах, председатель колхоза. Все знали, что на похвалы он скуп, а тут его словно подменили: «отличный работник», «активный комсомолец», «именно такими и сильна Красная Армия». Напоследок попросил, чтобы Александр после службы обязательно вернулся в родной колхоз.

Александр краснел: за что такая честь? Потом сам взял слово. От волнения говорил сбивчиво, но все поняли, что будет служить как положено, а после непременно вернется в колхоз.

Из армии в село приходили короткие письма. О чем бойцу много писать? Жив, здоров, служба идет нормально. Летом сорок первого сообщил родителям, что его часть выехала в лагерь, а потом замолчал, как в воду канул - ни слуху, ни духу.

...В летнем лагере артиллеристов готовили к большому спортивному празднику, который должен состояться в воскресенье, 22 июня. Воины ожидали приезда многих гостей из города и ближайших сел. В субботу артиллеристы занимались на полигоне. [Наводчик орудия Александр Голодных снова отличился, С первых выстрелов разбил цели в щепы. Командир батареи объявил ему благодарность, дал отпуск до воскресенья. Александр в город не поехал, решил отдохнуть в поле, неподалеку от лагеря, вместе с другом, который тоже получил отпуск за меткую стрельбу.

- Дёнек-то какой! - блаженно улыбаясь, сказал Голодных и огляделся, будто впервые увидел степь и солнце.

- Денек, действительно, на славу, - отозвался друг Александра. – Я городской житель, а степь и лес люблю больше всего.

- Эх, Коля! Отслужим – и в Сибирь. Жалеть не будешь.

В это утро друзья не знали, что прозвучал сигнал боевой тревоги. Полк погрузился в эшелон и вскоре принял первый бой под Ленинградом.

Послушать новости с фронта приходили соседи, но чаще всего разносил их по селу младший брат Александра неугомонный Петя. Однажды, забегая в дом, он с гордостью пока зал газету с портретом брата. В заметке, которая была рядом с портретом, сообщалось, что наводчик орудия младший сержант А. Голодных только в одном бою уничтожил два немецких пулемета и 18 вражеских солдат.

Позднее пришло еще одно письмо. На этот раз Александр совсем коротко сообщил: жив, здоров, награжден орденом Славы III степени, за что - не написал. Видимо, короткой была передышка.

Архивные документы дали возможность восстановить подвиг сибиряка. В районе деревни Вятка скопились значительные силы противника. Ударить их в лоб - значит понести большие потери. Командир решил одновременно нанести удар с фронта и тыла. Вместе со стрелковым взводом в тыл вышел и оружейный расчет Голодных. Артиллеристы замаскировались на опушке леса, провели разведку целей. Заметив в небе условный сигнал,- зеленую ракету, открыли беглый огонь, Вскоре ударили основные силы батальона. Зажатые с двух сторон, гитлеровцы прекратили сопротивление. Младший сержант А. Голодных вместе расчетом в этом бою уничтожил минометную батарею, три пулемета и более 10 гитлеровцев.

Это было в январе 1944 года. А в сентябре на груди у Александра Гордеевича засиял еще один орден Славы. Легко только сказать - «засиял». На деле любая боевая награда венчает нелегкий солдатский труд, всякий раз связанный с риском, со смертельной опасностью для жизни, с кровью и солдатским потом.

В те дни войска четырех наших фронтов - Ленинградского, 1, 2 и 3-го Прибалтийских, выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования, вели бои по окончательному

освобождению от гитлеровских оккупантов территории всех прибалтийских советских республик. Этим боям предшествовали наступательные операции советских республик. Этим боям предшествовали наступательные операции советских войск под Ленинградом и Новгородом.

Августовским вечером артиллерийский полк, в котором воевал Александр Голодных, поддерживая стрелков огнем, пробился к реке Нарва. Однако преодолеть водную преграду с ходу не удалось. Противник создал на ее берегах обширные минные поля, противотанковые рвы и другие препятствия; все подходы держал под плотным артиллерийским, минометным, ружейно-пулеметным огнем.

За рекой был город Нарва. Совсем близко начинались городские кварталы. Если бы не яростный огонь врага, расстояние это можно было преодолеть за каких-нибудь полчаса. Но пока что на город можно было смотреть только в бинокль. Нарва напоминала Александру древние сибирские города, что-то старинное, русское. Он участвовал в освобождении многих городов, но ему казалось за этот будет сражаться с особой яростью.

Через реку под покровом темноты переправились спокойно. К утру заняли удобную позицию, и начался бой. Благодаря мастерству наводчика Голодных, удалось уничтожить два дзота, два станковых пулемета, противотанковое орудие, батальонный миномет вместе с расчетом. Сразу же за артналетом в атаку пошла наша пехота. Неудержимой лавиной надвигалась она на врага и в тяжелом бою смяла его.

Короткий отдых. Новый приказ: занять позицию в районе железнодорожной станции Салдино-Ям. Станцию контролировали наши пехотинцы, только что взявшие ее в результате смелого броска. Но у врага были значительные силы, и к полудню он предпринял контратаку. Начался ожесточенный бой. На участке, где находилось орудие Голодных, противнику удалось потеснить нашу пехоту. Цепи гитлеровцев уже подходили к пушкам. Бойцы яростно отбивались.

Кончились снаряды. Артиллеристы почти в упор били по наступающим из автоматов и стойко держались до прихода подкрепления. В этом бою А. Голодных спас жизнь командиру – раненого вынес его из-под огня.

В боях за Минск Александр командовал орудийным расчетом и прямой наводкой расстреливал противника. На земле гитлеровской Германии орудие А. Голодных все время находилось вместе с пехотой. Ежедневно шли тяжелые бои. В одном из них был убит командир огневого взвода. Его заменил Александр Гордеевич. Контратака противника была отбита. А.Г. Голодных был награжден орденом Славы I степени. Но не успел сержант-сибиряк приколоть к гимнастерке свой третий орден. Он погиб 25 февраля 1945 года под Берлином во время налета вражеской авиации.

С. Ручкин
«Вперёд» № 23 от 22 февраля 1979 г.

ГОРБУНОВ Матвей Яковлевич

Начал я свой боевой путь на 2-м Белорусском фронте в январе 1942 года разведчиком, да так им и остался до конца войны. Год служил в разведке при полку, потом перевели в тыловую. Группами по несколько человек ходили далеко в тыл врага. Разведывали, где сосредоточены, на каком участке готовят наступление, количество боевой техники и живой силы, брали «языков». Выполняли особые задания командования.

Испытывал ли я страх? Приходилось, конечно. Но, переступив вражескую территорию, забывали о нём. Начинался какой-то психологический подъём, при котором каждая клетка организма боролась за жизнь, а сердце наполнялось яростью и гневом. Могли двое-трое суток находиться без еды и отдыха и сохранять при этом хладнокровие. Но как только попадали к своим – силы покидали нас. Смерть, можно сказать, ходила всё время по пятам, и оттого мирная жизнь становилась во сто крат желаннее и прекрасней, – вспоминает старый разведчик. – Трижды был ранен, последнее тяжёлое ранение получил в сорок третьем в Восточной Пруссии. Спасла тёмная ночь, а на рассвете, истекающего уже кровью, подобрали свои на освобождённой территории. Потом одиннадцать месяцев в госпитале.

Демобилизовался я в сорок пятом и пошёл работать шофёром.

«Вперёд», 1974, 23 февраля

На войну я попал во второй набор 1941 года. До Омска везли нас пароходом. Вода в тот год была большая, настоящее наводнение. Затопляло все места чуть пониже. Сколько погибло в подполах и погребах картошки, в закромах – зерна! Поля затоплены. Беда, да и только. А здесь ещё весть о войне.

В Омске определили нас в клуб им. Лобкова. А так как я действительную службу отслужил в 1937-39 гг. пулемётчиком, то при формировании меня им и определили. Отправили за Новосибирск, где сразу обмундировали. Там же принял присягу, и нас в составе 604 стрелкового полка 95 дивизии военным эшелоном отправил на фронт. Прибыли на Украину под Чернигов. Там прошли небольшую военную подготовку и сразу на передовую. Немцы наступали.

На передовую прибыли ночью. Окопались. Были у нас небольшие лопатки. Кроме окопа для себя, рыли специальное гнездо для пулемёта и траншею для подносчиков патронов. Всю ночь в небо взвивались вражеские ракеты, освещая всё вокруг. В обороне пролежал ночь и наступивший за ней день. Кругом всё гудит, пули свистят. Кончилась вода, а впереди ложбинка, ею наполненная. Взял я два котелка и пополз. Добрался благополучно. Только зачерпнул, начался обстрел, но сумел всё-таки принести воды. На вторую ночь дали команду отходить.

Чтобы удержать оборону, нашей силы уже не хватало. Немцы заметили отходившую колонну, стали бомбить. Все бросились врассыпную. Меня отбросило взрывной волной. Товарища моего ранило в живот. Недалеко рос небольшой лесок, я кинулся к нему. Мысль – только остаться живым. После бомбёжки санитары подбирали раненых, специальная рота – убитых. Так вот и воевали. Только займём оборону, приказ – отойти. Пришли в деревню одну. Расположились кто где. Ночь прошла спокойно. Стало светать. Подошла кухня, а немец тут как тут. Всё перемешалось: и крики людей, и рёв животных. Бегут кто куда. А всё потому, что немцы застали нас врасплох, считай сонных. Бой был жестокий. В нём я потерял своих. Стал искать. Вышел в какое-то село, а там наша часть, если ещё её можно было так назвать. Осталась небольшая кучка людей. Снова приказ – отступать. Отступать приходилось всё время, с боями и потерями. Днепр переходили ночью. Прошли через мост и взорвали. Заняли оборону. Но сдержать врага не смогли.

Отступая под натиском немцев, дошли мы до Чернигова. В сентябре 1941 года наша дивизия попала в окружение. Оказались мы в тылу у врага. Разведка доложила, что можно пройти лесом. Но вышли мы на немцев. Получилось так, что они находились на возвышенности, а мы внизу на поле, засеянном гречихой. Ночью выкопали окопы, заняли оборону. На рассвете враг обстрелял нас миномётным огнём. Командира роты разорвало. Меня засыпало землёй. После того, как всё стихло, вылез я из окопа. Перед глазами предстала страшная картина. Всё поле изрыто воронками, всё черно, кругом убитые. Смотрю, жив командир взвода, младший лейтенант. Поползли с ним вдвоём. По пути подобрали раненного. Подползли к небольшому овражку. Там ещё оказались наши. Набралось 12 человек, двое из которых раненные.

Пошли лесом, думали, что идём к своим, но вместо этого угодили в плен. Осталось нас к тому времени из 12 человек четверо. Ведут нас, а я думаю: хоть бы уж сразу убили, не издевались. Привезли в какую-то деревню, запихнули в сарай, а там уже много наших пленных было. Пришёл немецкий офицер и начал снами разговаривать по-русски. Пленные попросили поесть, ведь некоторые не ели уже несколько дней, ослабли. Но в ответ услышали, что кормить нечем.

Немного погодя, пришла женщина и принесла варёной картошки. Вот и поели: кому досталось, а кому и нет.

Погнали нас, как стадо. Давали попить, если на пути встречался колодец, а потом и этого не разрешали. По ходу, к колонне всё присоединяли и присоединяли наших пленных. Набралось наверное, тысяч пять-шесть. Шли по восемь человек в ряду. Немцы по краям. Сердобольные

женщины кидали нам кто картошку, кто хлеб. Сначала немцы разрешали подбирать, а потом, если наклониться, избивали, а то прямо и убивали на месте.

Хорошо помню одно утро. Проходили мимо деревни. Девочка вынесла огурцов. Пленные побежали к ней. Но вместо огурцов нам отвешали плетей. Мне тоже досталось. И вот вижу лежит на земле картофелина, я к ней, ведь до того уже так изголодал! Но немец перехватил меня, поставил на колени прямо дороге и так «перетянул» прикладом по спине, что кости затрещали. Колонна пленных продвигалась, оставляя за собой убитых и умерших от голода...

Привели нас в Житомир. Там уже был организован лагерь для военнопленных. Бывало стоит поезд. Вагоны до отказа набиты пленными. Не дают ни пить, ни есть. Голодом до смерти морили.

Часто вспоминался дом, родные. Я ведь уходил на войну, а дома оставалась жена и двое детей. Одно только думал, что видно не суждено будет свидеться, ведь пленные гибли каждый день от голода, побоев, непосильной работы.

Погнали нас, группу военнопленных, строить аэродром в местечке, что недалеко от Житомира. Жили в бараках. В четыре час поднимают. Стоим в строю до восьми часов. Потом дадут чашку чая и на работу. Дробили камень. Бывало, молодые немцы «резвятся», кидают в пленных осколками камней. А сами хохочут. Издевались как могли. Мы выбирали подходящий момент, чтобы сбежать, но далеко убежать не удавалось, ловили и жестоко расправлялись. Лиха хлебнул через край, не расскажешь о всех тех лагерных «прелестях». Если бы меня в то время увидели родные, то ни за что не признали: весь обросший. Кожа да кости. Мысль о том, чтобы убежать не покидала. В бараках лежали и мёртвые и живые. Вши сплошь покрывали всё тело.

Были среди пленных и украинцы. Одно время их стали отпускать домой. Мотивировали это тем, что, мол, русские насильно заставляли их воевать. Я и мой друг (оба были светловолосые) сговорились с украинцами. Те научили нас, что нужно сказать, какое место жительства. И вот с очередной партией украинцев пошли мы на «авось». Сам уж идти-то не могу, до того дошёл от лагерной жизни, но иду. А ещё в лагере предупреждали, если будут среди украинцев пленные другой национальности, сразу будут расстреливать. Документы выписали два молоденьких украинца и кое-что спрашивали на своём языке, я хоть и ответил как учили, но видимо переглянулись, а часовой немец насторожился. Но видно сжалились те и оформили документы на имя Назаренко. Другу тоже выдали документы. Вышли, а сами не верим. От голоду еле ноги переставляли. Нашлась добрая женщина, накормила немного, есть-то много нам нельзя. Кое-как вышли за город, документы на руках. Куда идти – не знаем. Пришли в одно село. Чтобы проситься на постой, нужно идти к старосте. Но лишний раз лезть на глаза не хотелось. Принял меня на квартиру один из хозяев. Жил у него в работниках. Немного стал поправляться. В селе ещё было пять русских. Староста оказался хорошим человеком, никого не выдал. Но не долго нам пришлось здесь побывать. Стали всю молодёжь забирать на работу в Германию. Кто не хотел – сразу в концлагерь. Повезли нас туда и сразу за решётку. Считай тот же лагерь. Кормили плохо. Похлёбка из брюквы. Давали что-то вроде засоленных моллюсков. Я их в рот не брал. Работали на литейном заводе.

В апреле к городу подошли американцы. Немцы в спешном порядке отошли, бросив всё. Думаем, надо нам скрываться, ведь не знаем у кого мы. Немцы ушли, а как нас встретят американцы, тоже неизвестно. Поднялись мы в горы. Был с нами молоденький паренёк из Польши и девушка из Ленинграда. Послали их в разведку. Всё-таки они дети, - если поймают, то издеваться не будут. Бегут, кричат: «Там машины со звёздочками». Американцы нас заметили. Стали угощать папиросами, едой. И опять всех нас по своим же лагерям, ведь надо нас куда-то девать, а главное – кормить. Много тогда пленных померло от отравленных продуктов, что немцы после себя оставляли.

9 мая закончилась война, а мы всё ещё были на территории Германии. Лишь в июне сделали обмен на американских военнопленных, которых освободили наши войска после разгрома немцев. После обмена вызвали нас всех в особый отдел. Из комнаты, где нас допрашивали, было две двери на выход. Из одной, как после я узнал, - прямой путь в наши, советские лагеря, из другой – на волю. После допроса я снова попал в армию, принял присягу. А когда войска выходили из Германии, я оказался в своей части. Год служил в Белоруссии. По приказу в 1946 году

демобилизировался. И вот путь домой. Сколько раз я мысленно возвращался домой, но то, что меня там ждало, на смог предугадать.

Мать-то умерла ещё при мне. Отец и сестра умерли во время войны. Она же забрала жизни четырёх моих братьев. Жена с детьми ушла к другому.

Никогда не думал, что пройдя такой ад, столько раз побывав на краю жизни и смерти, всё преодолев, я приду к разбитому корыту – ни родных, ни семьи. Всё пришлось начинать сначала. Трудно пришлось, но жил и живу.

«Вперёд», 1995, 15 мая.

ГОРБУНОВ Павладий Матвеевич

Непростая судьба выпала сибирскому пареньку Павладию Горбунову. Родился он в 1904 году, при рождении получил необычное имя – Павладий. Кроме него в семье было еще два сына Селевёрст и Фиёна. Родная деревенька Семибуренка (Семитское) находилась на правом берегу реки Иртыш. Вероятно, ее расположение и определило род занятий парня. С ранних лет стал промышлять Павладий рыболовством. Это огромное увлечение стало делом всей его жизни. Рыбак он был знатный. Женился. До войны в семье Горбуновых родилось три дочери Галина, Лидия и Любовь. Казалось, живи да радуйся.

Но в июне 1941 году прогремело это страшное слово: «Война!». Павладий Матвеевич Горбунов с начала войны служил в трудармии. Он ловил рыбу, а его жена солила, затем рыбу отправляли на фронт.

Но 21 марта 1943 года Павладий Матвеевич был призван Знаменским РВК в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. С июля 1944 года он воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Служил наш земляк в 32-й гвардейском кавалерийском Кубанском казачьем Слонимском Краснознаменном ордена Александра Невского полку /пп 9309/ (32 ГвКККП). Командиром полка был гвардии майор Шахшаев, начальником штаба гвардии майор Васильев. Полк входил в состав 9-й гвардейской кавалерийской казачьей Кубанско-Барановичской дважды Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии (командир дивизии генерал-майор Тутаринов И.В.)

В конце августа-начале сентября 1944 года дивизия, в которой служил П.М. Горбунов, была переброшена на 2-й Украинский фронт и в составе его КМГ (с 26 янв. 1945 1-я гвардейская КМГ) участвовала в Дебреценской, Будапештской, Братиславско-Брновской и Пражской наступательных операциях. Свой боевой путь закончила юго-восточнее Праги.

В августе 1944 года Павладий Матвеевич вместе с советскими войсками вступил в Польшу. С 21 августа его дивизия в составе 33-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта начала боевые действия на краковском направлении. К исходу 22 августа подразделения дивизии вместе с частями 15-го стрелкового корпуса штурмом овладели городом Дембица.

Непосредственно против казачьего соединения действовали части 371-й пехотной и 18-й танковой немецких дивизий, которые 23 августа нанесли мощный контрудар по советским войскам. Однако, несмотря на то, что в нем участвовало до 60 танков противника, которые поддерживал батальон пехоты, атаку удалось остановить. Потеряв 9 танков и 200 человек личного состава, противник откатился назад.

По окончании наступления, на краковском направлении под городом Тарнув, против 9-й пластунской казачьей дивизии действовали части 371-й пехотной, 18-й танковой дивизии, а также ряд отдельных батальонов и подразделений.

В январе 1945 года советские войска вновь перешли в наступление. За период наступления с 12 по 19 января 1945 года 9-я пластунская в упорных боях разгромила 304-ю пехотную дивизию, нанесла значительные потери 359-й и 344-й пехотным дивизиям врага. Успешные действия дивизии на краковском направлении заслуживают внимания тем, что она должна была вести стремительное наступление с фактически открытым левым флангом. Наступление в этих условиях потребовало от командования большой гибкости, частых перегруппировок.

23 января части дивизии вновь перешли в наступление и, преодолевая упорное сопротивление и контратаки противника, подошли к центру Домбровского угольного бассейна - городу Хжанув, а 25 января - к реке Пшемша. 29 января после пятиминутного артиллерийского налета по переднему краю обороны противника казаки стремительной атакой овладели рядом населенных пунктов, в том числе Освэнцимским концентрационным лагерем.

В начале февраля 1945 года дивизия вступили в Германию. 9 февраля казачье соединение получило задачу выйти на шоссе, связывающую крупные промышленные города Рыбник и Ратибор, и тем самым отрезать путь войскам противника, отходящим к Одеру. И противник в данном случае был совершенно особый. В отличие от потрепанных 712-й немецкой пехотной и 97-й горно-пехотной дивизий, а также от остатков 2-й танковой дивизии (почти без танков), с которыми приходилось иметь дело на последнем этапе сражений в Польше, пластунам противостояли полностью укомплектованные 1-й и 2-й горнолыжные полки, усиленные минометами и даже танками. Лыжники были отлично экипированы, имели белые утепленные костюмы, снегоступы и прочее снаряжение, позволявшее активно действовать в зимних условиях.

По воспоминаниям участников боев, в том числе командира дивизии П.И.Метальникова, по сей день считается, что таких кровопролитных боев, как на одерских плацдармах, дивизии не довелось вести ни в Польше, ни на Кубани. Например, населенный пункт Нейдорф несколько раз переходил из рук в руки - то пластуны гранатами и автоматным огнем вышвыривали немцев из городка, то немецкие лыжники, оправившись от удара, возвращали город под свой контроль. В этих боях было столько взаимных вклинений, что трудно было разобрать, кто кого окружил. Пластунская дивизия насчитывала только 4148 человек, и в бои были брошены все, кто мог носить оружие. Люди действовали на пределе своих сил.

В конце февраля дивизия была отведена на отдых, но уже 12 марта вновь выдвинулась на фронт. В ночь на 13 марта дивизия заняла исходное положение на плацдарме в районе населенных пунктов Польш-Гросс-Нойкирх, Грэфенштейн, Одервильде и получила задачу во взаимодействии с 31-м танковым корпусом прорвать оборону противника севернее Польш-Гросс-Нойкирх и совместно с частями 302-й стрелковой дивизии овладеть городом Леобшютц. Перед фронтом дивизии оборонялись 67-й пехотный полк 371-й немецкой пехотной дивизии, 39-й моторизованный полк, саперный батальон 18-й моторизованной дивизии, батальон штрафников и батальон 1-го горнолыжного полка. Оборона противника состояла из нескольких сплошных траншей и узлов сопротивления, прикрытых проволочными заграждениями, противопехотными и противотанковыми минными полями.

Сопротивление немцев было очень упорным, к тому же на линии фронта перед дивизией были замечены части противника: 14-й штурмовой полк, батальон 17-й танковой дивизии, запасной полк танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». На участке 36-го полка противник отбил четыре атаки. В пятый раз сам командир полка полковник Орлов повел за собой пластунов. С возгласом «За Родину!» бойцы и офицеры стремительно бросились на штурм укрепленного населенного пункта и заняли его. Пулей врага Орлов был ранен. Погибли командир 1-го батальона майор Носаев, командир 3-го батальона майор Пронькин. Смертельно был ранен помощник начштаба полка капитан Гутман.

Обе стороны несли в этих боях большие потери, но особенно велики они были у противника, который действовал часто безрассудно, пытаясь остановить наше дальнейшее продвижение. Пленные показывали, что всюду на стенах домов можно встретить лозунги такого содержания: «Это наш последний промышленный район. Если вы отдадите его, вы отдадите Германию». Но все, же эсэсовцы были отброшены.

Впереди лежала Трансильвания. И начался глубокий рейд в тыл врага. Собственно говоря, 32-й гвардейский кавалерийский Кубанский казачий Слонимский Краснознаменный ордена Александра Невского полк вошел в 1-ю гвардейскую конно-механизированную группу генерал-

лейтенанта Иссы Александровича Плиева. Всю Венгрию прошел Павладий Матвеевич. Немцы и венгры не ждали и не думали, что наши войска сегодня здесь, а утром уже через несколько десятков километров под Будапештом. Так как враг не ждал, то города кавалеристы освобождали четко. Атаковали, в основном, спешившись, но где могли, то и в конном строю наступали.

О взятии одного венгерского города в конном строю вспоминает однополчанин Павладия Матвеевича: «Мы тогда двигались походной колонной, впереди танки. А потом вся техника осталась позади – ждали заправки, а наша конная колонна пошла вперед. Немцы оставили большой заслон, на машинах были установлены крупнокалиберные пулеметы, а у них был такой городок, типа нашего социалистического городка – стоят многоэтажные домики и за домиками установили машины с пулеметами, чтобы нас задержать. И когда мы оказались где-то за километр до этого городка, немцы открыли шквальный огонь трассирующими пулями, от которых даже поле перед городком покраснело. Весь наш полк бросился врассыпную. Выскакивает командир полка майор Шахшаев на коне, он был осетином, а они лихие кавалеристы, кричит: «А, испугались казаки трех немцев, понимаешь!» Вернулся куда-то назад, потом смотрим, три «Студебеккера» тянут зенитные пушки прямо по полю, разворачиваются и по этим домикам как начали палить. И тут майор Шахшаев лично возглавил атаку в конном строю, вы представляете, я такого еще не видел, в полку оставались старые казаки, как они рубали этих немцев, красота – те по улице бегут, а они с саблями прямо на них. Я тоже рубанул одного, но к своему стыду зарубить не смог – это трудное дело, моя сабля плашмя по каске хряпнула немца, тот закружился, смотрю, его следующий за мной кавалерист зарубил. Вот такие лихие казаки у нас служили».

Сильный бой приняли казаки в городе Брно в конце апреля 1945-го года. Это был большой промышленный город, начались тяжелые уличные бои, немцы страшно защищали каждый дом. Кавалеристы спешили, коноводы увели лошадей, и в пешем строю атаковали врага.

В конце апреля 1945 года по распоряжению командующего 60-й армией 9-я пластунская дивизия в составе 28-го стрелкового корпуса вошла в Чехословакию, где до окончания боевых действий участвовала в освобождении городов Моравска-Острава и предместья столицы страны - Праги. К тому времени уже Берлин 2 мая 1945-го года пал, и на Прагу двигались с открытыми знаменами. очевидцы вспоминают: «В Чехословакии нас встречали великолепно. Чехи были просто восхищены нами, и когда проходили по чешскому городу наши войска, невозможно было проехать, прямо с лошадей тянули за ноги, особенно женщины, и каждому кричали: «Наздар! Наздар! Наздар!» Мы чехов считали своими самыми настоящими братьями». Но немцы отчаянно сопротивлялись. При освобождении Чехословакии кавалерист 4 эскадрона гвардии казак Горбунов Павладий Матвеевич в бою за селение Ричаны (городка у Праги, район Прага-Восток) 2 мая 1945 года, увлекая казаков своего подразделения своим мужеством и отвагой, все время находился впереди. Он в рукопашной схватке с противником уничтожил 6 вражеских солдат. За свой подвиг Павладий Матвеевич был награжден медалью «За отвагу».

Прошёл с боями почти всю Европу славный казак Горбунов. Вернулся домой победитель только осенью 1945 года. Раненный, но живой. В родных краях его встретили дети и жена. С фронта Павладий Матвеевич привез конскую попону и немецкую плащ-палатку, из которых жена потом сшила себе юбку да детям по кофте и юбке.

Постепенно жизнь стала налаживаться. Родилась еще одна дочь – Людмила.

После войны работал Горбунов П.М. председателем сельпо, паромщиком, бакенщиком. Везде его трудовая деятельность была связана с Иртышом. Свое увлечение рыбной ловлей он передал своим внукам.

В 1979 году Павладия Матвеевича не стало. Но продолжается род Горбуновых в его внуках и правнуках.

Шалыгина Анастасия, учащаяся БОУ «Шуховская средняя школа»,
Чередова Людмила Васильевна, учитель истории
БОУ «Шуховская средняя школа»

ГРИШМАНОВСКИЙ Илья Фомич

В десятом классе Илья Гришмановский проучился всего два дня. На третий - получил повестку. Шел 1944 год. До Омска новобранцы добирались на пароходе, а через два дня пребывания в областном центре, они уже ехали в товарном поезде курсом на Дальний Восток.

Попал в учебный отряд Тихоокеанского флота на остров Русский. С отличием закончил курсы радистов и службу начал при штабе в заливе Славянский. Служить пареньку нравилось, тем более, что тяга к радиodelу была у него с детства. А еще он гордился тем, что попал именно в этот род войск, ведь на фронте роль связиста просто неопределима, это глаза и уши армии. Не зря же говорят, что армия без связи, как человек без крови. И он не просто работал с аппаратурой, а старался постоянно что-то усовершенствовать. Так, принимая и отправляя радиogramмы, Илья видел, что радиации не хватает мощности. Применяв все свои знания и умения, он увеличил ее вдвое. И позже усиленный радиоприемник не раз выручал в сложных условиях.

-В ночь с восьмого на девятое августа 1945 года был на радиовахте. Принял радиogramму, шифровальщик ее тут же расшифровал. Так мы узнали, что началась война с Японией. А утром всех радистов распределили по разным судам. Я попал на "Бурею", небольшой рыболовецкий корабль, переоборудованный под военный. В спешном порядке вышли в Японское море и направились к берегам Кореи. Обстановка была очень напряженной. Тральщики бороздили море, выискивая мины. Катера, оснащенные специальной аппаратурой, мы называли их "морские охотники", вели поиск вражеских подводных лодок. Торпедные катера взрывали корабли, на которых японцы с награбленным в Корее добром пытались удрать к себе на родину. Их отход прикрывала японская артиллерия, так что доставалось и нашим морякам. Тогда-то я и принял телеграмму от "морского охотника", которая адресовалась в Центр. Командир нашего корабля тут же ее расшифровал: "...веду бой с подводной лодкой". Но ответа на катер из Центра не поступило, это могло означать только одно, что телеграмма не дошла. И тогда по приказу командира "Буреи" быстро подключаю свой усиленный приемник и передаю в Центр полученную с "морского охотника" телеграмму. Здесь же приходит ответ, что данные получили и высылают звено самолетов. Об этом я сообщаю "морскому охотнику". Цель вскоре была уничтожена.

-Одинаково страшно везде: и на земле, и на море. Просто во время боя думать об этом некогда. Задача поставлена, нужно ее выполнять, - после короткого раздумья заметил Илья Фомич. - Был и у меня такой случай. На винт нашего корабля намотало проволоку и нужно было его освободить. Специального снаряжения не имелось. Вызвались я и боцман. Здоровье у меня тогда было хорошее, увлекался спортом, и мог под водой не дышать до двух минут. И вот мы ныряем с интервалами в холодную воду, по частям режем проволоку и постепенно освобождаем винт. В одно из таких погружений практически рядом произошел взрыв. Нас с напарником с силой ударило о борт. Хорошо, что были на страховочных тросах. Когда нас вытащили, оказалось, что у меня рассечена бровь, сильный удар в руку, а позже выяснилось, что лопнула еще и барабанная перепонка. Корабельный санитар, который, к тому же был еще и сигнальщиком, наложил на рассеченное место швы и выдал специальную лампу, посоветовал греть ухо. А боцман после того случая так и не смог оправиться. Когда пришли на базу, его отправили в госпиталь. Позже узнал, что он практически потерял зрение и слух, и его демобилизовали. А я после курса лечения одыбался. После того боевого похода меня назначили командиром отделения радистов, присвоили звание старшины I-й статьи. Лет восемь назад был в областном госпитале и, когда при обследовании врач осматривал мои уши, то пришел в полное недоумение: "Что за ужас у Вас в ухе, какие-то узлы...", - заметил он. Я ему объяснил их происхождение. Тогда мне и выписали слуховой аппарат.

Илье Гришмановскому после окончания войны с Японией пришлось служить еще шесть лет. Специалистов не хватало, и его направили в Комсомольск-на-Амуре, где строился новый корабль "Вечный". На нем сибиряк монтировал аппаратуру. В его распоряжении находились 15 радистов. Позже на этом эсминце он и дослуживал. Вновь на Амурской флотилии Гришмановский побывал

во время переподготовки, и было это в 1958 году. Тогда же он написал очерк в общешкольную газету "Боевая вахта". А писал он о земляке из Калачинска Петре Ильичеве, который на Курилах повторил подвиг Александра Матросова, своим телом закрыл амбразуру дзота.

После демобилизации Илья Фомич работал в родном районе радиомонтером, старшим техником радиоузла, ответственным секретарем в редакции и 26 лет был редактором районной газеты "Вперед".

Самое почетное место на парадном костюме ветерана занимают «Медаль Нахимова» и «За победу над Японией». А еще хранится дома благодарность от Верховного Главнокомандующего - Иосифа Сталина.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 17 (7806) 7 МАЯ 2010 ГОДА

ГУБАНИЩЕВ Сергей Тимофеевич

Губанищев Сергей Тимофеевич родился в 1905 году.

Ушёл на фронт в первые дни войны, был призван из деревни Надежденка Низовского сельского совета Муромцевского района Омской области. Служил рядовым пехоты. Смерть четырежды прошла совсем рядом с ним. Почти сразу на фронте попал в плен, где провёл полтора года. Но не умер от голода или в лагере. Можно сказать, повезло, что его в прифронтовой полосе оставили ухаживать за артиллерийскими лошадьми немцев. И голодная смерть обошла благодаря овсу и свёкле, которыми кормил коней. Находясь близко к линии фронта, из плена бежал, смог добраться до своих, и снова передавая – самые опасные участки. Так он попал на Курскую дугу. Но тяжелее всего ему пришлось, когда форсировали Днепр. В истории считается, что сражение за Днепр стало и одним из самых кровопролитных.

Награждён орденом Красной Звезды за большие заслуги в деле обороны союза ССР и орденом Отечественной Войны за храбрость, стойкость и мужество, медалью Славы.

Умер в 1978 году.

Поисковый отряд Семеновской школы.

ГУБАНОВА Лидия Анисимовна

Лидия Анисимовна была призвана в армию в 1943 году. После окончания курсов санитарных инструкторов в звании сержанта была направлена медицинской сестрой на Дальневосточный фронт в 260-й медсанбат.

Первое боевое крещение получила на фронте в боях с Японией. Медсанбат, в составе которого она была хирургической медсестрой, шел с передовым отрядом. До сих пор вспоминает ветеран, как наши войска брали город Фугдин в Манчжурии. На подступах к нему стояли мощные укрепления и проволочные заграждения в несколько рядов. Медсанбат развернули недалеко от передовой в каком-то не то сарае, не то складе. Трое суток не прекращался ожесточенный бой. Очень много было раненых. Закончилась вода и молоденькой медсестре поручили ее раздобыть. Первая попытка к реке Сунгари, которая протекала неподалеку, окончилась не совсем удачно. Пока ползла под непрерывным огнем, почти всю воду расплескала. Потом собрала Лида у солдат фляжки и, прикрепив их к поясному ремню, вновь направилась к реке.

-Подползла к берегу. А он настолько крутой, что, если спрыгнешь, назад уже не выберешься, - вспоминает Лидия Анисимовна. – И тут, смотрю, корабль наш стоит не так далеко и видно, что стреляет. Я вскочила и бегом по берегу. Пули свистят, а у меня одно – набрать раненым воды. Подбегаю к месту стоянки военного корабля, а там спуск хороший к реке, и я юркнула под трап. Офицер кричит: «Куда тебя черт несет, не видишь стреляют?!» А потом, когда узнал, зачем я там, прислал матроса, и тот помог мне набрать фляжки. Делили воду в медсанбате мензурками. Два дня без еды были. А когда закончился бой и освободили город, мы раненых отправили на санитарном пароходе, и молились только об одном, чтобы его не разбомбили. Позже узнали, что добрался он до места назначения благополучно. Увозили на том пароходе и молодого солдата, у которого, как сейчас помню, ногу спасти было невозможно и ее ампутировали прямо с сапогом. Там же, под Фугдином, осталась и братская могила. А нам поступил приказ двигаться дальше, вслед за пехотой.

Демобилизовалась Лидия Анисимовна в январе 1946 года. К тому времени она была уже замужем. С Николаем Губановым, старшиной стрелковой роты, познакомилась там же, в Манчжурии. На свою родину, в Новосибирскую область, она не поехала, так как отца с матерью в живых уже не было, да и брат с сестрой тоже там не жили.

Родители мужа встретили невестку хорошо, а через полгода вернулся и Николай. Лида сначала работала патронажной сестрой от Новоягодинской больницы, а потом они с мужем переехали в Знаменку. Все годы дальнейшей жизни Губанова посвятила медицине.

Бережно хранит Губанова награды военной поры: медали «За боевые заслуги», «За победу над Японией», орден Отечественной войны II степени, удостоверение к знаку «Фронтовик 1941-1945 гг.» и многочисленные юбилейные медали. Они - живые свидетели тех суровых военных лет. А еще Лидия Анисимовна часто вспоминает своих подруг, с которыми училась на санинструкторов, ведь их тогда на Восток целый эшелон одних девчонок привезли. Ни с кем позже она так и не встретилась.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
10 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА, № 5

ГУЛЯЕВ Николай Андреевич

Много воспоминаний из фронтовой жизни у командира отделения Гуляева. Однажды снайпер Калининского фронта уничтожил 27 фашистов, за что был представлен к награждению. Ранен был в ноги, но быстро вылечился. Приходилось видеть многое, которое никогда не забудется.

В одном из боёв, во время бомбёжки, трое скрылось под тоннами падающей сверху земли. Связной был мёртв, командира роты контузило. Но, как говорится, смерть иногда ошибается. Командир отделения оказался в госпитале. Он плохо владел пальцами правой руки.

... В наступлении пробирались по узким лесным тропам через завалы старых елей, шли мимо освобождённых хуторов и деревень, видели не только трофеи, но и пепелища, не только подбитые танки, но и трупы мирных жителей.

Надолго сохранился эпизод, произошедший в одну из июльских ночей 1944 года. Подразделение находилось на высоком берегу реки, а на другом – вражеская часть. Часовые стояли друг от друга на 150 метров. Ориентир – кусты впереди. Потом справа и слева «кустов» стало много. Это была вражеская разведка. Пришлось брать в руки гранаты. Одного «языка» взяли., да 27 фашистов уничтожили. И здесь не обошлось без госпиталя.

«Шесть ранений подарила мне эта проклятая война», - говорит бывший фронтовик.

Вылечившись снова шёл воевать. И снова бой... Дошёл до Будапешта. Навсегда запомнился Николаю Андреевичу этот день, когда незнакомая женщина обнимала бойца, или маленькая девочка совала в руки ему цветы, а старик со слезами на глазах целовал огрубелое в боях лицо солдата.

Ордена «Красной Звезды», «Славы»; медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

«Вперёд», 1964, 17 мая.

ГУРНИЦКИЙ Константин Емельянович

с женой

Мой дедушка, Гурницкий Константин Емельянович, был на фронте. Дедушке шел двадцать первый год. В 1939 году его призвали в ряды Советской Армии. Недолго пришлось прослужить в мирное время. Когда грянула война, часть, в которой служил рядовой Гурницкий, была отправлена на фронт защищать Родину.

И когда деда спрашивали о военной жизни, он скупно перечислял названия фронтов, где воевал, называл госпитали, в которых лежал после ранений. Не хватит слов рассказать о воюющих снарядах, о сырых окопах, о встрече с врагом лицом к лицу.

Дедушка освобождал Польшу и штурмовал рейхстаг. Он был трижды ранен.

Рядовой солдат, как и многие другие, внес свой вклад в освобождение страны. Несмотря на все трудности в военное время, у деда была вера в победу над фашизмом.

После демобилизации в 1946 году дед вернулся в родное село Ново-Троицкое. Устроился в колхоз, не отказывался ни от какой работы. Работал заведующим фермой, был свиномаром, пас телят и коров. Был награжден медалью за многолетний и добросовестный труд. Я горжусь своим дедушкой, потому что он был воином и тружеником. Мы должны думать о мире, бороться за мир, как это делали наши дедушки и бабушки.

Сержант Павел Емельянович Гурницкий в составе 358-го артиллерийского полка участвовал в боях на Сталинградском и Белорусском фронтах.

За ратные подвиги награжден орденом Славы III степени, двумя медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина».

После войны вернулся в колхоз имени Пушкина и трудился там до ухода на пенсию.

Костя ГУРНИЦКИЙ, уч-ся 6 класса
Котовщиковской школы
6 МАЯ 2005 ГОДА, № 17

ГУРНИЦКИЙ Павел Емельянович

Трудная жизнь выпала на долю Павла Емельяновича Гурницкого.

Трудиться в колхозе он начал рано. Работал в бригаде. Пришло время идти в армию и уже ждал повестку, но началась война.

Воевал Гурницкий в прославленной 308 дивизии под командованием Л. Н. Гуртьева, которая была сформирована в Омске. Служил сибиряк в артиллерии. Прошел от рядового до командира 122 мм орудия, защищал Сталинград.

-Мы стояли как раз напротив тракторного завода, - вспоминает ветеран. – Грохот орудий не умолкал ни днем, ни ночью. Кругом все горело... Шла ожесточенная война. В городе довелось побывать после боев, казалось, нигде живого места не осталось. Наша дивизия тогда сильно поредела. Я со своей батареей после расформировки попал в 51-ю дивизию, и мы погнались немцев от Сталинграда. А Гуртьевскую дивизию отправили на Курско-Орловскую дугу.

Дальнейший боевой путь нашего земляка – Белоруссия, Польша, Германия. Он воочию видел ужасы войны, смерть, разоренные города, сожженные дотла села. Это незабываемые дни. Их

нельзя стереть, вычеркнуть из памяти, сколько бы лет ни прошло.

О том, как воевал Павел Емельянович, красноречиво говорят боевые награды: Орден Славы III степени, Орден Отечественной войны II степени, две медали «За Отвагу», медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». В мирные годы к уже имеющимся наградам добавились юбилейные медали.

Трижды солдат был ранен, но, подлечившись, возвращался в строй. После окончания войны приходил Гурницкий в отпуск, а совсем домой вернулся в 1946 году.

-Друг, с которым мы вместе воевали, звал меня жить к себе на родину, в Геленджик, - говорит мой собеседник. – И я решил уже ехать, но побывал дома и о поездке больше не думал. Отца в живых уже не застал, мать сильно состарили годы лихолетья, брат вернулся с войны на костылях, а младшей сестренки было всего 14 лет. В хозяйстве имелось всего одна коровенка, да и та ходить не могла, работой ее надорвали. Кругом такая нищета, что до сих пор помню, как сердце защемило. Вернулся со службы, пошел опять в колхоз да так и проработал до самой пенсии.

В.ЛЕБЕДЕВА

20 ФЕВРАЛЯ 2004 ГОДА № 7

ГУСАКОВ Павел Петрович

Павел Петрович родился в 1913 году.

В 1942 году ушёл на фронт. Участвовал в обороне Москвы, во взятии городов Волоколамска, Клин. Потом перебросили на Северо-Западный фронт. Здесь освобождал города Старая Русса, Новгород, Ригу и другие.

Участвовал в боях с Японией. Освобождал города Мудадзян, Мулин. Харбин. Цицикар. После войны служил ещё один год в районе Иман.

Демобилизовался 30 мая 1946 года.

ГУСЕВ Георгий Фёдорович

Посадить первое дерево в парке

Победы с. Шузово предоставлено право Гусеву Георгию Фёдоровичу

Георгий Федорович Гусев в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии был призван в июне 1940 года. Попал в войска Ленинградского военного округа. В связи с трудной ситуацией на северо-западе страны (только, что окончилась советско-финская война) и приближающейся опасностью со стороны фашистской Германии защите Заполярья и города Ленинграда отводилось большое внимание. Начало Великой Отечественной войны красноармеец Гусев встретил в составе 104 стрелковой дивизии Северного, а с 01.09.1941 года Карельского фронта.

На 22.06.1941 года 104 стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Лоухи, Кандалакша, Кестеньга, составляя второй эшелон армии, и уже совершала переход на Кандалакшское направление. С начала июля 1941 года заняла рубеж у озёр Куоляярви и Апаярви во второй полосе обороны. Поскольку в планах гитлеровского командования по захвату советского Заполярья главное место отводилось Кандалакшскому направлению, то в июле - августе 1941 года именно здесь развернулись ожесточенные оборонительные бои советских войск против превосходящих сил гитлеровцев. Оборона этого направления была возложена командованием 14-й армии на 42-й стрелковый корпус, включавший в себя 122-ю и 104-ю стрелковые дивизии. С 08.07.1941 года дивизия, в которой служил Георгий Федорович, вступает в бои на указанном рубеже.

13 июля 1941 года Георгий Федорович вместе с еще шестью добровольцами был направлен на территорию занятую противником. Перед смельчаками стояла задача под огнем противника вброд перебраться на противоположный берег, взять языка с документами или одежду противника. В результате этой смелой вылазки задание было выполнено, захвачено 9 пленных, к тому же была уничтожена группа немцев в количестве 30 человек. За этот подвиг Георгий Федорович Приказом войскам Карельского фронта № 0174 24 марта 1942 года гор. Беломорск был удостоен первой своей боевой награды медалью «За отвагу». А в то нелегкое для страны время, когда фашисты продвинулись вглубь нашей станы на несколько сотен километров, бойцов и командиров Красной армии награждали очень редко.

В середине августа 1941 года дивизия была вынуждена отойти на 4 километра восточнее Аллакурти, где вновь закрепилась на оборонительном рубеже, в сентябре 1941 года вела ожесточенные бои, а затем и держала там оборону при стабильном фронте до осени 1944 года.

Но не за ордена и медали воевал наш земляк. Была в людях военного поколения какая-то духовная сила, непоколебимая вера в победу, справедливость и неистребимая жажда жизни. В самых трудных испытаниях закаливался характер этих людей, приобретался боевой опыт.

Трудная судьба выпала молодому парню из сибирской деревни Большие Иты Ларионовского сельского совета Знаменского района. Пришлось пережить и голод, и холод, и смерть товарищей, освоить множество военных премудростей и специальностей. Был наш герой и стрелком 1 стрелковой роты, и командиром взвода отдельного лыжного батальона, и командиром отдельной разведывательной роты, и командиром взвода 8 стрелковой роты 273 стрелкового полка 104 стрелковой дивизии. За время несения боевой службы Георгий Федорович проявил себя как дисциплинированный, смелый, решительный и находчивый командир.

Участвуя в бою 3 января 1943 года, Гусев Г.Ф. со своим отделением прикрывал фланг роты. Он умело расположил своих бойцов, организовав огневое взаимодействие. Враг, понеся большие потери, отступил. Воодушевляя бойцов, сибиряк поднялся в атаку, притом сам уничтожил 8 гитлеровцев. Действуя в дозоре, он и его товарищи внезапно были обстреляны с трех сторон. Уже слышались крики вражеских солдат: «Рус! Сдавайся!». Но Георгий Федорович не растерялся. Он открыл ураганный автоматный огонь по врагу. Понеся потери, противник отступил.

От имени Президиума Верховного Совета ССР, за образцовое исполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество командира отделения отдельного лыжного батальона 104 стрелковой дивизии сержант Георгий Федорович Гусев был награжден орденом «Красная Звезда».

О своих боевых подвигах Георгий Федорович не любил рассказывать. Но об одном событии вспоминал всегда. Это было 1 августа 1943 года. Разведчики во главе с Гусевым Г.Ф. получили приказ атаковать противника «в лоб». Сблизившись до 30 метров, разведчики открыли массированный огонь из автоматов и заставили врага отойти с закрепившегося рубежа. Сержант Гусев, в этот день, трижды поднимал бойцов в атаку. И даже захватил в плен какую-то важную

вражескую персону. Но по пути в расположение части, пленный оказал сопротивление и был уничтожен. Пришлось разведчику добывать еще одного «языка». За проявленную личную храбрость, мужество и отвагу Георгия Федоровича хотели представить к званию Героя Советского Союза. Но памятуя об уничтоженном пленнике, наградили орденом «Красное Знамя».

С 07.09.1944 года 104 стрелковая дивизия на своём участке перешла в наступление, освободила населённые пункты Лиоколахти и Корья, овладела мостом через Курми-Ярви, вышла на государственную границу с Финляндией, 02.10.1944 достигла рубежа реки Наруска-йоки, деревни Котала, что в 5-6 километрах западнее границы.

В бою 11 сентября 1944 года командир взвода 8 стрелковой роты 273 стрелкового полка 104 стрелковой дивизии младший лейтенант Гусев Г.Ф. при разгроме вражеского гарнизона шел впереди со своим взводом, личным примером воодушевляя бойцов. Под сильным ружейно-пулеметным огнем повел взвод в атаку, но был ранен. Но боя отважный сибиряк не покинул, а продолжал преследовать врага, и даже одного гитлеровца взял в плен. Только при вторичном ранении был эвакуирован с поля боя.

За проявленное мужество, стойкость, умение управлять взводом в бою, в результате чего были захвачены пленные, трофеи, нанесен ущерб в живой силе противника Георгий Федорович был представлен к правительственной награде орденом Отечественной войны первой степени.

Израненый, а ранен он был шесть раз, вернулся Георгий Федорович в родной Знаменский район. Женился. Растил детей. И так же как воевал, самоотверженно трудился на благо страны. Долгое время ветеран проживал в селе Шухово. Был частым гостем в Шуховской средней школе. Необычайно скромный в быту, жадный до работы, он учил всей своей жизнью, как надо любить Родину, не жалеть сил, здоровья для защиты и укрепления страны. В 80-е годы семья Гусевых переехала в г. Омск. Но до сих пор шуховчане с большой теплотой отзываются о ветеране войны, скромном труженике Георгии Федоровиче Гусеве.

Шалыгина Анастасия, учащаяся БОУ «Шуховская средняя школа»,

Чередова Людмила Васильевна, учитель истории БОУ «Шуховская средняя школа»

ДАНИЛОВА Зоя Ивановна

Зоя Данилова в годы войны была морячкой. В 1945 году ей было 20 лет.

Какая удивительная, и, даже можно сказать, героическая биография у Зои Ивановны. Она испытала морскую жизнь, а это, порой, не по силам и мужчинам.

...Ленинградская блокада, Онежская флотилия, Ладожский канал... Все это не понаслышке: семнадцатилетняя девушка была свидетелем боевых сражений этого фронта.

-Наше судно вошло в число только что сформированной Онежской флотилии. Загрузившись до отказа боеприпасами, судно встало у берега за городом Вытегра. Оно было замаскировано так, что с самолетов противника не было заметно. Но немцы делали постоянные налеты, бомбили озеро. Я, как и все, несла вахту. Доводилось и стрелять по самолетам. Порой от разрыва бомб такие волны поднимались, думала, что смочет с палубы, - делится фронтовичка. – Страшно вспоминать те дни и ночи, бессонные и полуголодные.

Онежская флотилия формировалась из гражданских судов, на одном из которых была шкипером и Зоя. Началась война, и юная морячка одела военную форму. Низенького роста, с большими голубыми глазами, она несла вахту наравне со взрослыми.

-Вояка с меня была такая же: плаксивая, трусливая, винтовка и та выше меня была, - улыбаясь, вспоминает Зоя Ивановна. – Страху-то «нахваталась»: постоянно бомбили. А судно ведь в открытом море, никакое бомбоубежище не спасет.

Команда этого судна вначале вывозила эвакуированных из Ленинграда евреев, затем доставляла боеприпасы к торпедным катерам. И все задания она выполняла с честью.

После войны Зоя Ивановна не рассталась с «водными просторами»: многие годы работала шкипером на судах Ленинградского порта. Была ответственна за команду, за перевозимый груз, ходила по Волге, по Двине.

За безукоризненную службу Зоя Ивановна награждена медалью «300 лет Российскому Флоту».

Л. КОРШУН

3 июня 2005 г. № 21

ДЕМИДКОВ Иван Ильич

Семнадцать минуло Ивану Демидкову, когда в конце 1942 года он уходил на фронт. Вначале отец, Илья Семенович Демидков увез из родной деревни Тайга до военкомата старшего сына Кирилла, затем среднего Василия и вот настал черед Ивану. И за это время солдат прошел по военным дорогам немалый путь, закончив его в Кенигсберге.

В составе 234 стрелковой дивизии без громких слов, не думая о славе, воевал наш земляк. Они, русские солдаты, выстояли! Вытерпели все невзгоды: и свистящие пули над головой, и голод, и холод. Немало усилий к Победе приложил и Иван Ильич Демидков. Не забыла о нем и Родина. Грудь фронтовика заслуженно украсили орден Красной Звезды, орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени, медаль «За отвагу».

Но прежде... Закаляться молодой солдат начал еще с того момента, когда, получив повестку, он со сверстниками десять дней добирался пешком до Омска. На пересыльном пункте не задержались: сразу отправили в г. Красноярск. Попал в 17 линейный запасной полк связи. Название говорит само за себя – учились на связистов.

Через полгода его взвод перебросили в Алтайский край, выполняя кажущееся на первый взгляд не военное, но очень важное задание – готовили столбы, тянули линию электросвязи от Барнаула до Бийска.

И только в феврале 1944 года сибиряк попадает на фронт. Первое крещение получил на узловой станции Сарный, что в Белоруссии. Бомбили по страшному: эшелон сильно пострадал, да и солдат полегло немало.

Встреча с немцами произошла под Гомелем. Шли сильные бои. Около трех месяцев там стояли в обороне. А затем беспрепятственно брали один населенный пункт за другим.

-С боями прошли всю Польшу. Запомнилось освобождение города Кракова. Как сейчас, стоит перед глазами форсирование Одера: там подсознание каждого солдата уже было нацелено на победу, - рассказывает Иван Ильич. – А вскоре и с союзниками встретились. Пришлось вместе воевать с англичанами и американцами.

Батальон связистов практически подошел к логову гитлеровцев: Берлин горел, весь город был в дыму. Повсюду слышались крики «Ура!». Но досадное разочарование (не довелось штурмовать рейхстаг!) ожидало Ивана Ильича и его сослуживцев: оперативно формировалась рота из семидесяти молодых парней и ее перебросили в г. Торгау, который находился в 69 километрах за Берлином.

Тяжелые ранения и заболевания не позволили сразу солдату Демидкову увидеться с родными, он вернулся домой только в октябре 1945 года.

-Не описать ликования, когда узнали о Дне Победы, - говорит ветеран. – Такой свалился с плеч груз! И воистину этот день считается святым.

Л. КОРШУН

ДЕМЧЕНКО Петр Георгиевич

в центре

Петру Демченко не было и восемнадцати, когда «прокричали репродукторы войну...». Рвался на фронт, но пока не брали, хотя и считал себя уже взрослым. Тогда родители жили в Тевризском районе, семья большая была, поэтому Петя, закончив всего 6 классов, пошел работать в промартель. Работа с лесом требовала и сил, и умения. Паренек набирался опыта, но все оборвалось в одно мгновение.

Отсрочка затянулась на долгие десять месяцев, но вот 17 мая 1942 года он прощался с родными. Вместе с другими сельчанами он попал в Черемушки, что под Омском, на полуторамесячные курсы младших командиров зенитных орудий. А далее – маршевой ротой и... по вагонам. Первая остановка – Москва. В одной батарее с Петром оказался и земляк – Павел Назаренко из Мало-Бутаково. Здесь они получили орудие МЗА – малокалиберную зенитную артиллерию.

-И с тех пор каждый фронтовой день – ожидание. Попал в отдельный при армии 461 артиллерийский полк. Кидали нас везде. Вначале Белорусский фронт. Затем Орловско-Курская дуга. Тогда впервые встретились с «Тиграми»: броня этих танков просто жуть. Вести до нас доходили тревожные: город за городом сдавали наши войска, - вспоминает ветеран. – Самое страшное и напряженное время было, когда стояли в обороне под Сталинградом. Трудно было, так как не очухались мы еще после Курской битвы, где понесли большие потери, а тут Сталинград. Три месяца с лишнем держали здесь натиск. И 13 января 1945 года не забуду никогда: мощным ударом прорвали оборону и пошли в наступление. И в тот момент сразу почувствовали, что мы победим.

Войну Петр Георгиевич закончил в Восточной Пруссии. Но 11 мая 1945 г. пришлось держать еще один бой в порту Балтийского моря: немцы, засев на одной песчаной косе, преграждали путь кораблям. Ведомому 461 полку пришлось форсировать залив...

... Полк всегда на передовой. И на каждом привале рыли окопы не только для себя, но и для орудия. Пушка весила дай боже, и ее в первую очередь нужно было замаскировать. Затем рыли себе землянки. В расчете было восемь человек, а убежище выглядело так: проход, по обе стороны его – нетронуемая земля, на которую накидывали, если по случаю оказывалась, солому, вместо двери – плащ-палатка, напад из бревен, а посередине – обязательно железная печка.

Быстро и ловко это получалось у солдат. Ведь сколько пришлось за войну выкопать таких землянок. И неизменными спутниками были совковые лопаты, кирки, мотыги.

-Иногда по месяцу находились на одном месте, а порой, не успеешь окопаться - отбой и в поход. Пушку вначале буксировали машиной ЗИС-5, а при воссоединении с американцами - «Шевроле». Один солдат даже подсчет вел, сколько раз мы перед дислокацией окапывались. Да и не только это. У каждого был свой подсчет и сбитых вражеских самолетов. Я три сбил и подбил четыре.

Вначале «не уловила» разницы, но командир орудия Демченко пояснил, что сбитыми считались, когда самолет противника падал на нашей земле, а подбитый – горел, но дотягивал до своей.

Родина для солдата начинается с семьи. Радость и горе пережила семья Демченко в том далеком сорок пятом. Петр вернулся живым и невредимым. А вот трех сыновей Ивана, Степана и Дмитрия родные не дождались. Константин в то время работал на военном заводе в тылу, но позже тоже умер.

-Остались еще два брата и две сестры. Вот какая семья была большая. Немалый кусочек жизни у меня за плечами. Не думал, что до сего дня доживу, ведь уже за восемьдесят перевалило, - говорит

Петр Георгиевич. – Я так думаю, что меня Бог пожалел. 11 человек семья была, когда отца забрали за то, что в колхоз не захотел вступать. Все отобрали тогда. И целый год ходил босиком, милостыню просил. Тогда и переехали в п. Усть-Шиш. Навек запомнил, как был нищим и крохи собирал. Вот судьба, пожалев, и отвела меня от смерти.

После Дня Победы еще год служил в Германии.

Об отваге и храбрости наглядно говорят награды: на груди солдата - орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу» и «За взятие Кинегсберга», а в кармане лежат два Благодарственных письма от Сталина. Вернувшись в родное село, женился. Вместе с женой Марией Степановной воспитали пятерых детей. С тех пор и до пенсии проработал ветеран на Усть-Шишевском лесоучастке. Да и из своего поселка никуда не уезжал.

Л. КОРШУН

1 апреля 2005 г. № 12

ДЕНЬГИН Емельян Павлович

Емельян Павлович Деньгин родился 18 июля 1912 года в д. Никольск, Знаменского района, Омской области. Срочную службу проходил в Забайкалье на станции Дровянная. Отслужив в рядах Красной Армии, сплавлял плоты с лесом по реке Лене.

В августе 1942 году был призван в ряды Красной Армии и служил в 738 стрелковом полку пулеметчиком по 13 марта 1944 года. Бил немецких захватчиков на втором Белорусском фронте, где командовал Маршал Рокоссовский.

В 1944 году в Белоруссии был ранен разрывом мины в руку. Был направлен в госпиталь, где достали 16 осколков, но началась гангрена, и руку пришлось ампутировать. После госпиталя был демобилизован.

Награжден двумя медалями «За отвагу».

В 1944 году вернулся в родную деревню Никольск. В 1945 году женился, и счастливо прожил со своей супругой более полувека.

В компании друзей, Емельян Павлович (сидит) с супругой в первом ряду в центре. Д.Никольск. 1958 г

После войны работал в колхозе сторожем, на складе. В 1972 году вышел на пенсию.

06.04.1985 года Емельяну Павловичу вручен Орден Отечественной войны I степени. Емельян Павлович Деньгин умер 27 ноября 1996 года. Похоронен на кладбище деревни Никольск, Знаменского района, Омской области.

Поисковый отряд Чередовской школы

ЕВСЮКОВ Пётр Васильевич

Родился в 20 декабря 1906 года. Его родители привезли в деревню Солдатку в возрасте 7 месяцев. Прошёл славный боевой путь от красноармейца до генерал-майора, начальника инспекции комитете госбезопасности СССР. Умер 27 июля 1982 года и похоронен со всеми почестями в г.Москве на Долгопрудском кладбище рядом с женой Полиной, которая родом была также из деревни Солдатка.

Юношей, в 1928 году, он был призван в Красную Армию, затем с 1931 по 1934 год он студент Иркутского института Советской торговли, который окончил с отличием и как лучшего из лучших он был рекомендован в органы НКВД. В компартию вступил в 1930 году. В годы Великой Отечественной войны ведёт борьбу с антисоветскими элементами. После освобождения Молдавии от фашистских захватчиков, будучи майором, назначается в органы госбезопасности Молдавии, где проходит путь от начальника отдела до заместителя министра. Как энергичного и способного чекиста его переводят в г.Орджоникидзе, а затем в Москву, в КГБ СССР.

Пётр Васильевич был награждён орденом «Красной Звезды» двумя орденами «Трудового Красного Знамени», 8 медалями, в.ч. «Ветеран вооружённых сил» и 2 знаками заслуженного работника комитета госбезопасности.

В сентябре 1959 года по состоянию здоровья уходит в отставку, но продолжает работать с молодёжью при Киевском военкомате г.Москвы. За что получают почётные грамоты. Время отдыха проводит творчески. Он пишет стихи.

Родился я в Сибири дальней,
В глухом низовье Иртыша,
В избе бревенчатой, печальной,
Под ветхой крышей камыша.

ЕКИМОВ Григорий Тихонович

Григория Екимова призвали служить в предвоенный год. Служил в Заполярье, где множество рек и озёр. В летнюю пору дожди, грязь, а зимою снега, метели.

В первые дни после нападения фашистов на нашу Родину, командир взвода, участник финской войны лейтенант Волков вызвал добровольцев пойти в разведку. Вызвались все до одного. Тогда лейтенант отобрал несколько человек и дал задание: выяснить обстановку, по возможности захватить «языка».

Пошёл с группой разведчиков и молодой солдат Екимов. «Идём осторожно, - рассказывает Григорий Тихонович, а сам от воспоминаний волнуется, - Я впереди, в дозоре. Стоит на пути хутор из нескольких финских домиков. Стреляют где-то вдали. Мы пока не беспокоимся. Только вдруг стрельба по нам и уже сзади, вскрикнув, падает один, другой товарищ, с кем вместе службу несли и сдружились....»

Поскольку он шёл впереди, то и оказался отрезанным от своей группы. Надо было возвращаться. Так он и сделал. Но на пути опять встретил противника. Однако ему посчастливилось и после короткой перестрелки благополучно вышел к своим.

...В конце 1942 года наше боевое охранение немцы уничтожили, заняв важный участок. Командир батальона майор Бондарь собрал снайперов и поставил задачу переплыть через реку и уничтожить живую силу противника. Небольшая речонка, но своенравная, быстрая, студёная.

Екимов с другом Лазарем Медведевым из Чувашии и Михаилом Измайловым с Кавказа в сумерках переправились через неё, заняли выгодную позицию и три дня охотились за противником, уничтожив 60 захватчиков. Вернулись в часть благополучно. За этот поход получили по ордену «Красной Звезды».

Не забыть солдату как стоял насмерть обороняя Лысую Гору. (Есть такая гора на Севере, с которой хорошо обозревается побережье незамерзающего Баренцева моря.) Эта гора была в руках наших подразделений, а немцам нужно было во чтобы то ни стало взять её. Специально обученные горные стрелки немецкой армии «Едельвейс» пытались взять её в лоб. Но ничего не вышло из этого. Понеся огромные потери, откатились, но потом с новой силой, в обход, несколько раз

штурмовали гору, да так и остались ни с чем. Много хороших друзей Григория Екимова полегло на этой горе.

А потом была радость наступления. С боями дошёл солдат в 1944 году до советско-финской границы.

А там пошёл как-то в разведку. Ему, как снайперу, была поставлена задача подстрелить «языка», чтобы другие участники вылазки взяли его. Только разорвался снаряд недалеко от него – упал, сколько пролежал неизвестно. Очнулся, чувствует: ранен в руку, боль во всём теле, а кругом кипит жаркий бой.

Подошли тоже раненные, но могущие ходить, перевязали, уложили на плащ-палатку и в медсанбат 12 километров по раскисшей земле (медсанбат отстал из-за бездорожья).

Сколько раз терял сознание, не помнит. Очнётся, посмотрит на товарищей: они тоже еле двигаются, вконец из сил выбились. Просит оставить, чтобы потом вернуться за ним, но они упорно тащат. И дотасовали. Тем временем раны от грязи и влаги загноились, не помогло и переливание крови. Пришлось немало полежать в госпиталях. В мае 1945 года за неделю до дня Победы вернулся домой без руки.

«Вперёд», 1965, 9 мая.

ЕФРЕМОВА Антонина Николаевна

Только месяц и проучилась группа девушек и женщин на курсах водителей. И в июне 1943 года получила Тоня Калицкая права военного шофёра третьего класса. Одновременно девушки овладели и второй военной специальностью - санинструктора. После курсов - действующая армия.

Ранило санинструктора и Антонине пришлось его заменить. Помнит Антонина Ивановна и свой первый бой... Небо смешалось с землёй. Непрерывные взрывы, рёв танков своих и чужих, автоматные очереди слились в сплошной грохот. Вздыбившаяся земля закрыла и небо, и солнце, казалось, она вытеснила весь воздух и нечем стало дышать... И мёрзкий страх сковал каждую клеточку её девичьего тела, хотелось сжаться в комочек, втиснуться в землю, куда-то срываться от воющей, взрывающейся, ползущей на тебя смерти.

А раненные лежали ещё живые, но жизнь едва теплилась в них. И страх пропал. Она уже не думала о себе, не слышала воя снарядов. Ей только хотелось до боли помочь им, этим изуродованным войной людям, беспомощно распростёртым на земле.

Женщина на войне. Не щадили её пули, не щадил и тяжкий, особенно для женщины, суровый быт.

В 1944 году после контузии попала Антонина в батальон связи, обслуживающий танковый корпус. Доверили ей секретную корреспонденцию, которую приходилось доставлять на передовую на мотоцикле под обстрелом снарядов. А было это на Первом Украинском фронте. Помнит Антонина Николаевна и сильные бои в Польше и под Кёнигсбергом, где в январе 1945 года каждый дом был крепостью. Большие потери понёс их батальон. И потом бои, бои.. Итогом фронтовой службы Антонины Николаевны были боевые награды - медали, орден Отечественной войны. А главное - Победа, к которой она шла с боевыми друзьями...

С пожелтевшей фотографии смотрят две девушки: Антонина с подругой Фаей Куяновой. Вместе их призвали, вместе они прошли боевыми путями-дорогами. Фаина жила в Таре. Подруги, остались верными фронтовой дружбе.

Возвращались к мирной жизни. В селе Полугрудово ждала мама. Вернулись домой с войны инвалидами два родных брата. В 1943 году получила мать похоронку на сына Якова. Осталась без родителей его дочь Людмила, которую в дальнейшем воспитала в своей семье, заменив ей мать.

До самой пенсии Антонина Николаевна вместе с мужем Павлом Фёдоровичем проработали на Знаменском автотранспортном предприятии №31. Они оба фронтовики.

«Вперёд», 1989, 24 октября

ЕФРЕМОВ Павел Федорович

Рано пришлось пареньку окунуться во взрослую жизнь: с пятнадцати лет начал работать на лесоучастке. Осенью сорокового взяли на действительную. Не успев привыкнуть к армейской жизни на Дальнем Востоке, новобранцев его части перебросили на Украину. Здесь и услышал молодой солдат первые залпы страшной войны...

В одном из окружений рядовой стрелок Ефремов попал в плен. Смена лагерей, голод, изнурительная работа, побег, ранения – все до сих пор стоит перед глазами фронтовика. После очередной попытки сибиряку удалось все же бежать и примкнуть к югославским партизанам. В 1944 году встретились с нашими войсками, и вновь красноармеец Ефремов в строю, только уже 458 стрелкового полка 78 стрелковой дивизии.

Первую благодарность от Верховного главнокомандующего Павел Федорович получил за боевые действия в боях за овладение центром нефтяной промышленности Венгрии – городом Надьканижа.

Домой вернулся он только в мае 1946 года. Впереди ждали – новая жизнь, новая работа, новые друзья. Многие годы Павел Федорович трудился в АТП-31, пройдя все ступени шоферской деятельности: крутил баранку грузовиков различных марок, автобусов и затем легковых автомобилей.

В семейном архиве много благодарностей и наград. Есть медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Но дороже всех для Павла Федоровича – орден Славы III степени, потому что он нашел своего хозяина уже в мирное время, спустя много лет после войны.

Л. КОРШУН

21 января 2005 г. № 2

ЖАВОРОНКОВ Фёдор Яковлевич

крайний справа

Фёдор Яковлевич Жаворонков на фронт ушел уже зрелым мужчиной.

Был опыт, было умение трудиться, было достаточно развито чувство самоконтроля. Поэтому ему доставались самые сложные задания.

Младший сержант Жаворонков воевал в отдельной роте ОО «СМЕРШ» 439 стрелкового полка 52 стрелковой дивизии.

ЖИЛКИН Лаврентий Лукич

Жилкин Лаврентий Лукич родился в 1904 году. 27 августа 1941 года был призван в армию по мобилизации Знаменским РВК Омской области. Воевал на Северо-Западном фронте.

В 1942 году воевал под Старой Руссой и под Брянском.

В 1943 году освобождал город Харьков. 22 августа город был освобождён. Здесь Лаврентий Лукич был ранен в кисти обеих рук и в спину, лежал в госпитале. Наград у него ещё никаких не было. После выхода из госпиталя ему вручили орден «Славы III-й степени» за освобождение Харькова.

Демобилизовался на основе указа президиума Верховного Совета СССР 8 мая 1945 года (Прибалтика).

ЖОЛУДЕВ Леонтий Александрович

вверху в центре

Созонт Жолудев, брат Леонтия

Леонтий Жолудев родился 12 июня 1906 года в деревне Любанка Знаменского района. В крестьянской семье. Семья Жолудевых состояла из 7 человек: родителей, троих сыновей (Сергей, Сазонтий, Леонтий) и двух дочерей (Ольга и Зинаида). Леонтий окончил 7 классов школы и техникум лесного хозяйства. Работал в лесоучастках: Берёзовском, Пологрудовском и Омгортопском в должности директора. Был членом ВКП(б). На фронт ушел добровольцем в начале войны – 27 июля 1941 года. Был рядовым, стрелком. В одном из писем писал, что воевал под Смоленском.

Все три брата Жолудевых ушли на фронт, двое вернулись, а красноармеец Леонтий Александрович пропал без вести в ноябре 1943 года.

Дома его ждала семья – жена и дети: дочь Любовь 1934 года рождения, сын Николай 1936 года рождения, дочь Тамара 1938 года рождения и сын Владимир, который родился 9 мая 1941 года. Жена Нина Васильевна всю жизнь проработала учителем начальных классов в Мамешевской школе.

ЖУКОВ Василий Александрович

18-летним юношей Василий Жуков был призван в Красную Армию. В сентябре 1941 года его зачислили в особый лыжный батальон, сформированный из воинов-сибиряков, и после

кратковременной подготовки безусым юношей прибыл к месту боевых действий под Старую Руссу.

«Очень рано научились мы, фронтовики, преодолевать трудности, - вспоминает Василий Александрович. – В 1941 году были тяжёлые, кровопролитные бои. Враг рвался к Москве и Ленинграду. Нам приходилось отражать яростные атаки противника. 9 марта 1942 года во время очередной вылазки в тыл противника, уже после выполнения задания, был тяжело ранен в плечо. Истекая кровью, долгое время лежал в снегу. Товарищи посчитали меня погибшим. Обескровленного, с обмороженными руками подобрали на следующий день санитары из другой части и отправили в тыл, в госпиталь. Тем временем командование части направило родителям извещение о моей гибели. А через некоторое время за «похоронкой» родителям пришло известие из госпиталя из далёкого г. Улан-Удэ о том, что сын ваш В.А.Жуков жив, только сам о себе написать не может, так как обе руки забинтованы...

Так вернулся инвалид войны в родное село и сразу же включился в работу колхоза.

«Вперёд», 1975, 23 февраля

ЖУКОВ Григорий Кузьмич

Григорий Кузьмич Жуков родился в 1910 году в селе Иванов Мыс Тевризского района. В семье было пять детей три дочери и два сына. Во время Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной Армии.

Достоверных данных о боевом пути рядового Жукова Г.К. нам раздобыть не удалось. По непроверенным данным Григорий Кузьмич принимал участие в разгроме японской армии. Жуков Г.К. неоднократно говорил, что участвовал во взятии порта Сейсин. Сэйсин был хорошо укреплен и имел сильный японский гарнизон (общая численность воинских частей в нем насчитывала до 4000 человек, кроме того, к нему спешно отступали разбитые части 3-й армии Квантунской армии. Японцы отчаянно сражались. Невероятными усилиями советскому десанту удалось взять порт.

После войны Жуков Г.К. работал шофером. Доставлял грузы, преодолевая бездорожье и суровые климатические условия. Много километров исколесил он на автомобиле, но не совершил ни одной аварии.

Вместе с женой Марией Ивановной вырастил трех детей Любовь, Надежду и Владимира.

В 1980 году Григорий Кузьмич умер.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ЗВЕРЕВ Иван Иванович

Зверев Иван Иванович родился в 1923 году. В армию был призван в 1943 году. Воевал на 1-м Украинском фронте, форсировал реки Вислу и Одер, за что и получил ордена «Славы» II-й степени и III-й степени.

Орден «Славы III-й степени» получил за форсирование реки Вислы в районе Сандомира. Это было ночью 1944 года. Форсировали реку кто на чём может: на лодках, на брёвнах. По реке били пулемёты и миномёты. Многие бойцы погибли, не достигнув берега, но всё-таки плацдарм был взят. В феврале 1945 года форсировали реку Одер около города Бреслау. По реке шла шуга. Бесперывно нас обстреливала береговая артиллерия. По реке плыли мины, которые от прикосновения взрывались. За эту операцию награждён орденом «Славы II-й степени». Демобилизовался в 1945 году.

ЗВЕРЕВ Егор Иванович

Зверев Егор Иванович (1912 – 1968 г.г.) (на фото справа)

Зверев Иван Иванович (1923 – 1977) старший сержант, командир отделения (1 Украинский фронт)

Мой прадед со своими фронтовыми товарищами. Слева направо: Дулев Иван, Зверев Егор, Шубин Алексей

Мои прабабушка и прадедушка

Мой прадед со своим отцом после войны

О том, что мой прадед Егор Иванович Зверев воевал, я узнала от своего деда. Егор Иванович начал свой боевой путь в 1939 году на финской войне, был ранен. Когда началась Великая Отечественная война, прадед вновь был мобилизован. В 1943 году ранен в руку, после госпиталя вернулся домой инвалидом, без правой руки.

В старом альбоме я нашла одну военную фотографию своего прадеда. К сожалению, больше ничего не сохранилось.

У моего прадеда было четыре брата и все они воевали:

Зверев Дмитрий Иванович (1905 года рождения), рядовой, стрелок, погиб 24.07.1942 года, похоронен в д. Ломово Воронежской области.

Зверев Данил Иванович (1915 года рождения), сержант, командир отделения, прошёл всю войну.

Зверев Яков Иванович (1919 года рождения), рядовой, стрелок, пропал без вести в ноябре 1941 года.

Зверев Иван Иванович (1923 года рождения), старший сержант, командир отделения, воевал на 1 Украинском фронте, прошёл всю войну. Имеет два ордена Славы 2 и 3 степени.

У прадеда с прабабушкой была большая семья. Они вырастили 8 детей. Мой дед 5 ребёнок в семье. Он рассказывал, что его отец не любил вспоминать о войне. Всем было тяжело. Прабабушка работала в колхозе, зарабатывала трудодни, чтобы как-то прокормить семью.

Моего прадеда и его братьев давно нет в живых, но память о них навсегда останется в наших сердцах. И будет из поколения в поколение передаваться воспоминание о воинах-победителях, которые, не щадя своей жизни, шли на бой с врагом. И те немногие фотографии, которые есть, я сохраню для своих детей и внуков, чтобы они тоже знали, что в нашей семье были свои герои, которые защищали нашу Родину от фашистских захватчиков.

Зверева Анастасия
Шуховская школа

ЗВЕРЕВ Константин Васильевич

Константин Зверев, участник Великой Отечественной войны, День Победы встретил в Германии. После возвращения домой, с августа 1945 г., работал мастером лесозаготовок. Умер в августе 1988 года. Вот так коротко можно сказать о нашем земляке, но по документам, бережно хранящимся в семье, можно проследить весь жизненный и боевой путь воина-сибиряка.

Родился он 5 июля 1911 года в с. Новоягодном. Его родители были в числе первых, кто заселял таежный укроек. С ноября 1933 года по сентябрь 1935 года Константин проходил военную службу в стрелковом полку. На войну был призван в январе 1943 года, попал в первый учебный артиллерийский полк. С июня этого же года и по май 1945 г. воевал в составе 110 гаубичного артиллерийского полка, наводчиком. Храбро сражался наш земляк. В красноармейской книжке, полученной солдатом 13 июня 1944 года говорится, что медаль «За отвагу» Константин Зверев получил в одном из боев, когда при прорыве обороны немцев точным огнем артиллерийского орудия подбил четыре танка противника, разрушил два блиндажа немцев.

Медаль «За боевые заслуги» вручили сибиряку за то, что в боях на р. Одер обеспечил подавление трех орудий батареи противника.

Среди наград сержанта Зверева есть медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени, значок «Отличник артиллерии» и «Сталинская благодарность», в которой перечислены города и крепости, опорные пункты и морские порты при взятии которых за боевые действия сибиряку объявлялись благодарности, а также за прорыв сильно укрепленной обороны немцев на реке Проня, форсирование Днепра и Одера, прорыв обороны немцев на западном берегу реки Нарев, что севернее Варшавы.

В. ЛЕБЕДЕВА
15 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА, № 14

ЗЕНЗИН Степан Михайлович

Ушёл он из Шухова на действительную службу в 1940 г. Закончил Пушкинскую авиашколу. А тут война. Почти всю блокаду был под Ленинградом. Видел, как разрушен был город.

«Однажды были мы в разведке.- Вспоминает фронтовик. - Было это в 1944 году в январе, в Восточной Пруссии. Обрезали телефонный провод и ждём, когда придут его налаживать. Идут двое фрицев. Одного пришлось ликвидировать, а другого взяли. Возвращаемся назад. Когда были в пятидесяти метрах от своих окопов, фашисты открыли огонь. Наши ответили. Был ранен Федосов, тащивший на себе фрица, убит сержант Зайцев. Наконец, мы у своих. «Язык» - ефрейтор связи, оказался очень ценным. Он дал сведения, в которых мы нуждались. Но ведь погибли товарищи и так всё время.

Был контужен при взятии Кёнигсберга, неприступной немецкой крепости. Имеет ранение. Демобилизовался только в июне 1946 года. Родина наградила двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга», значок «Отличный разведчик».

«Вперёд», 1986, 7 марта

ЗУБАРЕВ Александр Фёдорович

В канун 40-летия освобождения Киева от немецко-фашистских оккупантов ЦК Компартии Украины прислал Александру Фёдоровичу Зубареву приветствие, в котором говорится: «Совершённый Вами подвиг при освобождении столицы Советской Украины города Киева никогда не изгладится в памяти народной».

...Со всех направлений сходились сюда, к Днепропетровской переправе, дороги. Днепр здесь широк и могуч. Фашисты взорвали все мосты, ведущие в город, сделали реку, как им казалось, непреодолимой преградой. Виден был в зареве огня и в заволочке дыма город, стоящий на высоких правобережных холмах. Туда уже давно переправились первые батальоны, там, на маленьком плацдарме, идёт жестокий бой. Но медленно, очень медленно расширяется плацдарм. Атаке в полный рост мешают то и дело появляющиеся в небе «юнкерсы». Их бомбовые удары и шквал пулемётного огня приходится всякий раз и на плацдарм, и на переправу. Катера, баржи, лодки, идущие с подкреплением к тому берегу, находятся под постоянным огнём. Чуть выше по реке, там, где она расходится вокруг острова двумя могучими рукавами, постоянно висят несколько фашистских самолётов. Остров был выбран нашим командованием как опорный пункт наступления. Над рекой и над дорогами, ведущими к ней, стоит сплошной гул. Фашисты предпринимают одну за другой попытки опрокинуть наш десант, расстроить переправу.

В этой ситуации командование принимает решение вместе с передовыми отрядами переправиться на правый берег Днепра несколько зенитных батарей. Они должны прикрывать плацдарм и реку от «юнкерсов».

И вот на маленький паромчик грузится зенитка Александра Зубарева. Сооружён широкий накат, что-то вроде причала, по нему зенитчики вкатывают орудие на паром. Фашисты ещё не заметили этого, но, надо полагать, пойми они смысл происходящего – попытались бы ещё на левом берегу уничтожить зенитку. Но Зубарев уже командует:

-Ребята, ставим сразу на боевое, думаю, начнём прямо с реки...

Зенитчики... Много повидали товарищи Зубарева да и он сам, их командир. За годы войны. Начинали под Москвой в самые трудные для столицы дни. Говорят, на войне тяжелее всего пехоте. «Кому на войне легче, кому труднее? – нередко размышлял Зубарев, - взять вот нас, зенитчиков! Не с дальнего прицела бьём, не из-за леса – нам на виду стоять, чтобы видеть

« инны г», да и ему быть приманкой». Было – стояли в рядах с пехотой. Но чтоб вот так, как сейчас, - не случилось, чтоб не в землю вросло орудие, не на неё опиралось, а в шаткий трёхметровый настил парома. Да и открыты они сейчас были огню не то что со всех сторон, но и с неба, откуда, может статься, через минуту - другую полетят на паром бомбы и пули. Оглядел орудие, ребят:

-Значит, к бою!..

Ещё не вышли и на середину реки, когда от острова отделилось несколько «юнкерсов». Они выстроились в горизонт, намериваясь снова бомбить правобережный плацдарм, переправу и паром с зениткой на нём, и всё то, что было сейчас сосредоточено на реке. «Юнкерс», летевший на паромчик, ещё только входил в его зону, когда зенитка ударила. Зубарев тут же сделал поправку на своё движение и скорость « инны г» уже заходившего на разворот и бросившего бомбы.

Ещё поправка, ещё... Красные трассы снарядов пока идут мимо, ввысь, а « инны » всё наглее и наглее. И вдруг он стремительно пошёл вниз, и только на миг показалось, что это очередной маневр, но нет – уже полыхнуло огнём, уже виден чёрный дым. Он взорвался, не дойдя до земли, своими осколками оросив её, и без того уже всю напичканную железом.

Что причалили к берегу, почувствовали все, хотя и не видели берега, смотрели в небо, готовые к новому бою. И уже другая команда, другая работа. Причала здесь нет, приходится сталкивать зенитку с парома прямо в воду, и уже оттуда, стоя по пояс в воде, задыхаясь и падая, тащить орудие на берег. Но и на берегу не берёт тягач. Сам увяз колёсами в песке. И снова на руках – не одну сотню метров. А в воздухе опять «юнгерсы», и надо прикрывать теперь не столько себя, сколько переправу и плацдарм.

Ещё один « инны » валится на бок...

В те дни фронтовая газета «За Родину» писала:

«Недавно сибиряк Александр Зубарев вошёл в славную семью Героев Советского Союза. На счету гвардии старшего сержанта 6 сбитых вражеских самолётов. Кроме ордена Ленина и «Золотой звезды», он носит на своей груди гвардейца орден Отечественной войны I степени и медаль «За отвагу».

Часто приезжает Александр Фёдорович Зубарев в Семёновку, где вырос, откуда ушёл на войну, где живут его родные и близкие. Особенно желанны для него встречи с фронтовиками, с ветеранами войны. Приезжал Александр Фёдорович сюда и на открытие обелиска павшим землякам. Тогда здесь зачитывались поимённо все, кто не вернулся с войны. В списке том звучала и фамилия Зубарева, лишь инициалы другие. То – его погибшие братья.

-Возможно, везение на войне и бывает, - говорит Александр Фёдорович, - но я предпочтение отдаю умению. Над зенитчиками смерть буквально летает, и у кого из нас больше этого умения, тому и победа, тому остаться живым в этот раз, а в следующий – всё сначала. Помню, под Москвой стояли. Фашисты чувствовали ещё своё превосходство, их первое поражение было ещё впереди. Вот здесь, в заснеженных полях Подмосковья, мы и учились науке побеждать. Случалось зенитчики били по танкам прямой наводкой.

Хорошая нам зенитка досталась – безотказная. Тебе о ней как рассказать? Впрочем, вот, юбилейный знак нашей 5-й зенитной артдивизии РКК...

Держу в руках этот знак. На нём в центре выбита зенитная пушка. И пытаюсь сейчас представить, как у деревеньки Рабаевка вытаскивали её зенитчики из реки на руках.

-Да разве один раз! – говорит Александр Фёдорович, - Сколько больших и малых рек прошли от Москвы до Берлина. И гордились тем всегда, что пришли со своим орудием прямо в логово фашистов. Считали с ребятами километры, а иной раз и метры военных дорог. Потом, уже после войны, я не раз задумывался: что прошли и как прошли? Выходит, без малого пять тысяч километров. И знаешь, каждый помню...

Из Харькова Александру Фёдоровичу недавно пришла посылка. Семиклассники одной из школ города прислали книгу, в которой есть рассказ о нём. На первой странице выведено: «В знак восхищения Вашим подвигом, отвагой и мужеством».

...Далеко видать всё заречье с того места, где когда-то стоял в Семёновке дом Зубаревых. Здесь тогда было всего две улицы. Одна шла по речному увалу, другая поднималась на него от реки, вела дорогу в райцентр. По ней и уходил Зубарев с земляками на войну. Не сразу на передовую – пришлось учиться военному делу. В то время вся страна училась этому, готовилась

защищать Москву, к которой подошёл враг. И потом ещё не одна столица Европы увидит его израненное орудие, которое, как уже было сказано, вошло в Европу.

А.Анатольев.

Вырезка из газеты. Хранится в музее.

Герой – земляк

Год на войне, а он и не заметил –
По небу также плыли облака.
У переправы август на лафете
Встречал сержант зенитного полка.

Добрались быстро и по-деловому
Спустили плот (не тронул их «свинец»)
Рукой махнув солдату – часовому
Поплыли через Северский Донец.

Столбы воды: то центнеры, то тонны
Вокруг взмывали к небу в темноте,
Но люди на плоту замороженном
Не поддавались страху, суете.

Не ради денег, ордена и славы,
А ради чести Родине помочь,
Они заняли берег переправы
И стерегли, окапываясь ночь.

Настало утро. «Юнкерсов» орава
Вдруг появилась из-за облаков.
Под бомбомёт попала б переправа,
Не окажись зенитчиков – стрелков.

Сержант, увидев, смачно матюгнулся,
Навёл орудие уверенной рукой,
Нажал гашетку – после улыбнулся,
Когда на землю падал «головной».

Армаду в панику повергло от науки,
Что им зенитчик чётко преподавал.
У «Юнкерсов» поджались бомболюки,
Пока сержант учёбу продолжал.

Поникли фрицы и сменили планы.
Удачно полк форсировал Донец,
А Зубарев, «зализывая» раны,
Махал им в след, но это не конец...

Ещё немало трудностей он встретил –
Война немалых требовала сил,
Но в октябре далёкий сорок третий
Звезду Героя знаменцу вручил.

Он вынес всё, прошёл огни и воды.
Назло войне до старости прожил.
И, чтобы помнили потомки эти годы,
Одной из улиц имя подарил!

Июнь 2013г. Шаханин В. Н.

ИВАНОВ Пётр Иванович

Одним из первых в Уваровке (до войны П.Н.Иванов здесь жил) он выучился на комбайнёра. Поэтому не сразу был мобилизован на фронт – в деревне остались одни старики да подростки. И только осенью 1942 года молодой механизатор расстался со своим «Коммунаром».

Холодным октябрьским днём прибыли хлопцы, а в их числе и Пётр Иванов, в Омск, где в это время формировалась 308-я стрелковая дивизия. Командиром был полковник Гуртьев, дивизия которого впоследствии стала известной на фронтах Великой Отечественной войны.

Пройдя ускоренный курс подготовки, дивизия была направлена под Сталинград, где осуществлялась задуманная Верховным командованием операция по окружению и разгрому крупной группы немецких войск.

«Помню огромное скопление техники, артиллерии, миномётов под Сталинградом, особенно у станции Котлубань. С обеих сторон поднималось столько самолётов, что в небе становилось темно». – Вспоминает П.Н.Иванов.

Местность под Котлубанью окрестили «долиной смерти». Бесперывные артобстрелы, налёты стервятников не давали возможности оперативному передвижению наших войск днём, поэтому старались это делать под покровом ночи, сберегая жизнь тысячам советских солдат. Не верили гитлеровские вояки, что окажутся в огромном котле, что будут разбиты и сдадутся в плен победителям. Доставленный в штаб дивизии сбитый немецкий лётчик высокомерно повторял вбитую геббельской пропагандой мысль о непобедимости немецких войск.

А солдат-сибиряк роты автоматчиков свято верил в победу, знал, что она обязательно наступит, чего бы это не стоило. И Пётр Иванов не жалел себя, особенно когда шли ожесточённые бои на территории тракторного завода. Кругом взрывы, казалось, отовсюду ведётся прицельный огонь по наступающим советским солдатам. При перебежке почувствовал острую боль в левой руке. Свалился в воронку и тут только понял: очередью из автомата перебита рука, а могло бы случиться худшее. Не думал П.Н.Иванов долго залечивать рану, хотелось воевать, добить врага. Ранение оказалось серьёзным. Из госпиталя в г.Ленинске направили в Саратов, затем в Мгнитогорск. Долгих 11 месяцев находился П.Н.Иванов вдали от сражений. Внимательно вслушивался в сообщения по радио о ходе боёв. Радовался вместе со всеми одержанным победам, особенно тому, что врага гнали с советской земли. После выздоровления был направлен в танковый корпус десантником. На броне тридцать четвёрки прошёл немало дорог с боями. Дважды был снова ранен. Но быстро становился в строй. Брать Берлин, логово фашистов не довелось. Корпусу был дан приказ: двигаться севернее столицы Германии и выйти к реке Эльбе. Здесь и встретил П.Н.Иванов весть об окончании войны.

А вернулся Пётр Николаевич на родную землю только к ноябрьскому празднику. Хотелось работать: дел-то накопилось много. Мужиков не густо было, поэтому предложили сесть за трактор. Но не долго пришлось управлять машиной, стала сильно болеть прострелянная рука. Попросился в скотники. С тех пор до самой пенсии, живя и работая в Ново-Троицке, работал с колхозным стадом. Ещё 4 года после выхода на пенсию продолжал трудиться.

Переселился в Чередово. Колхоз выделил ветерану квартиру.

Награды: Орден «Красной Звезды», две медали «За отвагу».

«Вперёд», 1985, 4 апреля.

ИВАНОВ Пётр Николаевич

Родился 2 января 1909 года. В 8 лет пошёл учиться, но проучился только до ползими. До 1934 года было единоличное хозяйство. После образования колхоза работал комбайнёром. На фронт ушёл 23 февраля 1942 года. Сначала прошёл подготовку в городе Омске. После попал на станцию Котлубань под Сталинградом. Там ранило в руку. В Саратове загнули руку и отправили в Магнитогорский госпиталь, где пробыл 11 месяцев. После попал под Москву, где формировалась 8-я танковая бригада. С этой бригадой освобождал Украину, Белоруссию, Польшу, Турцию. В 1945 году встретился на Эльбе с американцами.

После войны работал на комбайне, но из-за ранения в руку ушёл пасти скот.

Имеет орден «Красной Звезды», «Отечественной войны I и II-й степеней»; медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», юбилейные.

Умер в 1997 году.

ИВАНОВ Семён Иосифович

Ветеран Великой Отечественной войны Иванов Семен Иосифович с женой и внуком

Ветеран Великой Отечественной войны Иванов Семен Иосифович с родственниками

В 4 томе книги "Солдаты Победы" об Иванове Семене Иосифовиче всего одна строчка. Нам удалось собрать информации не на много больше. Близких родственников, кто знал Семена Иосифовича, уже нет. Удалось узнать, что Иванов С.И. родился в 1903 году. В его детской памяти сохранились события гражданской войны, когда отряды белой гвардии под угрозой расправы сгоняли односельчан в белую армию. Многие мужчины прятались в лесу, чтобы избежать белой мобилизации. Кроме людей беяки забирали и лошадей, а кто сопротивлялся, того прилюдно порол. Семёну с риском для жизни удалось сохранить лошадь в хозяйстве. Ночью он, надев коню на ноги шерстяные носки, чтобы не было стука, вывел животное с конюшни и увел в тайгу.

После коллективизации работал в колхозе. Когда началась Великая Отечественная война, Семен Иосифович 1 января 1942 года был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. С 15 февраля 1942 года он уже на фронте. Положение на фронте было очень трудное, поэтому призывников сразу бросали в бой. Иванов С.И. был стрелком 2 стрелкового батальона 251 стрелкового полка 85-й Краснознаменной Рижской гвардейской стрелковой дивизии.

Младший сержант командир орудия Иванов С.И. участвовал в освобождении Калининской, Смоленской, Великолукской и Латвийской земель. Прошел около полутора тысяч километров по военным дорогам. Участвовал в освобождении городов Лудза, Резекне, Мадоны, Саласпилского лагеря военнопленных и столицы Латвийской ССР – Риги.

Трудный путь пришлось пройти воину. В боях в районе д. Айвени 28.10.1944 года Семен Иосифович был тяжело ранен в руку.

С.И.Иванов имеет правительственные награды. Приказом № 042/Н по 251 стрелковому полку 85-я Краснознаменной Рижской гвардейской стрелковой дивизии от 8 июля 1945 года отличник боевой и политической подготовки Иванов Семен Иосифович награжден медалью "За отвагу".

Орденом "Отечественная война 2 степени" Иванов С.И. награжден уже после войны 06.04.1985 года. Нам не удалось узнать получил ли он орден, так как в августе 1985 году Семени Иосифовича не стало.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ИВАНОВ Фёдор Николаевич

Родился 15 августа 1920 года. Окончил 4 класса. Прошёл переподготовку в сельхозинституте.

Работал механизатором.

На фронт ушёл в начале 1942 года. Воевал на Калининском фронте. Прошагал от Сталинграда до Подмосковья. Войну закончил в Берлине. Во время боевых действий получил ранение в ногу, но в госпитале не лежал, так как был командиром паркового взвода. «После взятия Берлина, наш взвод стоял в Керхмейзере, - вспоминает ветеран. – Это в 10 километрах от Берлина. Потом выехали в Минск, а дальше домой. Вернулся в родное село в начале мая 1946 года. Продолжал после войны работу в МТС механиком, вёл курсы трактористов, потом командировали за Иртыш организовывать МТС, где и проработал 4 года. Ездил в Москву на выставку сельского хозяйства. Там вручили орден «Знак почёта» за хорошую работу и медаль «За освоение целинных земель».

В 80-е годы вышел на пенсию, но продолжал работать до 1985 года.

Имеет орден «Отечественной войны», орден «Красной Звезды», медали «За победу над Германией», «За взятие Берлина», юбилейные.

КАЛАШНИКОВ Михаил Дмитриевич

Михаилу Калашникову пришлось пройти по войне с ее первого и до последнего дня. Ему повезло, он выжил. Умер в 1994 году, но память о нем свято чтят в семье его брата Александра Дмитриевича. Он рассказал, что перед войной их большая и дружная семья жила в Мало-Бутаково. Михаил к тому времени уже закончил школу, и редактор газеты «Вперед», их бывший односельчанин Н.П.Крупин, пригласил его работать в «районку».

-Я тогда был еще мальчишкой и не помню, в какой должности брат трудился, но по тем временам считался он человеком грамотным, - вспоминал Александр Дмитриевич.- 18 лет было Мише, когда получил он повестку. Помню, что приходили от него письма с фронта. Когда мама получала их, всегда плакала. Закончил войну брат в звании старшего лейтенанта. Был командиром взвода 11 гвардейской армии, третьего Прибалтийского фронта. Награжден боевыми орденами и медалями. И жена у него, Мария Игнатьевна, тоже фронтовичка. Работала врачом в госпитале и после войны до самой пенсии трудилась в больнице. Михаил Дмитриевич свою послевоенную жизнь посвятил Вооруженным Силам, 40 лет отдал он Калининградскому высшему военному инженерно-техническому училищу. Даже будучи на пенсии продолжал трудиться. Свою военную карьеру закончил в звании полковника.

Александр Дмитриевич рассказал, что раз в три года брат обязательно приезжал на свою малую родину. Для него в удовольствие была вся крестьянская работа...Особенно любил посидеть с удочкой на берегу. Всегда находил общий язык с односельчанами. Не раз бывал Александр со старшим братом и на встречах с фронтовиками. Из их рассказов узнавал, через какие жестокие бои довелось пройти солдатам. Особенно в начале войны, когда пришлось сражаться с подготовленным, вооруженным до зубов и имеющим боевой опыт противником, как отступали с боями, и как Михаил однажды чуть сам не попал в плен, когда их часть выходила из окружения.

12 лет прошло с того дня, когда не стало солдата Михаила Калашникова. Но память о нем жива. Не зря говорят в народе, человек жив, пока о нем помнят.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
23 ИЮНЯ 2006 ГОДА, № 24

КАРГАПОЛОВ Александр Алексеевич

Каргаполов Александр Алексеевич родился 1 августа 1922 года.

Когда Александр Алексеевич пошел в армию. В скором времени приехал военком и сказал «Хватит обучаться, воевать пора. С 21 по 23 августа погрузили на пароход и отправили до города Омска. Оттуда уже его перевели в Чёрные горки в лыжный истребительный батальон. Обучение продолжалось 3 месяца. На фронт Александр Алексеевич попал зимой. Сначала в разведку, а потом во 2-ой батальон. Там - то и убило его напарника по оружию и впервые, он почувствовал страх перед смертью. Вскоре в городе Подольске была сформирована дивизия, которую отправили на Сталинградский фронт. Там было получено первое ранение. К счастью оно оказалось лёгким, доехав до госпиталя его, опять отправили на фронт. Вскоре он получает второе уже тяжёлое ранение. Пролежав в госпитале больше двух месяцев, он попадает в училище, где обучается управлению Катюшей. Машина, которую он получил была новой и

заминированной на случай взятия в плен. Именно на ней он прошёл Румынию, Венгрию, Чехословакию и Австрию. 1 мая он был ранен и попал в госпиталь в Румынию.

9 мая услышав стрельбу в голове пронеслась мысль о наступлении немцев, но это была стрельба в честь подписания перемирия. Тут и началась радость, откуда-то даже появилась гармошка, все пели и по возможности пытались плясать. Но это веселье быстро кончилось. Каждый вспомнил о погибших родственниках и друзьях. Да и отмечать победу на чужой земле не очень приятно.

Вскоре их отправили в город Мещерин, в госпиталь. После лечения он отправился домой. Там он узнал, что его отец погиб на войне в одном из первых своих боёв под Сталинградом.

А.А. Каргаполов имеет 11 медалей, 2 ордена Отечественной войны, гвардейский значок и орден Красной Звезды.

Поисковый отряд Семеновской школы

КАРИЦКИЙ Василий Павлович

В семье Василия Павловича Карицкого хранится газета "Правда", датированная 10 мая 1945 года. Вот о чем писали на второй день после войны.

"Вчера наш великий народ, народ-победитель праздновал день полного торжества своего правого дела..." - с этих слов начиналась первая страница "Правды". Ниже шло обращение Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина к народу и поздравление с Днем Победы. Вторая страница начиналась с приказов о присвоении соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях за освобождение Праги, наименования "Пражских" и о награждении орденами военачальников, а также приказ о том, что 8 мая 1945 года в Берлине подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. На этой же странице по случаю Победы советского народа напечатаны выступление премьер-министра Великобритании У. Черчилля и заявление президента США Г. Трумэна, оперативная сводка за 9 мая на Ленинградском, Белорусских и Украинских фронтах; Указ от 9 мая 1945 года об учреждении медали "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и ее изображение с лицевой и оборотной сторон. Большую часть третьей полосы занимают портретные фотоснимки маршалов Советского Союза и адмиралов флота, статья М.Ф. Шкирятова о Великом торжестве победы советского народа. Ниже стихи и песни, посвященные воинам-победителям.

"...В Лету - медленную реку времени - канут многие годы, дела и события, а эти дни останутся в памяти людей, ставших счастливыми свидетелями их..." - это уже четвертая страница, где о победных днях 1945 года рассказывал И. Рябов.

"Свершилось! Она перед нами, не слово, не мрамор, горячая, живая, в гимнастерке, полинявшей от солнца и дождей, седая от пыли походов, с ленточками ранений на груди, самая прекрасная и самая любимая наша Победа!" - писал ниже Илья Эренбург. Здесь же на последней странице информация о многочисленных выступлениях, обращениях, приемах, заявлениях и большая фотография военных корреспондентов "Правды" с места подписания акта о безоговорочной капитуляции.

-Мы победили царство зла, - писал в своем стихотворении С. Маршак. - Победа не сама пришла, а мы ее завоевали.

Этот номер, пронизанный духом Великой Победы, отпечатан тиражом всего в 20000 экземпляров. И один из них, тот, что я держу в руках, сохранился у нашего земляка, который о войне знает не понаслышке.

13 лет было Васе Карицкому, когда началась война. А в 17 лет в победный 45-й год, он уже получил медаль за доблестный труд в годы войны. Но и под пулями довелось походить пареньку. В армию его призвали в 1950 году. Служить довелось в первой команде правительственной роты министерства госбезопасности в Литве, где в то время орудовали бандформирования. Три года под пулями, причем неизвестно с какой стороны она прилетит.

-Я пулеметчиком был, помощником командира отделения, - вспоминает ветеран. - Сигналы о вылазках националистов поступали часто. Нас поднимали по тревоге в любое время суток. Без специально обученных собак не выезжали, потому что бандиты шли на разные ухищрения. Терять то им было нечего. Однажды схрон-бункер, где прятались бандиты, обнаружили в лесу, практически рядом с деревней. Когда всю банду уничтожили, местные жители говорили, что очень им непрощенные "соседи" надоели, и сказать о них боялись, так как те грозились поджечь населенный пункт, а людей убить, если что заподозрят. И таких случаев за годы службы было немало. Яростное сопротивление националистов многим срочникам стоило жизни. И диверсантов, которых "закидывали" с самолетов, доводилось ликвидировать, и в засады попадать.

Домой сибиряк вернулся в 1953 году. 35 лет возглавлял он "Союзпечать" и во время подписных кампаний старался побывать в каждом населенном пункте, поговорить с людьми лично. Это эффективно сказывалось на тираже, который за время его работы в "Союзпечати" с 4 тыс. экземпляров подписных изданий вырос до 21 тыс. В память о том времени у Карицкого хранится стопка почетных грамот и памятных дипломов, как районного уровня, так и от издательств областных и центральных газет.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 18 (7807) 14 МАЯ 2010 ГОДА

КАРТАВЦЕВ Андрей Васильевич

Андрей Картавцев ушел на фронт добровольцем в 1943 году. Воевал в 10-й гвардейской Кубанской кавалерийской казачьей дивизии в составе 45-го дивизиона ПВО. Путь дивизии начинался на Кавказе, в жестоких боях она освобождала от фашистов Украину, Белоруссию, Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию.

Медаль «За отвагу» Андрей Картавцев получил за сбитый немецкий самолет. Подробности этого военного эпизода описаны в фронтовом дневнике однополчанина В.А.Шилкова, который он вел всю войну.

«Это было 17 апреля 1945 года в Чехословакии, в районе местечка Курдеев. Ночью подразделение заняло оборону перед селом, по воздушным целям были установлены пулеметы. Появились фашистские самолеты и стали бомбить район обороны. По самолетам противника был открыт пулеметный огонь. Мы увидели, как немецкий самолет начал терять высоту, оставляя за собой темный шлейф дыма. «Мессершмит-109» был сбит пулеметчиком Картавцевым. Этой же ночью местечко Курдеев было занято нами».

За выполнение заданий командования Андрей Картавец был награжден медалями «За освобождение Будапешта», «За победу над Германией». Приказом Верховного Главнокомандующего ему было объявлено 5 благодарностей.

День победы фронтовик встретил в Чехословакии. В августе 1945-го был ранен, лежал в госпитале, домой вернулся 7 ноября 1945 года.

В послевоенные годы работал шофером в Знаменской автороте. Был добрым, веселым, интересным человеком, любил читать, много знал наизусть стихов, особенно из творчества Некрасова, интересно рассказывал дорожные истории из шоферской жизни.

Умер в 1962 году. Память о нем хранится в фотографиях, в письмах однополчан, в воспоминаниях родственников и тех земляков, кто его знал.

Ксения Кандратюк,
правнучка А.В.Картавцева

КАСЬЯНОВ Григорий Петрович

... Было сырое, туманное утро. Григорий вместе с другими солдатами форсировал Одер. На противоположном берегу которого укрепился враг. При переправе стояла удивительная тишина. И вдруг, её раскололи пулемётные очереди, разрывы мин.

«Когда наш расчёт высадился на берег, - рассказывает Григорий Петрович. – то, как-то неожиданно увидел вблизи вражескую пушку, которая вела огонь по нашим частям. Быстро развернули своё орудие, прозвучал выстрел, ещё выстрел, и неприятельская пушка замолкла навечно».

В боях за погибших друзей, за родную землю не раз сводил счёты с фашистами наводчик 76-миллиметрового орудия.

«Наши части ворвались во вражеские укрепления, - продолжает ветеран войны. – завязался рукопашный бой. Рядом был населённый пункт, и с чердака одного дома застрочил крупнокалиберный пулемёт.

С первого же выстрела расчёт подавил цель. Фашисты начали подтягивать подкрепления. Бой стал более жестоким. Горело всё, что могло гореть, горела земля. Четыре часа длился бой, фашисты отступили.

Первую награду, орден «Славы II степени», Григорий Петрович получил за форсирование реки Одер, за проявленные мужество и отвагу во время боя на берегу.

«Берлин был уже в наших руках, - вспоминает Григорий Петрович, - но Рейхстаг, огромное здание, занимавшее целый квартал, не сдавался. Из его окон лился свинцовый дождь, сеявший смерть».

Расчёту была поставлена задача – выдвинуть из-за укрытия орудие на площадь и подавить огневую мощь противника прямой наводкой. Только выдвинулись из-за прикрытия, как зацокали пули о щит орудия и бетон площади. Сражённый пулей упал командир орудия, погиб заряжающий.

«Я остался один, - рассказывает Григорий Петрович. – Зарядил орудие, поймал в прицел оконный проём, заложённый мешками с песком и нажал на спуск. Всё заволкло пылью. Затем выстрелил в следующее окно. Так стал «выкуривать» фашистов.

Вскоре над куполом Рейхстага взвился красный флаг. Это был конец войне, это означало, что пришла мирная жизнь.

«Вперёд», 1972, 9 мая.

КАСЬЯНОВ Григорий Федорович

Григорий Федорович Касьянов родился в 1908 в Вассиском районе, деревня Николаевка. Потом переехал в Знаменский район, деревню Большие Иты. Там он женился, работал в колхозе плотником, пахарем, помогал убирать сено.

Когда началась война, то его не сразу забрали на фронт, как других, так как он болел. В августе 1942 года его забирают на фронт. При распределении попадает под Сталинград. Именно там он и погиб, защищая Родину, в 1943 году.

Поисковый отряд Семеновской школы

КЛИМКО Александр Иванович

справа

Александр Иванович Климко родился 28 августа 1908 года. Всю свою жизнь прожил в деревне Айлинка Новоягодинского сельского совета. На защиту Родины ушел в конце августа 1941 года. На войне был в саперных войсках. Был награжден орденом «Отечественная война II степени». Имеется 7 медалей, ряд благодарностей и грамот. Домой вернулся в начале ноября 1945 года. Умер 3 мая 1991 года.

КЛЫКОВ Василий Петрович

Госпиталь (В.П. Клыков с гармошкой)

слева

справа

Нашего отца Клыкова Василия Петровича, призвали в армию в конце 1942 года, а в январе 1943 года, когда ему только исполнилось восемнадцать, он и еще 30 его одногодок, добирались пешком на сборный пункт в Омск, нареченный "Чертовой ямой". Путь по зимнику занял 21 сутки. Он попал в 457-й минометный полк. Учение пролетело незаметно. В июне 1943 года, когда начался прорыв вражеской обороны на Орловско-Курском направлении, 457-й полк был введен в состав 1-го Гвардейского донского танкового корпуса, который вышел из-под Сталинграда. Здесь отец с товарищами впервые близко столкнулся с войной. Артподготовка оповестила о начале прорыва. Стоял страшный гул, да такой, что друг друга не слышали. Первый бой запомнился, но мало героического в суровой окопной правде. Сначала казалось, что это какая-то игра. Ну, а когда несколько раз наших солдат отбомбили, и они побывали под артиллерийским огнем, тогда поняли все - это опасная игра. Фашистские самолеты бомбили непрерывно. За три дня наши войска продвинулись километров на 20. Отец в то время был связистом. Во время бомбежки оборвалась связь с минометной батареей. Ликвидировать порыв кабеля послали отца и в придачу дали два пустых котелка - авось на походную кухню наткнется. Связь он наладил и повара уговорил наполнить котелки доверху рисовой кашей. Возвратился, батареи на прежнем месте не нашел. И опять началась бомбежка. Он бежал незащищенный по открытому ржаному полю, ища укрытие. Приметил траншею. Она до краев была наполнена нашими убитыми солдатами. Среди трупов и схоронился. Котелки с остывшей кашей вперемежку с обожженной от взрывов землей, он все же донес до ближайшей деревни, где разыскал бойцов своей батареи. Ребятам, которым связист нес обед, он был уже не нужен, поэтому кашу поделили с живыми. Всего четыре дня воевал молодой солдат под Мценском в разгар боев на Орловско-Курской дуге. Не повезло: первые дни и ранение. А может, наоборот повезло, ведь жив остался. Ранило осколками в правую коленку, левую лопатку и в голову. Пролежал два месяца в прифронтовом госпитале, а потом пришли "покупатели", то есть офицеры, что разбирают солдат в части, вроде как уже опытных, обстрелянных. Обычно первым выбор делал начальник разведки. Отобрал трех человек, в том числе и отца. За восемь месяцев службы до своего второго ранения отец не раз отличался: брал "языка". Однажды несколько человек ушли через болото на задание, а он с товарищем остался на краю болота. Вдруг слышат - по болоту кто-то шлепает. Видят - идет солдат. Задержав его, стали расспрашивать: откуда, как оказался в этой местности один. Тот начал уверять, что сбежал из плена и переплыл реку на бревне. Разведчики ему не поверили - одежда сухая, сапоги тоже в порядке, не похоже, чтобы плыл. Когда вернулись на место, задержанного сдали в особый отдел. Оказалось, что это вражеский шпион, разведчик. За выполнение особо важных заданий отец был награжден орденом Красной звезды.

Однажды осенью пришлось идти на задание под городом Крестополье. Трое разведчиков на маленькой лодке переправились через реку Сож. Туда добрались благополучно, задание выполнили, а возвращаясь назад, их обстреляли с вражеского берега. Лодку перевернуло, двое парней утонули, отец кое-как выплыл, ему пришлось утопить автомат, ремень с дисками и гранатами. Силы практически его покинули, когда почувствовал под ногами дно. Не помнит, как выбрался, чувствовал, что очень сильно замерз, у берегов были закрайки, и он об лед изрезал себе все руки. Но задачу отец выполнил - точно доложил, где расположены огневые пулеметные и артиллерийские точки противника.

В феврале 1944 года отец был ранен в бедро и попал в госпиталь.

Вернувшись после госпиталя на передовую, он вступил бойцом пехотной роты. Освобождал Минск. Участвовал в Бобруйской группировке. Под Бобруйском лежали в болоте, в воде, голову поднять нельзя было, вражеский снайпер очень метко стрелял. А из передних окопов наши назад побежали. Паника! Капитан Половинкин встал в рост и закричал: "Вперед!" Отец в окоп заскочил, глядит, кто-то противотанковое орудие бросил. Он из него тут же немецкую самоходку подбил. За что был награжден вторым орденом Красной Звезды. Правда, вручили его только через 25 лет после войны.

Участвовал отец и в освобождении Польши. На польской земле его опять ранило. Ранение было тяжелое. Восемь месяцев он пролежал в госпитале, после осложнения он получил свидетельство о негодности и был комиссован. В родных краях женился, с мамой они вырастили четверых детей. Мы гордимся своим отцом. Ему тоже было чем гордиться. Все его дети, зятья, внуки с честью

служили в армии, ни один не "откосил", хотя на долю их службы тоже выпадали разные времена, в том числе и тревожные. Старший сын и его сыновья посвятили жизнь защите Родины, все они полковники военной службы. Недавно Николай побывал в родных краях и не забыл поклониться могиле своих родителей. В один из дней его визита мы рассматривали фотографии. На одной из которых наш отец молодой и красивый, и уже столько повидавший, переживший и настрадавшийся с гармошкой в руках, с которой прошел всю войну. Он в госпитале 1741 в Уфе 22 февраля 1945 года.

С фронта он возвращался по размытой апрельской дороге, до победного майского салюта. Одиннадцать дней шел без малого четыреста километров от омского вокзала до свертка на проселок, ведущий в Мамешево. С каждым шагом, по мере приближения к дому, все острее чувствовал запах талого снега. Солнце улыбалось. Много повидал он смертей, но вдруг, в придорожном кювете недалеко от Заливино из-под снега вытаял труп женщины. И он понял, какое оно было голодное и холодное тыловое лихо.

Обидно было солдату за то, что на груди его не позвякивали боевые награды. Обворовали двадцатилетнего паренька, выкрав из прикроватной тумбочки в госпитале его орден Красной звезды и медаль "За отвагу".

Кроме двух орденов Красной Звезды отец был награжден орденом Отечественной Войны II-й степени, орденом Славы III-й степени, который нашел его, трудно поверить, через 48 лет, медалью За отвагу, медалью Жукова. Мы бережно храним награды отца и справки о его ранениях, а также публикации в газетах о том, что им пришлось пройти. Без всего этого не было бы и нашего начала, нашего внутреннего мира.

Татьяна Васильевна РЕПИНА, с. Знаменское
№ 18 (7807) 14 МАЯ 2010 ГОДА

КЛЫКОВ Константин Фёдорович

Константин Фёдорович Клыков родился в 1904 году в деревне Мамешево. Он был старшим сыном в многодетной семье. У него было 2 брата – Степан и Иван, и 2 сестры – Мария и Анастасия. В 1928 году не стало Степана, первого мамешевского комсомольца - он утонул в озере. А вот двум братьям Клыковым довелось пройти дорогами войны.

Константин еще перед началом Великой Отечественной, в 1940 году, выучился на шоферских курсах в Тарской школе мехкадров, работал в Мамешево, в колхозе «Победа» – крутил баранку полуторки. На ней он и уехал на фронт. Дома его оставались ждать молодая жена Александра и сыновья, мал мала меньше – Геннадий, Владимир, Валентин и Анатолий. Они еще не знали, что больше не увидят родного человека живым...

Клыков был призван в РККА 15 декабря 1941 года Знаменским РВК. Воевал на юго-западном и северо-западном фронтах. В 1943 году участвовал в сражениях на 4-ом Украинском фронте в 12-й мелитопольской штурмовой инженерно-саперной бригаде, был командиром отделения «84-го отдельного легко-переправочного парка» - так указано в архивных документах.

20 декабря 1943 года старшина Клыков Приказом подразделения от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден Орденом Красной звезды. К тому времени у него уже было 2 тяжелых ранения.

О том, за какой подвиг Константин Клыков был удостоен высокой награды, семья узнает лишь годы спустя из документов военного времени. В наградном листе указано так:

«Командир отделения, парторг 84-го ОЛПП тов. Клыков, получив боевой приказ о доставке переправочных средств в район форсирования Сиваша, тщательно подготовил и проверил каждую

машину для переброски переправочных средств к Сивашу, в результате чего его отделение в составе 7 машин прибыло к переправе первым раньше срока, указанного командиром Бригады. Когда в период форсирования вышли из строя 5 понтонов, тов. Клыков вместе с ремонтной группой перешел вброд через Сиваш, обеспечив ремонт переправочных средств, что способствовало ускорению переправы. Парторг тов. Клыков правильно организовал партийно-политическую работу, обеспечив отличную работу личного состава парка. Достоин правительственной награды Орден «Красная звезда». Командир 84 ОЛПП – старший лейтенант Зикрач».

По данным архива, последним местом службы старшины пушечного полка Константина Клыкова была 4 гвардейская армия, 12 штурмовая бригада. Как сибиряк встретил победу – родственники не знают, он не вернулся с фронта. 11 июня 1945 года он поступил в госпиталь, а 12 июля 1945 года Константин Федорович умер. В документе, подписанном начальником Лечебного отдела, гвардии подполковником м/с Шпартко указана причина смерти – болезнь, грудная жаба. Похоронен К.Ф.Клыков в Австрии, в с.Брунн. В «Книге памяти» австрийца Петера Сикселя есть данные о местах захоронения советских граждан, погибших в Австрии в годы второй мировой войны, среди почти 60 тысяч фамилий есть там и строка о знаменце Клыкове: "Klykow, K.F., Fw., Rote Armee, 1945, BMI B1-337, Brunn am Gebirge [49]». Есть и фотография места захоронения, которое в книге значится под номером 49 – это Братская могила на общинном кладбище в Брунн ам Гебирге, Нижняя Австрия.

Вдова Константина Клыкова – Александра Александровна – так больше и не вышла замуж, сама поднимала на ноги детей, каждый получил образование. Никто из них, правда, не стал продолжать отцовское дело, сев за баранку... Но память о ратном подвиге сибиряка из небольшой деревушки на севере Омской области всегда была в сердцах близких.

Александр Анатольевич Клыков,
внук К.Ф.Клыкова

КЛЫКОВ Иван Фёдорович

в центре

Брат Константина Клыкова, Иван Федорович Клыков, 1911 года рождения, был призван на фронт в октябре 1941 года Знаменским РВК. О нем известно не много – писем родные почти не получали. Удалось лишь найти фрагмент его фронтовой биографии – по архивным документам, из которых следует, что 20 апреля 1943 года Иван был награжден орденом Ленина – посмертно.

В наградном листе боевой подвиг описан так:

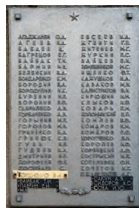
«Клыков И.Ф. показал себя верным и отважным сыном Родины. 7 февраля 1943 года в районе с.Печенега, отражая контратаку танков и пехоты противника, уничтожил 2 станковых пулемета, 30 солдат и офицеров, 2 автомашины с боеприпасами, подавил огонь минометной батареи.

12 февраля 1943 года в районе с.Рогань при отражении контратаки пехоты противника прямой наводкой уничтожил 3 пулеметные точки, подбил 4 автомашины с грузом.

26 февраля 1943 года в с.Благодатное во время контратаки противника прямой наводкой уничтожил 5 танков. После чего орудие было разбито огнем противника и Клыков был убит орудия».

А 5 ноября 1943 года приказом артиллерии 69 армии за доблесть и мужество, проявленные при выполнении боевых заданий, Иван Клыков, сержант орудийного номера 5 батареи 566 Гвардейского Артиллерийского полка 89 Гвардейской стрелковой дивизии был награжден орденом «Отечественная война I степени». Этой высокой награды он тоже удостоен посмертно.

Захоронен сержант И.Ф.Клыков на Украине, в с.Благодатное, Валковского района Харьковской области. Удалось разыскать фото места захоронения – Братскую могилу советских воинов. На одной из 8-ми плит высечено имя героя-знаменца.

Александр Анатольевич Клыков,
внук К.Ф.Клыкова

КОЗЬМА Павел Клементьевич

Павел Клементьевич Козьма родился 30 июня 1909 года в д. Поляки, Знаменского района, Омской области.

На фронт был призван по мобилизации Знаменским РВК 22 июня 1941 года. С июня по декабрь 1941 года воевал в числе 9 конно-стрелкового депо стрелком; с декабря по сентябрь 1945 года в составе 70 морской бригады минометчиком (120мм/м).

По окончании Великой Отечественной войны принимал участие в войне с Японией в составе 32 отдельной горно-стрелковой бригады стрелком с сентября 1945 года по декабрь 1946 года. Ранений не имел.

Приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина объявлена Благодарность за форсирование реки Свирь 24 июня 1944 года.

Также Приказом Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина объявлены Благодарности за отличные боевые действия в боях с немецкими захватчиками за период с 15 октября 1944 года по 8 мая 1945 года.

Павел Клементьевич награжден Орденом «Красная звезда», медалями: «За Отвагу» (1945 год), «За оборону советского Заполярья» (1944 год), «За победу над Германией», «За победу над Японией» и многочисленными юбилейными наградами.

После демобилизации вернулся в сою деревню Поляки, устроился на работу в д. Кондрашино засольщиком рыбы на рыбозавод.

В 1946 году женился. В 1952 году с семьей переехали жить в д. Никольск, Знаменского района, Омской области. Работал лесником-заготовителем, перед пенсией несколько лет работал почтальоном.

Умер Павел Клементьевич 12 октября 1973 года, похоронен на кладбище д. Никольск, Знаменского района, Омской области.

Поисковый отряд Чередовской школы

КОКОРИН Николай Иванович

Родился в 1902 г. в Омской области, в с. Знаменское. Образование – 2 класса. После ранения Кокорин лежал в госпитале, когда ему подали долгожданное письмо от сына. Жадно вглядываясь, читал он скупые строки: «Нахожусь на учении, скоро на фронт. Не беспокойся, - сообщил Тимофей». Знал Николай Иванович, что сын его и плечист, и по храбрости не уступал другим, только лет ему всего восемнадцать. А по-молодости всякое бывает. «Что же, война, - думал про себя Кокорин, - Вот разобьём врага и пойдёт всё по-прежнему: сын сядет на трактор, а я буду трудиться на пашне, на ферме, да хоть где, лишь бы скорей ей конец, проклятой». Не покладая рук работал Николай Иванович до войны. С детства он крепко сжился с землёй, любил душой её. И радовался, глядя, как дела колхоза шли в гору. Его сыну, Тимофею, уже доверили трактор. Большая семья не тяготила, а радовала Кокорина. У него в семье росло кроме сына шесть дочерей, старшей было тринадцать лет. Понимал пулемётчик Кокорин, что нелегко сейчас его жене, Прасковье, одной воспитывать дочерей, и жаждал быстрее выписаться из госпиталя, чтобы бить врага, осмелевшего посягнуть на его мирный труд, на его родную землю. Ещё ожесточённее дрался Кокорин, когда снова отправлялся на передовую, ещё злее стрекотал его пулемёт, точнее ложились пули. Где только не пришлось побывать Николаю Ивановичу за время войны, но до конца ему помешал вражеский снаряд. Уже 4-й раз раненого доставили в тяжёлом состоянии в госпиталь. «Отвоевался,...но вам не сдобровать фашистские гады, - свирепствовал раненый Кокорин, - вам отомстит за меня мой сын!» С ампутированной ногой, уже из тринадцатого по счёту госпиталя, вернулся он в родное село. Многие тогда не вернулись домой. От одних не было писем, а на других приходили извещения о смерти. И плакала Прасковья Ивановна и радовалась при встрече с мужем. Тяжко было от того, что перед ней уже не такой Николай, как прежде, а на костылях, и радовалась тому, что живой. «Ничего не поделаешь, война, – опять говорил Николай Иванович. – Вот вернётся Тимофей и всё уладится». Старались облегчить страдания Николая Ивановича жена и дочери. Семья ждала известий от сына, а их не было. Прасковья Ивановна чувствовала недоброе, а сказать боялась. Тоже самое было на душе и Николая Ивановича, но и он молчал. Много видел смертей на фронте, но думать, что сына их, Тимофея, нет в живых, не хотелось. Думалось, что он где-нибудь воюет, или лежит в госпитале. И вот однажды в дом вошёл красноармеец. Нелегко было услышать слова: «Ваш сын героически погиб у меня на глазах в неравном бою». Выбило на миг Николая Ивановича из жизненной колеи – ни о чём не хотелось думать, ни к чему не хотелось прикладывать руки, но сильная натура победила сильного бойца. Постепенно вернулась былая воля к жизни. Кокорин говорил жене: «Ничего не поделаешь, война». Время стёрло в памяти фронтовика нанесённые войной обиды. Подросли дочери, и лишь временами по-прежнему не спалось по ночам. Недавно Николай Петрович вернулся из Омска, куда ездил оформлять документы на получение мотоколяски. «Вот только права на вождение надо

получить,» - говорил Николай Иванович. Николай Иванович достал пачку папирос, закурил. «Если всё рассказать, то получится целая книга, - сказал фронтовик и добавил.- Моя судьба – судьба многих – то была война»

(«Знаменцы в боях за родину»)

КОЛПАКОВ Михаил Яковлевич

Сказать, что в боях с фашистскими захватчиками я участвовал с июля того памятного 41-го, и до победного 45-го, значит, ничего не сказать. И вообще-то мои ровесники были настроены мирно трудиться, строить свою жизнь по-человечески. И всё-таки не буду лукавить, знали мы, воевать придётся. Двадцать шесть мне стукнуло, когда началась война. Я уже был офицером запаса, а работал заведующим Тевризского районного отдела народного образования.

Вообще-то родился я в Знаменском районе, в Тузаклах. Четырёх лет остался без отца. Он погиб в боях с колчаковцами. Мать одна воспитывала восемь детей. Восемь и одна. Не надо объяснять, что это такое. Когда в 1931 году был организован колхоз «Красный луч», стали колхозниками.

В семье я был младший. Может быть, поэтому мне решили дать образование. В 1923 году, я закончил Шуховскую начальную школу, прозанимался четыре зимы. В 1931-ом окончил Знаменскую школу крестьянской молодёжи (ШКМ). В 16 лет стал работать, уже был за учительским столом. Работал ликвидатором неграмотности – теперь мало кто знает, что была такая педагогическая должность.

Закончив в 1936 году учительский институт, был назначен заведующим РОНО в Тевризе. Дальнейшая моя судьба покатила по фронтовым дорогам. В первый период войны прошёл все должности политработника ротного, батальонного звена: комсорг-политрук роты, парторг батальона, комиссар батальона.

В звании батальонного комиссара был назначен заместителем начальника политотдела дивизии, сформированной в Омске, к концу войны которая именовалась 362-я Верхнеднепровская Краснознамённая орденов Суворова и Кутузова, стрелковая.

Фронтовики знают, что входило в обязанности политработника. Он всегда должен был там, где труднее всего и не просто находиться рядом с бойцами, но и показывать личный пример в бою. «Делай как я» - такая позиция была самым действенным аргументом убеждения.

Мне с избытком довелось пережить горечь утрат товарищей и друзей. Уж поверьте на слово. Обычно после боя нередко удивлялся и радовался – ведь остался целым и невредимым! И всё-таки не сумел увернуться от фашистского свинца. На Курской дуге был ранен и тяжело контужен. После госпиталя опять в строй. Уволился из рядов Советской Армии только в 1946 году с должности председателя партийной комиссии политотдела 19 гвардейского сибирского стрелкового корпуса, в звании гвардии полковника.

Вернулся в родные сибирские края, но в Знаменском районе работать не доводилось. Более 16 лет был первым секретарём Крутинского, а затем Любинского Райкомов партии. Позднее был заместителем председателя облисполкома, председателем областного комитета народного образования.

Каким я был бойцом и работником не мне оценивать. Могу только сказать, что за боевые и трудовые успехи награждён орденом Ленина, и 12 медалями. В этом числе получил и две большие медали ВДНХ. После выхода на пенсию руководил областной организацией ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил. И сейчас покой мне только снится.

И всё равно где бы я ни был, всегда помню, что родная моя деревня Тузаклы. Здесь я сделал свой первый шаг по земле, произнёс первое слово, здесь открывали мне свою красоту полевые цветы и тревожными фронтовыми ночами снились Тузаклы.

24 июня 1945 года в Москве проходил парад Победы. Я был его участником. Это большая честь была и останется для меня до последней минуты жизни.

«Вперёд»

КОМАРОВ Михаил Парфенович

Мой отец Михаил Парфенович Комаров родился 7 ноября 1918 года в д. Айлинка. В армию был призван летом 1939 года рядовым 258 стрелкового полка, 78-й стрелковой дивизии.

Когда началась война, Михаил Парфенович уже отслужил два года срочной службы. Летом 1941 года дивизия из Владивостока отправилась на запад и двигалась в течение полутора месяцев, пока не прибыла в город Мытищи - защищать столицу нашей Родины Москву от немецко-фашистских захватчиков. Папа вспоминал об уважительном отношении офицеров к солдатам, об их боевом настроении на предстоящие битвы. Проходили комсомольские и партийные собрания. Солдаты вступали в партию и в комсомол. Им рассказывали о международной обстановке, с ними вели беседы о предстоящих боях.

С октября 1941-го до марта 1942 года 78-я стрелковая дивизия воевала без отдыха с немецкими дивизиями СС "Рейх" и "Великая Германия". И отстояла Москву!

Отец рассказывал, что, когда погнались немцы, они взорвали плотину Истринского водохранилища, и вода залила лед реки Истры. Солдаты и офицеры под огнем шли в наступление вброд через реку. Немцы отступали. Когда их отбросили, бойцы решили развести костры, чтобы обсушиться. И вдруг видят - вроде штабеля дров под снегом. Но оказалось, что это погибшие немецкие солдаты, их свои же складировали в эти штабеля...

258 полк, в котором воевал отец, героически сражался с фашистами, но оказался в окружении и с тяжелыми боями вышел из него. Погибло много людей, немало было уничтожено техники и орудий. В окруженном 258 полку находился корреспондент "Комсомольской правды", поэт А. Сурков. Это он в дни войны написал слова песни "В землянке".

За мужество и героизм бойцов при защите столицы дивизия стала именоваться 9-й гвардейской, а полк, в котором воевал отец, - 22 гвардейским стрелковым полком.

На Вяземском направлении в полк прибыл генерал К.К. Рокоссовский. Он видел, как в тех суровых условиях воевали наши солдаты. Боевую службу несли как в карауле: одна рота или батальон дежурили в окопах, другая - бодрствовала в блиндажах, третья - отдыхала.

-Холодище у вас, - заметил Рокоссовский.

-В лес по дрова немцы не пускают, - ответил командир взвода. - Каждую щепку экономим. Костер зажигаем только ради пулемета, чтобы воду для него разогреть.

-А пищу как разогреваете? - спросил генерал.

-Никак, носят в термосах только ночью, если она темная. А вчера, при луне, подносчик не добрался до нас - убило. Обычно фашист и по одному человеку батареей бьет.

Отец рассказывал, что во время наступления солдаты и офицеры совершали по 10 километров марша, в основном по целине, по глубоким снегам. Боеприпасы, продовольствие, имущество несли на плечах и в ночной тьме, и в мороз через многочисленные укрытые снегом минные поля.

Под Волоколамском колонна была вынуждена остановиться, так как впереди, сбоку и сзади один за другим прогремели взрывы противопехотных мин. Погиб разведчик Бельды, по национальности нанаец, и еще несколько солдат. "Полк, - рассказывал отец, - неподвижно стоял во тьме на минном поле. Вперед вышел комиссар Кондратенко и решительно зашагал через минное поле, помигивая карманным фонариком. Вслед за ним цепочкой по одному вышел весь полк... Да, за четыре года войны чего только не было, всего и не расскажешь, не хватит времени".

Летом 1942 года полк перебросили на Украину. С боями отступали от города Белая Церковь на Харьков до города Котельниково Сталинградской области. При отступлении солдаты и офицеры спасали детей, забирая их в свои части. В Сальских степях полк опять попал в окружение и воевал в нем продолжительное время, всеми силами стараясь прорваться к своим частям. Отец говорил, что с самолетов кроме бомб раскидывали листовки, в которых были написаны на русском языке призывы сдаться и обещания хорошей жизни.

Выходя из окружения, рядовой Комаров и его товарищи спасли Знамя полка, за что были представлены к наградам и получили ордена Красной Звезды, но по каким-то причинам наградные документы в боях были утеряны.

В 1942 году мой отец стал членом КПСС. Он участвовал в Сталинградской битве, был контужен, но вновь воевал на разных фронтах. Война для него закончилась, когда шла ликвидация Курляндской группировки немцев в Восточной Пруссии. Он был тогда сержантом. Демобилизовался отец в 1946 году. Семь лет своей молодости мой папа отдал защите нашей Родины.

Мама Александра Даниловна всю войну ждала отца с войны, прожили они в мире и согласии 48 лет, воспитали троих сыновей и двух дочерей. Отец был строг, справедлив и требователен к нам, сыновьям. В настоящее время молодые парни с нежеланием идут в армию, а мы уходили с радостью защищать Отечество. Я 23 года прослужил в Советской армии в истребительной авиации ПВО в Прибалтике и Белоруссии, там, где служил мой отец. Отдали долг Родине и мои братья Геннадий и Виктор, не подвели Михаила Парфеновича и внуки - тоже отслужили в армии.

До самой смерти отец переписывался со школьниками одной из школ г. Миоры Витебской области. 22 гвардейский полк, в котором воевал отец, освободил этот город от немецко-фашистских захватчиков.

Умер мой отец в светлый праздник День Победы - 9 Мая 1994 года. Он был и остается для меня носителем самых лучших человеческих качеств, и я всегда вспоминаю о нем с любовью и трепетом.

Валерий Михайлович КОМАРОВ, офицер запаса, г. Омск
№ 18 (7910) 11 МАЯ 2012 ГОДА

КОНОВАЛОВ Пётр Иванович

В первые дни войны ушёл на фронт добровольцем вместе со своей «полуторкой».

В октябре сорок второго года с другим связистом и переводчиком под самым носом у немцев подслушивали разговоры, добыли важные сведения и за это получил первую награду – медаль «За отвагу», а в декабре перед боем написал слова: «...прошу считать меня коммунистом».

Сражение за Калужскую высоту:

Семь дней и ночей длился бой. Несколько раз высота переходила из рук в руки. Враг наносил массированные удары с воздуха. Самолёты как стаи зловещих птиц, носились в небе, забрасывая бомбами и пустыми бочками с множеством отверстий, производящих при падении душераздирающий вой. Часами длилась артподготовка, от неё готовы были лопнуть перепонки.

Атаки, как волны, катились одна за другой. Истекала кровью дивизия, а высоту взяли и удержали. Фашисты любой ценой старались вернуть высоту, но плохо знали стальную твёрдость русского характера. За этот бой было присвоено дивизии имя Кулагинской.

Вспоминает Пётр Иванович с однополчанами, как «поздравляли» немцев с Рождеством в 1944 году в местечке Яновке. 28 бойцов в одном танке произвели разведку боем. Был сильный мороз. Сама русская зима не жаловала незваных гостей. Часовые в плетённых из соломы лаптях поверх ботинок с замотанными в тряпье головами были сняты без труда. А остальным было не до бдительности, веселились пьяные, справляли праздник. Более 200 немецких солдат и офицеров уничтожили в ту ночь разведчики.

Чуть позже Коновалов получил вторую медаль «За отвагу».

«Вперёд», 1975, 1 февраля.

КОРШУН Василий Кириллович

Василий Кириллович Коршун родился в 1918 году. А эти семьдесят девять лет нашего века, как тяжёлый жернов ломали и перемальывали судьбы не только отдельных людей, а целых народов и государств. Не оказался в стороне и Василий Кириллович.

«Мне двенадцать лет было, когда я вместе с родителями оказался в Сибири. А родился я в Белоруссии. Наверно не сладко жилось там отцу и матери, раз они решили отправиться в таёжный край. Правда, не с бухты-барахты снялись и – по коням. И вот в 1928 году в Новоягодинском украйке в деревне Алексинке обосновался Кирилл Коршун. Хозяйство вёл единолично. Хотя и восемь душ в семье было, но управляться с хозяйством трудно было. Таёжная земля скупа на отдачу, большой заботы требует, работали от зари до зари. Трудно, но жили.

Немного облегчение почувствовали, когда в колхоз вступили.

Не надо думать, что только в тяжёлой работе время проходило. Умела молодёжь и отдыхать. Праздники справляли сообща и весело. С плясками и песнями, с удалыми играми. Пожалуй, я об этом больше, чем кто-либо другой знаю – гармонистом был. Где гулянье – там и я.

Помню по всей округе разнеслась весть, что в деревеньке на берегу Иртыша, которая называется Чёрный Яр открывается лесозаготовительный участок, набирают людей на лесозаготовки. Порядили-посудили в семье, решили меня отправить.

Действительную, я служил в Омске. Домой не вернулся – началась война. В 1942 году уже был на фронте. Своей жестокостью бой испытал с первого дня. Помню, фашисты заняли фанерный завод, а перед нашей частью поставили задачу любыми способами выбить немцев с захваченной позиции.

Окопы мы занимали ночью, и сразу услышал разговоры о загадочной поляне смерти. Утром, когда рассвело, всё стало понятным. Перед заводом до нашего рубежа была чистина, ровная как футбольное поле. Не однажды наши солдаты поднимались в атаку и каждый раз под перекрёстным огнём откатывались назад. Позже обходным путём мы фашистов выгнали с завода, но очень много молодых парней погибло на этом рубеже.

Война для Василия Кирилловича закончилась на Дальнем Востоке в Харбине в 1946 году. Вернулся в родные края, женился, вырастил трёх сыновей и две дочери. Тридцать два года проработал фронтовик на Знаменском Льнозаводе.

«Вперёд»

КОРШУН Николай Борисович

Боевые награды и юбилейные медали Николая Борисовича Коршун не висят на парадном костюме и не лежат, как у многих, в шкатулке, они хранятся в небольшом целлофановом пакетике. Искореженные пламенем орден Отечественной Войны и несколько медалей, это все, что удалось найти на пепелище после пожара пятилетней давности.

- В одночасье мы тогда лишились всего, что наживали всю жизнь, - вторил жене Николай Борисович. Самым трудным оказалось восстановить документы, старые были уничтожены огнем.

...Когда началась война, Коле Коршун было 14 лет. Семья тогда проживала в деревне Таулы Ларионовского сельского совета. Отец его Борис Степанович и два старших брата Владимир и Тимофей ушли воевать в первые дни войны. А в сорок четвертом призвали на службу и Николая. Война близилась к концу, тем не менее, и на его долю боев хватило. В составе артиллерийской бригады наш земляк воевал на Дальнем Востоке. Его оружием была 152-миллиметровая пушка. И наводчиком доводилось быть, и заряжающим, и снаряды подносил. Судьба хранила молодого бойца, но память о себе война все-таки оставила: в одном из боев орудие проехало по ступне солдата.

- Хотели даже отнять часть ступни, но нашелся опытный военврач, сохранил ногу. Все срослось и зажило. Обувь, конечно, модельную не поносишь, но валенки и сапоги в самый раз, - шутил, вспоминая тот случай, старый солдат. А служить ему тогда пришлось семь лет.

Супруги Коршун вместе уже 53 года. Воспитали четверых сыновей. Младшего и самого старшего уже нет в живых. Двое с семьями живут в Омске. Радуют дедушку с бабушкой шестеро внуков и две правнучки.

Всю свою жизнь Николай Борисович и Нина Илларионовна отработали с лесом. Он - мастером, она - учетчицей. А в молодые годы доводилось и лес по рекам сплавливать.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 13 (7802) 9 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

КОСЕНОК Егор Иванович

Егор Иванович Косенок родился в 1890 году.

В 1914 году участвовал в боевых действиях во время 1-й мировой войны. Воевал на Западной Украине.

Во время Великой Отечественной войны служил во внутренних войсках в Караганде. Домой вернулся в 1944 году по болезни.

КОСТИН Юрий Григорьевич

- С родителями я жил в Завьялово, когда еще был дошкольником. Отца, а он был из 25-ти тысячников, тогда по партийной линии сюда направили. С мамой же они познакомились еще во время гражданской войны. Она служила медсестрой в пятой Красной Армии. Тогда в больницу к ней на лечение и попал отец. Позже они поженились и жили в Омске. Деревянный барак стоял в районе нынешнего речного порта. Я хоть и маленьким был, а помню, как мама на Иртыше белье полоскала. Отец по тем временам был грамотным человеком, имел семь классов образования. И его посылали организовывать колхозы. А мама с детьми всюду за ним ездила. Так мы и оказались в Завьялово. Помню, что тогда в селе церковь была, и священник приходил к отцу слушать радио. А потом отца направили в Большереченский район. Одно время работал он председателем в Евгашино, а позже замдиректора МТС в Ингалах. Оттуда в самом начале войны ушел на фронт. Нас у матери осталось пятеро. Мне тогда, как и моим сверстникам, еще и пятнадцати не было, но работали уже за взрослых. Все на себе испытали: и голод, и холод, и непосильный труд. А помогала нам выживать вера в Победу.

-Помню, было это 7 ноября 1943 года, - после непродолжительной паузы вновь заговорил мой собеседник. - Мне в этот день исполнилось 17 лет. Заходит мама, подает конверт из военкомата и говорит, что, наверное, поздравление с днем рождения пришло. Открыли, а там повестка. Мама в слезы. Немало похоронок к тому времени уже пришло в деревню.

-Попал я во второе Омское военно-пехотное училище, которое находилось в Канске. Закончил его в мае 1944, за год до Победы в звании младшего лейтенанта. И получил назначение в 65-й резервный полк в Томск. А через несколько месяцев полк уже базировался во Львове, потом была Польша. Служил в Гданьской Краснознаменной 239-й стрелковой дивизии в должности командира стрелкового взвода. После мая 45-го мы еще практически год занимались ликвидацией бандформирований. Тогда же был ранен в ногу. Демобилизовался в 1946 году. Награжден медалями "За боевые заслуги" и "За победу над Германией".

Вернувшись в Ингалы, ветеран работал старшим пионервожатым в школе, потом закончил педучилище и вел уроки производственного обучения. Когда сократили эту должность, устроился водителем на маслозавод. А потом переехали с женой Евдокией Петровной в Омск, где до самой пенсии и уже будучи несколько лет на заслуженном отдыхе работал на железной дороге. Там до сих пор не забывают ветерана, поздравляют с праздниками, интересуются здоровьем и предлагают помощь.

Непростой жизненный путь выпал на долю Юрия Григорьевича. Между сегодняшним моим рассказчиком и тем, в сущности еще совсем молоденьким солдатом, пролегла целая человеческая жизнь. И он прав, когда говорит, что нельзя предавать забвению прошлое. Конечно, тяжело рассказывать о том, что пережили люди в тылу и на полях сражений. Но это все было.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 5 (7794) 12 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА

КОТОВЩИКОВ ????????????

22 июня 1941 года фашистская Германия, нарушив договор, вероломно напала на нашу Родину. Мы, люди старшего поколения, хорошо помним то время. На нашу землю обрушилась военная машина колоссальной силы, насчитывающая 190 дивизий, тысячи танков, десятки тысяч орудий и миномётов, множество боевых кораблей. 22-го июня 1941 года ровно в четыре часа нас подняли по тревоге. Быстро получили всё необходимое для ведения боя и двинулись в г. Владимир-Волынский, который находился в семи километрах от границы.

Воспользовавшись внезапным нападением, гитлеровская авиация на наших аэродромах уничтожила значительное количество самолётов, в результате чего господствовала в воздухе. Что особенно врезалось в мою память? Прежде всего, это злодеяния гитлеровцев. Когда мы с боями выходили из окружения, то видели людей на виселицах, поруганных женщин. Ещё запомнился бой, когда пришлось отбивать психическую атаку гитлеровцев. Тогда говорили у нас, что гитлеровцы в атаку ходили пьяные. Так вот, отошли мы в деревню, хотели покушать, немного отдохнуть и привести в порядок оружие. Но не успели мы расположиться, как из леса появились гитлеровцы. И цепью с автоматами наперевес идут на нас. Была дана команда прикрывать отступление. Командир взвода оставил меня со станковым пулемётом прикрывать отступление, а сами стали отходить. Гитлеровцы шли и стреляли из автоматов. Наш пулемёт косил гитлеровцев до тех пор, пока они не повернули назад. Однако и нам досталось. Одного пулемётчика убило, вывело из строя пулемёт, а нас ранило, но всё же удалось уйти, не попали в лапы гитлеровцам.

Кроме того, имею военную специальность снайпера, на фронте иногда приходилось действовать как снайперу, на моём счету несколько убитых гитлеровцев. Моя просьба к молодёжи – никогда не забывать о тяжёлых уроках войны. Быть бдительными и всегда готовыми к защите Родины. Ничего не жалеть для укрепления экономической и военной мощи нашей любимой Родины. А мы, старшее поколение, всегда готовы стать на защиту Родины.

За участие в боях имею медаль «За отвагу», «За доблестный труд». Всего имею 7 медалей. Являюсь инвалидом 2-й группы, ветеран труда, персональный пенсионер.

КРАСНОУСОВ Михаил Петрович

В 1921 году в Завьяловской церкви зарегистрировано венчание парня из д. Кондрашино, которому шел 24-й год, Михаила, и девушки Анны Пушкаревой из с. Шухово, ей шел 21-й год. Образовалась новая семья Красноусовых.

Михаил Петрович, мой дедушка, жил в низеньком домике, окошки почти у земли были. Рядом стоял дом брата Степана, который работал шофером. А Михаил – конюхом. В деревне было две конюшни, 50 рабочих лошадей. На каждую лошадь выдавалась сбруя, телега, сани. В огромных дворах (более ста метров) размещались стайки с двух сторон. В клетках стояло по одной – две лошади. Каждой было свое место. В кормушки насыпали овес, давали сено. В бригаде была большая ограда под одной крышей. Был подъезд. У стен вбиты палки, засверлены: против каждой – телега, сбруя. Прибиты номер и кличка коня. В подъездах летом стояли сани, а зимой телеги. Во дворах всегда было чисто: выметали постоянно. Конюхи пасли лошадей, кормили их, ухаживали за ними.

"Михаил Петрович – среднего роста. Труженик знатный. Очень любил лошадей..." – (из воспоминаний односельчанина Красноусова Михаила Ивановича). "Михаил Петрович вошел в колхоз сразу, а Анна Ивановна нет – долго боролась, но некуда было деваться, в коммуны не пошла, только в колхоз "Новая жизнь" вошла".

В семье родилось восемь детей, в живых осталось только трое: сыновья Геннадий, Александр и дочка Валентина.

В начале войны забрали дедушку Михаила на фронт. Призван он был из Шуховского сельского Совета Знаменским РВК. Рядовым, стрелком 290 стрелкового полка 186 стрелковой дивизии.

Старший сын Геннадий был в армии, служил действительную. Дома с матерью остались сын Александр (1928 г.р.) и дочь Валентина (1933 г.р.). Трудные были годы. Дети помогали матери. И все ждали писем.

"Немного помню папку, - рассказывала Валентина Михайловна, - шубу носил он дубленую и всегда подпоясывался. Письма приходили, и хоть он был неграмотным, просил друга. Был ранен, писал из госпиталя: " Скоро приеду". И мы все ждали. Как сорока только зачирикает в окно, мама радостно говорила: "Ребятишки, отец скоро приедет". Ждали очень. Прислал фотографию из госпиталя, был худой сильно. Одет был в халат и пилотка на голове".

Вот что помнит сын Александр: " Письма приходили. Сам он был неграмотным, писать не мог, но просил всегда написать письмо друга. Был ранен, писал из госпиталя: « Скоро приеду». Мы радовались, пусть папка и раненый, но зато живой".

"Ранение было в ногу, тяжелое. Была одна операция – отняли ногу. Началась гангрена. Стали делать другую операцию. Ему дали сильный наркоз, так как после него он не проснулся», - из письма друга.

Из воспоминаний жены Анны Ивановны: "Однажды в дом пришел почтальон, Володя Бобров, принес два письма: одно от друга, другое, вернувшееся назад от меня. В тот день с работы пришла поздно. А почтальон все ждал меня, детям письма не отдал. Поняв все, читать не смогла, попросила почтальона. "Уважаемая Анна Ивановна, ваш муж приказал вам долго жить" – при этих первых же словах упала в обморок. Володя перестал читать. На крик прибежали квартиранты – эвакуированные жили в нашем доме. Это был субботний день, топились баня. Корову подоили, но молоко было не процеженное: им меня отливали и отпаивали. Все кричали. В последующие дни на протяжении долгого времени, как пойду во двор, так и начинаю голосить. Мерещился он мне долго. Потом пришла похоронка. В госпитале он был в Курской области. Там и похоронен. На мужа пришла похоронка, сын Геннадий был еще на войне. Ох, и трудное было время! Бросив школу, сын Саша пошел работать, а было ему всего 12 лет. Во время войны всему научились бабы! Как говорится, от зари до зари, не покладая рук трудились сельские труженицы. После войны в колхозе получала трудовни, да четыре рубля начисляли Вале пенсию по потере отца".

Чуть больше года дедушка был на фронте. Информации о его боевом пути долго никакой не было. Сейчас удалось установить, что он воевал в 186 стрелковой дивизии, которая была сформирована 28 сентября 1941 года путем переименования 1-й Полярной стрелковой дивизии.

С момента формирования она вела бои на рубеже реки Западная Лица ("Долина славы") на мурманском направлении. В ноябре 1941 года из Мурманска она была переброшена на кестеньгское направление, в район станции Лоухи, где дивизия остановила наступление врага и отбросила его на 14-15 километров, понеся немалые потери. Затем переброшена южнее, на станцию Масельская с целью ликвидации прорыва наступающих частей финского 2-го армейского корпуса, и также удержала позиции, затем возвращена под Кестеньгу, где с апреля 1942 года вела оборонительные бои.

В одном из боев Михаил Петрович был тяжело ранен и отправлен в госпиталь в г. Киров.

Эвакуированный госпиталь №1322 в городе Кирове находился на улица Энгельса, 38. Из справки о работе ЭГ №1322 от 9 апреля 1942 года. «Госпиталь размещается в трех зданиях бывших школ №6, 15 и 17. В этих зданиях размещено 1000 коек, вместо 600 по плану."

Ему сделали две операции. (данные об этом узнали через сайт "Мемориал")

... 5 октября 1942 года в городе Кирове в эвакуированном госпитале № 1322 от фронтовых ран скончался дедушка Михаил.

Мы гордимся своим дедом - защитником Отечества, участником Великой Отечественной войны. Он храбро сражался на поле боя. Он погиб, но память о нем будет вечна!

Людмила Коршун

фото госпиталя г. Кирова в годы Великой Отечественной войны.

КРАСНОУСОВ Филипп Иванович

Моего прадедушку звали Филипп Иванович Красноусов. Он родился в деревне Кондрашино Знаменского района Омской области 25 января 1902 года. В 11 лет он остался сиротой. Все заботы семьи легли на его детские плечи. Приходилось пахать землю, сеять и убирать хлеб и многое другое.

Когда ему исполнилось 39 лет, началась Великая Отечественная война и мой прадедушка ушёл на фронт. Он был артиллеристом и воевать ему пришлось на передовой, на Ленинградском фронте. Во время одного из боёв он был тяжело ранен.

У моего прадедушки много медалей и орденов. Сейчас его нет с нами, но мы его помним и гордимся им.

Красноусова Елена 5 а класс
Знаменская школа

КРОПОТОВ Алексей Иванович

...Восемнадцатый год шёл Алексею Кропотову, пареньку из небольшой деревеньки Никитино, когда пришёл и его черёд защищать Родину...

Два с лишним года уже шла самая жестокая и кровопролитная война. И не однажды в эту далёкую сибирскую деревеньку чёрной вестью приходили похоронки, принося с собой неизбежное горе. Всё больше становилось вдов и осиротевших ребятишек. В миг становились немощными старики, без того пожилые матери и отцы. Горе это как бы придавливало людей.

12 ноября 1943 года попал Алексей в учёбку в Черёмушки (Омск). Долгими и нескончаемыми показались шесть месяцев учёбы. Каждодневные занятия и плохое питание выматывали до последнего будущих воинов-защитников. Наконец-то учёба позади. Попал Алексей в роту автоматчиков на должность командира отделения.

И вот дорога на фронт. Везли их в сторону Ленинграда. Блокада к тому времени была уже снята. Ежедневные сводки принесли радостную весть; то на одном, то на другом участке фронта немцев отбрасывали всё дальше и дальше с нашей земли. Но велики были и потери.

Под мерный перестук колёс в памяти всплывали картины его недолгой жизни, лица родных. Вспомнились и лица женщин, получивших похоронки. Вот и он едет на фронт, и неизвестно, вернётся ли домой. Рядом такие же задумчивые лица товарищей. Каждый думал о своём.

Проезжая по Ленинградской области, увидел он своими глазами все деяния фашистов. На местах сёл и деревень – пепелища да трубы, при виде которых тоска, сжимавшая словно тисками, сердце.

Оставив позади Ленинград, поезд остановился, так как впереди оказалось всё заминировано. Сапёры делали своё дело: обезвреживали мины, делали просеки, латали полотно...

«Пока прибыли на место назначения в г.Сланцы среди нас уже было много раненых и убитых, - вспоминает Алексей Иванович. – Отступая, немцы уничтожали всё. Превращали в пепелища целые населённые пункты, сжигали сараи, заполненные людьми. При виде всего этого волосы дыбом вставали. Оставшиеся в живых мирные жители со слезами на глазах радости встречали нас. Много было и убитых немцев.

В первом же бою послали нас десятерых в разведку. Необходимо было взять «языка». Осень. Холодно. Шёл с нами и мой земляк из Якушино Васильев. С заданием справились».

Алексей Иванович, немного подумав, продолжал: «Наш путь в составе 191 пехотного стрелкового полка пролегал в сторону Эстонии. Приходилось то отступать, то наступать. Немцы никак не хотели сдавать свои позиции. Редкий день самолёты не летали, и не было артподготовки.

Тяжёлые шли бои. В перерывах между ними отдыхали, вели разговоры о полученных из дому письмах, в которых родные писали, что у них всё хорошо. Но ведь мы то прекрасно знали, каково им! Соответственно и домой писали такие же успокоительные письма, хотя не каждый думал, что выживет. Пули, как шершни, постоянно велись над головами.

С боями прошли Эстонию. Местное население относилось к нам по-разному. Кто нёс поеть, кто махорку. Встречались и враждебно настроенные.

В боях за эту землю я получил тяжёлое ранение в ногу. В медсанбате оказали первую помощь и на машине отправили в Ленинград. Здесь к раненым относились очень хорошо. Люди, сами пережив страшное время блокады, как могли, выхаживали раненных. После фронта мы начали поправляться, ведь там частенько доводилось оставаться голодными. После Ленинграда – госпиталь в Чите. Так вот и «провалился» девять месяцев. Стал инвалидом второй группы.

О дне Победы узнали в госпитале. Радость была неопиcуемая. Не верилось! Радость. Слёзы. Даже тяжёлобольных не удержать на месте. Вот так и закончилась для меня война», - Алексей Иванович сдержал набежавшую слезу и сказал в заключение: «У нас в семье на фронт ушло четыре брата. Двое остались за этим страшным словом «война», двое вернулись инвалидами. Конечно, в 19 лет остаться инвалидом – это горе. Но главное остался жив...»

Награждён Алексей Иванович медалью «За боевые заслуги», юбилейными наградами. Доводилось ему после войны встречаться и с однополчанами, хотя остаётся их с каждым годом всё меньше и меньше...

«Вперёд», 1995, 22 мая.

КРУПИН Николай Петрович

Крупин был первым редактором газеты «Вперёд». Человек он был культурный, грамотный, с большой эрудицией. Ему были присущи простота в общении и жизни, работоспособность, обаяние.

В 1940 г. он был призван в армию. Это произошло после «громкого» заседания бюро райкома ВКП(б), на котором обсуждали критическую статью в «районке».

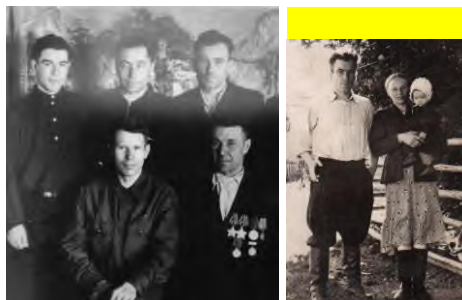
В армии Крупин был политработником в звании младшего политрука.

В начале 1941г., ещё до войны, он приезжал в отпуск. Несколько раз приходил в редакцию, рассказывал о советско-финском конфликте всю правду, о наших «слабостях» и т.д. Это не понравилось новому редактору. Когда Крупин уехал к месту службы, кто-то написал донос в воинскую часть (ходили такие разговоры), и Николая Петровича разжаловали, лишили звания.

В Великую Отечественную войну он в первых же боях погиб.

«Вперёд», 21 декабря, 1989

КУДРЯВЦЕВ Николай Кузьмич

О ветеране Великой Отечественной войны, нашем земляке Кудрявцеве Николае Кузьмиче незаслуженно мало рассказано и написано. Его фамилия даже не упомянута в книге «Солдаты Победы», где представлены имена участников войны, вернувшихся с фронта.

Николай Кузьмич родился в 1925 году в большой крестьянской семье в д. Старо-Покровка Знаменского района Омской области. Затем семья Кудрявцевых переехала в деревню Ново-Ивановка (Куяры), где до войны жил Николай Кузьмич.

В 1943 году призван в армию Знаменским районным военным комиссариатом. Н.К. Кудрявцев был зачислен телефонистом роты Управления 19 гвардейской танковой бригады 3 гвардейского танкового корпуса.

В составе этого воинского подразделения Николай Кузьмич принимал участие в знаменитой операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. По решению Ставки Верховного главного командования 3-й гвардейский танковый корпус был погружен на эшелоны и переброшен в Белоруссию, в район Орши. 24 июня 1944 г. 19 гвардейская танковая бригада в составе 3 гвардейского танкового корпуса входит в прорыв в полосе наступления 5 армии, начав успешные действия в Белорусской операции.

26 июня 1944 года 19 гвардейская танковая бригада, в которой служил гвардии рядовой Кудрявцев Н.К., начала наступать вдоль шоссе Московской дороги Москва-Минск в направлении Борисов-Минск. Приходилось "отсекать" группировки противника и захватывать их в "кольцо". В первый же день наступления наши войска перерезали железную дорогу Борисов-Орша. Продолжая наступление, 19 танковая бригада участвовала в форсировании реки Березина и после этого, в освобождении города Борисов. И там противник сопротивлялся очень упорно. Особенно тяжёлые бои были при прорыве обороны вокруг самого города. В 3 часа 20 минут 1-го июля 1944 года бригада, в составе 3-го гвардейского танкового корпуса ударом с севера и юга овладела городом Борисов. Противник поспешно отошел на Минск. За освобождения города Минск корпус был награжден орденом Красного Знамени.

В этих кровопролитных боях отличился наш земляк. Он в условиях боевой обстановки неоднократно устранял повреждения на линии связи. 30 июня 1944 года в районе города Н-Борисов минометным огнем противника бала повреждена линия связи командного пункта бригады с передним краем. Николай Кузьмич пренебрегая опасностью для жизни под сильным обстрелом противника, быстро отыскал повреждение, устранил его и тем самым дал возможность командованию бригадой управлять боем. Приказом 19 гвардейской № 017/н от 31.07.1944 года от имени Президиума Верховного Совета ССР, за образцовое исполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии красноармеец Кудрявцев Николай Кузьмич награжден орденом «Красная Звезда».

После этой операции корпус с боями вышел в Прибалтику. После освобождения Белоруссии 5-я гвардейская танковая армия была направлена в Литву, освобождала Вильнюс и дальше, обходя Каунас с севера, направилась в направлении на Мемель. Директивой Ставки от 4 июля была поставлена задача: главными силами наступать в направлении на Вильнюс, Каунас и не позднее 10-12 июля освободить Вильнюс и Лиду от фашистов. Вильнюсская операция 1944 года была частью наступательной операции 3-го Белорусского фронта. Немецко-фашистское командование пыталось остановить продвижение советских войск на заранее подготовленном рубеже Даугавпилс - Вильнюс - Лида, на котором сосредотачивало отступавшие части и соединения 3-й танковой и 4-й полевой армий. Особенно сильную группировку оно создало в районе Вильнюса, который являлся крупным узлом обороны. 7-8 июля войска 5-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-лейтенанта танковых войск П.А.Ротмистрова и 3-го механизированного корпуса, который возглавлял генерал танковых войск В.Т.Обухов, вышли к городским укреплениям, прорвали их и, обойдя Вильнюс с севера и юга, совместно с соединениями 5-й армии окружили вражеский гарнизон. 9 июля 1944 года развернулись бои по уничтожению окруженных войск. В ходе 5-дневных напряженных боев, советские войска уничтожили окруженную группировку и освободили столицу Литовской ССР город Вильнюс.

В этих боях гвардии рядовой Кудрявцев Н.К. 8 июля 1944 года был ранен.

Отважно воевал наш земляк. С боями прошел он почти всю Европу. Николаю Кузьмичу Кудрявцеву за отличные боевые действия приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина объявлены благодарности.

После войны Николай Кузьмич вернулся в родное село. Обзавелся семьей. В мирное время Николай Кузьмич так же добросовестно трудился, как и воевал. Фронтовику поручали ответственные должности. Работал он продавцом в магазине, председателем Ларионовского сельского совета, бригадиром Ларионовского отделения совхоза «Шуховский». Обстоятельства заставили семью Кудрявцевых в 1967 году переехать из Ново-Ивановки в Ларионовку. В 1970 году Николая Кузьмича не стало. А было ветерану всего 45 лет. Поднимать троих детей Александру, Виктора, Екатерину пришлось жене Татьяне Клементьевне. Оставшись вдовой в молодом возрасте, до конца своих дней она прожила одна с детьми, смогла всем детям дать образование и профессию, как этого хотел Николай Кузьмич.

Именно таким скромным труженикам войны мы благодарны за Великую Победу, за возможность жить и трудиться под мирным небом.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

КУЗЬМИН Виктор Степанович

Виктор Кузьмин родился в ноябре 1907 году (точную дату рождения установить не удалось), в городе Тюкалинске Омской области в семье крестьян.

С мая 1922 по ноябрь 1929 года работал лесорубом в леспромхозе Каргатском Новосибирской области.

С 1929 года по 1934 год служил в 56 погранотряде в городе Благовещенске. Службу закончил помощником уполномоченного комендатуры 56 погранотряда. Парткомиссии Благовещенского погранотряда приняла в коммунистическую партию, партийный стаж считается с февраля 1931 года.

С февраля 1937 года по январь 1938 года парторг завода «Розы Люксембург» города Омск, в апреле этого же года переведен инструктором горкома ВКП (б), а затем партследователем ПК КПК при ЦК ВКП(б) по Омской области.

С апреля 1939 года по июль 1941 года работал инструктором Омского обкома ВКП (б).

С июля 1941 года по февраль 1942 года был пропагандистом военного госпиталя города Чита, затем два месяца слушатель курсов партактива г.Иркутска.

С апреля 1942 года по апрель 1944 года был заместителем командира стрелкового батальона по политчасти 644 стрелкового полка ст.Даурия Читинской области, затем два года парторг 210 дивизии 644 стрелкового полка. Около полугода работал старшим инструктором по организации партийной работе 685 корпусной артбригады. Участвовал в боях с японским империализмом в 1945 году в Манчжурии под г. Хайлар парторгом стрелкового полка. В личном деле отмечено, что награжден медалью за боевые заслуги, орденом Отечественной войны 2 степени (дата награждения не установлена)

С апреля 1947 года инструктор Омского Обкома ВКП (б), а с сентября 1948 года слушатель двухгодичной Омской областной партийной школы в городе Омске.

С 5 августа 1950 года приступил к работе инструктором отдела Обкома ВКП (б) г. Омск.

С 6 августа по 29 сентября 1952 года первый секретарь Держинского райкома ВКП (б) с.Евгацино Омской области. Затем два года работал вторым секретарем райкома КПСС Любинский район Омской области.

В 1955 году по предложению депутата от Черноярского избирательного округа №14 Знаменского района районный Совет депутатов трудящихся решил избрать председателем исполкома Знаменского районного Совета депутатов трудящихся В.С. Кузьмина. В должности председателя исполкома В.С.Кузьмин проработал до марта 1957 года и уволился по состоянию здоровья.

КУЗЬМИН Михаил Михайлович

Родился в 1918 году в деревне Илларионовке, Знаменского района, Омской области.

После окончания Тарской лесохимической школы в 1935 году был направлен лаборантом в Усть-Ишимский пункт заготзерно. Проработал в системе заготзерно в северных районах области техноруком, директором пункта заготзерно, старшим госхлебинспектором в Омске до призыва в армию в октябре 1941 года. Перед войной окончил четыре курса заочного отделения Томского мукомольно-элеваторного института. В декабре 1942 года наводчиком орудия вступил в бой с гитлеровскими захватчиками под Старой Руссой. Командиром орудия воевал на Орловско-Курской дуге и в составе 3-го Украинского фронта.

Награжден: орденами Ленина, "Знак Почета" и несколькими медалями.

За успешное форсирование Днепра Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 декабря 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

КУЛИКОВ Иван Алексеевич

Трудная и сложная жизнь выпала на его долю. Многое пришлось повидать ему на своём жизненном пути. Самый неизгладимый след в памяти оставила Великая Отечественная война. Она как бы сразу перечеркнула всё, одним махом перестроена жизнь каждого человека, невидимой гранью отделив довоенную жизнь.

С первых дней войны получил Иван Алексеевич повестку. В Омске, куда прибыли новобранцы, при формировании части учли то, что Куликов кузнец. И не плохой, надо сказать, кузнец! Ростом и силушкой бог его действительно не обидел. Работу свою кузнечную Иван любил. Играючи летал молот в его сильных, жилистых руках. Всё мог сделать: сковать ли что, или отлить – на все руки мастер. Правда, перед самой войной ходил он в заместителях у председателя, являлся членом правления. Видно и это тоже сыграло свою роль, так как определили его в артиллерию командиром расчёта. Так всю войну и не расставался он со своей «сорокопяткой».

До сих пор с болью в сердце вспоминает бывший солдат своё первое боевое крещение, когда на его глазах буквально вздымалась земля, гибли люди, лошади, когда от техники остались рваные клочья металла.

В 1942 году после окончания курсов вернулся он в свой стрелковый полк уже в звании младшего лейтенанта. Дивизия их тогда находилась под Ленинградом.

В одном из боёв под Чудово получил Иван Алексеевич тяжёлое ранение в правую ногу и в лицо. Был он в то время молодым и отчаянным, но то, что довелось увидеть в госпитале, с какими страшными ранениями туда поступили бойцы, не могло оставить спокойными никого.

Война! Сколько она исковеркала судьбы и души, оставив страшные отметины на всю оставшуюся жизнь.

Шло время, поправлялся и солдат. Начальник госпиталя, узнав, что у него на лечении находится бывший кузнец, пришёл с просьбой помочь – лошади ведь в хозяйстве! Ходить Иван ещё не мог, его возили в кузницу. Не опишешь, что творилось в душе солдата, когда он увидел в ней милое сердцу. Захотелось хоть не на долго прикоснуться ко всему этому, хотя бы на время забыть, что идёт война. В кузнице хозяйничали два седовласых старичка. С любопытством поглядывали они на богатыря, появившегося в дверном проёме. Привычные к кузнечному делу руки, быстро переделали всю скопившуюся работу. С помощью старичков перековал он находившихся при госпитале лошадей, подремонтировал брички.

При выписке из госпиталя сказали ему: если бы ты был рядовым солдатом, комиссовали бы подчистую, а ты – комсостав, не имеем права. Да и сам солдат рвался на передовую.

По направлению попал он опять в артиллерию, но уже теперь на Украинский фронт.

«Доводилось побывать и в окружении, – рассказывает Иван Алексеевич. – Помнится один случай. Уже после освобождения Киева попали в окружение. Приказ: выходить, кто как может. А попробуй с пушкой, да с лошадьми пройти незамеченными?! Я командовал тогда взводом батареи. Кругом немцы. Рядом располагалась небольшая деревня. Ночь. Темно. Местность неизвестная. Решил, что без помощи со стороны местного населения не обойтись. Кое-как нашёл одного старика, да и то хромого, больного. Идти он не хотел. Пришлось припугнуть оружием. Показал он нам неглубокий овражек. Мой взвод уже углубился в него, следом шли из соседнего взвода, когда немцы нас заметили. Началась стрельба со всех сторон. Вышла из окружения буквально горстка людей, судьба остальных до сих пор неизвестна. И вот, когда казалось, что мы ушли, обнаружили впереди водную преграду. Поняли сразу, что по тонкому осеннему льду нам с пушкой и лошадьми не пройти, – рассказывает мой собеседник. – Зияющая полынья свидетельствовала о том, что кто-то уже пытался. Делать нечего, решили окапываться и биться до последнего. Не успели толком укрепиться, как – на нас пошли танки. Завязался бой, один из подбитых танков закрутился на месте. И вот, не поверите, так бывает только в сказках, когда уже не осталось никакой надежды на спасение, когда мысленно уже попрощались с родными и товарищами, подумали, что вот пришёл конец, к противоположному берегу подошла «Катюша» и ну «фугасным» по танкам, по деревне! Когда мы вернулись назад, деревни как таковой уже не было. И врагов тоже.

После Украины были Молдавия, Румыния, Венгрия, – продолжал Иван Алексеевич. – Война шла к концу. О Победе узнали уже в Чехословакии. Вечером 8 мая политрук объявил: «Германия капитулировала, войне – конец!». Не расскажешь, что это была за ночь: и слёзы, и радость, и песни, и пляски! Никто и глаз не сомкнул. Радовались тому, что остались живы, радовались предстоящей встрече с родными. Но как оказалось, радовались рано. Отдельные немецкие части не желали сдаваться нам, стремились попасть в плен к американцам. С одной из таких группировок довелось 9 мая столкнуться и нам. Опять убитые и раненные. И так горько видеть это именно 9 мая!»

Домой же Иван Алексеевич пришёл уже в конце 1946 года. Ещё почти год прослужил в Австрии, где обучал молодое поколение солдат. Уволен в запас из 290 гвардейского стрелкового полка 95 гвардейской стрелковой дивизии с должности командира взвода батареи всё тех же «сорокопятки».

Вернулся опять в Калашниково Тарского района, откуда и уходил на фронт. Дома его ждала жена и две дочери. Ещё тогда предлагал он жене переехать в Знаменку, что располагалась по соседству, но та не согласилась.

После смерти жены 13 лет прожил в Казахстане, потом переехал к дочери в Усть-Шиш, где и прожил 7 лет.

Отмечен боевой путь Ивана Алексеевича 16 благодарностями, орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалью «За победу над Германией». Позже присоединились к ним юбилейные награды: орден Отечественной войны I степени и медали.

Но кроме наград, оставила война о себе незабываемую отметину: он инвалид Отечественной войны II группы. Были у него ранения – в левую ногу, в спину, была и контузия. Так что до сих пор война даёт о себе знать.

«Вперёд», 1996, 23 февраля.

КУРМУШЕВ Мингалей Чалилович

Мингалей Чалилович Курмушева семнадцатилетним паренёком в конце 1944 года призвали в армию. Ему не довелось участвовать в боевых действиях, но он считается ветераном Великой Отечественной войны.

- 2 декабря собрали нас всех призывников в райцентре. Были там парни и из Васисского района, тогда он входил в состав Знаменского. 150 человек набралось, и мы пешим ходом двинулись в сторону Омска, - рассказывал Курмушев. - На нескольких конных подводах везли лишь немудреные припасы, которые собрали в дорогу новобранцам дома. Да и что было собирать, люди сильно голодовали в ту пору. Через несколько дней у некоторых парней и поесть уже было нечего. С ними делились последним. Морозы стояли трескучие, а одежка, можно сказать, никакая. Просто удивительно, как тогда в пути никто не заболел.

А путь тот растянулся на 15 дней. Лошадей вернули домой, когда миновали Большереченский район. Дальше в деревнях, где призывники останавливались на ночлег, им выделяли уже запряженных в сани быков. В Саргатке пришлось задержаться на пять дней, в то время там зверствовала чума, и будущие солдаты находились в карантине.

По прибытию в Омск, попал Мингалей в 104-й Омский запасной полк пулеметчиков. Через 20 дней после прибытия принял присягу, а вскоре полк перевели в Ялуторовск, где новобранцы проходили курс молодого бойца.

-Через месяц напряженной учебы мы прошли комиссию. И меня отправили в "откормочную" роту, - вспоминал Мингалей Курмушев. - Когда призывали в армию, я при росте 1 м 50 см весил 48 кг, а здесь едва дотягивал до 40 кг. Много тогда набралось таких "доходяг". И нам определили усиленное питание: давали белый хлеб, брынзу, мясо. Когда дежурил по столовой, познакомился с работающей там землячкой, которая была родом из Пологрудово. Это село находится недалеко от нашей деревни, только в соседнем Тарском районе. Так вот, когда была ее смена, она всегда припасала котелок с мясом и кашей, я вечерами ходил забирал, и это был у нас с товарищами допнаек. Я начал уже поправляться, когда серьезно заболел и попал в госпиталь. Там я и встретил День Победы. Наш полк расформировали: часть солдат отправили на Восток на войну с Японией, часть в Литву на борьбу с бандами националистов, остальных, в том числе и меня, в Новосибирск. В то время там пленные немцы строили дома, а мы обеспечивали их стройматериалами. А вскоре по справке из госпиталя, меня списали подчистую. И в 1946 году вернулся домой в родную деревню. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. награжден медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Награду эту получил 9 декабря 1946 года.

Практически вся мирная жизнь Курмушева связана с сельским хозяйством, если не считать того времени, когда он по возвращению домой, был направлен на строительство Кондрашинской ГЭС, один сезон, в 1952 году, работал на пароме с тягловой лошадиной силой. Другой переправы тогда

через Иртыш просто не было. Два года, после соответствующего обучения трудился техникум-осеминатором, потом фермой заведовал, конюшил и даже молотобойцем довелось поработать. Но основной его трудовой стаж все-таки складывается из тех лет, когда он был скотником дойного гурта. За высокие производственные показатели награжден многочисленными почетными грамотами, медалью "За трудовую доблесть", имеет удостоверение "Мастера животноводства первого класса" и нагрудные знаки победителя соцсоревнования.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 2 (7791) 22 ЯНВАРЯ 2010 ГОДА

ЛАВРЕНЕНКО Алексей Прокопьевич

Алексей Лаврененко родился в октябре 1918 году (точную дату рождения установить не удалось), в деревне Яковлевке Большеуковского района Омской области в семье крестьянина середняка. В 1928 году пошел учиться в школу, учился до 1934 года, вступил в колхоз «Красный герой» д. Яковлевка и работал рядовым колхозником. После окончания пятимесячных курсов работал счетоводом того же колхоза.

В 1936 году стал курсантом комбината «Союзоргучета», после окончания курсов работал инструктором-бухгалтером Райзо.

В октябре 1938 года на комсомольской конференции был избран вторым секретарем Большеуковского РК ВЛКСМ и утвержден заведующим отделом политучебы.

В 1938 году принят кандидатом в члены партии, а через год политотделом 26 стрелковой дивизии принят в члены КПСС. В сентябре 1939 года был призван в ряды Советской Армии, служил на дальнем Востоке, сначала рядовым, затем заместителем политрука 16 мотомехбригады 641 арtpолка Приморского края и секретарем комсомольского бюро 186 арт. дивизии Приморского края. В 1943 году присвоено звание лейтенанта, в это же время назначен комсоргом пока, а через год был избран парторгом батальона 755 арtpолка. Участвовал в боях против японских империалистов, в августе 1946 года демобилизовался и прибыл в Большеуковский район Омской области.

Решением бюро райкома партии был утвержден инструктором оргинструкторского отдела Больше-Уковского райкома партии, затем стал заведующим отделом.

С 1950 по 1952 годы учился в областной партийной школе г.Омска. После окончания школы направлен в Знаменскую районную партийную организацию заведующим отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. В декабре 1952 года был избран третьим секретарем Знаменского РК КПСС, с октября 1953 года утвержден секретарем по зоне Иртышской МТС.

9 марта 1957 года на сессии районного Совета депутатов трудящихся избран от Тузаклинского избирательного округа председателем Знаменского исполкома Совета депутатов трудящихся. На 4 сессии 7 созыва в октябре 1959 года освобожден от обязанностей председателя исполкома Знаменского районного Совета депутатов трудящихся, в связи с отзывом на другую работу.

Избирался членом Знаменского райкома КПСС, членом бюро Знаменского РК КПСС, депутатом Знаменского районного Совета депутатов трудящихся

В сентябре 1945 года награжден медалью «За победу над Японией», в апреле 1957 года медалью «За освоение целинных земель».

ЛЕБЕДЕВ Александр Николаевич

Я поведаю о непростой судьбе человека, которого я знала почти четыре десятилетия к ряду. А бывают ли простыми человеческие судьбы?

..Пятнадцать лет назад мне поручено было районным комиссариатом, по долгу моих служебных обязанностей, составить список участников Великой Отечественной войны, проживающих на территории Знаменского се-

льсовета. С этой целью и провела я лично сама подворный обход нашего села Знаменского, поселков и деревень Совета. Заходила и в те дома, и избы, где не значилась алая звездочка на углу дома или воротах...

...Так мне и попал в руки военный билет за номером 03793299, выданный Знаменским районным военным комиссариатом на имя Александра Николаевича Лебедева...

В нем значились две записи: «Участник Великой Отечественной войны с июля 1941 года по август 1941 года». «Находился в плену с августа 1941 года по май 1945 года». Две скупые строчки. А за ними - не простая судьба, судьба сына России...

...На заре новой власти, родился в Костромской губернии Александр Лебедев. Голодно было в России, тогда-то и перебралась семья Лебедевых в сибирское село Бельники.

Когда создавался колхоз, родители Саши Лебедева - Николай Александрович и Зинаида Александровна вошли в него сразу. Назывался колхоз «Победа». На все руки был мастер Николай Александрович. И валенки валял, и конюшил, и овец пас. Никакой работы не чурался. Да и Зинаида Александровна подстать была мужу, великая труженица и рукодельница. Чистотой и гостеприимством всегда привлекал дом Лебедевых.

...Я смотрела на предвоенную фотографию. На ней вся семья Лебедевых. Чинно сидят родители, вокруг сыновья, дочь. Мужская часть семьи – все в белых рубашечках, а на Зинаиде Александровне и дочери Шуре - беленькие кофточки. Все как лебеди и лебедушки. Любила хозяйка дома по праздникам и торжествам наряжать свою семью в белоснежные наряды. Кстати, шила она на всю семью сама. Это об их родословной я когда-то написала:

«А где-то там
В глубинке Костромской
Жила-была семья.
И так холсты
Хозяюшка белила!
В рубахах белоснежных
Вся семья
С главой - отцом
На праздник
Выходила.
Как лебеди —
Лебедушки,
Чин в чин...»

...Четыре месяца назад ушел из жизни младший брат Александра Николаевича - Евгений Николаевич. Светлая Память ему... Мне только один раз и удалось с ним поговорить о старшем брате. И то немного. Мешали слезы, горько ему было за родного человека. И эта боль была и его, и всей семьи Лебедевых...

Над страной нависла катастрофа. Шли первые месяцы Великой Отечественной войны. Александр Лебедев, отслуживший три года кадровой, с первых дней войны попал на фронт. Была одна цель жизни - защитить свое поруганное Отечество. Воевал сибиряк - не кланялся пулям. Да, видно, судьбавоенная его распорядилась иначе...

Так и остался в памяти его, до последнего дня жизни, тот бой... Сколько их друзей-товарищей фронтовых полегло в том бою! Контузило Александра Николаевича. Кровь из ушей, из носа, а перед глазами - черная пелена. И - провал памяти... Очнулся, понял - в окружении, а точнее сказать - в плену у фашистов.

...Александр Николаевич редко и скупно рассказывал своим близким о годах плена! Когда его спрашивали, казалось, что он внутренне сжимался, говорил неохотно. А потом... замыкался в себе. И можно было его понять, потому что он испытал на себе все ужасы фашистского ада, ада в несколько лет...

Вот кое-что из того, что однажды рассказал мне сам Александр Николаевич. ...В начале их, взятых в плен, разместили в овраге, под открытым небом. Никакой медицинской помощи со стороны немцев не было. Раненые умирали сотнями, тут же хоронили их в безымянных могилах, оставшихся в живых, погрузили в вагоны и повезли в Польшу. В их вагоне было человек 80-100.

Умирали от ран и от жажды, так как воды давали очень мало, а жителей конвоиры не подпускали к вагонам. Трупы разлагались. В лагерь из их вагона прибыло человек 20.

- Я был помещен в блок № 3, где наши военнопленные врачи лечили нас, как могли. Не было ни лекарств, ни бинтов. Перевязывали раны, чем только могли. И здесь от ран и разных болезней умирали сотни в день. За блоком № 1, в овраге, лежали целые штабеля трупов, их не поспевали хоронить. Сколько там осталось наших соотечественников - никто не знает, так как учета никакого не было. Вот где «пропавшие без вести», - горько поведал мне бывший узник.

А потом, была шахта в Германии. Пытался бежать, но неудачно, за что получил 50 ударов резиновой плетью. Снова, бежал. Был пойман и отправлен в штрафлагерь, где он и другие заключенные выполняли земляные работы. Кто плохо держался на ногах и не делал норму, надзиратели немедленно, хладнокровно при всех расстреливали. И они, обреченные на смерть, сыны разных Отечеств, порой, не понимая языка друг друга, старались поднять падающего, обессиленному - подставить плечо... Хотелось выжить во что бы то ни стало.

При нашей последней и единственной встрече Евгений Николаевич Лебедев сказал о старшем брате: «Не вина Александра, что он, попав в окружение, не пустил себе пулю в висок. Не каждый это мог сделать. И это тоже мужество, в такой ситуации, не покончить с собой». Я с ним, теперь уже ушедшим из жизни, согласна.

...В местечке, близ австрийского города Брау-Нау, где родился Адольф Гитлер, находился концлагерь, куда попал и наш сибиряк. К тому времени в этом лагере было несколько тысяч военнопленных: французов, чехов, поляков, русских и других. И снова у Александра были побег. И каждый раз - догоняли, травили собаками, избивали до полусмерти, бросали в ледник на лед. Казалось, никогда не кончится эта пытка. О спасении думалось, как о чуде.

И опять изнурительная под дождем и солнцем работа, и побои. Сам - живой скелет, а на нем - вшивая рвань, босые в язвах ноги. Кормили бурдой из неочищенной гнилой брюквы и турнепса. Дизентерия уносила тысячи жизней...

...Жена Александра Николаевича, Пелагея Кузьминична, вспоминая о муже, припомнила: «Однажды, когда Саша с другими заключенными были на территории лагеря, откуда-то прилетела турнепсина. Может быть, какой-то надзиратель развлекался? Александр упал на нее боком, спрятал в тряпье. Это был риск, равносильный побегу. А потом они с узниками лагеря этот корнеплод разрезали на мелкие кусочки обломком консервной банки и съели».

Они боролись за жизнь. А с востока откатывалась на Запад война. Это чувствовали и в лагере. Гулом отзывалась канонада. А однажды, небо над концлагерем рассекли советские ястребки. Самолеты летели высоко, но ошибиться было нельзя: «Наши!»

...С лагерной кухни потянул дразнящий, до нестерпимого головокружения, запах, варившейся каши. Что это? Кашей их никогда не кормили. Что-то не так! Вот сейчас начнется построение. Привычный крик: «Шнель, шнель!»

«Отравить хотят!» - жутким шелестом прошел шепот по рядам узников...

Но вдруг, земля на лагерном плацу затряслась под ногами. И следом, воздух наполнился гулом взрывов, послышался лязг гусениц. Казалось, этот лязг слышен прямо над головами. И вот, в развал стены, медленно вполз танк. «Рус! Рус!» - хрипела пришедшая в ужас охрана. Сколько еще узников покосило в отчаянной и истерической стрельбе лагерной охраны! Но лагерь был освобожден.

Полуживые скелеты обнимали пропахших порохом и машинным маслом советских ребят-танкистов. И слезы текли и текли по грязным, изможденным, впалым щекам.

...А над землей ликовал май 1945 года.

«Мы спасены! Спасены!» - стучало в воспаленном мозгу. А потом путь россиянина и многих других был на Украину. Что их ждало впереди? Они не знали. В особом отделе при штабе Украинского фронта проверяли каждого узника лагерей. Позднее Александр Николаевич скажет: «Как через сито просеивали». Там им так и говорили: «Ну что, коль хотите себя оправдать и не попасть в советские лагеря предателей и врагов народа, даем вам шанс очистить себя от преступления предательского плена. Пленных у нас нет - есть предатели!».

Так переформировав узников лагерей и окруженцев, обмундировали их в солдатское, выдали погоны. Ровно год участвовал наш сибиряк в ликвидации банд украинских националистов в Закарпатской Украине. Сколько погибло советских ребят в Закарпатье - не счесть! Александр

Николаевич как-то сказал, вспоминая былое: «На войне ясно видел, где враг, а где свой. А здесь, днем - с тобой же разговаривают, а ночью в спину тебе стреляют!». Однажды, бендеровская пуля чуть было не оборвала жизнь солдата. Пройдя через жерло ада, выстояв, мог вот так, мгновенно, погибнуть от бандитской пули.

...Не знал тогда Александр, что на фронте пропал без вести его младший брат - Дмитрий, который воевал на Калининском фронте, был минометчиком. Получил тяжелое ранение в голову. А однажды, домой, в Бельники, перестали приходить в родительский дом письма от Дмитрия. Не выдержало материнское сердце, от горя и голода умерла. Не знал он, что и отец его - Николай Александрович, участник I-й Империалистической войны, а было ему под 50 лет, был взят на фронт. На фронте он сопровождал военные эшелоны. После Первой Германской войны у отца была прострелена кость правой ноги, а весной и осенью у него было обострение, открывалась рана. Уходя на фронт, отец сказал ребятишкам: «Царю Николаю служил, Временному правительству служил и Советской власти послуужу». Вспоминая об отце, Евгений Николаевич Лебедев сказал: «Мама умерла, отца отпустили на одни сутки, определить нас в детский дом. Мне было 11 лет, Шуре - 16. Но мы с сестрой решили: «Лебеду с крапивой будем есть, но в детский дом не пойдем».

Ни единого письма не было от Александра Николаевича Лебедева за семь лет. Пришел с фронта отец. О судьбе Саши было не известно.

...И вот, весной, 1946 года пришел домой Александр. От изнеможения и худобы еле держался на ногах. Не верилось и самому, что вернулся, что снова дома!

Война, адовы муки фашистских концлагерей, борьба с бандами украинских националистов не сломили Александра Лебедева. Что только не перенес этот русский человек, но не ожесточился, не очерствел душой.

Он снова дома. Здесь прошло его детство, здесь он познавал жизнь. Вот она все та же черемуха у дома, также буйно цветет. Думал все годы о маме, а пришел к сиротливому могильному холмику на деревенском кладбище. Пусто и запущенно было в деревне. Из деревни Бельники все годки его полегли на войне, все сложили свои головушки. От всего увиденного разрывалось сердце, но нужно было жить и поднимать на ноги младших, братишку и сестренку. Думы о доме, родителях и младших не покидали его все годы разлуки. Даже в лагерных кошмарных снах грезилось ему, ставшая родной деревенька Бельники. («Сейчас от деревни не осталось ничего, даже по кладбищу прошла дорога», - мне говорят старожилы). Все, это не отступало, возвращалось к жизни каждый раз, когда - казалось, в сердце уже холодело, и жизнь переставала теплиться в нём. И все это, вместе взятое, помогло ему выжить.

...Осенью 1946 года Александр Лебедев на уборочной работал помощником комбайнера, зимой в Иртышской МТС окончил курсы трактористов.

Приглянулась молодому трактористу девушка из деревеньки Бояркино - Поля Бабайцева. Прошло немного времени, и Александр и Полина стали мужем и женой.

...Много весен и зим с той поры пролетело. Почти полвека. Семерых детей послал им Бог, одиннадцать внуков. Вот и правнуки появились. Жить бы да жить.

Но пришла в их семью беда... Работал Александр Николаевич в райпо. Придавило ему трактором правую ногу. Сутки в Таре отлежал, увезли в Омск. Пошло по ноге заражение. Отняли ногу. Александр Николаевич находил в себе мужество поддерживать жену. Она пять лет была уже на пенсии, но продолжала работать в райпо техничкой. Говорил муж: «Бросай, Поля, хватит, потрудились». Да и сам он до инвалидности безотказно работал, делал все, что требовалось. Вот и в райпо пришлось ему поработать кузнецом и грузчиком, кочегаром и сторожем. В своей семье он никогда не повышал голос на супругу свою, тепло относился к детям и внукам. И с чужими людьми был приветлив и обходителен. Помню, что на приветствия наш дядя Саша всегда отвечал с улыбкой.

...В канун праздника Дня Победы в 1980 году у Александра Николаевича Лебедева райвоенкомат отобрал удостоверение участника Великой Отечественной войны, и исключил его из всех списков фронтовиков. Сыну Александру в райвоенкомате сказали: «Вы что, не знаете, кто ваш отец!». «Простить себе не могу, - сокрушалась Пелагея Кузьминична. - Зачем я Александру Николаевичу только обо всем этом сказала!» С 8-го на 9-е мая 1980 года в 3 часа ночи А.Н. Лебедева парализовало. Не мог он перенести всей несправедливости. Как обидели человека!

Ударили по самому больному. Отреклись от него. «Ой, да уж лучше бы я сама купила ему какие-нибудь подарки, да сказала бы, что это ему выделили, как ветерану!» - казнила себя Пелагея Кузьминична.

...Видимо чаша всех горестей переполнилась. Все пережил, все перенес. А глухоту человеческих отношений перенести не смог. Бывший районный состав Совета ветеранов вычеркнул хладнокровно человека из списков. «Лебедев - не ветеран войны», - сказали мне тогда в районном Совете ветеранов. И этим, как бы, поставили последнюю точку. Меня немного успокоило то, что, когда я приходила по делам райпо, видела портрет Александра Николаевича на прежнем месте среди защитников Отечества на стенде ветеранов войны. Да по праздникам я лично, не обращая на запреты внимания, подписывала открытки и отправляла поздравления Александру Николаевичу наравне со всеми фронтовиками. Этим я хоть как-то хотела согреть ему душу. И администрация райпо не забывала ветерана. Каждый год, в канун праздников, приходили с подарками и добрыми словами.

За эти годы много времени провел Александр Николаевич по больницам, лежал дома. Но никто не поинтересовался, никто не похлопотал за него, никто не приходил. Никто! Все молча отреклись, отвернулись.

...Лишь 26 марта 1993 года пригласили Пелагею Кузьминичну в райвоенкомат. А.А. Тетеричев был тогда заместителем райвоенкома. Это он посылал запросы в военные архивы, принял самое непосредственное участие в горькой, трагической судьбе человека. Пришел сам к Лебедевым. Вниманием своим и участием вселил облегчение в поруганную душу сибиряка, облегчил его не человеческие страдания. Может быть не до дна, но хоть на самую малость осушил чашу горечи фронтовика, вступился за его честь, честь человека, прошедшего, казалось бы, все круги ада и так хладнокровно отвергнутого человеческой черствостью своих. Скупая, святая слеза обиды и безнадежности часто жгла его лицо. «Бывало, отвернется и молчит», - вспоминали дети. И длилось все это целых 13 лет! И все эти годы о нем молчали. Судьба сберегла его от Гулага, но принесла не меньше страдания.

...Всякое случалось на войне. Случается и сейчас. Горько сознавать, что все, что произошло с Александром Николаевичем Лебедевым, произошло не в сталинские времена, а сейчас, в наше время.

Вычеркнули из списков, а получилось - из жизни. Может ли быть что горше в судьбе человека? Многострадальное его сердце вобрало в себя всю непосильную боль и горечь. А 25 мая 1993 года остановилось навсегда.

...Прости! Прости за все, Сын России!

Нина ЗВЕРЕВА
«Вперёд», 1995 год

ЛЕБЕДКИН Пётр Николаевич

Пётр скатился в воронку. Сколько пролежал, не помнил. Встал, ноги были словно из ваты. В глазах рябило. Из правого рукава сочилась кровь. Откуда-то из далека доносилось эхо уходящего боя. Пётр, как смог, перевязал рану и отправился искать свою батарею.

И сейчас, лёжа на госпитальной койке, он старался восстановить в памяти, как попал сюда. Но память сохранила лишь какие-то отрывки: фургон, лошади, стоны раненых, страшную тряску, от которой болели не только рука и плечо, но и всё тело.

Шли недели. Пётр скоро встал на ноги. Нет, не знал он, что на своей батарее его считают погибшим и что уже отправлена похоронка. Узнал позднее, когда получил письмо из дома. Но в это время он был снова в бою. В свою часть попасть не удалось. Зачислили в понтонёры, хотя служил в артиллерии.

Но судьба солдата переменчива. Через некоторое время Пётр снова в артиллерийской части. И только прибыл на позицию, едва успел доложить – начался бой. Снаряды ложились густо. Получили приказ отойти на запасную позицию. Отошли бой не смолкал ни на минуту. И в самый разгар на батарее кончились снаряды. Прибежал шофёр, сообщил, что машина со снарядами в километре застряла. Старшина крикнул: «Лебёдкин, на коней!»

Для Петра обращаться с конями дело привычное. Летела грязь из-под колёс. Лошади, взбешённые взрывами и стрельбой, с храпом рвались вперёд. И, казалось, ещё один ухаб – взлетит ездок на воздух от взрыва снарядов, которые едва удерживал, навалившись на них всем телом. А когда осколком убило пристяжную, Пётр обрубил постромки и снова возил снаряды. После боя удивлялся, как мог такие тяжёлые ящики бросать, словно пуховые подушки. Ему вручили медаль «За боевые заслуги».

Орден «Красной Звезды» Пётр получил в конце войны, на подступах к Берлину. Во время боя прервалась связь с наблюдательным пунктом. Огонь батареи не корректировался. Воспользовавшись этим, фашисты бросились в контратаку. «Разрешите мне идти». – попросился Пётр.

Разрешили. И пошёл он под пули, под взрывы мин. От воронки к воронки, каждый метр ползком. Тянул связь. И когда почувствовал, что провод перебили, возвращался, срашивал. А когда добрался до наблюдательного пункта почувствовал, что колет в левую лопатку. Снял шинель. Под гимнастёркой, в рубашке, был осколок. И полы шинели прострелены. Но на теле ни одной царапинки.

3 ноября 1941 Пётр Николаевич уходил на фронт, а 3 ноября 1945-го вернулся домой, к мирному труду.

«Вперёд», 1972, 23 февраля

ЛИТВИНОВ Павел Алексеевич

Я родилась после Великой Отечественной войны и узнала о ней от своих родителей. Мой отец Павел Алексеевич Литвинов и три его брата были участниками войны.

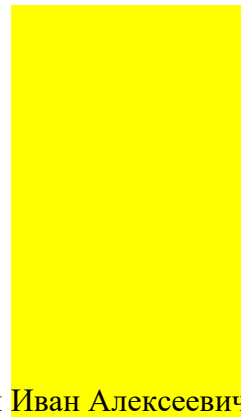
Первым из большой семьи Литвиновых ушёл на фронт Дмитрий Алексеевич. Он родился в 1912 году в д. Котовщиково. Кадровый офицер прошёл Хасан и Финскую войну. В Книге Памяти, хранящейся в нашей семье, написано, что он был старшим лейтенантом интендантской службы. Родственники получили от него весточку, что он возвращается домой, радовались... Но 1 июня 1945 года Дмитрий Алексеевич погиб. В Балтийском море подорвался на mine боевой корабль, все погибли, на нём и был один из братьев Литвиновых. Мой папа с такой любовью говорил о своём брате, о том, что он погиб уже после окончания войны, когда уже все знали о Великой Победе.

Я очень рада, что в центре нашего села установлена мемориальная стена. Мы с мужем, наши дети и внуки в этот день приходим на это священное место и возлагаем цветы к фамилии Литвинова Дмитрия Алексеевича. В моих семейных альбомах хранится и фото, когда папа тоже был на праздниках 9 Мая в День Победы. Он не пропускал ни одной встречи у мемориала.

В деревне Котовщиково все знали семью Литвиновых, глава семьи был первым председателем колхоза. В большой крестьянской семье, а в ней было шесть детей, каждый был приучен заботиться о младших. Когда ушёл на фронт Дмитрий, помощником в семье остался Егор Алексеевич (1907-1992 гг.). Папа рассказывал, что он был очень крепкий, работающий. Всё время работал в колхозе, а потом на пасеке. Егор Алексеевич был призван на фронт, был рядовым, телефонистом. В одном из боев получил ранение. После войны вернулся в родную деревню и жил там многие годы.

На Смоленском направлении воевал **Иван Алексеевич**

(1916-1995 гг.), был старшина 6 роты. После войны работал в Знаменском, в строительной бригаде.

Защищал Родину, Москву в Великой Отечественной войне и мой папа Павел Алексеевич (1918-2007 гг.). В Книге "Солдаты Победы" о нём написано, что он был призван из с. Знаменское, старшина 365 роты. Первого июля 1941 года Павел Алексеевич принял свой первый бой под Смоленском. Он тогда и подумать не мог, что рядом с ним воевали его два брата (Иван и Егор). Отец вспоминал, что солдатам из всех сил помогало местное население. Женщины подкармливали солдат, кто, чем мог. В 1942 году в тяжёлом бою под Вязьмой он был тяжело ранен в левое плечо и лёгкое. Потом были госпитали, в течение семи месяцев сибиряк боролся за свою жизнь и выжил. Я не раз рассматривала его награды. Среди них: медали "За боевые заслуги" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.". Особенно он гордился медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.". Позже ему был вручён орден Великой Отечественной войны 1 степени в честь 40-летия Победы. Теперь я храню много других наград, которые были вручены отцу в связи с юбилейными датами со дня Великой Победы. Папа с особой гордостью доставал свои награды из шкатулки и вспоминал, где и когда проходило награждение. Он был самым младшим из братьев Литвиновых, хотел быть летчиком, но жизнь сложилась так, что всю свою жизнь он отработал в милиции. Районные власти направили его на учёбу в школу милиции в Новосибирск, затем он учился в юридическом институте, но не окончил его, так как считал, что работа в те годы для него была важнее. Подполковник милиции в отставке, он дожил почти до 89 лет, был очень дружелюбным и ответственным человеком. А еще он был одаренным, хорошо рисовал, играл на баяне. Для меня отец - настоящий пример русского человека, крепкого сибиряка.

На войне, как и в жизни, каждому выпала своя судьба. Но каждый - от рядового до маршала - был солдатом, защищавшим свою Родину. Я горжусь, что родилась в семье таких удивительных людей, о которых мои родственники хранят добрую память.

Светлана СТРУКОВА, с. Знаменское
№ 19 (8013) 16 МАЯ 2014 ГОДА

ЛЮТИКОВ Михаил Фёдорович

Наши деды, наши прадеды пережили тяжёлые годы войны. Вот что рассказывал Михаил Фёдорович Лютиков: «В те трудные годы я работал шофером, возил боеприпасы на передовую. Страшно было, кругом стреляли, а работать надо. Дружил я со своим напарником. Когда мы ехали на задание, внезапно взорвалась бомба, и моего друга Думского В.И. убило, а у меня до сих пор осколок в ноге. На всю жизнь у меня осталась память о друге. Много молодых и пожилых бойцов не вернулось с фронта. А вот мне повезло». За боевые заслуги Михаил Фёдорович награжден орденами «Красной звезды» и орденом Отечественной войны

Лютиков Михаил Фёдорович родился 1 июля в 1922 году, в деревне Слобода Знаменского района Омской области. Родители Лютиков Фёдор Александрович и Лютикова Федора Михайловна были крестьяне. В семье было 5 детей: 4 брата и 1 сестра. Михаил окончил 7 классов, пошёл учиться на шофёра. В 1941 году ушёл на фронт.

Наши деды, наши прадеды пережили тяжёлые годы войны. Вот, что рассказывал Михаил Фёдорович Лютиков во время одной из встреч с учащимися шуховской школы: «В те трудные годы я работал шофером, возил боеприпасы на передовую. Страшно было, кругом стреляли, а работать надо. Дружил я со своим напарником. Когда мы ехали на задание, внезапно взорвалась бомба, и моего друга Думского В.И. убило, а у меня до сих пор осколок в ноге. На всю жизнь у меня осталась память о друге. Много молодых и пожилых бойцов не вернулось с фронта. А вот мне повезло».

После ранения в 1943 году молодой парень чуть не остался без ноги, но военные медики ногу спасли, но хромота осталась. В 1943 году Михаила Федоровича комиссовали, вернулся домой.

Женился 4 сентября в 1943 году на Лютиковой Валентине Александровне (родилась 17 апреля 1924 года). 25 лет проработал Лютиков М.Ф. шофёром в автохозяйстве. В 1960 году переехал в Шухово. Он был заведующим гаражами совхоза «Шуховский». В 60 лет ушёл на пенсию.

Михаил Федорович был справедливым человеком, бесконечно преданным своему делу. Как специалист пользовался уважением среди водителей, да и не только их. Учил молодежь. Он умел хорошо работать и с размахом отдыхать. Его незаменимым спутником всегда была гармонь. Отлично играл на инструменте, пел, особенно любил русские народные песни и частушки. Даже в преклонном возрасте, когда ветерану было уже трудно передвигаться, в праздничные дни сядет на лавочку возле дома, растянет гармонь. И собираются вокруг него люди, поют, танцуют, плачут и смеются. Музыка помогала жить. В 2001 году заболел и 13 октября умер.

За боевые подвиги Михаил Фёдорович награжден орденами «Красная звезда» и орденом «Отечественная война II степени», медалью Жукова, почетным знаком «Фронтовик», у него много юбилейных медалей.

В семье Лютиковых кроме Михаила Федоровича воевали еще три брата. Двое погибли.

Лютиков Василий Федорович 1917 года рождения воевал в 63 кавалеристском полку 49 кавалеристской дивизии, погиб 22. марта 1942 года и похоронен на Украине в с. Андреевка Близнюковского района Харьковской области

Лютиков Максим Федорович 1909 года рождения был стрелком 1320 стрелкового полка 413 стрелковой дивизии 50-й Армии. Погиб 25 декабря 1941 года и похоронен в д. Жупань Тульской области.

Лютиков Иван Федорович 1913 года рождения пришел с фронта, но прожил недолго, в 1954 году он умер в сорокалетнем возрасте. Покоится в д. Слобода Знаменского района.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

МАГДЕНКО Игнат Савельевич

Магденко Игнат Савельевич родился в 1919 году в д.Новоникольск (Изрюк) Ларионовского сельского совета Знаменского района.

В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии Игнат Савельевич был призван в 1939 году, как раньше говорили "на действительную военную службу". Когда началась война, сразу попал на фронт.

В годы Великой Отечественной войны командир орудия сержант Магденко служил в 170 стрелковом полку 58 стрелковой дивизии. Здесь же он был принят в кандидаты ВКП(б).

3 марта 1943 года Игнат Савельевич осколком мины был тяжело ранен в обе ноги. Всего Игнат Савельевич был ранен четыре раза. Первую помощь ему оказали в санбате, а затем он находился на излечении с 5 мая по 3 сентября в эвакуационном госпитале 2552.

Война для молодого бойца окончилась. Комиссованный по ранению с трудом передвигаясь на костылях с сопровождающим вернулся Игнат Савельевич в д. Ново-Васильевку, где жила его мать у старшей дочери. Поврежденная нога была немного вывернута назад и не сгибалась в колене. Превозмогая боль, Игнат Савельевич начал ее разрабатывать. Для растяжки даже привязывал кирпич. В результате многодневных тренировок он разработал ногу, стал ходить, вышел на работу в колхоз.

В 1947 году Магденко И.С. женился на красивой, степенной девушке Марии Тимофеевне Гайдар. С которой прожил он душа в душу весь свой век. Воспитали 5 детей - сыновей Николая, Федора, Ивана и дочерей Валентину и Елизавету. Дали детям общее и профессиональное образование.

Ветеран войны Магденко Игнат Савельевич награжден медалями "За отвагу", "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", орденом "Отечественная война II степени", медалью Жукова, юбилейными медалями,

Но не только боевые награды украшали грудь ветерана войны Магденко. Истосковавшись по мирному труду, осознавая, что не только от военных, но и от тружеников тыла зависит Победа, с удвоенной силой трудился фронтовик в народном хозяйстве и за себя и за погибших товарищей. За свой труд Игнат Савельевич был награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

А работы он не боялся. Как и на фронте был на самых ответственных и трудных участках сельского хозяйства. Был бригадиром полеводческой и животноводческой бригад, конюхом, вершил стога. Тогда в колхозе вручную метали по 5 стогов за день.

В 1961 году семья Магденко переехала в село Шухово. Игнат Савельевич стал работать во вновь образованном совхозе «Шуховский». Летом сторожил паром, зимой работал кочегаром, затем трудился в строительном цехе. Из совхоза пошел на заслуженный отдых. Добросовестное отношение к труду, любовь к своему делу передал он своим детям. Которые, в свою очередь, оказались достойными продолжателями дела своих родителей и являются передовиками производства.

Игната Савельевича часто приглашали на пионерские сборы, встречи со школьниками Шуховской средней школы, другие подобные мероприятия, но ветеран чаще всего отмалчивался.

«Итак спать ночами не могу. Не хочу вспоминать пережитое, ворошить в душе». Видно не зажила душевная рана, оставленная войной. Но День 9 мая он считал самым главным праздником.

Игнат Савельевич Магденко ушел из жизни на 87 году, оставив о себе добрую память односельчан.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

МАЗАЛОВ Александр Николаевич

Жил в селе Качуково гвардии старший лейтенант запаса Александр Николаевич Мазалов.

Когда началась Великая Отечественная война, ему было только семнадцать лет. Но уже на следующий год пришла повестка из военкомата и вместе с другими, такими же молодыми ребятами. Он пятеро суток добирался по Иртышу на барже до Омска. Там был зачислен в пехотное училище, а в марте сорок третьего курсанты училища в полном составе специальным эшелоном были отправлены на фронт.

Войну начал молодой защитник под Белгородом. Участвовал Александр Николаевич в знаменитом сражении под Прохоровкой, где был ранен. После трёхмесячного лечения снова в бой.

Наши войска наступали. За штурм и освобождение города Проскурово наш земляк был награждён медалью «За отвагу». В освобождении городов Тернополь, Житомир и оккупированной Польши принимал участие сибиряк Мазалов.

За мужество и храбрость в боевых действиях на территории Германии Александру Николаевичу Мазалову дважды объявлялась благодарность Верховным Главнокомандующим и дважды награждался орденом Красной Звезды.

Закончил войну в столице Чехословакии – Праге.

После войны коммунист Мазалов работал там, где было нужнее, куда направляла партия. В 1984 году проводили на заслуженный отдых. До этого он долго работал председателем Качуковского сельисполкома.

«Вперёд», 1985, 18 мая

МАКАРЕВИЧ Иван Иванович

На фронт в августе месяце 1942 года в РККА Знаменским РВК был призван Иван Иванович Макаревич 1924 года рождения.

Воевал он в составе 17 гвардейского стрелкового полка, гвардейской Краснознаменной горной стрелковой дивизии, 8 гвардейского стрелкового корпуса 11 гвардейской Армии, 1-го Прибалтийского фронта.

От имени Президиума Верховного СССР 25 декабря 1943 года помощник командира взвода роты ПТР гвардии рядовой Макаревич Ивана Ивановича награжден медалью «За отвагу», за то, что он 24.12.43.года в боях за г. Городок Витебской области, показал пример умелого руководства и личную храбрость и отвагу. Умело руководя взводом, быстрым и смелым броском он увлек за собой взвод на отчаянно сопротивляющегося противника. Благодаря настойчивости и непрерывного натиска, враг вынужден был отступить. Макаревич с группой своих бойцов уничтожил до 10 солдат противника, и взял в плен трёх немецких солдат. (Приказ по воинскому соединению № № 033/Н.)

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

МАКАРЕВИЧ Иван Дмитриевич

макаревич иван моисеевич??????

В небольшой сибирской деревушке Знаменского района Омской области жила большая дружная семья Дмитрия Макаревича.

Иван Дмитриевич Макаревич родился в 1898 году.

Детство у Ивана Дмитриевича было суровое. Довелось хлебнуть горя. На его памяти первая мировая война, две революции, гражданская война, коллективизация. Родители с малолетства приучили детей к труду. Пока родители трудились на колхозных полях и ферме, ребята выполняли домашнюю работу. Как началась война, братья Иван и Петр ушли на фронт.

Наш земляк Макаревич Иван Дмитриевич в Красной Армии с 14 марта 1942 года.

Воевал старшина Макаревич И.Д. почтальоном на Сталинградском фронте, с 1943 года на Брянском и Белорусском фронтах.

В 1944 году Иван Дмитриевич вступил в ряды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), а ведь у коммунистов той поры была только одна привилегия – первым идти в бой.

Хотя военная специальность Ивана Дмитриевича больше походила на мирную. Но победа завоевывалась не только оружием, но правдивое слово, весточка от родных играли не последнюю роль. Солдаты на передовой с нетерпением ждали почты, поэтому, несмотря на все препятствия, почта должна быть доставлена вовремя. И наш герой исправно выполнял свою работу.

Воевал сибиряк храбро. Об этом свидетельствуют награды. Макаревич Иван Дмитриевич награжден двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Сталинграда» (приказ № 58-Н 10 ноября 1942 года 62 Армии, приказ № 87/н 20.08. 1944 120 гвардейской СРКД). За мужество и отвагу, проявленную на фронте борьбы с немецким захватчиками Иван Дмитриевич получил орден «Красной Звезды».

К ордену «Красная Звезда» Макаревич И.Д. представлялся дважды. Первый раз 30 июля 1944 года.

Находясь в 120-й гвардейской Рогачевской Краснознаменной дивизии со дня ее формирования (бывшая 308-й стрелковой дивизии (2-го формирования), которая 23 сентября 1943 года была преобразована в 120-ю гвардейскую стрелковую дивизию), младший приемщик военно-почтовой станции 1852 Иван Дмитриевич Макаревич четко и бесперебойно производил доставку периодической печати на передовой край фронта по воинским частям дивизии на всем протяжении наступательных боев дивизии. Он, несмотря на все препятствия, обстрел вражеских снарядов обеспечивал своевременный обмен периодической печати с воинскими частями. Во время наступления дивизии выполнял работу за двоих, одновременно с порученной ему работой выполнял другую работу по обмену почты с военной базой для дивизии.

Второе представление на награждение Ивана Дмитриевича орденом «Красная Звезда» было в 1945 году.

Из представления к ордену «Красная звезда» от 20 мая 1945 года читаем: «Старшина Макаревич Иван Дмитриевич работая в должности старшего приемщика Военно - почтовой станции № 942 с 2 января 1944 г. показал себя способным работником. В период наступательных операций, в тяжелых условия бездорожья и больших переходов, связанных со стремительным наступлением наших воинов, не считаясь ни с какими трудностями, добросовестно с любовью выполняет порученное дело. Бывая в подразделениях их и контролируя работу экспедиторов, Макаревич неоднократно попадал под артиллерийской – миномётный обстрел, где проявлял

исключительное бесстрашие и спокойствие. За оперативность в работе в период наступательных действий в Восточной Пруссии гор. Виленберг, Ортстенбург и населенных пункты до залива Фриш-гаф и Германии достоин правительственной награды орденом «Красная звезда».

А дальше были медали "За взятие Кенигсберга", "За взятие Берлин".

Раненный, но живой возвратился Иван Дмитриевич в родной край. Кадров в районе не хватало, и как фронте на передовых позициях по восстановлению хозяйства был Макаревич. Работал Иван Иванович Макаревич бухгалтером в промартеле "15 лет РККА"

В 1969 году Ивана Дмитриевича не стало.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

МАКАРЕВИЧ Пётр Дмитриевич

Макаревич Пётр Дмитриевич 1902 года рождения гвардии старшина роты 3 стрелкового батальона 271 Гвардейского стрелкового полка в ряды Красной армии был призван Знаменским РВК 12.7.1941 г. С 20.07.1941г. по 10.07.1942 г. и с 10.11.1942 г. по 15.05.1943 г. воевал на Юго-Западном фронте, с 20.08.1943г. по 16.06.1944 г. на Украинском фронте, с 16.06.44 г. на 1 Белорусском фронте.

Участник Отечественной войны Макаревич Пётр Дмитриевич в боях с немецко-фашистскими захватчиками дважды тяжело ранен 10.07.1942 г. и 15.05.1943 г. и дважды контужен 02.03.1942 г. и 12.09.1943 г.. С 07.08.1944 г. участвовал в боях на левом берегу р.Висла. Находясь на переднем крае, Макаревич обеспечивал личный состав горячей пищей и всем необходимым для ведения боя. Не считаясь со временем суток, проявляет исключительную заботу о бойцах, забывая о самом себе, чем заслужил большой авторитет среди личного состава роты. За проявленное при этом мужество и героизм Пётр Дмитриевич представлен к ордену «Слава 3 степени».

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

МАКСИМОВ Иван Фадеевич

Максимов Иван Фадеевич (слева)

Для Ивана Фадеевича Максимова война началась в 19 лет. В армию он ушёл в августе 1941 года, сначала был во Владивостоке. А в ноябре 1942 года судьба забросила его под Сталинград. Попал он сюда уже тогда, когда наши войска окружили армию Паулюса. Отсюда, от стен Сталинграда, началась для него фронтовая дорога. Принимал участие в операции «Багратион», в Белоруссии, на Украине – на Днестре.

Был артиллеристом. Дважды был ранен, но остался жив. Война оставила незабываемую память на всю жизнь - осколок в груди.

«День Победы 9 мая встретил в Праге, а 10 мая ещё гибли люди.

Но война для Ивана Максимова не закончилась в 1945 году. Пожилых и женатых солдат отпустили домой в первую очередь, а он ещё полгода после войны служил в армии.

Принимал участие в разгроме армии Власова. Были ли виноваты солдаты в предательстве генерала, рассудит история, но и мы выполняли приказ.

Что только делалось! Не дай бог никому такого пережить. Пленили тогда 800 человек и всех расстреляли. Комендатура не брала пленных, а военные – мелкие группы в плен не брали – расстреливали сразу.

Пережить и увидеть Ивану Максимову пришлось многое.

«Вспоминаю несколько случаев, когда наши войска по ошибке бомбили своих. На войне как на войне! Например, на Днестре ночью выбили немцев и не успели уйти, река мешала. Штурмовикам же с вечера было дано задание на бомбёжку немецких укреплений на этом месте, где мы оказались. Ну, а утром в тумане хорошо они потрепали дивизию. Штурмовики хорошо нас поддерживали в боях. Несколько раз видел самолёт Василия Сталина. Он принимал участие в боях. С земли хорошо было разглядеть надпись на самолёте «Василий Сталин».

На Украине пришлось два месяца повоевать с бандеровцами. Лютовали они сильно, много наших поубивали. Бывало поедешь за сеном - и для охраны пулемётная тачанка сзади сопровождает. Вылавливали бандеровцев, леса прочёсывали, деревни.

В конце войны И.В.Сталин дал задание вывести лошадей из армии в Россию для использования их в народном хозяйстве. Бросали мы военную технику, а лошадей вывозили.

Я умел обращаться с лошадьми, поэтому принимал участие в выполнении этого задания. Часть лошадей оставили на Кубани, и я там прослужил полтора года, но тоже не выпускал оружия из рук, несмотря на то, что война закончилась. Надоедали нам чеченцы с черкесами. Правда, людей они не убивали, а воровали лошадей. Был случай у нас на батарее. Дневальный уснул, а они подкрались и угнали 30 лошадей. Догнали мы их, наказали по заслугам. А потом заехали в их деревню и сказали, что в перестрелке двоих ранили, а один убит. С тех пор они нас больше не трогали, - вспоминает ветеран».

Как вехи фронтовой жизни на его кителе боевые награды, медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», орден «Славы III-й степени».

Друзья-однополчане написали, что в Ставрополе есть памятник. На пьедестале стоит танк, а рядом его, Ивана Фадеевича, артиллерийское орудие, из которого он бил фашистов.

После демобилизации в 1947 году Иван Фадеевич вернулся в родные края. Отдохнул всего две недели и пошёл работать.

В том же году женился. 46 лет прожили дружно они с Василисой Михайловной, троих детей вырастили.

«Вперёд», 1996, 6 мая.

МАКСИМОВ Ф. И. ??????????

Родился в 1904г в с. Знаменское. 27 августа 1941г. был призван военкоматом. 3 месяца находился в учебке в Черёмушках, а затем был отправлен на фронт.

Подошли к Великому Селу под Ленинградом, там приняли свой первый бой. 12 марта зачислен был в роту автоматчиков, много наших односельчан было вместе со мной. Трое суток шёл бой за Великое Село. Я получил ранение в руку.

В госпитале пролежал 1 месяц и меня выписали. А потом в госпитале, из раненых, сформировался воинское подразделение и нас отправили во 2-ю армию. Одну неделю пробыл в отдыхающем батальоне и штаб 2-ой армии отправил меня в 188-ю дивизию, 580-й полк, 13-й стрелковый батальон. Пошёл снайпером до 1943 года. На моём счету имеется 48 убитых врагов. Награждён медалью «За отвагу». 12 апреля ходил в разведку боем.

Часть товарищей была убита. Вскоре нас, числа 18 апреля, перекинули в 16-ю армию для соединения с Калининским фронтом. В м.Барки был зачислен в 7-ю роту, и как приняли бой в 11 часов и нас отправили на левый фланг выбивать пулемётные точки. Три точки мы с товарищем заглушили и нас потребовали на правый фланг. И тут я встретился с командиром 7-й роты и он нам сказал, чтобы все наступали вперёд. С товарищем Чугуновым стали перебегать от одной воронки к другой. В этом бою и получил ранение в глаза. Товарищ унёс в госпиталь. После этого ранения был демобилизован и вернулся в родное село.

(«Знаменцы в боях за родину»)

МАЛЫШЕВ Иван Алексеевич

Иван Малышев был третьим ребенком в семье, окончил 4 класса школы. С раннего детства ему приходилось ежедневно работать: пасти скот, помогать старшим на лесозаготовках...

В 19 лет (это была осень 40-го года) был призван на военную службу в Красную Армию, на Дальний восток. А в марте 1941 года, когда фашисты вели ожесточенную войну по всей Европе, часть, где служил сибиряк Малышев, перекинули в Тернополь (Западная Украина). Для молодых неопытных солдат началось время усиленной военной подготовки и одновременно строительства оборонительных укреплений.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Иван Малышев был в числе тех, кто встретился с войной в ту ночь. Ему не было еще и двадцати, как и многим его товарищам. Заспанные пацаны, поднятые по тревоге, в окопах встречали налеты вражеских самолетов. Кому-то первый день войны стал последним днем жизни, некоторые ребята после первых бомбежек становились седыми. Тогда и у Ивана посеребрило волосы...

Солдаты, пережившие шок и страх, не смогли удержать врага у границы, и началось длительное отступление. Малышев в ту пору был рядовым стрелком 13 стрелкового полка 2 Украинского фронта. Агрессор бросал на поле боя все новые и новые силы и, не считаясь с большими для себя потерями, рвался вглубь Советского союза, захватывал новые районы, разорял и опустошал города и села. Наши солдаты упорно, до последней капли крови, защищали каждую позицию, каждый метр родной земли, цепляясь за каждый ее клочок, и отстаивали его до последней возможности. Потери первого года войны укрепили дух наших воинов, ожесточили их. В это тяжелое для страны время, когда были оставлены Украина, Белоруссия, Донбасс, появился приказ «Ни шагу назад!» Иван Малышев участвовал в боях на Сталинградском направлении, где враг был остановлен. Советские бойцы и командиры выполняли такие задачи, которые казались выше сил человеческих. Гитлеровцы яростно пытались удерживать захваченные позиции, а отступая, «шпиговали» нашу землю тысячами мин. С октября 1942 года Малышев был переведен из стрелков в саперы, так как многие бойцы передовых отрядов погибали, подрываясь на этих минах. Батальон находился на передовой. В марте 1943 года пуля фашистского снайпера задела солдата-знаменца, и он попал в госпиталь. После лечения он был направлен в 47 отдельный батальон связи уже в должности телефониста. И снова передовая... Он должен обеспечивать связь частей со штабными командирами. В ту пору советские войска окончательно перешли в наступление. Иван Малышев устанавливал связь на территории, занятой врагом. Чтобы не выдавать себя, часами вынужден был сидеть в кустах, притаиваться в высокой траве, иногда скрываться с головой под воду, лишь бы не обратить на себя внимание фашиста. Обеспечив связь, с передовыми группами шел в бой. Он никогда не прятался за спины товарищей и нередко отличался при проведении крупных освободительных мероприятий, проявляя мужество и героизм,

за что получал благодарности от командования. Они выписывались тут же, в полевых условиях, на обычных листках из школьной тетради. В семье бережно хранятся все его благодарности (несколько переданы в местный краеведческий музей); вот одна из них: «Справка выдана красноармейцу Малышеву Ивану Алексеевичу в том, что ему за отличные боевые действия при уничтожении войск немцев в районе Корсунь-Шевченковский Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин приказом от 18.02.1944 года объявил благодарность».

Войну Иван Малышев закончил в Румынии. Его боевые заслуги были отмечены медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Иван Алексеевич Малышев награжден орденом Отечественной войны II степени. За доблестные заслуги командованием батальона он был отправлен для участия в Параде победы 1945 года в Москву.

Павел Павлович Ретунский, внук И.Малышева

МАМЫКИН Василий Афанасьевич

второй справа

Василий Афанасьевич Мамыкин родился в 1924 году. В 1939 году начал работать в Солдатской школе, на фронт ушел в 17 лет, воевал на 1 и 2 Украинских фронтах в звании ефрейтора радиста. Участвовал в боях за освобождение Австрии, был ранен. Пуля попала в звездочку пилотки и рикошетом прошла по голове. Участвовал в боях за освобождение Румынии. Был в плену. В уличных боях г. Вены 10 апреля 1945 года, находясь в составе группы разведчиков, проник сквозь горящие кварталы в тыл противника, откуда передавал по радиостанции донесения от лейтенанта Сорокина о наличии и расположении огневых средств противника. Будучи замеченным противником, завязал с ним бой и продержался вместе с разведчиками до подхода пехотного подразделения, все это время ведя бой с численно превосходящим противником. В этом бою В.А. Мамыкин из личного оружия уничтожил 4 немецких автоматчика и был награжден медалью «За отвагу». Кроме этого есть медали: «За храбрость», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». После войны, с 1945 по 1970 годы, работал учителем Киселевской школы.

МАРКОВИЧ Иван Моисеевич

фото уточнить!!!!

Иван Маркович родился в 1916 году в деревне Котовщиково Чередовского сельского совета Знаменского района. До Отечественной войны отслужил кадровую службу с 1937 по 1939 год

декабрь месяц на Дальнем Востоке, где за период службы, считая, тоже было три войны: Хасан, Финская и Хотя участвовать не пришлось, но раз война, то и воины должны быть начеку. В период Хасана приходилось спать в одежде. Демобилизовался в декабре 1939 года. Прожил дома до августа 1941 года. Призвали в армию. Попал в 364-ю сибирскую дивизию в 1616 стрелковый полк. В первых числах ноября был ранен и контужен на Волховском фронте. В декабре 1941 года был уже дома, привезли в сопровождении. Был инвалидом 2-й группы, прожил дома до июня 1942 года. Потом призвали вторично. Попал в 942 полк в городе Ленинграда. Захватил время, когда паёк составлял 125 граммов хлеба, да и то не всегда. 22 августа 1942 года был вторично ранен в левую руку. Из Ленинграда вывезли на большую землю в ноябре 1942 года. Нас завозили и вывозили через Ладожское озеро. В госпитале пролежал до марта 1943 года, потом демобилизовали. Приехал домой опять инвалидом 2-й группы и жил до марта 1945 года. Затем опять был мобилизован. В армии прослужил до июня 1945 года.

Имеет награды: Медали «За победу над Германией», «За отвагу», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейные.

«Знаменцы в боях за Родину»

МАРТЫНОВ Пётр Фёдорович

К февралю 1945 года войска фронта вышли на Одер. Много жизней положили ради этого наши солдаты, многим предстояло расстаться с ней ещё в предстоящих боях.

Фашисты сопротивлялись отчаянно. Ни переправиться, ни тем более навести переправу для войск никак не удавалось. Вражеские батареи всё сметали на своём пути.

...Вызов к командиру артбригады полковнику Иванову был для меня неожиданным, а полученный приказ категоричным. Мне, командиру батареи, предстояло переправиться за Одер, точно установить, где артиллерийские позиции противника и подавить их огнём своей батареи стопятидесятидвухмиллиметровок.

Ночью, скрытно на резиновой лодке, вдвоём с радистом мы были на противоположном берегу. Артиллерия противника вела себя «спокойно». Но на рассвете залпы пушек, как обычно, заговорили вновь. Каково же было наше удивление, что батареи фашистов были от нас не далее двухсот метров.

Артиллерист поймёт меня, что значит огонь дальнбойной артиллерии, каков угол рассеивания может быть. Но нужно действовать, пока не обнаружены. Быстро готовлю данные и по радию передаю на огневые, по существу вызываю огонь на себя. Следует залп, потом беглый огонь – батарея противника подавлена. В дело включаются сапёрные войска, быстро наводится переправа, по которой хлынули наши войска. Таким образом, занят плацдарм в районе Кюстрина.

..... Комбат Мартынов, находясь в одном квадрате с врагами, по радию корректировал огонь своей батареей, по существу вызывая огонь на себя.

Лишь через несколько дней, придя в сознание в полевом госпитале, комбат узнал, что разведчики его, кроме радиста погибли, что наши сапёры навели понтонный мост и войска заняли позиции на западном берегу реки, что батарея противника из четырёх орудий была полностью разбита и более 30 гитлеровцев нашли смерть у своих орудий. Замполит командира полка тут же вручил П.Ф.Мартынову орден Красного Знамени.

Это один из эпизодов военных лет нашего земляка Петра Фёдоровича Мартынова. Вместе со своей батареей он дошёл до Берлина, участвовал в штурме фашистского логова. А после войны

и до ухода на пенсию работал бухгалтером, ведя большую патриотическую работу среди молодежи.

(«Знаменцы в боях за родину»)
«Вперёд», 1985, 9 мая.

МЕДЮТОВ Дмитрий Александрович

Дмитрий Медютов родился 17 августа 1918 года в д.Таборы. Окончил 3 класса.

В семье кроме него было еще две сестры и брат. Родители работали в колхозе.

- Отец мой был мастеровым человеком, - вспоминает ветеран. - Любая работа была ему по силам. У него я научился печи класть, плести короба, тележные колеса делать, под его приглядом осваивал столярное и плотницкое ремесло. Образование-то у меня всего два класса. Школу бросил рано, не в чем было на занятия ходить. Помню, лет пятнадцать мне было, когда с отцом по вербовке ездили печи класть в один из населенных пунктов где-то под Омском. Двадцать лет исполнилось, призвали в армию, служил на Дальнем Востоке. Осенью 1940 года вернулся домой, женился. Года не прошло, началась война. Аккурат в тот день я на мельницу ездил, которая находилась еще за Ларионовкой. Там и узнал, что Германия объявила войну Советскому Союзу. В августе в числе новобранцев поездом ехал уже на Дальний Восток. Так как я был кадровым солдатом, а таких набралось немало, поручили нам строить доты на границе вдоль Амура. А в декабре этого же года эшелонам нас везли уже на запад. Помню свой первый бой на станции Узловой под Орлом. Определили меня вторым номером к пулеметчику. Немец тогда здорово жиманул, поступила команда - отступить. Группами начали отходить. Тогда и попали в плен. Семь дней ничего не ели, а потом немцы заставили из горящего склада пшеницу выгрести, ну мы и наелись. Помню, такое впечатление было, что даже через кожу чувствовалось зерно в желудке. Пока гнали в Орел, по пути еще пленных присоединяли. Тогда и встретил земляков из Усть-Шиша, Таборов и Айлинки. Но позже всех по разным группам разъединили. Потом были Гомель и Германия.

С декабря 1941 года и до конца войны Дмитрий Александрович был в плену. Об этом времени ветеран говорит мало. Заметил лишь, что от работы на угольной шахте, спасло его ремесло печника. В мае победного сорок пятого лагерь, в котором был наш земляк, освободили американцы.

- Но по домам нас не распустили, - говорит ветеран. - Прямо при лагере организовали штаб, возглавил который, бывший военнопленный майор. Меня определили в охрану, а с 15 сентября 1945 года работал в качестве охранника при штабе Советской военной миссии по репатриации в английской зоне (Западная Германия). Тогда и написал первую весточку домой. А когда получил письмо из дома, то узнал, что еще в 1941 году на меня пришло извещение "Пропал без вести". На родину вернулся уже в 1947 году. Работал в местном колхозе скотником, девять лет - плотником в Усть-Шишевском леспромхозе. Вместе с женой вырастили четырех дочек и сына. А когда супруги не стало, переехал жить к дочери.

Валентина ЛЕБЕДЕВА

№ 17 (7909) 4 МАЯ 2012 ГОДА

МИНЕЕВ Виктор Герасимович

Виктор Герасимович Минеев прошел всю войну. С первого дня и до последнего. Свой фронтовой путь он закончил в Берлине. Память его хранит все это лучше всякого учебника истории своего Отечества. Великая и святая цель была у нашего земляка - защищать Родину.

... Родился мальчишка в большой крестьянской семье. В 1935 году он впервые переступил порог Малотунзинской школы Васисского сельского поселения уже в качестве учителя.

В октябре 1940 года был призван в ряды Красной Армии. Служил в саперном батальоне г. Спасска. Сколько было восторга у молодых солдат, когда весной 1941-го их часть перебросили в г. Тернополь: сибирякам в диву цветущие сады Украины. Было тепло, жили в палатках.

- Однажды, на вечерней поверке, низко-низко пролетел немецкий самолет и стал строчить из пулемета, а утром 22 июня нам сообщили о начале войны, - вспоминает фронтовик. - Что тут началось! Оружие было только у командиров отделений. По грохоту танков поняли, что наши отступают. Не прекращались бомбежки, взрывы, а кругом - ржаные поля. Неожиданное вероломство фашистов не укладывалось в голове.

С этого момента и начался боевой путь Виктора Минеева. Шли на Львов. Но вскоре пришлось отступать: натиск противника во сто крат был сильнее. Необученные пареньки металась в испуге. И тогда группу солдат в срочном порядке отправили учиться на месяц в Московскую область на минеров-саперов. В звании лейтенантов они были зачислены в инженерно-минную роту. У минеров была важная задача: когда наши части отступали, они подрывали мосты, минировали дороги, подступы к городам, а когда Советская Армия переходила в наступление, приходилось, наоборот, восстанавливать дороги, строить переправы и разминировать освобожденную территорию.

Сибиряк участвовал в кровопролитных боях Калининского, Украинского, Воронежского и Белорусского фронтов. Если вначале молодые солдаты рыли под Киевом окопы для пехоты, для пулеметчиков, то вскоре задания усложнились: под самым носом противника минировали главные дороги, взрывали мосты. Были и спецзадания. Например, в одном из направлений продвигается танковая колонна, а впереди - минное поле. Сопровождая технику, замкомандира взвода Минеев всегда на головном танке с миноискателем.

Первую боевую награду - орден Красной Звезды - наш земляк получил за разминирование Воронежа. Военная часть 62821 участвовала в освобождении города, а командир отделения Минеев получил приказ: очистить самую опасную двухсотметровую полосу. За короткий срок шесть солдат обезвредили 100 мин.

- Опасность подстерегала на каждом шагу. Были случаи, правда в других отделениях, когда саперы гибли на наших глазах, - рассказывает Виктор Герасимович. - Мы же придумали такую уловку: найдя мину, чуть откапывали ее, затем осторожно зацепляли веревку, отбежали на метров пять и только тогда вытаскивали ее из земли. Это и спасало нас от смерти.

Трудный был путь боевых сражений. Но с честью и мужеством прошел наш земляк сотни километров от Тернополя до Берлина. И хоть нет его имени на стенах Рейхстага, храбрость и мужество русского солдата Минеева отмечена по заслугам: множество благодарностей от главнокомандующего тов. Сталина, среди них есть и за "Вступление в г. Берлин", датированная 29

апреля 1945 г. и за "Взятие г. Берлина" (2 мая 1945 г.). А от командира части получил в подарок карманные часы. Это дорогого стоит!

Орден Отечественной войны II степени храбрый сапер получил за освобождение многих городов. Брест, Варшава, Кенингсберг. Памятны бои при форсировании под обстрелом фашистов Днепра, Вислы. В сражениях на Харьковско-Белгородской дуге награжден медалью "За боевые заслуги". Участвовал в освобождении Киева. После передислокации части воевал в составе I Белорусского фронта помощником командира взвода в звании старшего сержанта. За форсирование реки Одер награжден орденом Славы I степени. За проявленную отвагу при штурме Берлина удостоен ордена Славы II степени.

- 1 мая мы уже были в Берлине. Нужно было обследовать берега Шпреи. Мин не обнаружили. Потом пришлось в двух зданиях отыскивать спрятавшихся немцев, - Виктор Герасимович до мельчайших подробностей обрисовал тот момент. - А затем, проехав улицы, с гвоздями и молотком приколачивал на всех переулках и закоулках указательные знаки: "Мин нет". И по моим указкам двигались воинские части.

«Нашей армии предстояло брать последний рубеж, Берлин. Войска всех фронтов двигались к р. Одер. Наш батальон был в составе 2-й гвардейской танковой армии генерала С.И.Богданова, которая двигалась тоже к р. Одер.

От Одера до Берлина создавалась сплошная система обороны, по несколько линий окопов. Оборонительная полоса имела до пяти траншей. Противник использовал все естественные рубежи: озера, реки, каналы, овраги. Нам, саперам-минерам, для каждого орудия надо было оборудовать огневую позицию, вырыть землянку для расчета, ровики для снарядов. Эту работу проделывали ночами, затем ее тщательно маскировали.

Приближался час расплаты. В воздухе взвились тысячи ракет. По их сигналу вспыхнули 140 прожекторов. Более 100 миллиардов свечей, освещая поле боя, ослепляли противника. Немцы не ожидали такой ночной атаки, и вражеская оборона была подавлена, Берлин взят.

Моему взводу поручалось обследовать реку Шпрею. Она протекала по г. Берлину. К счастью, мин не обнаружилось. Это было 2 мая 1945 г. Перейдя реку, мы услышали по радио, что Берлин сдался. Все обрадовались, прыгали, черпали воду и обливались. Через день мне дали задание, взять командиров отделений, которые с оружием, и проверить здание: нет ли в нем немцев-солдат. Потом просмотреть подвалы. В подвале были только женщины и дети. 4 мая поручалось поставить указки к расположению хозяйства генерала Богданова. Дали мне машину с шофером, который знал дорогу по улицам города. Я ставил указки на встречных поворотах.

А после 9 мая мы со взводом минеров проверили станковый завод. Мин не оказалось. Тогда стали демонтировать (снимать) станки, грузить их на автомашины и отправлять в СССР. Вот так встретили День Победы».

Всю послевоенную жизнь Виктор Герасимович посвятил педагогическому труду, а также принимал активное участие в общественной жизни. Трижды избирался депутатом сельского Совета. Руководил лекторской группой. С августа 1998 года – Почетный житель Знаменского района.

Людмила КОРШУН

№ 17 (7806) 7 МАЯ 2010 ГОДА

МИНИН Сергей Афанасьевич

Мой дед Сергей Афанасьевич родился в деревне Никольск Знаменского района Омской области 14 октября 1924 года в семье Минина Афанасия Яковлевича и Мининой Арины Федоровны. Семья была многодетная – 13

детей, но много в то время умирало детей в малолетнем возрасте. Не обошло это горе и семью Мининых. До совершеннолетия дожили только четверо детей.

Еще до рождения Сережи отец Афанасий Яковлевич ездил на заработки на Дальний Восток вместе с женой Ариной Федоровной. Он работал на золотом прииске, а жена готовила еду для рабочих. Через несколько лет вернулись обратно в Никольск. Дед Сережа родился уже в Никольске.

Семья Сережи была очень трудолюбивая. Отец, мать и дети очень много работали. В том числе и дед Сережа с малолетства на работе помогал родителям: работал на посевной, на сенокосе, на пашне, мололи, а еще всегда держали очень много скотины – коровы, лошади, свиньи, куры.

В Никольске Сережа окончил семилетнюю школу и пошел работать в колхоз.

В 1942 году призвали в армию и отправили на фронт, как и всех молодых парней, которым исполнялось 18 лет. Воевал он под командованием Рокоссовского младшим сержантом, был командиром отделения 75 мехбригады. Дошел до Кенисберга, получил ранение, лежал в госпитале, после госпиталя опять отправили на фронт.

После войны еще два года служил срочную службу, вернулся домой в 1947 году. Дед очень хорошо разбирался в технике и машинах, поэтому и в колхоз пошел работать водителем.

В декабре 1948 года, как и многих колхозников, а особенно шоферов, деда Сережу отправили работать на лесозаготовку в тайгу в Новоягодное. Он возил лес в свой колхоз. Там в тайге на такой тяжелой работе встретил дед Сережа свою любовь – Елену. Сразу же решил, что это его судьба и уже в апреле 1949 года привез Елену Ивановну домой в Никольск. Сыграли скромную свадьбу и стали жить в доме с его родителями.

1949 год Молодые приехали в Никольск

Работали в колхозе

Несладко пришлось бабе Лене жить со свекром и со свекровью, но она все терпела и слова поперек не говорила. Теснота и неустроенность не придавали сил и уверенности в завтрашнем дне, но так жили почти все, поэтому все пережили и перетерпели.

Баба Лена тоже стала работать в колхозе: пилила дрова, ездила на сенокос, возила сено на коровах, с бригадой убирала сено.

19 февраля 1950 года родилась первая дочь Валентина. Сидеть дома было некогда – сразу нужно было выходить на работу. С ребенком водились старики.

02 января 1953 года родился второй ребенок – сын Николай. Старикам добавилась забота, ведь молодым надо на работу.

Семья Мининых: Арина Федоровна, Афанасий Яковлевич, Елена Ивановна, Сергей Афанасьевич, Валя и Коля

Летом 1953 года дед Сережа окончил курсы шоферов в городе Тара в школе механизации сельского хозяйства. После чего пошел работать шофером: возил грузы на грузовой машине ГАЗ-51. Выпадали рейсы и в Тару и в Омск.

Лето 1953 года. Курсы шоферов в школе механизации сельского хозяйства в г.Тара

03 февраля 1956 года родилась дочь Нина. Домашние дела, заботы, работа в колхозе – все это и занимало основное время.

Воспитывали и растили детей и уже, казалось, все стабилизировалось, но вот еще один сюрприз – 09 апреля 1963 года родился четвертый ребенок – сын Александр. Больше всего был рад дедушка Афанасий, он все свое время уделял самому маленькому внуку.

В 1966 году дед Сережа стал работать личным водителем председателя колхоза. В тот год председателем был Яконюк Василий Павлович. Проработал с председателем 12 лет, но произошел конфликт и дед ушел работать в кузницу кузнецом.

В 1980 году баба Лена пошла на пенсию и дед Сережа перешел работать на заправку вместо жены автозаправщиком.

Дед на работе на заправке в Никольске

В 1984 году дед пошел на пенсию.

Занимались хозяйством: держали коров, свиней, куриц, гусей, овец. Очень любил рыбалку, лес, собирал грибы и ягоды. Прививал эту любовь своим внукам, а на тот момент их было уже шестеро: 4 внука и 2 внучки.

Регулярно ходил на встречи ветеранов ВОВ, вспоминали былые годы, делились новостями и впечатлениями о прожитых годах и планах на будущее.

Встреча ветеранов ВОВ в Чередово

В сентябре 1988 года случилось несчастье – дед пошел на рыбалку и выпал из лодки, запуталась нога в сетях и он утонул. Такое горе трудно было пережить всем родственникам.

Фотоальбома страницы листая,
Я прадеда фото нашла.
О нем по рассказам мамы лишь знаю,
Но он мне – родная душа.
Я очень горжусь прадедом Сережей,
Бесстрашным солдатом он был!
Прошел сквозь войну до Берлина, но выжил
И честно Отчизне служил.
Голод и холод, сырые окопы –
Все было в той страшной войне!
Горел и в огне, в ледяных вяз болотах,
Чтоб мир подарить этот мне!
Я очень горжусь прадедом Сережей
И я благодарна ему
За все, что я вижу, за все, что я слышу,
За то, что я в мире живу!

Курочкина Елена Николаевна
Курочкина Альбина

МОИСЕЕВ Василий Григорьевич

«Ушёл на войну в сорок первом. Направили на Карельский фронт, служил в третьей морской бригаде. Мы держали оборону в районе Ладожского озера. Места здесь лесные и болотистые, во многом напоминающие наши. Так что порой казалось, что ты недалеко от дома. Жили в землянках, блиндажах. Кругом вода, сырость. Враг сжимал кольцо вокруг Ленинграда, подходил к Москве. Мы вели тяжёлые бои.

Помню одно наступление. Шли по болоту, под снегом вода. Прорвались к проволочным заграждениям, здесь сапёры ночью проделали проходы, но враг встретил нас таким огнём, что пришлось залечь. Понесли большие потери, но не отступили. Так и стали окапываться под огнём в метрах 150 от противника. Вырыли окопы, а лечь нельзя – вода. Ночью ударил мороз. Всё на нас замёрзло, нельзя повернуться. Однако ж стоим.

Трудно нам было, и всё же теперь уже многое забываешь. Но никогда не забыть, как фашисты с самолётов, катеров и береговой артиллерии обстреливали пароходы, вывозившие из блокадного Ленинграда женщин, детей, стариков. Мы как могли отвлекали огонь на себя, навязывали бои, перестрелку, наши катера постоянно прикрывали пароходы. И всё же враг порой прорывался к ним. Гибли женщины, дети.

В июне сорок четвёртого Василий Григорьевич был тяжело ранен в голову и руку. На войне, как на войне. Затем госпиталь. Вернулся домой уже в августе сорок пятого. Награждён медалью «За оборону Заполярья». «За победу над Германией».

Вернулся В.Г.Моисеев с войны инвалидом, но не мог остаться в стороне от колхозных дел. Делал любую работу, какую позволяло здоровье. Был кладовщиком, бригадиром.

«Вперёд», 1971, 15 июня.

МОТКОВ Павел Михайлович

Павел Михайлович Мотков побывал во многих боях, в том числе на Курской дуге. Был контужен.

Позднее, когда фашистская свора откатывалась в своё логово, Павел Михайлович был направлен в войска, занятые очисткой банд и репатриацией граждан. На войне не бывает

малоопасной службы. Так и в этих войсках. Вроде бы и не передовой край в освобождённом городе, но из каждого угла, с окон и чердаков можно было всякую минуту ожидать вражеского выстрела.

Один эпизод до сих пор отчётливо помнит Павел Михайлович. «Было это в Западной Украине, в городе Броды, - вспоминает бывший солдат, - Наше подразделение обезвреживало группы запрятавшихся фашистов и местных националистов. Много врагов обезоружили в тот день, когда я был ранен в бедро, а пулемётная очередь у нашего командира Ткаченко пересекла ногу. Она висела на сухожилиях. Командир сам достал складной нож, раскрыл его и, подавая мне, сказал:

- Режь, Мотков.

- Не могу, товарищ лейтенант.

Тогда Ткаченко сам отрезал сухожилия на своей ноге и помог мне перевязать кровоточащую культю. Я не слышал от него ни одного стога. Только лицо было мертвецки бледным.

«Вперёд», 1970, 1 мая

МОТКОВ Степан Михайлович

Степан Мотков в годы Великой Отечественной войны в звании ефрейтора прошёл ратный путь в составе 839 отдельного артиллерийского дивизиона. Служил в этой части старшим телефонистом. Затем, после излечения в госпитале по ранению, службу проходил в 44 пушечно-артиллерийской отдельной бригаде.

Кто служил в те времена в артиллерийских частях и обеспечивал боевые действия проводной связью, знает, насколько это сложно.

Дело в том, что передать команду командира с наблюдательного пункта батареи, когда исправна связь, дело не сложное, особых проблем не возникает. Сложность возникает, когда порван провод связи. В этом случае необходимо как можно быстрее восстановить утраченную связь. Солдат-телефонист, проверяющий порыв, должен бежать со скоростью восемь километров в час.

Степан Михайлович за время войны принимал участие в освобождении Белоруссии, Северного Кавказа и городов Николаева, Одессы и Кишинёва. Часть, в которой служил Степан Михайлович удостоена почётного звания гвардейской. В этом есть частица заслуг и Степана Михайловича.

За боевые действия Степан Михайлович награждён орденом Отечественной войны II-й степени. Кроме того, он награждён медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.»

Названные выше награды достались нелегко. За это в целях защиты интересов Родины – СССР, пролито много крови и пота.

За боевые действия имеет пять благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

«Вперёд», 1997, 16 мая.

Год он прослужил в Киевской области, в городе Проскурове. А на лето часть их переезжала в летние лагеря. Слухи ходили недобрые, но верить не хотели. Разговоры были только между солдат, а так боялись даже заикнуться. В пятнадцати километрах от лагеря проходила польская

граница. Часто стали кружить над этим местом самолёты. А окончательно все сомнения развеял один день: солдат заставили грузить на машины снаряды. Такого никогда не было. А служил Степан Михайлович связистом в частях тяжёлой артиллерии.

«Помню первый день войны, - продолжает фронтовик. – Никогда нас не поднимали так рано. А 22 июня нас подняли по тревоге в четыре часа утра. Вместо обычной пробежки, нас повели в столовую. Только сели за столы, как рядом стали разрываться снаряды. Вот тогда нам объявили о начале войны. Вооружил гранатами, автоматами. Нужно было срочно наладить связь с городом. Лесов было мало, только сады, а самолёты так низко летали, что и голову поднять невозможно. Приказ мы выполнили».

Дни и ночи... Месяцы и годы... Они слились в единый кошмар для солдата-сибиряка Моткова. Как долог был путь к Рейхстагу... В его красноармейской книжке читаю записи: Юго-Западный фронт - 1941 год, Северо-Кавказский - 42г., 4-й Украинский – 43 г., 3-й Украинский – 44 г., 1-й Белорусский – 44-й г. На другой страничке – приказы Верховного Главнокомандующего, которыми объявлены благодарности за отличные боевые действия в боях за города: Тамань, Никополь, Николае, Одессу, Кишенёв... А на следующей – награды: орден Отечественной войны II-й степени, знак «Гвардия СССР». Медали: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.».

Первое ранение получил в 1942 году под Белгородом, лечился в госпитале в Воронеже. После выздоровления попал в звукоразведку: передавали своим координаты о нахождении орудий противника. Слова о трудностях здесь неуместны. Вспомним, как в песне поётся: «Пол Европы прошагали, проползли, этот день мы приближали как могли...» Это о таких солдатах поётся, как гвардии ефрейтор Мотков.

«Даже о доме вспоминать иногда некогда было, - говорит Степан Михайлович. – По три-четыре месяца в траншеях, грязных сырых блиндажах находились, умыться негде было. А вши так заедали, что и вспомнить жутко: проведёшь рукой по телу, три-четыре вши под ногтем сидят. Гимнастёрки от пота сгнивали. Но и в мыслях даже не было ударить с поля боя.

Мама была ещё жива. С ней хотелось очень увидеться. Однако чувство постоянно жило в нас только такое: «Сегодня жив, завтра – не знаю». Но все были полны решимости драться до конца. Родина-то – она дорогая... Обидно, когда сейчас не верят нам и порой говорят: «Это вы всё болтаете». Не приведи бог никому это вновь пережить».

«Страшно было. Страшно было всегда: насмотрелись-то всего! Но особенно запомнилось два случая. Думал, смертушка тут моя. Первый – это переправа через Одер, а раньше, через пролив Чушка. С одной стороны немцы установили самострелы: дорогу себе дали, с другой стороны пролив. А нас погрузили на поезд и через Ростов на Крым повезли. Бои были саамы ожесточённые. Техники уже стало больше. Неразбериха: в плен брали те и другие. Расстреливали на месте: из пулемёта косили, словно сенокосилка проходила по людям, хотя и немцы это были. Но зло на них не проходило до конца войны, а особенно в первые месяцы.

Но как рады были увидеть своего земляка, - продолжает он. – В одном дивизионе со мной воевал парень из Пушкарёво, Сашка Скуратов. Как он меня встречал после ранения! А как радовались все, когда узнали, что конец войне. Не знаю, что отдали бы за тот момент. Слов не было».

«Вперёд», 1995, 15 мая.

Каждый дошедший до Рейхстага хотел оставить свой автограф. Буква за буквой высекал своё имя и Степан Михайлович Мотков.

Там, у его стен, явно мелькали одна за другой картины войны, оставшейся позади...

«Река Одер сильнее нашего Иртыша будет. Течение большое. Да водовороты бешеные, - вспоминает Степан Михайлович. - Сутки переправлялись через него. Три бревна связали: два длинных, а одно - метров восемь. Шесть человек на нём. Крутило нас безбожно. Взяли было тесины, чтобы грести, но куда там, тянет со страшной силой! Единственное что - направляли! Страх был, только страх. Эти сутки показались вечностью.

В красноармейской книжке солдата-сибиряка записи: Юго-Западный фронт - 1941 г., Северо-Кавказский - 1943 г., Украинский - 1943 г., 3-й Украинский 1944 г., 1-й Белорусский - 1944 г.

Гвардии ефрейтор награждён орденом Отечественной войны II-й степени, знаком «Гвардия СССР», медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

«Вперёд», 2005, 6 мая.

Рейхстаг гудел: каждый, дошедший до него солдат, хотел оставить свой автограф. «Ах, чёрт! Даже железом не берётся...» - ругались по-русски бойцы: такие крепкие были стены. Брали зубила и выбивали фамилии. Так, буква за буквой, высекал своё имя и Степан Михайлович Мотков...

Пот солёными струйками застилал глаза, но настолько безмерная радость перемещалась со злостью, что всё уже нипочём.

Там, у стен поверженного Рейхстага, явно мелькали одна за другой картины, войны, оставшейся позади...

...Зарево догоравших понтонных мостов озаряло недолго берега Одера. Немцы, перебравшись на другой берег, сами разбомбили переправы. Приказ для наших: «Кто как может переправляйтесь через реку!»

«А речка эта сильнее Иртыша будет. Течение большое. Да водовороты бешеные, - вспоминает Степан Михайлович. - Сутки переправлялись через Одер. Три бревна связали: два длинных, а одно - метров восемь. Шесть человек на нём. Крутило нас безбожно. Взяли было тесины, чтобы грести, но куда там, тянет со страшной силой! Единственное что - направили. Страх был, только страх. Эти сутки показались вечностью. А когда рассвело, увидели, что среди нас уже нет двоих...

Мокрые, промёрзшие сошли на берег. Сколько воинских частей, сколько народу переправлялось через Одер в это время?! Трудно после этой переправы было найти своих, но нашли.

С боем каждую улицу Берлина. С остервенением гнало наших бойцов желание попасть к логову фашистов. Гвардии ефрейтор Мотков и его товарищи подошли к Рейхстагу, когда флаг был уже водружён: «Вперёд пришли наши ребята, маленько мы не успели».

Да какая, собственно, разница, кто это сделал. Важно, что Германия капитулировала и наш советский красный флаг победно развевался, и все бойцы с огромным чувством счастья своими росписями на стенах этого проклятого здания ставили точку...

Отдохнув минутку, сибиряк Мотков продолжал стучать и стучать зубилом: осталось совсем немного, а перед глазами - лесные

МУЛЯРЧИК Алексей Иванович

фото 1946 г.

Первый на снимке слева Алексей Мулярчик

Еще и 18 лет не было Алексею Мулярчику, когда надел он солдатскую форму. Шел ноябрь 1943 года. На отца (а воевал он с первых дней) к тому времени уже пришла похоронка. На руках у мамы осталось восемь детей: дочка и семеро сыновей. Алексей был старшим. Много к тому времени в

деревне Усюльган осиротело семей. Пришла очередь сверстникам Алексея Родину защищать. Плакали матери, провожая юных воинов.

-Много тогда ребят набралось и из нашего Васисского, и из соседних районов, целая колонна. Шли до Омска пешком, а котомки наши и провизию везли на лошадях. Впервые я тогда попал в город, впервые и поезд увидел. Помню, «взревел» он, я так и остолбенел.

-Поселили нас в Черемушках. Жили в землянках. Месяцы учебы на младших сержантов в пехотном училище пролетели быстро. Определили меня в 119 стрелковый полк, а в июне 1944 года мы с ребятами уже ехали на поезде в сторону Ленинграда. Высадили нас перед Нарвой, дальше шли пешком до города. Только прибыли на место, поступил приказ рыть окопы вокруг города, но докопать их нам было не суждено: подняли всех по тревоге и ночью «бросок» к реке Нарве. А утром новое направление – Таллин... Я ведь всю Европу пешком прошагал. На моем пути были и Восточная Пруссия, и Польша, - говорит фронтовик и опять смеется, - одним словом – пехота!

И хотя шли они, по рассказам Алексея Ивановича, сначала во «втором эшелоне», нередко попадали под бомбежки, своими глазами видел пожарища и искореженную взрывами технику. На всю жизнь запомнил фронтовик и свой первый бой. Было это на подступах к реке Одер. Цепью пошли в наступление, местность ровная, ни бугорка, ни кустика, да к тому же и у снайперов была на прицеле. Командира роты сразу наповал пуля сразила. Бой был жестоким. Тогда же свое первое ранение получил и наш земляк. К счастью, рана оказалась не тяжелой, и вскоре он вышел из госпиталя. К своим ребятам уже не попал, определили его в другую часть.

Там же, на Одере, был у него еще памятный случай. Январской холодной ночью ходил он со своим сослуживцем с донесением за Одер.

-На обратном пути, уже реку перешли и идем по дамбе, - рассказывает мой собеседник. – Вдруг впереди, метрах в 50, какие-то серые пятна то поднимутся над землей, то опять к ней припадут. А глаз-то тогда у меня зоркий был, думаю, что-то там не то. Потом слышим – сзади нас над рекой тоже зашевелились, ближе подползать стали, слышим, по-нашему говорят. Оказывается, разведчики возвращались с задания. Я им и рассказал, что увидел впереди. Как выяснилось позже, это была немецкая разведка. Вооружены они были ножами и гранатами. Когда мы доставили пленных в штаб полка, там мне и объявили, что я буду представлен к медали «За Отвагу», но, как видно, она где-то затерялась. Так я ее и не получил.

Верным спутником на дорогах войны Алексею была «хромка». Играть на гармошке научился он еще мальчишкой. И разве мог он тогда подумать, как пригодится эта наука на привалах между боями! А аккордеон, подаренный подполковником Кузьмой Степановичем Кожевниковым, привез солдат домой. Сыновья позже подарили отцу новую гармонь. Алексей Иванович не только хорошо играл, но при случае еще и в пляс пускался. Это видно и по фотографии, сделанной уже в послевоенный 1946 год. Ведь Алексей после окончания войны служил еще пять лет и порог родного дома переступил 9 мая 1950 года.

-На войну-то я пешком уходил, а уж обратно из Омска меня от деревни до деревни на лошадях везли, приказ тогда был такой всех вернувшихся с фронта подвозить до места назначения, - говорит Алексей Иванович.

После войны недолго работал он баянистом в Васиссе, потом – в Пологрудовском детском доме. В 1954 году женился и поселился с семьей в Мамешево. Сначала жили в старенькой избушке, потом своими руками дом поставил неподалеку от берега озера. Всю жизнь отработали с женой в сельском хозяйстве, вырастили двоих сыновей.

В.ЛЕБЕДЕВА
22 ИЮЛЯ 2005 ГОДА, № 28

МУРАВЬЁВ Николай Михайлович

Родился в 1915 году в Костромской области Мантуровского района деревня Кривойлова в семье крестьянина-бедняка. Отец умер в 1915 году, мать осталась одна с пятью детьми. (3 дочери и 2 сына) Пришлось ходить по-миру, чтобы прокормить семью. Мать работала у богатых. Когда мне исполнилось 7 лет, меня отправили в школу. Школа от нашего села 7 км.

Мне было не в чем ходить. Учительница взяла к себе на квартиру (с.Карково), у которой я жил и питался.

Чтобы прокормиться, мы с матерью уехали в Вятку. Мать в Вятке отдала меня в детский дом. Года 2 я был в детском доме. После этого мы опять приехали в своё село. В 1926 году приехали в Знаменский район, д.Егоровка Уртянского с/с. Мне было 11 лет. Я работал у Румянцева. Возил сено, дрова, хлеб молотил. В 1929 г. стали организовывать колхозы в д. Бельняки колхоза «Сознание», где проживал мой родной брат, Муравьёв Алексей Михайлович. Работал бригадиром с 1929-1937 гг. В 1936 году вступил в комсомол. После чего я еду работать по комсомольской путёвке в Знаменское райфо. 1937-1940 гг. налоговый агент. 1940-41гг. работаю участковым налоговым инспектором. В 1941 году я был призван в армию. И направляю учиться в Куйбышев в полковую школу, учился 9-ть месяцев. После чего направляю на фронт под г.Старую Руссу до 1943 года. С 1943-1944 был старшиной роты. Меня ранило в Латвии в г.Тарту, где я пролежал полтора месяца. После чего я попадаю во 2-й Прибалтийский фронт. Где я был командиром 120-й миномётной роты. В 1944 году мы закончили очистку Прибалтики от немцев. Нас перебросили на 1-й Украинский фронт. 15 марта 1945 года под городом Ратиборхамер в Германии я был тяжело ранен в ногу. Здесь я и потерял правую ногу. После чего пролежал в госпитале месяц. Потом увезли в город Краснодар, где я лежал год в больнице. За это время мне пять раз резали ногу. Из госпиталя выписался 15 марта 1946 года. За участие в боях Великой Отечественной войны я награждён 2 медалями и орденом «Великой Отечественной войны» II степени. После госпиталя пошёл на работу в райфо. В 1960 г. стал старшим бухгалтером налогов, а затем сократили по сокращению штатов. С июня 1960 работал в А.Т.Х. нормировщиком. Инвалид 2 группы – 47 рублей. Имею двух детей.

(«Знаменцы в боях за родину»)

НАЗАРЕНКО Павел Романович

Родился в 1919 году в деревне Воскресенка Калачинского района. Свой боевой путь он начал в 1942 году. Первая стычка с врагом была у него под Москвой. Воевал в составе зенитного полка Резерва Главного Командования. Куда только не бросала его военная судьбина: Брянский, 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты, Восточная Пруссия...

В 1944 году он вступил в партию. В этом же году был награждён медалью «За отвагу». После победного дня он почти полгода в составе особого отряда очищал леса от затаившихся групп врага.

Только в 1946 году он вернулся домой. Сразу же обратился в РОНО (до ухода на фронт работал директором школы в деревне Вознесенка).

14 лет Павел Романович возглавлял педагогический коллектив Бутаковской средней школы. В 1979 году ушёл на заслуженный отдых.

«Вперёд», 1988, 9 мая

НИКИФОРОВ Михаил Павлович

Никифоровы Михаил Павлович и Анна Семеновна

Никифоров Михаил Павлович с внучкой

Михаил Никифоров родился 10 июня 1923 года в д. Тайга Знаменского района Омской области в большой семье.

Как вспоминает дочь Михаила Павловича, жительница с. Шухово Володева Светлана Михайловна. «В семье было 7 детей, жили бедно. Отец окончил 4 класса сельской школы, затем работал в колхозе конюхом. В 1941 году ему исполнилось 18 лет. Пришло время идти в армию, в здесь началась Великая Отечественная война. Повестку ему принесла молодая девушка, которая была направлена в Тайгу работать учительницей. Девушка Михаилу очень понравилась и он загадал, если вернется с войны живой, обязательно на ней женится. Так оно потом и случилось. Сенина Анна Семеновна стала спутницей его жизни на многие годы.

А пока повезли молодых сибирских парней на поезде в направлении Ленинградского фронта. Еще не успели переодеть ребят в солдатскую форму, началась бомбежка с воздуха, началась паника. Многие были убиты. Михаила Павловича кто-то дернул за ногу: «Ложись!». Вот так чудом он остался жив.

В 1942 году форсировали р. Волхов. Бои были очень жестокими, в живых осталось из роты 12 человек. Михаила контузило, отбросило взрывной волной и засыпало землей. В это время несколько солдат искали раненных, собирали убитых. Они увидели, что из земли торчит кусок шинели, потащили, а там еще живой человек. Откопали, привели в чувство, спасенный ими солдат ничего не слышал, отправили в госпиталь. 3 месяца в госпитале, а потом опять на фронт. Был ст. сержантом, командиром взвода. Закончил войну в г. Кенигсберге. Имеет награды. Медаль «За

боевые заслуги» нашла его через 30 лет после войны. В 1985 году награжден орденом Отечественной войны III степени. Награжден юбилейными медалями.

После Михаил Павлович трудился в родной деревне Тайга. Здесь родились его дети Валерий, Светлана, Геннадий, Анатолий, Антонина, Дмитрий. Затем семья Никифоровых переехала в д. Липовку. Все кто знал Михаила Павловича отзываются о нем как о большом труженике, оптимисте, балагуре. Ему казалось, что, пережив войну, другие жизненные трудности все по плечу. Умер фронтовик Никифоров М.П. в преклонном возрасте, оставив после себя добрую память и продолжателей его рода, его дела.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

НИКОЛЕНКО Алексей Денисович

Алексей Николенко родился 27 марта 1912 года на Украине в с. Першотравенка, Кировоградской области, Компанивского района.

Николенко А.Д.1938 год

Прошел учебу на курсах подготовки механиков и комбайнеров.

Николенко А.Д.(третий слева в четвертом ряду)

Трудовую деятельность начал помощником комбайнера. Затем работал комбайнером на прицепном комбайне С-6.

За доблестный труд на уборке зерновых награжден Орденом Ленина. Награда вручена 20 апреля 1939 г.

В 1941 году Алексей Денисович уходит на фронт

1943 г. Однополчане.

Верхний ряд: второй слева Николенко А.Д.

В составе мотострелковой бригады сражается на Сталинградском фронте. Получает ранение.

За участие в героической обороне Сталинграда, гвардии красноармеец Николенко Алексей Денисович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью «За оборону Сталинграда». Награда вручена 1 сентября 1943 г.

Дорогами войны дошел Алексей Денисович до Берлина, расписался на стене Рейхстага.

За участие в Великой Отечественной награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко- фашистскими захватчиками, и в ознаменовании 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Николенко Алексей Денисович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. награжден ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ второй степени.

После войны вернулся в родное село и продолжил свою трудовую деятельность.

В 1951 году партию комбайнеров из УССР вместе с зерновыми комбайнами отправляют в Омскую область на уборку зерновых культур. Алексей Денисович был командирован в Знаменский район, Иртышскую МТС.

Его отправляют на уборку зерновых в д. Поляки, Знаменского района. Так и остался он жить в д. Поляки.

В 1955 году переехал вместе с семьей в д. Никольск Знаменского района.

Продолжая свою трудовую деятельность в колхозе «Сибиряк», работал комбайнером на комбайнах С-6, СК-3, СК-4.

Умер Алексей Денисович 14 сентября 1990 г. Похоронен на кладбище д. Никольск, Знаменского района, Омской области.

Поисковый отряд Чередовской школы

НИКОНЕНКО Андрей Михайлович

На Калининском фронте сражался сибиряк, земляк Николая Сергеевича Прокопьева, Андрей Михайлович Никоненко с двумя сыновьями. С младшим вместе били 16-ю немецкую армию. Сам Андрей Михайлович был разведчиком, а до войны торговым работником. Его награда орден Красной Звезды нашла через 25 лет после Победы.

... Батарея врага, укрытая в густом лесу, била и била. Никоненко и его земляк Янченко, ездовой Болейко получили приказ разыскать её и дать точные координаты. Три дня и три ночи в окружении врага разведчики искали ту огневую точку. Прошли, вернее проползли не один десяток километров. Задание выполнили. Сообщили по радиации точные данные. А когда начался бой, уходили не зная: от своего или вражеского снаряда могут погибнуть. Ездовой Болейко навечно остался там, а Андрея Михайловича награда нашла через много лет. Только не за награды шли солдаты в бой. Коммунисты и беспартийные, пожилые и молодые шли в бой за Родину.

В сорок третьем старшина Никоненко был тяжело ранен. Пять месяцев в госпитале. В боях он больше не мог участвовать, а опыт сельского жителя пригодился в другом. До конца войны он обучал молодых новобранцев кавалерийским навыкам.

НИКОНЕНКО Михаил Тимофеевич

На передовой стояла тишина. Темнота была настолько густой, что Михаил только угадывал шедшего впереди Ваню Харбуладзе. Он, всегда что-то напевавший про себя, на этот раз молчал. Видимо, сплошная темнота угнетала и его. Где-то далеко впереди на позиции немцев, застрекотал пулемёт. Огненные стрелы, пронзая темноту, веером рассыпались вокруг. Группа залегла.

«Боятся фрицы темноты, как чёрт ладана». - прошептал Ваню, чуть коснувшись Михаила.

Переждав пока угомонятся фашисты, группа разведчиков вновь осторожно двинулась вперёд. Вот и колючая проволока. Переждав пока угомонятся фашисты, группа разведчиков вновь осторожно двинулась вперёд. Перекусив нижнее звено полезли в образовавшую дыру. До окопов немцев рукой подать. Даже слышно, как они переговариваются, звенят котелками.

«Едят паразиты», - опять шепчет Ваню.

«Хорошо, - отвечает Михаил. - когда я ем, я глух и нем - есть такая у нас пословица».

Михаил первым спрыгнул в окоп и угодил прямо на спину фашиста. Немец оказался грузным, коренастым. Но не так-то просто было отделаться от сибиряка. Как спрут вцепился он в руку фашиста, сковал железными объятиями и держал его подмятым до тех пор, пока не подоспели товарищи. Заткнули в рот кляп, скрутили руки и ноги и, как мешок, выбросили немца из окопа.

На передовой фашистов начался переполох. Застрочили пулемёты, автоматы, заухали миномёты. В небо взлетели ракеты. Стало светло как днём. Лежали вжавшись в землю. Роем неслись светящиеся пули, вонзаясь рядом. Полетели гранаты. Одной из них приподняло Мезенцева - земляка, и он рухнул уже мёртвый около Михаила.

Огрызаясь огнём автоматов, группа разведчиков отползла на нейтральную полосу. Далеко уже уволокли фашистов Ваню с командиром разведгруппы. Михаил с одной из разведчиков нёс Мезенцева. Такого не писанное правило: убитого товарища надо доставить к своим. Осталась какая-то сотня метров до своих окопов, когда их прошила пулемётная очередь. Упал рядом с Мезенцевым товарищ, огненная стрела вонзилась в спину Михаила.

На какое-то мгновение он потерял сознание, но тут же очнулся и пополз вперёд. Свалился прямо на руки солдат, и тут же прихватив двух из них, пополз обратно за двумя убитыми товарищами.

В землянку разведчики вернулись далеко за полночь. У стола сидел громадный фашист. Уставшие разведчики ждали утра, чтобы доставить его в особый отдел дивизии.

- Вот он, кто тебя захватил, - сказал командир разведроты, немного понимавший по-немецки, указывая на Михаила.

- Не может быть, - удивился немец, глядя на шуплую фигуру Михаила.

- Может - произнёс Михаил, и достал из кармана ложку. - Твоя?

- Моя. - ошарашенно пробормотал немец.

Михаил пошатнулся, лицо мертвенно побледнело, капельки пота холодно замерцали при бледном свете керосиновой лампы.

- Немедленно в санбат, - приказал командир разведроты.

Тридцать раз прозвучала эта команда для Михаила Тимофеевича Никоненко. Тридцать огненных стрел вонзилось в тело отважного сибиряка. Санбат, госпиталь. И снова в строй в родную разведку.

День Победы он встретил в госпитале. Четыре пули пронзили правую руку Михаила. От плеча до кисти - сплошная рана. Сделали операцию. Вынули куски фашистского металла, а рука, согнувшись при взятии очередного «языка», так и не разгибалась. В груди, около сердца, тоже

застрял осколок снаряда. Хирурги не решились его извлечь. Так и носит до сих пор это живое проклятье войны.

А рука разогнулась и действует. При выписки из госпиталя хирург сказал: «Рука будет действовать если займётесь физической работой. Тяжело будет, больно будет, но ты всё же вынесешь. Верю. Но удостоверение инвалида II-й группы тебе всё-таки придётся дать».

«Вперёд», 1984, 23 октября.

НОВИЧКОВ Михаил Иванович

Восемнадцатый год шел Мише Новичкову, когда он получил повестку на фронт. С матерью и тремя сестрами жил он тогда в деревне Большеречье Большеуковского района.

- По прибытию в Омск, определили нас, новобранцев, в 33-й выздоравливающий батальон, он тогда формировался в основном из бойцов, прошедших госпитали, - вспоминает Михаил Иванович. - Ну и нас к ним определили. Наверное, потому, что все в нашем призыве были как на подбор маленькими да щупленькими. Выдали обмундирование и начались учения. Ежедневно пробегали по шесть километров, ползали под натянутой проволокой. И нужно было перепрыгнуть через довольно-таки широкую яму, но не у всех получалось. Вытаскивали неудачников прямо за шиворот. Тогда нас и прозвали пескарями. Месяца через два, когда на улице начало уже таять, нас отправили поездом на пересыльный пункт в Красноярск. Попал сначала в связь, а потом в первый гвардейский механизированный корпус генерал - лейтенанта Русьянова, в автоматную роту. И вскоре нас поездом везли уже на фронт. Высадились под Полтавой. Город был сильно разрушен, кругом развалины да трубы. Отсюда и начался мой боевой путь. Помню через Дунай переправлялись. Автоматчики сидели на броне "амфибий". Шедшую неподалеку от нас разбомбили полностью, подбили и нашу, а до берега метров тридцать еще. Машина начала тонуть, и мы с брони попрыгали в воду. А она ледяная. Плавать я умел, но при полном обмундировании очень сложно. Автомат кинуть нельзя, боеприпасы тоже, не выкинешь и саперную лопатку, чем потом окапываться. И без котелка не останешься. Греб из последних сил, но почти у берега судорогой свело ноги, хорошо бойцы, которые уже выбрались на берег помогли. Так все мокрые и в атаку пошли.

На войне был контужен... -Мы тогда шли в наступление и рядом разорвался снаряд. Меня полностью засыпало. А однополчанин, которого откинуло взрывной волной, когда очухался, подумал, что я уже мертвый. Откопал меня наполовину, и взял капсулу, в которой был мой домашний адрес. Разбираться некогда было, одно слово наступление, вперед и вперед. А на случай смерти у нас у всех были алюминиевые, наподобие гильзы от патрона, капсулы с пробкой. Ее он, когда закончилось наступление, и передал командиру. А меня в бессознательном состоянии нашли ребята, которые подбирали раненных и убитых. Очнулся я уже в госпитале. Более двух месяцев там пробыл, а домой тем временем ушла похоронка. Уже после войны, когда я вернулся домой, мама рассказала, что, когда она получила похоронку, побежала к родственнице, которая хорошо гадала по картам. Так вот та раскинула карты и говорит маме, что жив твой Миша, лежит в крестовом доме. Тогда мама послала запрос в часть, в которой я воевал, с просьбой сообщить, где погиб ее сын. Помню, вызывают меня к командиру и спрашивают, почему домой не пишу. А я хоть редко, но писал. Видимо, письма мои не доходили, что нередко случалось во время войны. Тогда командир и сообщил маме, что я жив и здоров.

- А вот еще случай, освобождали столицу Венгрии. Красивый был город, поделенный Дунаем на две части. С одной стороны Буда, с другой - Пешт. Их соединяли восемь мостов, - продолжает

свои воспоминания Михаил Иванович. - Жалко было бомбить такую красоту. Наше командование послало парламентаря, чтобы немцы сдавались. Те к тому времени уже голодовали. Все самолеты, доставлявшие им продукты, сбивались нашими зенитчиками. Но немцы нашего парламентаря расстреляли. А когда убили и второго парламентаря, тут уже для них начался ад кромешный. После Будапешта погнали остатки немцев дальше. Помню, листовки тогда находили, в которых сообщалось: "Русьянцев в плен не брать, расстреливать на месте".

Про боевые подвиги гвардейского механизированного корпуса, где автоматчиком был наш земляк, в 1944 году писали в армейской газете. Долго она хранилась у ветерана. А потом, как он говорит, кто-то попросил, он и отдал. А описывался там один из боев под венгерским городом Вашвар. Был дан приказ до прихода подкрепления удержать занятый плацдарм во что бы то ни стало. Когда подоспела помощь, из 40 бойцов осталось всего пять. И те практически все раненые. Но позицию они не сдали. В том бою Михаил заменил убитого пулеметчика. Семь дней тогда дали выжившим на отдых. Позже Михаил Новичков получил орден Красной звезды.

Память старого солдата цепко хранит и тот бой, когда была поставлена задача обеспечить боеприпасами огневую точку.

- Уж очень выгодная позиция была у наших пулеметчиков, - говорит фронтовик. - Но дорога, которую нужно было преодолеть, чтобы доставить боеприпасы, простреливалась немцами из крупнокалиберного пулемета. Первых двух бойцов, рискнувших перебежать через широкую, выложенную плитами дорогу, убило. Подошла моя очередь. Видимо судьба меня после той похоронки хранила. Удалось мне проскочить опасный участок. Ну, а уж ящики перетянуть через дорогу было проще. Как всегда помогла солдатская смекалка. Парни сняли обмотки, связали их, закрепили ящики с боеприпасами, и ... Вечером вызвали командира роты и меня в штаб, где и выяснилось, что если бы не удержали ту боевую позицию, то нашего командира отправили бы в штрафбат. Там же в штабе в это время находился командир полковой разведки. Он и предложил мне пойти в разведчики. Было это в январе 1945 года.

За короткое время Михаил овладел всеми приемами рукопашного боя. Как сам отмечает, учитель у него был хороший, настоящий профессионал, так на землю "укладывал" здоровенных мужиков, что у тех аж подметки от сапог отлетали. А вскоре Новичков в составе разведгруппы ходил уже за линию фронта. И довольно часто.

- Брали сначала одного "языка", а через какое-то время "контрольного" для большей достоверности фактов, - продолжает мой собеседник. - Из-за одного такого "контрольного" чуть вся группа не погибла. Взяли офицера с очень ценной информацией. Немцы быстро обнаружили исчезновение и в погоню с собаками. Уходили мы через лес и, если бы не болото, встретившееся на пути, неизвестно как бы все закончилось. Целые сутки с пленником отсиживались по грудь в болотной жиже.

О Дне Победы разведчики узнали, возвращаясь с очередного задания. По воспоминаниям Михаила Ивановича было это в Альпах. Они спускались с гор, когда увидели оружие противника, сваленное в кучи. Подумали, что немцы сдаются. А потом выяснилось, что война закончилась. Из Австрии до Румынии их 51 стрелковый полк возвращался пешком. Там его расформировали и сибиряк попал в авиационные войска. Сначала их часть была приписана к одному из аэродромов в Болгарии, где солдаты не только занимались охраной объекта, но и снабжением летного и технического состава. А потом вместе с эскадрилей перебазировались в Среднюю Азию. Оттуда в апреле 1951 года Новичков демобилизовался. В родную деревню вернулся в мае с первым пароходом. И не один. Привез с собой жену Екатерину, с которой познакомился во время службы в Средней Азии. Более пятидесяти лет прожили они вместе, воспитали четверых детей. Сейчас у Михаила Ивановича уже восемь внуков и четверо правнуков.

За плечами 51 год трудового стажа. Из них 40 лет он работал шофером сначала в райпо, потом в военкомате и районном отделе народного образования. Права шофера получил еще во время службы в армии и первой его машиной был американский вездеход "Доджик".

-День Победы для меня самый дорогой праздник, - растроганно говорит ветеран. - Всегда хожу к мемориалу, чтобы вместе со всеми почтить память павших в боях земляков и однополчан. Очень люблю, когда звучит песня, в которой есть слова: "И на груди его светилась медаль за город Будапешт". Возможно потому, что сам участвовал в его освобождении...

НОСОВ Егор Петрович

Егор Петрович родился в 1909 году в селе Чередово Знаменского района Омской области.

До войны работал в колхозе, учился в вечерней школе.

С первого дня войны ушёл на фронт. На фронт ушел и его отец Носов Петр Михайлович. Родные писем от Егора Петровича не получали. В 1942 году получили две похоронки.

Носов Егор Петрович с фронтовым другом. 1944 г

В 1943 году был в плену в Финляндии.

В феврале 1946 года вернулся домой. Имел несколько ранений.

Умер 12 июля 1946 года. Сведений о наградах нет.

Поисковый отряд Чередовской школы

НОСОВ Павел Петрович

Павел Петрович родился в 1910 году в селе Чередово, Знаменского района. До войны вместе с братьями: Егором и Алексеем работал в колхозе и учился в вечерней школе.

Осенью 1941 года ушёл на фронт. Служил на Китайской границе. Работал поваром. Писем домой не присылал. В 1943 году родные получили похоронку.

В 1945 году вернулся домой. Работал в колхозе.

Носов Павел Петрович с женой Пелагеей Степановной. с. Чередово. 1973 год

06.04.1985 года награжден Орденом Отечественной войны II степени.
Умер в 1997 году. Похоронен на кладбище в с. Чередово.

Поисковый отряд Чередовской школы

ОБУХОВ Николай Петрович

Николай Обухов - инвалид Великой Отечественной войны. Был тяжело ранен в голову под Калугой. Всю свою жизнь благодарю красноармейцев и старшину Таранского, которые достали меня из окопа (почти безнадежного) и доставили в медсанбат, где медицинские работники приложили немало усилий, чтобы спасти мне жизнь.

Помню, после операции понесли меня на носилках в сторону большого деревянного сарая. Позже узнал, что этот сарай в мирное время применялся для сушки кирпича перед обжигом. Хоть у меня и была вся голова перевязана, одним глазом всё-таки видел. Несли на носилках меня, взрослого мужика, четыре девчонки, ну совсем ещё подростки. Я попросил поставить их носилки. Они не ставили. Тогда я в приказном порядке заставил их. Девчонки поставили носилки и спрашивают, что мне нужно. Я им в ответ: «Вы же ещё дети, вам тяжело, а у меня руки, ноги целы, голова вот только после операции сильно кружится. Давайте я на вас обопрюсь, вы только не отпустите меня...» Так в обнимку мы дошли до сарая. Там уже, на заботливо подосланной соломе, лежало множество раненных.

Кругом стоны. Кто просит добить, потому что нет силы терпеть адскую боль, кто помочь... Настоящий ад...

А так как фронт был недалеко, то возникла и такая мысль у всех раненных – не дай бог, если немцы прорвутся к сараю, тут же нас «поджарят» на соломе или раздавят танками. Но этого не случилось. На утро подошли машины. Вывезли нас до железнодорожной станции. Там погрузили в эшелоны и отправили в г.Пятигорск.

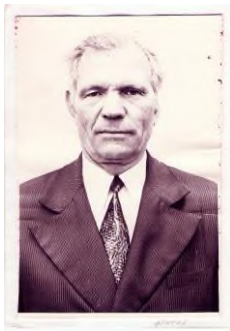
В Пятигорске лечился восемь месяцев. Видел тяжёлый труд медицинских работников в борьбе за спасение жизни каждого раненного воина, огромную ответственность за каждого из нас. Делалось возможное и невозможное, чтобы раненный воин мог встать в строй для дальнейшей защиты Родины и достижения Победы.

Медицинские работники со всей душевной теплотой и лечили, и морально поддерживали каждого больного.

Когда в госпиталь (а он располагался в здании гостиницы «Бристоль») привозили кино или приезжали артисты, врачи, медсёстры, санитарки на носилках с верхних этажей носили тех раненных, которые не могли сами передвигаться, чтобы поднять их моральный дух и настроение.

«Вперёд», 1995, 6 мая.

ОБУХОВ Николай Павлович

Николай Павлович Обухов был призван в Красную Армию в 1938 году. До начала войны с фашистами служил на Дальнем Востоке, охранял рубежи нашей Родины.

22 июня его воинская часть была поднята по тревоге и отправлена на Западный фронт. И в конце июня под Смоленском сибиряк вступил в бой. Бои были ожесточёнными. Враг бросал всё новые и новые силы, стремился прорваться к Москве. Но артиллерийский полк упорно сдерживал натиск врага и наносил ему большие потери в живой силе и технике.

Артиллерийский взвод, которым командовал Н.П.Обухов, уничтожил много фашистов, его огневых точек. Упорно сдерживали солдаты наступление танков и пехоты противника. Таким образом, взвод дал возможность другим подразделениям сосредоточить силы для нового удара. Город Смоленск несколько раз переходил из рук в руки. Николай Павлович вспоминает, что при этом пострадало много мирного населения.

В одном из больших сражений за город Белый (Смоленская область) Николай Павлович был тяжело ранен в голову и получил контузию. Его доставили с поля боя в военно-полевой госпиталь, а затем переправили на дальнейшее излечение.

После выздоровления сибиряк снова вернулся в строй. И опять были бои, но уже за южные города – Прохладный и Пятигорск. Был вторично контужен. После выздоровления солдат стал работать в военном училище. В нём он находился до конца войны.

Награды: Орден Отечественной войны I-й степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», юбилейные.

«Вперёд», 1990, 8 мая.

ОПУПОВ Алексей Захарович

Алексей Захарович Опупов - младший сержант, командир отделения. Воевал на Сталинградском фронте в 114 отдельном стрелковом батальоне. В его военном билете значились три записи: с 1941 по 1943 года – разведчик; 1942-1943 г. – Сталинградская битва; 1943-1947 – младший сержант, строитель. Получил ранение.

Храбро сражался наш земляк, о чем свидетельствуют боевые награды: орден «Отечественной войны II степени», медали «За Отвагу», «За победу над Германией».

В мирное время также добросовестно сражался, но уже на пшеничных нивах. Тракторист А.З.Опупов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ОСИПОВ Виссарион Михайлович

Это история о солдате Великой Отечественной войны. Подобные - редкость. И это еще раз доказывает, что никто не забыт и ничто не забыто. Сюжет, о котором хочу рассказать, ценен, потому что это история Правды, история

успокоения, гордости, а главное - история нашего земляка - Осипова Виссариона Михайловича.

... Однажды в кабинете раздался телефонный звонок. Звонила незнакомая женщина из Омска. Скромно объяснив суть разговора, как бы извиняясь, поведала о наболевшем, но в то же время радостном, хотя прошло некоторое время с того счастливого момента.

В суе повседневности эта информация как-то отошла на второй план, но сейчас, накануне праздника Великой Победы образ этого солдата вновь возник. И вот я в гостях у Осиповой Ирины Федоровны, у племянницы Виссариона Михайловича, а звонила ранее ее сестра Мария Федоровна.

Память... Она цепко выхватывает дорогие сердцу моменты. Вот и при встрече Ирина Федоровна, хоть и восьмилетней девочкой была, но помнит кое-что, да и в дальнейшем воспоминания взрослых впитывала как губка.

В конце тридцатых годов прошлого столетия в небольшой деревеньке Мало-Бутаково нашего района жила большая семья Осиповых. Отец Михаил Никитич погиб во времена колчаковщины. У одного сына Федора Михайловича было четверо детей: Ирина, Мария, Виталина, Александр. А Виссарион младшенький был, неженатый. И тянуло его посмотреть "на свет белый", а в то время из колхозов, в основном, уезжали на золотые прииски, на Алдан. Года два он трудился вдали от родного края и решил съездить домой.

- Шел 1939 год. Дядя для нас был каким-то особенным: высокий, многознающий, добрый. Очень хорошо играл на гармошке. В это время как раз черемуху собирали, столько ее много было. Вот это я хорошо запомнила, - рассказывает Ирина Федоровна. - Но он совсем недолго побыл дома, недели две-три, его призвали на действительную, хотя ему уже исполнилось 22 года. Тогда из деревни ушли в армию Александр и Николай Бутаковы. Осень была, грязь сильная, как сейчас перед глазами. Приходили письма. Фотография до сих пор сохранилась: он на ней в буденовке, это позволяет предположить, что дядя воевал на финской войне.

Родные ждали служивого, но не суждено было свидеться. Война перечеркнула судьбы многих россиян. Храбро сражался молодой солдат на землях Псковщины и Новгородщины. Отважные сибиряки всегда были примером мужества, стойкости, смелости. Виссарион - из их числа. Видно поэтому очень скоро в родной дом постучало черное крыло непоправимого горя - в пришедшем извещении значилось - пропал без вести. Уже позднее, после войны вернувшиеся с фронта односельчане, что воевали вместе, рассказали: "Когда начался бой, Виссарион был рядом, а по окончании - его мы не увидели". Родные постоянно вспоминали парня. Прошло много лет, смирились, но все время томились в сомнениях: а если в плен попал, а может на mine разорвало...

И вот неожиданность. Почти через семьдесят лет приходит письмо с известием, что в ходе поисковых работ Новгородской областной общественной организации "Поисковая экспедиция "Долина" на местах боевых действий периода Великой Отечественной войны в районе д. Налючи Парфинского района Новгородской области найдены останки военнослужащего. Вместе с ним обнаружен медальон, по данным которого и смогли установить личность солдата. Им оказался Виссарион Михайлович Осипов, 1917 года рождения, красноармеец, уроженец Омской области, Знаменского района, Шуховского сельсовета, д. Малое Бутаково. Еще были указаны инициалы матери - Осипова Прасковья Александровна и что призван Знаменским РВК.

Между поисковиками и родными бойца завязалась переписка. Созванивались не раз по телефону. Следопыты сообщили, что останки погибшего захоронены на братском кладбище д. Ясная Поляна Новгородской области, и приглашали Марию Федоровну и Ирину Федоровну посетить это село, побывать на могиле дяди.

- Это известие очень тронуло нас. Я сразу разревелась. Но, а когда пришла в себя, осознала, что в душе все время ждали чего-то. Слава Богу, нам теперь известно, что наш дядя погиб за Родину и главное - предан земле, - волнуясь, говорит Ирина Федоровна. - Но, к сожалению, здоровье да и возраст не позволили нам отправиться в далекое путешествие.

Ирина Федоровна - ветеран педагогического труда, вдова участника Великой Отечественной войны, сейчас живет в райцентре. И надо видеть, с какой любовью хранит документы, фотографии. Ей дороги воспоминания о прошлом. Читает память как о своем отце, Федоре Михайловиче, который также храбро сражался за Родину: ему посчастливилось вернуться живым, а также и о дяде Виссарионе Михайловиче.

Проходят годы. Но в наших сердцах всегда будет подвиг советского народа. Мы обязаны своей жизнью нашим дедам и прадедам. И отрадно, что с каждым годом возрастает количество

поисковых отрядов, которые с безудержным стремлением пытаются найти каждого безымянного солдата, вернуть из забвения и воздать ему последние почести. Поиск - дело благородное и очень важное для сохранения памяти в семьях о дедах и прадедах нашей Родины.

Найдены останки нашего земляка В.М. Осипова. А это значит, в списке без вести пропавших на одного солдата стало меньше. А для его родственников - облегчение: найден, есть могилка, а главное - за ней в далеком от Сибири крае, ухаживают. Вот он патриотизм в воспитании молодого поколения. Ибо имя человека живо, пока о нем помнят.

Людмила КОРШУН,
председатель районного Совета ветеранов

«Вперёд» №» 18 от 9 мая 2014 г.

На фото

Осипов Виссарион Михайлович. Служил в действительной Красной Армии с 1939-1942 гг.

ОСИПОВ Фёдор Михайлович

Осипов Фёдор Михайлович родился в деревне Мало_Бутаково Знаменского района Омской области, работал до войны в Знаменской МТС комбайнёром.

Был призван в армию в декабре 1942 года. Воевал в разведке.

Во время обстрела был тяжело ранен, попал в плен. Освобождён частями Советской армии. После освобождения отправлен на металлический завод в г.Серов(Нижний Тагил), где работал до 1948 года, в1948 году вернулся домой. Вернувшись домой работал в колхозе, славился своим мастерством. Делал колёса, сени. Умер в 1985 году. В 1986 году его нашёл Орден Отечественной войны 2 –ой степени.

ОТМАХОВ Константин Яковлевич

Послужной список воина начался шестимесячными курсами интендантов г. Омска. Проучившись 2,5 месяца вместе с 12 однополчанами он аттестовывается и направляется в 5-ю маневренную воздушно-десантную бригаду. Здесь он и получает первое боевое задание, выполненное на отлично.

Сталинград, Северный Кавказ, Каховка. Перечень городов, где с частью проходил воин, можно продолжить и многими городами братских республик Венгрии, Югославии, Чехословакии, в освобождении которых он принимал участие.

«309 гвардейский стрелковый полк 109 гвардейской дивизии, - вспоминает при беседе Константин Яковлевич, - стоял в районе Будапешта по левую сторону реки Дуная. Наш полк углубился в оборону противника километра на три. Немцы начали нас окружать. А у нас вышли боеприпасы. Вызывает меня командир дивизии, генерал-майор Балдынов (я в это время был на должности помощника командира полка по снабжению) и приказывает достать боеприпасы. Фашист стреляет, а мы на двадцати подводах выполняем приказ. Без потерь не обошлось. Жалко было хлопцев. Замечательные ребята были. Кажется, ничего геройского не совершено, а рубеж занятый нами оказался стратегически важным. За выполнение этой операции командование армии представило меня к награждению орденом Отечественной войны II степени.

Грудь бывшего фронтовика украшает орден «Красной Звезды», медали «За освобождение Кавказа», «За освобождение Белгорода», «За взятие Вены», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

«Вперёд», 1964, 10 мая.

ПАВЛОВ Николай Емельянович

В Васисском районе была когда-то небольшая деревенька с таким названием Малые Тузу и жили в ней большая, богатая детей, но беднейшая на достаток семья Павловых. Было в этой семье одиннадцать детей. Основным богатством этого дома считалась старая, заезженная кобыла по кличке «Пегенка». Поэтому и не случайно, что дети этой семьи познали азы нелёгкого, крестьянского труда с малых лет. Познал его и Николай Емельянович, был он вторым по счёту ребёнком, и хотя годами мал, но был уже работник-кормилец.

Когда стали организовываться колхозы, эта семья одна из первых свела свою единственную кобылку на общий скотный двор. Не на много, но легче зажилося, появилась возможность учиться в школе. Уже тогда многое испытал на себе Николай Емельянович. Сопровождал почту из Знаменки в Тевриз и обратно, работал на лесозаготовках. А тут и война.

В марте 1942 года призвали Николая Емельяновича в военно-пехотное училище. Затем воевал в составе девятой гвардейской дивизии. Великие Луки, Смоленск, Витебск, Кёнигсберг – это далеко не весь список городов, что прошёл сибиряк-пехотинец своими ногами, и не просто шёл, а воевал. А воевал на совесть, говорят об этом и его боевые награды и ранения, не дающие в непогоду уснуть. Под Кёнигсбергом во время его штурма вступил наш земляк в партию, и там же его тяжело ранило. Поэтому награду за взятие этого города, орден солдатской Славы III степени, получил Николай Емельянович уже у себя на родине.

«Вперёд», 1990, 6 февраля

ПАРАМОНОВА Анна Терентьевна

Анна Терентьевна Парамонова родилась в 1915 году в с.Знаменское в многодетной бедной крестьянской семье. В детстве жила в няньках у богатых крестьян в д.Щербаково и Богочанова. В школу пошла поздно, почти в 10 лет. В 30-е годы, после организации колхозов, в Знаменке открылась школа колхозной молодёжи (ШКМ). Вот тогда многие пошли учиться. В 1934 году она закончила ШКМ. После 7 классов закончила 2-х месячные курсы учителей. 4 года проработала учителем в Полугрудовской школе, затем в Бутаковской. Там её и застала война. «В 1943 году

многие Знаменские девушки ушли на фронт: Тельнова Ольга, Железникова Лена, Урлапова Тоня, Маторина Таня. Вместе с ними призвали и меня в зенитные войска. – вспоминает Анна Терентьевна. – Вначале были под Калининградом, там я окончила полковую школу. И мне присвоили звание младшего сержанта и назначили командиром отделения связи. Нас отправили на фронт. Наш эшелон остановили на станции Дарница Киевской области. Началась бомбёжка и нам приказали выгрузиться. Это было наше первое боевое крещение. Конечно же мы не успели хорошо окопаться и наши два расчёта вышли из строя. Были убиты лейтенант Сухоруков, командир орудия Петренко, заряжающий Лещенко и многие легко ранены: Ключева Надя, Терешина Таня и меня также легко ранило в левую ногу. После этого полк наш расформировали. Нас оставили на Украине, охранять главные объекты, не допускать вражеские самолёты. В 1945 году приехала на родину в Знаменку и работала в Знаменской школе воспитателем в группе продлённого дня и в интернате. За боевые успехи в противовоздушной обороне она награждена Почётной грамотой, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией»

«Знаменцы в боях за Родину».

ПЕРОВ Василий Павлович

Василий Петров в армию был призван осенью 1940 . День начала войны запомнился особо.

Отпросился у командира роты, вместе с друзьями-воинами пошёл на речку стирать солдатское бельё. Оно, выстиранное, разложенное на валунах, сохло под лучами солнца. А они купались и играли в прихваченный с собой мяч в волейбол.

Вдруг сигнал тревоги. Недоумевая. Прекратили игру. Одевшись в мокрое обмундирование, побежали в часть. В казарме взяли положенные при таких случаях вещи и заняли своё место в строю. И командир произнёс это страшное слово - «война».

Но раздумывать над этим словом было некогда. В семидесяти километрах пролегла граница. За ночь вместе с ротой прошли эти 70 километров. На рассвете, немного отдохнув, окопались. Немецкие лётчики обнаружили нас и стали бомбить. А через некоторое время пошла в наступление немецкая пехота. Вокруг всё горело: лес, трава и даже земля».

Воспоминание о том, как взорвали нефтяной склад под «носом» у врага.

«Тогда нас было трое. На спине у каждого взрывчатка. Последний километр ползли попластунски. Делали всё без шума. А то как же, склад охраняли пулемётчики. Малейшая оплошность и всё пошло бы насмарку. Огонёк подождённого шнура всё ближе подбирался к складу. А мы уже лежали далеко от него. Страшной силы взрыв потряс землю. В ответ вражеские пулемётчики открыли шквальный огонь. И вот одна шальная пуля убила моего товарища. И я, неся его на спине, клялся беспощадно бить врагов.

Меня ранило в бою, после того, как мы взорвали склад. Пуля попала в грудь и в ногу. Видно задело нерв. Поэтому пальцы на руке не разгибаются. После госпиталя демобилизовали.

«Вперёд», 1971, 30 сентября

9 Мая 1945 года сибиряк Василий Перов с удовольствием расписался на стене поверженного Рейхстага, которая уже пестрела многочисленными надписями и росчерками. А потом они с другом пошли искать фотографа.

- Желавших сфотографироваться в тот победный день было много, - улыбаясь, вспоминает при встрече Василий Павлович. - Фронтовой корреспондент сразу предупредил, чтобы на большие снимки не рассчитывали. И когда получили фотографии, они действительно оказались маленькими. Чтобы не потерять, вложил их в трофейный медальон.

Тот медальон хранится и поныне. Осторожно беру его в руки и раскрываю. С фотографии смотрят два молоденьких солдата. Василию тогда еще и двадцати не исполнилось, а за плечами уже была война.

Повестку Перов получил в 17 лет. В числе таких же мальчишек, как и он, полгода учился в Канске на курсах младшего командного состава. А вскоре поездом их везли уже на запад. В пригороде Витебска состав атаквали вражеские самолеты. Солдаты выскакивали из вагонов и разбегались в поисках укрытия. Василий видел, как бомба попала в продуктовый вагон, как сыпался горох и еще что-то, а потом все это было смешано с землей. Еще не воевав, многие оказались без рук и ног, а для кого-то это первое боевое крещение оказалось последним.

Перову тогда повезло. Судьба хранила солдата и после. Фронтовыми дорогами прошел он Белоруссию, Литву, Польшу и Германию, а 9 Мая 1945 года встретил в Берлине. Трижды был ранен и всегда возвращался в строй. В составе разведгруппы не раз ходил в тыл к врагу. За ценную информацию, добытую за линией фронта, награжден орденом Красной Звезды. Имеет медали "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Позже добавились юбилейные медали и орден Отечественной войны.

Домой в Тару вернулся солдат в октябре 1945 года. Выучился на сапожника, шил отличные мужские хромовые сапоги и женские туфли, а потом перешел работать на маслозавод заведующим сепараторным отделением, а позже - начальником сливкоотделения в Копейкино. Оттуда и ушел на пенсию. Долгое время возглавлял цеховую ветеранскую организацию. Подкосила фронтовика смерть жены, с которой прожили они более 50 лет и вырастили четверых детей. С тех пор у ветерана стало резко ухудшаться зрение.

- Возможно, фронтовая контузия дала о себе знать, - заметил в разговоре мой собеседник. - Я ведь тогда на подступах к Франкфурту чудом остался жив. Попал под артиллерийскую бомбежку. Когда очнулся, вокруг стояла тишина. Пошевелиться не могу, чем-то тяжелым меня придавило. И вдруг слышу, недалеко мотоцикл тарахтит. Стал кричать. Подъехали мотоциклист с сержантом. Отодвинули кусок бетонной глыбы и вытащили меня. Позже уже в медсанбате подлечили придавленную ногу, и как пояснили, была у меня сильная контузия с резким расстройством слуха и зрения. Не долечился я тогда и сбежал из госпиталя.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 17 (7806) 7 МАЯ 2010 ГОДА

ПЕРШУКЕВИЧ Леонтий Никифорович

Леонтий Никифорович и Анна Васильевна Першукевичи прожили более полувека вместе. -Наша юность на войну пришлось. Потому и познакомились мы с мужем не на танцах, не на вечеринке, а на работе, - рассказывает Анна Васильевна. – На овощесушильном заводе с 1939 года работали, мне 14 лет было, а Леня на год старше. Перерабатывали картошку, морковь, свеклу, лук, делали крахмал. Когда началась война, трудно было очень, с завода не уходили по 12 часов.

Этому обязывал долг, к этому подталкивал и лозунг «Все для фронта, все для Победы». Знаменцы один за другим уходили на фронт. В августе 1942 года с семьей попрощался и Леонтий.

...Стрелок Першукевич воевал в составе 44 стрелковой дивизии 305 Краснознаменного полка. Лихой сибиряк всегда был на передовой. Первую контузию получил под городом Хвойна. Ранение оказалось серьезным. На полгода выбыл из строя по болезни. Это время находился дома. Но не отлеживался раненый солдат. По силе-возможности помогал землякам: в основном, женщины да дети тянули колхозную «лямку». Требовались рабочие руки на том же овощесушильном заводе. Тогда-то и заприметил он молодую девушку, да и Аннушка не сводила глаз с паренька в гимнастерке. За-дружили. В марте 1944 года вновь стал собирать полевой рюкзак Леонтий, и уже на правах невесты она проводила его на фронт.

После короткой передышки на знаменской земле солдат продолжил путь-дорожку, освобождая уже европейские страны. И опять в руках автомат. И опять бой. И опять сибирская удаля – вперед и прямо. Низенького росточка пареньку, но крепкому и юркому, не было невыполнимых заданий. 9 Мая ликование не было конца. Долгожданная Победа! Ее Леонтий Никифорович встретил в Чехословакии. Но видно так судьбе было угодно, что именно в этот день храбрый воин был тяжело ранен. Долгое время находился в госпитале в Брунно. Подлечили, и бравый солдат снова в строю, но уже на трудовом фронте. Дождалась Анна своего бойца, на груди которого сияла медаль «За победу над Германией».

В 1948 году сыграли свадьбу. Через два года построили свой дом в Солдатке. Шли дни, недели, годы. Работали, растили детей. Трех дочерей воспитали супруги Першукевич. Трудился на льнозаводе, в СХТ, а на пенсию глава семейства ушел из АТП, где проработал 30 лет машинистом локомотива. Супруга тоже не отставала: мастер сушзавода, сливкоотделитель и 20 лет отработала продавцом. В работе да заботах не заметили, как выросла детвора. У каждого сейчас свои семьи. Живут все рядом, а для родителей это радость. ...

Людмила КОРШУН
№ 49 (7786) 11 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА

ПЕТРОВ Василий Павлович

В армию призван осенью 1940. День начала войны запомнился особо.

Отпросился у командира роты, вместе с друзьями-воинами пошел на речку стирать солдатское бельё. Оно, выстиранное, разложенное на валунах, сохло под лучами солнца. А они купались и играли в прихваченный с собой мяч в волейбол.

Вдруг сигнал тревоги. Недоумевая. Прекратили игру. Одевшись в мокрое обмундирование, побежали в часть. В казарме взяли положенные при таких случаях вещи и заняли своё место в строю. И командир произнёс это страшное слово - «война».

Но раздумывать над этим словом было некогда. В семидесяти километрах пролегла граница. За ночь вместе с ротой прошли эти 70 километров. На рассвете, немного отдохнув, окопались. Немецкие лётчики обнаружили нас и стали бомбить. А через некоторое время пошла в наступление немецкая пехота. Вокруг всё горело: лес, трава и даже земля».

Воспоминание о том, как взорвали нефтяной склад под «носом» у врага.

«Тогда нас было трое. На спине у каждого взрывчатка. Последний километр ползли попластунски. Делали всё без шума. А то как же, склад охраняли пулемётчики. Малейшая оплошность и всё пошло бы насмарку. Огонёк подождённого шнура всё ближе подбирался к складу. А мы уже лежали далеко от него. Страшной силы взрыв потряс землю. В ответ вражеские пулемётчики открыли шквальный огонь. И вот одна шальная пуля убила моего товарища. И я, неся его на спине, клялся беспощадно бить врагов.

Меня ранило в бою, после того, как мы взорвали склад. Пуля попала в грудь и в ногу. Видно задело нерв. Поэтому пальцы на руке не разгибаются. После госпиталя демобилизовали.

«Вперёд», 1971, 30 сентября.

ПЕТРУШИН Алексей Акимович

Петрушин Алексей Акимович 1925 года рождения был призван в армию из деревни Мало-Чередово Знаменского района в сентябре 1942 года. Парню не было еще и 18 лет. Проходить курс молодого бойца, учиться воинским премудростям стрелять из винтовки, ползать по-пластунски, бросать гранату, изучал материальную часть, воинский устав и т.п. времени не было. Враг рвался к Сталинграду, пытался компенсировать свои неудачи по Москвой, кольцом блокады сжимал Ленинград. Поэтому военное искусство приходилось осваивать в бою.

Алексей Акимович угадал служить связным в 516 стрелковый полк 107 стрелковой дивизии, в которой воевал с сентября 1942 года по 24 декабря 1943 года. Сначала на Центральном фронте, затем на 2-м Украинском.

В начале января 1943 года дивизия, в которой служил Петрушин получила указание о подготовке наступательного боя против фашистских войск в полосе Урыв – Девица – Коротояк с конечной целью совместно с 340-й стрелковой дивизией овладеть г. Острогжском.

8 января в штабе дивизии провели штабные учения с начальниками штабов, стрелковых полков и с артиллеристами. Сверили карты. Самая ответственная задача по прорыву обороны противника на Урывском плацдарме возлагалась на *516-й сп*, которым командовал майор Арутюнов.

12 января 1943 года через 45 минут после начала артподготовки *516-й стрелковый полк* атаковал первую и вторую траншею врага. Артиллеристы провожали нашу пехоту огненным валом, одновременно уничтожая появляющиеся вновь огневые точки.

К исходу дня, преодолевая упорное сопротивление врага, *516-й сп* вышел на высоту 160,2, где зам. командира полка батальонный комиссар Соколов водрузил боевое знамя полка. Оборона противника на Урыв – Галдаевском участке полностью была прорвана по фронту 4,5 км и в глубину 3,5 км. Уничтожено около 400 вражеских солдат и офицеров и 300 человек взято в плен. На этот прорыв командир 40-й армии генерал Москаленко утром 13 января ввел 340-ю дивизию. *516-й сп*, оказавшись в полосе наступления 340 –й дивизии, совместно действовал до овладения г.Острогжском.

5 февраля 1943 г. части дивизии после тяжелого марша от Острогжска развернувшись на рубеже Ново-Кладовое-Котово-Незнамово, повели наступление на Старый Оскол. Завязались тяжелые бои и особенно в районе канатной фабрики. 6-го февраля город был взят. До 16 февраля 1943 г. дивизия в составе 40-й армии принимает участие в Харьковской наступательной операции.

В боях немецко-фашистскими захватчиками Алексей Акимович был дважды ранен. Второе тяжелое ранение в руку Петрушин А.А. получил при выполнении боевого задания 24 декабря 1943 года, в результате чего ограничено движение в локте. После излечения Алексей Акимович был комиссован.

Ветеран войны Петрушин А.А. добросовестно трудился на тракторе в колхозе "Путь бедноты", а затем в совхозе "Шуховский".

Награжден медалью "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

После Великой Отечественной войны 18 июня 1947 года Знаменский районный военный комиссариат направил представление на награждение Петрушина Алексея Акимовича орденом "Слава III степени". В представлении читаем: " Стрелок 516 стрелкового полка 107 стрелковой дивизии Петрушин Алексей Акимович, участвуя в боях с немецко-фашистскими захватчиками на 2-м Украинском фронте в период с сентября 1942 по 24 декабря 1943 года, уничтожил 17 немецких солдат и вынес с поля боя раненного командира батальона.

При выполнении боевого задания 24 декабря 1943 года тяжело ранен...

... За активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленное при этом мужество и отвагу, достоин награждения правительственной наградой орденом "Слава III степени".

В итоге Петрушин А.А. был награжден медалью "За отвагу".

Орденом "Отечественная война II степени" Алексей Акимович был награжден так же после войны 06.04.1985 года.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ПЕТРУШИН Георгий Акимович

Родился он в беднейшей крестьянской семье. С малолетства познал тяготы и трудности нелёгкого труда. Но детство. Обиды, горести уже не помнятся.

«Очень хотелось учиться, но коротким был мой путь в науку - с грустью вспоминает Георгий Акимович, - школа была далеко, пока тепло - учился, а как ударили морды - на том и закончилось моё учение. Отморозил ноги. Ходил-то в лаптях...

В октябре 1940 года сибиряк отправляется на службу в армию. А там и война... Георгий Петрушин о начале войны услышал на далекой финской границе: там он проходил срочную службу.

Практически с первых дней его часть находилась под постоянным обстрелом. В артиллерийском взводе – у каждого свое место. У сибирского паренька – пара лошадей, с которой вечным спутником была «сорокапятка», пушка такого калибра.

-Конюхов при нас не было, поэтому с лошадьми управлялись сами: кормили, чистили их, ухаживали, как могли, - рассказывает фронтовик. – Во время войны три пары коней потерял. А ведь привыкаешь как! С каждой расставаться было жаль до слез. Особенно прикипел к гнедому Замиру и каурой Рикше. Больше всех было прощаться с ними.

Ожесточенные бои закаляли молодых солдат. В тяжелейших условиях, выполняя задания командования, твердо и уверенно делали они свое дело с одной целью: скорей разгромить страшного врага.

После того, как финны в 1943 году, заключив договор о том, что сами будут защищать свои рубежи, часть ефрейтора Петрушина перебросили на другой участок фронта: вагоны спешно заполнялись солдатами, лошадьми, оружием, и первая их остановка была в Югославии. Затем – освобождение земель Болгарии, Венгрии, Румынии, форсирование Дуная... Сколько атак, отступлений, привалов – это сейчас об этом можно рассказать за несколько минут, а тогда каждый миг сопровождался болью, страхом, ужасом. До сих пор Георгий Акимович убежден, что все-таки, наверное, он родился «в рубашке». Ведь в таких был переделках, а жив остался. А один эпизод войны всегда приводит его в дрожь.

-Это случилось в одном из венгерских хуторов. Шли ночью. На пути наткнулись на дом помещика. Рядом была мельница, да таких размеров, что там разместились шесть конных пар вместе с прицепным оружием, - вспоминает мой собеседник. – Тишина пугала, и комбат приказал выехать. И только успели, как попали под обстрел двенадцати «Тигров». Моих подопечных и пушку разнесло в клочья. Я остался с плеткой да карабином на плече. Кто остался в живых, заскочили в дом. Ну, что мы могли против такой громадины – только затаиться. Страху натерпелись, когда, руша стены на пути, вблизи появились дула танков. Стрельба, дым, грохот... очнулся в каком-то углу и, надо же, ни одной царапины. Ну, а вот когда наступило затишье и раненых стали выносить, меня зацепило: какая-то шальная пуля, возможно, и наша, попала в ногу. Так я оказался первый раз в госпитале.

...Много повидал старый солдат чужих городов и стран: Румыния, Венгрия и Болгария и вновь Румыния. А уходил из родного маленького «Прогресса» бравым парнем на действительную службу в октябре сорокового. И хотя в мире было не спокойно, по молодости о войне не думалось. Уходили парни в армию только служить, как служили до них и после них. Но их доля стала иной.

Война в лицо дохнула на финской границе. Горько было оставлять, отступая, города и сёла, терять товарищей. Трудно было целых два года держать оборону, не продвигаясь вперёд. И отступить уже было некуда. Приказ был короток и ясен: «Ни шагу назад!»

Воевал Георгий Екимович Петрушин сначала в пехоте, затем ездовым в артиллерии. И больше всего врезалась в память два боя. Один за Лысую Гору.

«Целую неделю готовились к атаке. Потом был яростный бой. Сильно поредела рота и погибла бы совсем не помоги танкисты. С их помощью и очистили от немцев это местечко. Четыре дня потом отыскивали и выносили с поля боя своих товарищей, чтобы похоронить. Во второй раз остался один на один с немецким «тигром». В руках карабин да плётка, что коней погонял. И коней убило, и пушку разнесло, и расчёт весь погиб. Каким-то чудом тогда остался жив, ранило только. Трижды попадало в меня немецкое железо. Месяц-два подлечусь в госпитале и опять на фронт. Ещё после окончания войны год служил поваром в Румынии. Домой вернулся в сорок шестом к самому сенокосу».

«Вперёд», 1989, 27 мая.

Л. КОРШУН

22 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА, № 15

«Вперёд», 1978, 23 февраля.

ПИЛИНКЕЕВ Александр Георгиевич

11 июля 1941 года надел Александр Георгиевич военную форму. Их батальон связи сформировали в Омске. Дрался солдат с фашистами под Москвой. Он был знаменосцем 712-го отдельного батальона 1-й Ударной армии. Не один раз знамя в руках отважного комсомольца поднимало солдат в атаку. «Позади Москва, отступить некуда». – с этими словами шли фронтовики и за эту клятву умирали не сдавая ни пяди земли врагу.

Батальон связи был включен в состав 1-й ударной армии. Взводу связи, бойцом которого начал фронтовую жизнь уроженец Знаменского района Александр Георгиевич Пилинкеев, был дан приказ: установить надёжное сообщение с передовыми частями. В тяжёлых боях наступающие части армии изгоняли оккупантов из населённых пунктов, а 15 декабря из города Клин. На этом направлении в коротком перерыве между боями А.Г.Пилинкеев был принят в члены партии. Приехавший на фронт Михаил Иванович Калинин отметил беспримерный героизм воинов 1-й ударной армии.

А через месяц армия участвовала в ликвидации окружённой немецкой группировки в районе города Демьянска. Неожиданно прорвавшаяся группа фашистов предприняла попытку окружить штаб батальона связи, где находилось знамя части. Молодой коммунист Пилинкеев, оценив обстановку, быстро собрав бойцов, организовал оборону штаба, отразив несколько атак. Знамя было спасено.

Завершив разгром врага под Москвой, 1-я ударная армия, а вместе с ней 712-й батальон связи были переброшены под Старую Руссу. Взводу связистов, которым командовал А.Г.Пилинкеев, была поставлена боевая задача: установить связь для корректировки огня с пехотной ротой, закрепившейся на правом берегу Западной Двины. Смастерив из досок самодельный плот, который взяла на буксир амфибия, А.Г.Пилинкеев с несколькими бойцами начал переправу. Немецкие наблюдатели заметили их уже на середине реки. По связистам был мгновенно открыт огонь из миномётов. Один из снарядов потопил буксир и волной перевернул плот. По счастливой случайности, комвзвода Пилинкеева, у которого на спине была катушка бронированного кабеля, не задел ни один осколок. Теперь надежда только на себя. Совсем

обессиленный, промокший до нитки Пилинкеев доплыл до правого берега. Связь была дана и вскоре по расположению немецких войск советская артиллерия вела корректированный огонь. Основные части ударной армии, форсировав реку, стремительными бросками продолжали наступление. Наш земляк Пилинкеев был удостоен ордена Славы III-й степени...

...Конец войны он встретил в Прибалтике, когда в полдень 8 мая передовые части Курляндской группировки врага, выбросили белые флаги, стали сдаваться победителям.

Спустя 5 дней комвзвода Пилинкеева вызвали в штаб батальона, где ему неожиданно объявили приказ: через два часа быть готовым выехать в Москву для участия в параде Победы.

В Алёшинских казармах, что находились неподалёку от Кремля, будущие участники Парада отработывали строевую подготовку. В свободное от занятий время ходили в театры, в музеи. В музее связи нашего земляка ждала ещё одна неожиданность. Присмотревшись к портрету солдата, он старался вспомнить: кого он ему напоминает. Прочитав надпись, совсем удивился: это же я! Тут-то и вспомнилось, как однажды в перерыве между боями какой-то художник из Москвы прямо в блиндаже сделал набросок. **Этот портрет и сейчас находится в музее, как память** грозных военных лет.

Наступило утро 24 июня 1945 года. Печатая шаг, торжественно прошли мимо Мавзолея сводные полки Парада Победы. В одном из них гордо шагал наш земляк Александр Георгиевич Пилинкеев.

Парад закончился и он догнал свой батальон на пути к востоку. Прибыли к восточной границе. Лишь два часа здесь для бойцов был мир. И снова засвистели пули. Японская армия капитулировала. И наступила неслыханная тишина.

В сорок шестом вернулся пропахший порохом и дымом солдат домой. О том, что он храбро дрался, свидетельствовали семь боевых наград.

«Вперёд», 1974, 25 июля.

«Вперёд», 1985, 9 мая.

ПОЛОВНЁВ Константин Ефимович

Участник Сталинградской и Курской битвы, штурма Одессы. Он принимал участие в посадке деревьев на Мамаевом кургане, будучи среди ветеранов своего полка, приглашённых на открытие комплекса. Их дивизия формировалась в Сибири и поэтому говорил он: «Мы в каждую ямку, вырытую под дерево сыпали по пригоршни сибирской земли, а потом садили дерево».

«Вперёд», 1975, 25 марта

ПОТЕРИН Яков Егорович

Яков Егорович Потерин родился в 1907 году.

22 июля 1941 года ушёл на фронт. Воевал на Ленинградском фронте. Освобождал Великие Луки, Старую Руссу.

Под Старой Руссой был ранен, теперь у него нет левой ступни.

Награждён медалью «За доблесть и отвагу в В.О.В.», Орденом Отечественной войны I степени.

Демобилизовался по ранению в мае 1942 года.

Военное звание – рядовой, специальность – пулемётчик.

ПРИГОДСКИЙ Петр Семёнович

Петр Семенович Пригодский родом из Поляков. Многие годы жил в Никольске. Работал кузнецом. Но еще слыл знаменитым пимокатом. В современном стиле такое занятие можно назвать хобби, а в прежние годы - это трудоемкий труд и, неоспоримо, в Сибири очень нужное производство. Себя называет самоучкой. Как ведь раньше в деревне было: институтов не заканчивали, а постоят два раза около мастера, посмотрят, а дальше уж сами соображают. Так смышленный Петя научился самопрядки делать. Под силу были все работы по дереву и железу, досконально изучил сапожное и пимокатное дело. Жители не только нашего района, но и соседних обращались к нему с заказами.

Все это было потом. Вначале молодой парень освоил "железного" коня. В районе была образована Знаменская МТС, и начинающих трактористов закрепляли в бригады к опытным механизаторам. Так, весной 1941 года Петр трудился в Кондрашинском звене: посевная закончилась, готовились к сенокосу. На работе ладилось, дома ждала молодая жена. Но все кадры семейного счастья спутала война. Каждый день забирали на фронт мужиков. Вместе с парнями за рычаги тракторов садились женщины. "Бронь" задержала Петра только до сентября 1941 года.

Дальнейший путь, как и у многих знаменцев: до Омска новобранцы добирались пешком с ночлегом в деревнях, затем обучение в Черемушках, а далее после двухмесячной военной подготовки - в разные воинские части. Тактические учения Петр прошел на станции Татищево Саратовской области. Первый бой в составе 1011 артиллерийского полка принял в г. Калач. В то время с большими потерями наши войска отступали до самого Сталинграда. И только Указ главнокомандующего Рокоссовского "ни шагу назад" вселял уверенность.

По истории знаем, что победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Советские воины дрались за Сталинград остервенело, их девизом были слова: "За Волгой для нас земли нет". Немало совершили героических подвигов на волжской земле и сибиряки. Особенно прославилась 308 дивизия под командованием полковника Гуртьева, сформированная в Омске. В этой дивизии храбро сражался и наш земляк Петр Семенович Пригодский.

- Бои были страшные. Мы, еще не обстрелянные, метались в разные стороны. Однажды сдали один совхоз, а впереди - река Дон. Кто успел переправиться, попал в плен, а те, кто был на другом берегу - остались живы, - вспоминает фронтовик. - Не забыть, как на подступах к Сталинграду брали высоту: все кипело и плавилось, от взрывов и дыма днем было темно, как ночью. После этого боя как раз получил письмо из дома с радостной вестью: родилась дочь Катюшка. Сразу настроение поднялось.

Вскоре Петра Семеновича ранило. И он пробыл в госпитале три месяца, после чего всех выздоравливающих направили под Ленинград, где формировалась 282 Омская стрелковая дивизия 816 артполка. В этом полку и воевал он до конца войны, командиром которого был бывший председатель одного из колхозов Знаменского района Корастелев.

- Сибиряки - народ отважный и смекалистый. Лежали в госпитале, траву-кислицу ели, все хоть какие витамины. А на одной из станций, где расположился медсанбат, речка протекала, так умудрились рыбы наловить: накопили червей, взяли у медсестер нитки да иглу загнули покруче, и уха получилась на славу, - улыбается ветеран. - Легче было и от того, что рядом воевали знаменцы, все где словечком перекинешься. Встречался с Федором Ивановым, Владимиром Чичкановым, Василием Шалыгиным и Федором Козьма. Лучшим фронтовым другом был Николай Грязнов из Грязново, он на моих глазах погиб. Завернув в палатку, похоронили в том месте, где сейчас в Волгограде стоит монумент Родины-матери. Неподалеку от этого места потеряли и Григория Жовнина. Всю войну прошел вместе с Павлом Гурницким из Котовщиково, Александром Колпаковым из Слободы. Ивана Гайко взяли в плен на ст. Суровикино, но ему удалось сбежать.

Второе ранение было более тяжелое. Когда пошел на поправку, а лечился в госпитале под Ленинградом, параллельно закончил курсы радистов. В новой должности радиоспециалиста ракетных войск прошел, освобождая земли Эстонии, Латвии, Литвы, Польши. Сержант Пригодский Победу встретил в Восточной Пруссии. Награжден орденом III степени, медалями "За взятие Кенингсберга", "За победу над Германией".

С женой Александрой Васильевной воспитали девять детей.

Людмила КОРШУН
№ 23 (7812) 18 ИЮНЯ 2010 ГОДА

ПРОГОВОРОВ Иван Павлович

... Тот пароход, что хлопал плицами по Иртышу, и сегодня в памяти тех, кто был пассажиром того памятного рейса. На речном судне плыли в неизвестность молодые парни и мужчины, плыли на войну. В первые часы не были обычно при многолюдье оживления, каждый призывник переживал недавние минуты расставания с родными и близкими, оставшимися там, на берегу. На этом пароходе плыл и Иван Проговоров из небольшой деревеньки Горбуново, теперь уже не существующей...

Омск встретил рекрутов как недобрая мачеха. С утра до ночи марш-броски с полной амуницией, до кровавых мозолей работа с сапёрной лопатой, а вот покормиться как следует нечем было. Неделя месяцем новобранцам казалась, что и говорить, отправки на фронт ожидали как манны небесной. Молодые парни и мужики от повседневного недоедания, еле ноги переставляли к вечеру.

Более двух месяцев, до холодной и промозглой поры, тысячи солдат продержали в самой настоящей тундре. Ни противника, ни доброй кормёжки солдаты не видали. Но пришёл и их черёд: погрузили в эшелон и под город Калинин привезли.

Своя полевая кухня, но почему-то решили солдат покормить в городской столовой.

- Построили нас, - вспоминает Иван Павлович, - повели обедать. А здесь как раз немецкие самолёты налетели. Бомбёжка началась. Разбежались, укрылись, кто как мог, почти не страшно было. Покормиться, конечно, не пришлось, а вот когда вернулся к поезду, страх настоящий испытал. Вагон, в котором ехал с товарищами, разнесло в щепки.

Были в фронтовых буднях Ивана Павловича разные события. Не каждый ходил в штыковую атаку. Не просто всё это, когда стенка на стенку. Не то, что в деревенских разборках, когда скулы и зубы трещат. Здесь или ты его, или он тебя, не на живот, а на смерть. Под артиллерийским обстрелом или под бомбёжкой, когда в клочья разносит человека, когда чудом сам остаёшься жив, - страшно всё это. Много об этом написано в литературе. Кинофильмы поставлены. Но одно – смотреть на экране в удобно кресле, другое... Всё мастерство искусствоведов не может передать суровых дней на фронте.

Сохранился в памяти Ивана Проговорова и счастливый день...

Было это под Ржевом. Хотя фашистам «побили морду» под Москвой, но они ещё чувствовали себя хозяевами положения. Наши войска тогда стояли в обороне. Вот и решили гитлеровцы показать вседозволенность. Слышал Иван Павлович, что немцы практикуют психические атаки, довелось и самому испытать, что это такое. На праздничный Первомайский праздник это случилось.

Эсесовские отборные части в чёрной форме поднялись в атаку. С закатанными по локоть рукавами, с автоматами в руках, пьяные, вроде им сам чёрт брат. Приближались к нашим позициям.

Иван Павлович в том бою был «во втором эшелоне». Это значит в двухстах метрах дальше от окопов стрелков. Тогда он был хозяином станкового пулемёта, огневая позиция была укреплена, снабжена боеприпасом.

Психическая атака на нервы обороняющихся действует очень даже сильно. Кажется, что противник неуязвим, взамен погибшим встают новые и новые солдаты. Будто бы пули стрелков не

достигают цели. Видел Иван Павлович, как гитлеровцы прошли окопы наших солдат. Оставшихся в живых, похоже их немного осталось, немцы взяли в плен.

Не отрицает Иван Павлович, что дрогнуло сердце при виде армады гитлеровцев, но не струсил, разглядывая фашистов через пулемётный прицел. После первой очереди чувство времени потерялось. Вектор обстрела дзота достаточно широк, но пришлось пулемёт ставить и на фланговые направления. Это когда гитлеровцы стали обходить пулемётное гнездо.

Что остановило атаку фашистов и теперь Иван Павлович объяснить не может. Факт в том, что «откатились» они на свои позиции, а день тот Иван Павлович считает самым счастливым на фронте. И только потому, что чудом остался жив, что смерть прошла слева и справа, не обожгла своим крылом.

Но такое везение на фронте не всегда случалось. Пять раз рвал фашистский металл тело сибирского солдата. Иван Павлович сам удивляется, что раны заживали быстро. Вновь и вновь он возвращался в строй, даже до госпиталя дело не доходило. Пока... Это случилось на Орловско-Курской дуге.

Иван Павлович вспоминает, что и бинокля не надо было, город Орёл различался невооружённым глазом. Предстояло ещё одно усилие, и город будет освобождён. Как это произошло, Иван Павлович не знает. Через шесть суток сибиряк пришёл в сознание, теперь уже не в медсанбате, а в госпитале.

И вообще для И.П.Проговорова война закончилась в 1943 году. Несколько месяцев врачи «латали» солдата. «Заштопали» как могли, но на фронт он уже не попал. Был комиссован и вернулся в родной дом, в Горбуново. Не к спокойной жизни вернулся, хотя здесь не рвались снаряды и мины.

«Вперёд», 1995, 6 мая.

ПРОТОПОПОВ Георгий Платонович

Георгий Протопопов прошел дорогами войны с июля 1941 по 1945 гг.

В деревеньке Плотниково (была такая когда-то за Тузаклами) в апреле 1914 года на свет появился мальчишка, назвали его Георгием. На босоное детство и юность выпали трудное послереволюционное время, а потом и коллективизация: учиться почти совсем не довелось. С малых лет работал в колхозе. На заготовке сена стал первоклассным вершилщиком. Стога и потом, после войны, у него получались красивые, «как игрушки». Зимой ухаживал за скотиной на ферме.

В 1937 году Георгий Протопопов, отслужив действительную, вернулся на родину, женился, в семье родилась дочь. Но недолго длилось счастье молодых. Грянувшая война изменила планы, исковеркала судьбы всех живущих в нашей стране.

Георгия уже в июле 1941 г. призвали на фронт. Это был не тот 20-летний парень, когда служил срочную. За плечами и военные навыки, и физическое возмужание. Попал в пехоту, да так все пять лет и топал по Европе; лишь только, возвращаясь домой с победой, довелось проехать на поезде. Его мама, Матрена, собирая сына на фронт, положила ему крохотный мешочек с родной землей и молитвой. Они-то, наверное, и уберегли солдата от смерти. Тысячи пуль свистели рядом, но ни одна не задела сибиряка. Один раз его контузило разрядом близко взорвавшего снаряда, но в госпитале не лечился. Целых два месяца ничего не слышал, но потом этот недуг исчез сам по себе. Когда приехал домой, то рассказывал матери, что всегда чувствовал, как будто какой-то невидимый человек, раскинув плащ, его все время защищал от неминуемой гибели.

Георгий Протопопов дошел до стен самого Рейхстага.

Бережно хранятся в семье племянницы Тамары Ивановны Тюменцевой награды фронтовика – Орден Красной звезды, две медали «За Отвагу».

Георгий впервые услышал на фронте песню «Темная ночь» и, где бы ни находился, она была его верной спутницей.

В 1963 году Плотниково стало разъезжаться, так как его постигла участь малых деревень. Георгий Платонович переехал в Береговой. И в 1968 за отличную работу получил звание «Ударник

коммунистического труда». Это еще раз доказывает, что ветеран войны как в ратном, так и в мирном труде заслуживает всяческих похвал.

Ни дня Георгий Платонович не был на пенсии. До самой смерти (1987 год) он был на своем трудовом посту.

Людмила ПАШУТА
5 МАЯ 2006 ГОДА, № 17

ПУШКАРЁВ Степан Николаевич

Степан Пушкарёв родился в октябре 1909 года в селе Пушкарёво Пушкарёвского сельского Совета Знаменского района Омской области в семье крестьянина середняка. Окончил пять классов семилетней школы.

В 1929 году вступил в колхоз «Пролетарский путь» с. Пушкарёво Пушкарёвского сельского Совета Знаменского района Омской области.

С августа 1931 по октябрь 1933 года служил в Красной Армии рядовым красноармейцем в батальоне связи.

После службы работал бригадиром колхоза «Пролетарский путь», через год избран председателем этого же колхоза, где проработал до октября 1937 года. За это время дважды был на курсах повышения квалификации в г. Таре

Всю трудовую деятельность связал с селом Знаменское Знаменского района: в 1937-1939 годы работал плановиком райзо, а затем заведующим сектором животноводства райзо, с август 1941 года был назначен директором районной конторы заготзерно. В 1939 году учился на курсах повышения квалификации работников животноводства в сельхозинституте им. Кирова г. Омска. Партийный стаж с декабря 1939 года.

С августа 1941 по февраль 1942 года был политруком роты Красной Армии в Ленинградском округе. В октябре 1941 года в боях под Ленинградом тяжело ранен.

С апреля 1942 года работает в Знаменском районе пропагандистом РК ВКП (б), затем заведующим военным отделом РК ВКП (б)

В 1944 году назначен заведующим райзо, с октября 1944 года - секретарь по кадрам РК ВКП (б), с июля 1945 года - председатель исполнительного комитета Знаменского районного Совета депутатов трудящихся Знаменского района Омской области. С апреля 1943 по февраль 1944 года был слушателем при областной партийной школе г. Омска. В 1946 году Знаменский район под руководством С.Н.Пушкарёва один из первых в области выполнил план хлебозаготовок, план развития животноводства за этот год по многим показателям был выполнен более чем на 100%. С ноября 1951 по июнь 1953 года работал заведующим райсельхозотделом, затем директором заготконторы, два года работал начальником рыбучастка, потом два года - директор льнозавода С 1959-1962 годы был инспектором заготовок сельхозпродуктов заготовительной конторы.

С июля 1962 года избран председателем Знаменского сельского Совета

В 1947 и 1953 годах избирался депутатом Знаменского районного Совета депутатов трудящихся

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06 апреля 1946 года награжден медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годы, медалью за победу над Германией.

РЕПИН Георгий Фёдорович

Начало Великой Отечественной войны для Георгия Фёдоровича Репина совпало со школьным выпускным вечером. 21 июня 1941 года их 10 классу выдали аттестаты об окончании Знаменской средней школы. В короткую июньскую ночь выпускники отправились на Иртыш, чтобы встретить зорьку, а когда утром вернулись в Знаменское, то узнали, что началась война.

Одноклассников один за одним призвали на фронт, а Георгию Фёдоровичу райвоенкомат раз за разом давал отсрочку: в шестилетнем возрасте он по неосторожности потерял глаз, это и служило причиной отказа.

В августе 1941 года направили работать учителем математики в Шуховскую школу, а в мае 1942 года 18-летнего паренька даже назначили исполняющим обязанности директора Шуховской школы, в связи с призывом на фронт директора Введенского Василия Андреевича.

На фронт был призван 16 августа 1942 года. Дома осталась ждать мама, у которой он был единственным сыном.

Фотография маме на память. 1943 г.

Особенно запомнился молодому солдату первый бой. Он был ночным, форсировали реку, ничего не было видно, кроме трассирующих пуль. Затем бои шли один за другим. Наступила передышка - часть отвели на переформирование. Как имеющего среднее образование Георгия перевели служить при штабе. Выполнял разную штабную работу, часто рассыльным приходилось бывать на передовой. Служил в 1012 стрелковом полку 248 стрелковой дивизии, был младшим сержантом, командиром отделения. Прошел военными дорогами через Белоруссию, Прибалтику, Польшу. Там и встретил День Победы. Но война после 9 мая для Георгия Фёдоровича не закончилась. Приходилось сражаться с польскими воинскими частями, которые не сложили оружие, совершали диверсии, нападали на расположения Красной Армии. Приходилось хоронить своих товарищей после Победы, в время, когда украшенные цветами эшелоны с демобилизованными солдатами возвращались на Родину.

Стоял в охране в августе 1945 году, когда Сталин ехал на Потсдамскую конференцию. Демобилизовался 28 мая 1946 года.

Фронтное фото. 1945 год.

Фронтное фото. 1946 год. Польша.

Вернувшись домой, Репин Георгий Фёдорович вновь стал работать учителем в Шуховской школе. Заочно поступил на математический факультет Омского пединститута, потом перевёлся на исторический факультет. Был замечательным учителем.

У новой школы. 1984 г.

28 лет руководил Слободской школой. Создал при школе краеведческий музей. Кроме того, вёл большую общественную работу.

Фото 50-х годов XX века.

Окончив двухгодичную школу лекторов – международников, на протяжении многих лет он был бессменным пропагандистом, проводил политзанятия. Неоднократно возглавлял первичную партийную организацию.

Много лет был бессменным председателем избирательной комиссии, неоднократно избирался депутатом сельского совета.

20 августа 1985 года перед началом нового учебного года Георгия Фёдоровича не стало. Он умер на 63 году жизни, оставив после себя добрую память.

РОДИН Парфен Васильевич

23 февраля памятный день для Парфена Васильевича Родина. В этот день в далёкий и грозный 1943 год он принял военную присягу.

Ему тогда не было и восемнадцати. Но война не считала года. Окончив курсы в Красноярском училище связи, он попадает на фронт. С боями молодой парень прошёл путь от Киева до Праги. Но это не просто военные дороги, ведь для связиста это тройной путь. До каждой позиции нужно установить связь и вернуться назад.

Он удостоен наград: «За отвагу», «За освобождение Чехословакии», «За победу над Германией», «За боевые заслуги». Есть у Парфена Васильевича и медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

9 мая Парфен Васильевич встретил в Праге. Это было ночью. Ночная стрельба заставила бойцов быстро вскочить и взяться за оружие: думали прорвались фашисты. Но когда услышали, что войне конец, в первый момент никто не поверил.

Солдат Родин демобилизовался только в 1948 году. Служил Парфен Васильевич три года в Карпатах. В то время там было неспокойно. Велась борьба с бандитами.

После войны работал в Знаменском районном потребительском обществе.

«Вперёд», 1985, 9 мая

РУСИНОВ Григорий Ильич

От города Калинина до Берлина прошёл по военным дорогам старший лейтенант, кавалер 2-х орденов «Великой Отечественной войны» I и II степеней, семи медалей. Григорий Ильич Русинов участвовал в освобождении многих городов России, а также Латвии, Польши, Западной Германии от фашистской нечисти. Был дважды ранен.

Из воспоминаний Григория Русинова: «21 апреля войска нашего фронта ворвались на окраины Берлина. Борьба шла за каждый дом, за каждый этаж и за каждую лестничную площадку. С жестокими, трудными боями продвигались к центру города наши подразделения и части. 30 апреля на пути оказалась водная преграда - канал. На лодках, на подручных средствах стрелковые подразделения перебрались на противоположный берег и сразу же вступили в бой.

Командир батальона приказал мне возвратиться в тыл, забрать понтоны и навести переправу, чтобы пустить вперёд танки, артиллерию, автомашины с боеприпасами. В сложившейся обстановке это было рискованное задание. Канал и прилегающая территория плотно простреливалась оружием-пулемётным и артиллерийско-миномётным огнём фашистов. Но приказ есть приказ. Его не обсуждают.

... Для сосредоточения избрана территория завода. Как ни суди, а всё-таки прикрытие. В помощь моему взводу приданы сапёры, бойцы, оказавшихся здесь стрелковых подразделений. Бросаемся к воде. То и дело рвутся снаряды и мины, свистят пули, слышится завывание снарядов, бьющих через нас наших орудий. Вот падает в воду один солдат, валится второй, третий. Но понтоны скоро и прочно соединяются вместе. Прямые попадания нас минуют.

Ниже по течению и выше другие подразделения также под огнём наводят переправы, но их преследует неудача. Размётана взрывами снарядов одна, затем другая переправа. Наша же держится. На неё взшёл танк, потом другой... Хлынул поток военной техники. И, наверное, там, впереди, бьющиеся с врагом солдаты сразу воспряли духом, устремились на новый штурм, к Рейхстагу, до которого от переправы оставалось менее трёх километров.

По приказу командира я остался начальником переправы. Несколько поутих огонь, а войска идут и идут к центру Берлина. К вечеру стало известно и мне, что над Рейхстагом развевается наш красный флаг, а установили его, как зафиксировано теперь в истории, Егоров и Кантария в три часа дня.

Первомайское утро встречали с несомкнутыми ни на час глазами. Где-то сейчас идут короткие митинги военного времени, где-то встречают Первомай в поле и за станками заводов. У

нас он начался грохотом орудий, взрывами снарядов и мин. Мощь огня нарастала и мы сердцем чуяли, что дело идёт к развязке. И она наступила. Огонь уменьшился, а от проходящих бойцов стало известно, что Берлин пал. Пала столица государства, откуда началась агрессия в тот памятный день 1941 года.

Моя комендантская роль на этом не закончилась. На этот раз военный поток шёл в обратную сторону. Наверное, наши войска стремились на помощь Праге, столице государства, которое двадцатипятилетие освобождения от фашистов будет отмечать 9 мая. Но этот трудный Первомай для нас останется особенно памятным. У наших ног был Берлин - затухающая столица европейского фашизма. Значит, скоро конец войне.

Войска шли теперь уже на Восток. Переправа работала теперь спокойно. На груди у меня прибавился орден Отечественной войны I степени, и сейчас напоминающий о Первомае сорок пятого.

«Вперёд», 1974, 7 декабря.

«Вперёд», 1970, 1 мая

РУСИНОВ Иван Фёдорович???

Один из дней своего рождения я встретил под Сталинградом. В ту пору мне пришлось командовать сапёрной ротой, которая занимал оборону на полукилометровой линии фронта.

В восемь часов утра в траншее собрались комбат Борис Тужилкин и несколько офицеров. Со всех сторон доносилась стрельба, то и дело раздавался вой мин. Воздух был до предела насыщен запахом пороховой гари.

Ещё ночью старшина Разройко достал бойцам горячие щи и кашу в термосах, а мне, как имениннику, баклажку со спиртом, кусок сала и кастрюлю с огурцами. Где он их взял, когда кругом горела земля, сказать трудно. Как бы ни было, а малосольные огурцы явились большим сюрпризом.

Меня поздравляли с днём рождения.

- Долгих лет жизни и многих побед тебе, комроты! – сказал комбат и ушёл по срочному вызову на КП командира дивизии.

Не прошло и часа, как я уже повторял его приказ: «В десять ноль-ноль атаковать и уничтожить дзот противника на высоте 171».

Десять ноль-ноль. Миномётчики старшего лейтенанта Кокорина, здорового парня из Красноярска, ударили по позициям противника. С криками «Ура!», «За Родину!» под прикрытием огня мы и бросились в атаку. Вот и дзот. Противник открывает кинжальный пулемётно-автоматный огонь.

- Вперёд! – подаю команду.

Мы у цели. На дзоте десятикилограммовый заряд взрывчатки. Горит бикфордов шнур. Тем временем врываемся в траншею противника, забрасываем их гранатами.

Слышу потрясающий взрыв. Дзот уничтожен! Рукопашная схватка в траншее.

- Бей гадов! – кричит солдат Горнушкин.

И вдруг что-то ударяет меня в живот. Боли не чувствую, только ноги словно бы наливаются свинцом. Сознание покидает меня, лечу в какую-то бездну...

Прошло много времени... Открываю глаза. Большая деревянная изба. Тусклый свет керосиновой лампы, люди в белых халатах, кровати...

Наркоз ещё не прошёл, и я впадаю в полудрёму. Открываю глаза. Человек в белом халате.

- Как чувствуете? – спрашивает он.

- Хорошо!.. – отвечаю я.

- Значит, будем жить! – заключает врач.

После госпиталя длинный – путь к победе: Орловско-Курская битва, Днепр, Корсунь-шевченковская операция, Яссы, Будапешт, Вена...

Давно окончен этот длинный поход, зарубцевались раны, чертополохом поросли доты и дзоты, перепаханы окопы и траншеи. Время многое стёрло из памяти. А когда видишь, как растут новые города, как человек штурмует космос и недра, то кажется, что вроде бы и не было войны.

Но нет. Что-нибудь да напомним о ней. То на мелиоративной системе Ирпень встретишь глыбы железобетона некогда взорванного вражеского дзота, то на дороге в Польше услышишь: «Справа Майданек», то случайно встретишь человека, которого давно похоронил...

Об одной такой встрече я и хочу рассказать. Приехал я отдыхать в грузинский санаторий «Золотой мыс», что расположен в семи километрах от Батуми. После беседы с доктором до позднего вечера бродил по окрестностям. Усталый лёг в постель.

Меня уже начало клонить ко сну, когда в палату вошли двое. Мы познакомились. Средних лет грузин Шалва Бурджанадзе оказался бетонщиком с Ингурской ГЭС, а другой – русский, Андрей Корнеев, лет тридцати, инженер-мелиоратор из Подмосковья. Я пожелал товарищам покойной ночи и начал засыпать, но тут пришёл ещё один жилец.

- Смена? – спросил он Шалву Бурджанадзе, указывая на меня.

- Да.

- А я завтра отбываю.

Я не успел заснуть и невольно прислушался к разговору. Голос этого человека мне показался знакомым, где-то слышал его. Но где и когда, припомнить не мог.

Человек обернулся в мою сторону. На загорелом лице – глубокий шрам от правого уха до подбородка. Правой рукой он ворошил густую шевелюру седых волос, затем крепко потёр шрам и, снимая галстук, сказал:

-Значит, завтра буду в Москве, а послезавтра в Омске.

Разговор продолжался. И голос не давал мне заснуть. Всё-таки где-то я встречал этого человека. Но где? Битва под Москвой? Нет! Сталинград? Стоп. Днепр! Да, голос этого человека действительно был схож с голосом командира роты армейских сапёров Артёма Сибирякова. Но тот погиб при отражении атак на правом берегу Днепра, в ночь на 26 сентября 1943 года...

Я тогда командовал сапёрным батальоном. Нужно было с ходу форсировать Днепр в районе Лысой горы, километрах в 30 выше Киева. На рассвете рота Сибирякова высадилась на правый берег и приняла неравный бой. Два дня и две ночи героически сражались на правом берегу десантники. Трижды мы наводили паромную переправу, и трижды противник прямой наводкой из села Старые Петривцы расстреливал её. Роту здорово потрепали, а сам капитан Сибиряков погиб...

Неужели он? – мелькнула в моём сознании. Но спросить не решался.

Но тот выручил меня сам. Взял с тумбочки блокнот, что-то написал в нём, вырвал листок и подал Корневу.

-Тут всё сказано. Если надумаете перейти к нам на работу, приезжайте и спросите Артёма Сибирякова.

Он!

Я вскочи. Гляжу в его лицо. В недоумении смотрит и он на меня.

- Узнаёшь?

Он долго, в упор смотрит, усиленно трёт шрам.

- Что-то припоминаю... Днепр! – кричит Артём.

- Да.

- Лысая гора?

- Да!

- Трижды разбитая переправа?

- Да!

- Неужто комбат сапёрного?

- Он самый.

- Не может быть. Я тебя считал погибшим.

- Как видишь, наперекор всем смертям жив. Но мне так же точно было известно, что и ты

погиб.

- Да вот и нет!

Мы хватаем друг друга в объятия, тискаем, глядим в глаза, смеёмся... Двадцать три года считать друг друга погибшими и вдруг встретиться.

Поднялись с коек Шалва Бурджанадзе и Андрей Корнев. Грузин полез в тумбочку и извлёк оттуда бутылку цинандали. Открыл её, налил всем.

- Извините, друзья, я хочу присоединиться к вашей радости и предложить по бокалу вина. Надеюсь, возражений не будет?..

- Ну, до чего же всё это кстати, - сказал Артём.

- Тогда прошу. - И Шалва Бурджанидзе произносит тост: - За встречу! За такие вот необыкновенные встречи, друзья!

И.Русинов, капитан запаса, директор Западно-Сибирского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации.

Вырезка из газеты «Тюменская правда». Хранится в музее.

РЫБАК Василий Павлович

Василий Павлович Рыбак родился 12 апреля 1912 года в деревне Никольск. Рано начал трудовую деятельность в крестьянском хозяйстве. В первые годы коллективизации он был колхозным бригадиром, а в предвоенные годы – председателем колхоза в родной деревне.

Более шести лет В.П.Рыбак находился в рядах Красной Армии, воевал на фронтах Великой Отечественной, был ранен, имел правительственные награды.

После демобилизации он вновь возвратился в родной колхоз, восстанавливал и развивал его хозяйство около 20 лет в должности председателя укрупненного колхоза, освобождённого секретаря партийной организации.

В.П. Рыбак на протяжении восьми лет избирался председателем исполкома сельского совета.

Боевые и трудовые заслуги В.П.Рыбака отмечены орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами «Знак почёта», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими медалями.

Умер после тяжёлой продолжительной болезни 2 февраля 1990 года на 78 году жизни.

«Вперёд», 1990, 6 февраля.

РЫБАК Зинаида Степановна

Зинаида Рыбак родом с Урала (уже после замужества попала в Знаменку). В 1938 году закончила двухгодичные медицинскую школу в Челябинске. По путёвке комсомола была направлена заведующей здравотделом Мокроусовского района Челябинской области.

-В тот день, 22 июня 1941 года, я только что вернулась домой из командировки. А старушка, у которой я жила говорит: «Зина, война, война». Как человек военнообязанный, я поспешила в райвоенкомат. Но мне дали бронь. И до 13 марта следующего года, пока не сняли с меня эту бронь, я была членом призывной комиссии. Все мои товарищи по работе были уже призваны. Настал и мой черёд.

2 месяца в Свердловске формировался наш госпиталь. Подбирали штаты: врачей, медсестёр, санитарок, формировали оборудование. Готовили постельные принадлежности. И вот нас приписали к части. Но более точную информацию о расположении нашей будущей части мы узнали только в Москве.

Госпиталь развернули под Тулой. Нас было 12 девушек. И за передовыми частями мы следовали в километрах девяти-десяти. Но когда Красная армия наступала, тогда мы отставали даже на 30 километров. Принимали мы только инфекционных больных, потому что госпиталь был такого направления. Я была хирургической сестрой, отвечала за переливанием крови. Кровь и её заменители предоставляли по первому требованию. А если поступал больной и ему требовалась хирургическое вмешательство, то за консультацией обращались в соседние госпитали, где оперировали в полевых условиях.

Госпиталь был рассчитан на 100 человек, но принимали до 350-400 больных. Особенно, во время вспышек сыпного тифа. Мне тоже пришлось переболеть им. Лежала вместе с солдатами, носилки были отгорожены лишь простынёй. Трое суток подруга Валя не отходила от меня.

Идя следом за передовыми частями, иной раз мы не успевали обжить помещение. А какие строения отдавали под госпиталь? Обыкновенные скотные дворы. Белили, колотили нары, солому набивали в мешки. И вдруг приказ – идти дальше.

Свободного времени почти не было. На сон отводилось по 2 часа в сутки, ложишься – и сразу словно проваливаешься. Мы также занимались военным делом: нас учили стрелять, ходить строем. Стояли в карауле. До сих пор помню, как мгновенно наваливалась ночь. Кругом ничего не видно, лишь листья на деревьях шелестели, страшно было, поэтому крепко приходилось сжимать винтовку.

Прибалтика, Белоруссия, Украина, Польша, Германия. Этими дорогами прошёл наш госпиталь. А сколько было вредительства? Враг подбирался к палаткам, поджигал их, особенно в Прибалтике и в Польше. А в палатке находилось по 20 человек больных солдат. Один раз, когда вытаскивала из огня больного, меня вместе с ним накрыло горячей палаткой. Отливали водой. Осталась жива... Было много крыс. Боялись, что они могут быть переносчиками туляремии, поэтому окапывали палатки землёй.

Конечно, нам девушкам, психологически было нелегко: круглые сутки среди мужчин. В госпитале дружила со старшей медсестрой Валеёй, делили радости и печали.

Я вот думаю, почему гитлеровцы так стремились захватить нашу землю? Если у нас в Сибири деревни расположены друг от друга через несколько километров, то на западе многие десятки километров отделяли один населённый пункт от другого. Вот и «шёл» Гитлер беспрепятственно. Когда мы подходили к деревням, то на дощечках только их названия болтались. Да одни печи с трубами стояли. Чувствовали сильный запах гари. Это горела скотина. Но людей живых не видели. Орловскую деревню, помню, проезжали (двигались на лошадях). На деревьях висели мужчины с вырезанными звёздами на груди. А на полях как волки с сеном лежали трупы. И подойти к ним было нельзя, потому что через два метра от обочины всё было заминировано. Страшная и ужасная картина. Тогда молодая была, нервы крепкие, а теперь вспоминаю – и слёзы сами наворачиваются.

Война закончилась, а расформировали госпиталь только в декабре 1945 года. Начальник госпиталя просил меня остаться в армии. Но хотелось домой, очень устала от войны. Профессии медицинского работника я не изменила. 44 года отработала хирургической сестрой. Долгое время выполняла работу за троих.

«Вперёд», 1991, 22 июня.

Степан Иванович Рыбак родился в деревне Никольск, Знаменского района, Омской области 7 января 1912 года. Мать-Рыбак Зиновья Антоновна, отец-Дуля Иван Христофорович. В семье было восемь детей: Николай, Степан, Афанасий, Улита, Александра, Мария, Анна и Серафима.

Окончил два класса, научился читать и писать и работал вместе с братьями и сестрами в поле. До войны работал в колхозе: пахал, сеял, делал кирпич. В 1935 году женился на Яконюк Марии Васильевне.

Степан Иванович (в центре во втором ряду) с друзьями. 1933 год

Рыбак Степан Иванович с сестрой Улитой и племянником Иваном. 1958 г

На фронт ушел в 1941 году в самом начале войны. Воевал под Сталинградом, был ранен в ногу. Долго лечился в госпитале. В конце декабря 1941 года был комиссован. В семье Степана Ивановича было шестеро детей, но в живых осталось двое: Тамара (19.01.1937 г) и Иван (22.10.1943 г). После ранения вернулся домой, работал сначала на складе, затем разнорабочим, а позже стал конюхом.

« Дедушка очень любил лес, животных. Любимым занятием была рыбалка. Позже завел пасеку - ухаживал за пчелами. Очень много рассказывал нам про обитателей леса. Он знал повадки животных, но никогда не охотился. В доме благодаря деду, всегда были ягоды, грибы, рыба, мед.

О войне рассказывать не любил. Когда начинался фильм о войне – уходил. Дедушка знал много сказок, рассказывал их своим внукам. В свободное от работы время плел из лозы короба и маленькие «Ходунки». По телевизору дедушка любил смотреть балет и фигурное катание»

(Из воспоминаний внучки, Реховской Зинаиды Ивановны)

Ветераны ВОВ 1970 год. (Степан Иванович третий слева в первом ряду)

В 1985 году Рыбак Степан Иванович награжден Орденом Отечественной войны II степени.
Умер Степан Иванович 21 сентября 1987 года. Похоронен на кладбище в д. Никольск,
Знаменского района, Омской области.

Поисковый отряд Чередовской школы

РЫБАК Фёдор Афанасьевич

Рыбак Федор Афанасьевич, родился 13 сентября 1923 года в деревне Никольск Знаменского района Омской области.

Он, также как и многие другие, воевал на этой трагической войне и защищал свою Родину. В конце 1944 года Федора Афанасьевича забрали в армию. Там несколько месяцев находился на военных учениях, а потом пошел на фронт. Попал в 302 дивизию в пулеметный батальон. Он вместе со своим полком освобождал Польшу, воевал в Чехословакии, где освобождал Прагу, в Германии был, в Дрездене и в других городах.

«Находясь в Польше, мой дед вместе со своим военным товарищем познакомились с одним поляком, который их сфотографировал, взявши с них по сто злотых...»

(Из воспоминаний внучки Анастасии)

Федор Афанасьевич с польским товарищем

Во время боевых действий два раза был ранен. После второго ранения проходил лечение в госпитале, в Польше, и после этого был отправлен домой.

«Из рассказов деда меня особо поражает то, как фашисты издевались над людьми, сколько ими было убито ни в чем не повинных людей! Убивали, травили, издевались, пытали! Бессердечные животные! Таким извергам нет пощады! Но особенно страшно видеть то, как сотни и тысячи трупов советских солдат, женщин и детей лежат на полях сражений! Мой дед говорит, что никогда не пожелал бы своим детям, внукам да и вообще современным людям увидеть такое страшное зрелище и пережить все то, что пришлось пережить нашим дедам, прадедам.»

(Из воспоминаний внучки Анастасии)

В ходе войны был награжден медалью «За отвагу» и уже после войны - юбилейными медалями и медалью «Ветеран труда». Был удостоен множеством грамот.

«Я особо не расспрашиваю дедушку о тяготах войны, потому что знаю, как ему тяжело вспоминать. Когда он рассказывает, то на глазах у него наворачиваются слезы или он в сторону фашистов бросает самые оскорбительные слова.»

(Из воспоминаний внучки Анастасии)

Ветераны войны 9 Мая 1985г

Умер Федор Афанасьевич 9 марта 2013 года. Похоронен на кладбище д. Никольск.

Поисковый отряд Чередовской школы

РЯЗАНОВ Григорий Дмитриевич

До окончания срочной службы осталось два месяца. Впервые Григорий Рязанов был так далеко от родного дома. Служить ему довелось на Дальнем Востоке...

Служба подходила к концу. Всё чаще и чаще вспоминался родной дом, красивое таёжное село Ново-Ягодное, что раскинулось на высоком берегу. Далеко внизу течёт полноводная шустрая речушка Шиш, по которой, как только сойдёт дёд, справляют лес до посёлка Усть-Шиш. Там его грузят на баржи и уже по Иртышу увозят вверх по течению.

Речка была богата и рыбой. Григорий вспомнил, как до армии ходил с друзьями на рыбалку. Приятно было в летнюю жару окунуться в её воды. А если встать на самом высоком месте села (это сопка, что рядом с церковью), то, насколько хватает взгляда, лежит за речкой тайга. Что и говорить – красивое место. В лесу полно зверья. А какие вокруг грибные места! Ягоды – на любой вкус. Только не ленись! От таких воспоминаний и оттого, что служить осталось совсем ничего, на душе становилось как-то радостно и тревожно. Радостно – оттого, что всё это он скоро увидит. Тревожно – только бы ничего не помешало благополучно дослужить и встретиться с родными.

И вот это, какое-то непонятное предчувствие беды, его не обмануло. Началась Великая Отечественная война. Вместо родного дома, уезжает Григорий добровольцем на фронт.

Равномерный перестук колёс навеивает воспоминания...

Вырос он в большой дружной семье. Хорошо помнит то время, когда жили одиночно. Хозяйство у отца было крепкое. Свои лошади и коровы, свиньи и овцы, короче – вся живность была. Имелся и сельхозинвентарь, и гумно было своё. Пахотная земля тоже пустовала. Сеяли пшеницу, рожь, овёс, ячмень и лён. Управлялись своей семьёй. Мать с отцом во всем пример. Братья и сёстры тоже не из ленивых. Особенно много работы с весны до осени. Но зато, когда наступила зима, закрома были полны. Всего заготавливали вдосталь и для себя, и для скотины. Рядом с тем, что было выращено собственными руками, стояли бочки с солёными грибами, мочёной брусникой. Заготавливали впрок клюкву, сушёные грибы и ягоды.

С приходом зимы мать и сестры усаживались за прялки. Всё свободное время пряли, вязали, ткали (имели свой ткацкий станок). А так как освещение с в то время было за счёт керосина, то его экономили. Поэтому женщины по очереди собирались то в одной, то в другой избе, и тут, уже за работой, протекала их неторопливая беседа, слышались душевные песни.

Мужчины тоже без дела не сидели. Кто промышлял охотой, кто по договорам, заключённым с купцами, заготавливали лес.

Каждый год 17 ноября в Ново-Ягодном организовывался ярмарочный базар. Съезжались купцы и крестьяне со всей округи и из дальних мест. Чего только не привозили и не продавали! Здесь все можно было купить, продать и обменять.

Много было в то время водяных мельниц. Была одна и паровая в Усть-Шише. Несмотря на то, что мельниц было много, очередь к ним была большая. Григорию с отцом тоже не раз приходилось часами дожидаться своей. Рассчитывались с мельником зерном. А какая была мука!

В 1930 году образовался колхоз. Непросто пришлось людям расставаться со своим хозяйством. Вроде бы решат, сведут вечером скотину, а утром, глядь, - нет её, за ночь всю по домам развели.

Колхоз назывался «Красный бор». Церковь порушили, стояла она на самом высоком месте. Красивая, видная издалека. Колокола сняли и увезли куда-то. В глазах так и стоят поникшие старики и старушки. Конечно, переживали, но сказать ничего не могли.

Были и такие, кто не вступил в колхоз. Землю у них отобрали. Так вот те, кто не захотел вступить в колхоз, устраивались работать в лесхоз, собирали живицу, заготовливали лес...

Как только наладилась колхозная жизнь, люди на работу и с работы шли с песнями. Особенно нравилось, когда выезжали на покосы. Мужчины прямо там и жили, а женщины ездили домой каждый день, ведь нужно управлять с хозяйством, да и у всех дети малые.

Хорошо жили до тех пор, пока не стали арестовывать и увозить в неизвестном направлении мужиков. А забирали-то самых лучших. Тут уже появились слёзы, зло. Стало не до песен. Жили всё хуже и хуже.

А ведь помнилось ещё, как в праздники гуляли родители, да и сам он уже взрослым парнем был. Гуляли всей улицей, то у одного, то у другого. Но подходило время управлять с хозяйством, и все, как один, расходились, а потом, управившись, собирались, но уже у следующего хозяина. А какое было веселье!

И вот всё это теперь далеко позади. Поезд всё дальше и дальше увозит его от дома, но теперь уже в другом направлении, в сторону Москвы...

Попал Григорий в разведку 133 стрелковой бригады. Когда формировалась их часть, немцев уже отбросили от Москвы.

В отделении разведки 12 человек, все из разных областей, но жил дружно.

«Своими глазами довелось повидать, что творили фашисты на нашей земле, - говорит Григорий Дмитриевич. - Одно желание вело - мстить и как можно быстрее расправиться с захватчиками. А бывало всякое...

Произошло это под Старой Руссой. Врага отогнали от Москвы на 500 км. Стало затишье. Мы получили задание - взять «языка». Высмотрели одно место. Целый день наблюдали. Решали захватить часового. На задание пошли четвером, я полз первым, а продвигались друг за другом. Ночь, темно...

Немец, прислонившись к краю, стоял в окопе. В мою задачу входило ударить его прикладом по голове. Но тот стоял в каске. Тогда я решаю сверху прыгнуть. Немного просчитался и упал на него животом. Часовой схватил меня и через себя со всего маху ударил о землю. В это время у него с головы скатилась каска. Следовавший за мной разведчик, сделал своё дело. Немца скрутили и поползли, а я встать не могу, ног не чувствую. Когда хватились, что меня нет, - вернулись. Вытащили из окопа. Поползли. Задание выполнили. Пленный дал необходимые сведения. Я же попал в полевой госпиталь, ноги от сильного удара были чёрные. После непродолжительного времени снова вернулся в строй, - Григорий Дмитриевич ненадолго умолк, но потом продолжал. - За выполнение задания нас всех четверых представили к награде. Но получил я её, медаль «За боевые заслуги», только в 1944 году.

В августе 1943 года пошли в наступление. На пути оказался дот - блиндаж такой. Он был хорошо укреплен. Находился в земле. Имелись две пулемётные точки и противотанковое орудие. Постоянно стоял часовой. Из-за огня, который вёлся из дота, срывалось наступление. Пехоте невозможно было подняться. Получаем задание взорвать огневую точку.

Направили туда четырёх подрывников, а мы вдвоём с Хазовым (тоже разведчик, родом из Свердловска) пошли в охранение. У меня с собой имелась связка противотанковых гранат. У нас с Хазовым задача - убрать часового и бросить в дверь блиндажа связку гранат, чтобы оттуда ни один не выбежал. Сапёры же, тем временем, должны установить взрывчатку на крыше блиндажа.

Ночь. Тишина. Изредка взвивались световые ракеты. Договорились с другом, что я поползу на часового, а он будет его постоянно держать на «мушке».

Подрывникам необходимо было обеспечить время, чтобы они смогли подложить взрывчатку. Ползу, часовой меня не видит. И только когда поднялся, чтобы кинуть связку гранат в дверь, часовой меня заметил, но сделать уже ничего не смог. Дружок мой постарался. Подрывники тоже сделали своё дело. Всё рухнуло, ни один фашист не остался в живых. Но тут на нас с соседних точек противника обрушился шквальный огонь. Дружок мой, Хазов, погиб, но его подрывники смогли вытащить. Когда я стал отбегать от бывшего блиндажа, прямо мне на грудь прилетела граната. Её я поймал, только размахнулся, чтобы кинуть, она разорвалась. Граната была с длинной деревянной ручкой. Меня всего с ног до головы обсыпало осколками. Правда, с горяча ещё сам добежал до своих. Доставили во временный госпиталь, который находился в сожжённой деревушке в одном из подполов. Его санитары вычистили, настелили соломы. Там я пролежал 12 суток. Вывезти раненных не было возможности, а я буквально весь в бинтах. Пока лежал больше ни разу не перебинтовали. Всё тело рвёт. Сам себе думаю, чем-то намазали, наверное. Осколки выходят. А когда везли в госпиталь в Ярославль, уже терял от боли сознание, криком кричал. Привезли ночью, а врачи должны были принимать с девяти утра. Меня первого повезли в перевязочную. Терпения уже никакого не было. Кричу, что осколки выходят. Медсёстры как начали меня разбинтовывать, посыпались черви. Сёстры убежать. Врач их назад. Я сам бинты срываю. Принесли ванную, по-моему, насыпали марганцовки. Когда обмыли, так стало легко, что пока везли в палату, я уснул. Уже потом мне врач сказал, что трудно было, но черви всю дрянь съели. На мне всё быстро зажило. Только рука, повреждённая гранатой, долго ещё не заживала, так и осталась покалеченной.

После госпиталя отправили на шесть месяцев домой. До Омска доехал на поезде, а уж как тут добирался – не высказать. Шёл и пешком, и на лошадях ехал, и на быках.

Добрался, наконец, до Знаменки, и в военкомат, отмечаться. А меня сразу отправили в Урман, обучать мальчишек 1927 года рождения. Было это место в девяти километрах от Ново-Ягодного, в 164 квартале. Там жили рабочие со всего района, готовили лес. Выделили нам большой барак. В подчинении у меня 70 молодых парней. Необходимо было их обучить всему, что знал сам.

На втором месяце «отдыха» пришла повестка явиться в отдел МГБ, что в Знаменке. И до 1947 года служил в звании рядового в Знаменской милиции.

Позже переехал в Ново-Ягодное, поступил в лесное хозяйство. В должности лесника отработал 27 лет. Переехал сюда уже с женой (женился, когда работал в Знаменке). В Ново-Ягодном родилась дочь. Жизнь в селе постепенно налаживалась...

«Вперёд», 1995, 17 апреля.

РЯЗАНОВ Василий Степанович

Шла война. В октябре 1941 в Куйбышеве формировалась 4-я инженерно-сапёрная бригада. В неё был направлен двадцатилетний младший лейтенант Василий Степанович Рязанов, наш земляк.

Короткую, но яркую жизнь прожил Василий Рязанов. Родился он в 1921 году в с. Новоягодное, в семье крестьянина. Окончил Новоягодинскую семилетнюю школу и настоял перед родителями (в семье было 8 детей), чтобы его отправили учиться в г. Тару, в педучилище.

В 1939 г. юноша успешно закончил педучилище и получил назначение в Шуховскую семилетнюю школу. Преподавал биологию и географию. А через год Василия призывают на действительную военную службу, направляют в военное училище.

Много раз подразделению младшего лейтенанта Рязанова приходилось под огнём противника обеспечивать переправу войск через водные рубежи. Много было бессонных ночей, много восстановлено мостов, разминировано дорог. За мужество и отвагу в боях, за чёткое выполнение приказов командования, Василий Степанович награждён двумя орденами «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу» и др.

От Москвы до Карпат прошёл он нелёгкий путь солдата.

Уже будучи командиром инженерно-сапёрной роты, капитан Рязанов был смертельно ранен

при выполнении ответственного задания – строительства моста в Карпатах. Случилось это в октябре 1944 г. Похоронен возле Будапешта, что вблизи Румынского города Сату-Маре.

«Вперёд», 1971, 23 февраля

РЯЗАНОВ Никита Дмитриевич

Шёл 1942 год... Одних только забирали на фронт, на других уже приходили похоронки.

В семье Рязановых было пятеро детей. Старший служил в это время действительную службу на Дальнем Востоке. Настал черёд и Никитке. Шептливый и шустрый – исполнилось только-только семнадцать лет – он готов был напропалую бить фашистскую нечисть. Но группу ребят его возраста направили учиться в Омское пехотное училище. Первые навыки военной подготовки мальчишки получили. Готовились основательно изучать и дальше военное дело. Но..., как часто это «но» вносит разительные изменения в судьбы людей.

Однажды их подняли по тревоге. А затем несколько суток колёса поезда монотонно отстукивали километр за километром. Молодые пацаны знали одно – их везут на фронт. Но адреса точного никто не знал. Да и не знать бы вовсе! В самую мясорубку боевых сражений на Орловско-Курской дуге попали сибиряки.

А дальше? Дальше, как в песне поётся: «А на войне, как на войне...»

...Первый бой. Первое незабываемое чувство ненависти к врагу. По трудным солдатским дорогам не только России, но и Польши, Чехословакии, Германии прошёл Никита Дмитриевич. Терял боевых друзей. И ещё злее бил врага, мстил за истоптанную чужими сапогами землю, за разрушенные сёла.

Не раз случалось, что его жизнь находилась в двух шагах от смерти, три раза наш земляк был тяжело ранен и контужен.

В 2001 году Никите Дмитриевичу вручили награду, которая нашла героя через 56 лет после окончания войны.

Накануне праздника Дня защитников Отечества в райвоенкомат пришла радостная весть: награда нашла своего героя. В документах сообщалось, что за участие в боевых действиях приказом командира 6 гвардейской стрелковой дивизии от 5 февраля 1945 года Никита Дмитриевич Рязанов, уроженец с.Новоягодное Знаменского района Омской области, награждён орденом Славы III степени.

По стечению обстоятельств солдату не была вручена эта награда на фронте.

Победный май сорок пятого застал старшину стрелковой роты в госпитале. А до того... шёл бой. В двадцати семи километрах от Берлина. Отражали одну атаку за другой: жестокие, крупные битвы пали на это местечко. После трёх отбитых атак командир полка Обросимов зачитал список фамилий для представления к награде. Среди этих солдат значился и пехотинец Рязанов. Но в одной из следующих 20 апреля 1945 года он был тяжело ранен.

«Было это в Польше. Мы форсировали реку Вислу на плотках, - рассказывает Никита Дмитриевич. – Сильно нас тогда потрепали немцы: из роты в живых осталось только восемнадцать человек. Вот тогда меня и представили к ордену».

РЯЗАНОВ Пётр Исаакович

Петр Рязанов родился 15 декабря 1924 года в селе Ново-Ягодное Знаменского района Омской области.

Окончил 4 класса Новоягодинской школы. Ушел на фронт по повестке в 1943 году. Попал на Западный фронт.

Петр Исаакович воевал в Германии. Советская армия вела наступательные бои, но немцы еще были сильны. Отчаянно сражались советские солдаты. Было много погибших. Красная Армия имела к моменту окончания войны хорошее вооружение. Однажды Петр Исаакович получил задание доставить немецкого «языка». За выполнение этого боевого задания Петр Исаакович был награжден Орденом Отечественной войны. Петр Исаакович и его боевые друзья освобождали города Аленштейн, Гумбины. При освобождении города Аленштейн получил ранение. Раненого бойца переправили в эвакогоспиталь г. Орехово-Зуево Московской области. После лечения в госпитале он был комиссован и направлен в тыл на разные работы.

После окончания войны Петр Исаакович трудился в родном селе Новоягодное, а затем переехал в село Шухово.

Петр Исаакович награжден медалью «За отвагу» и семью юбилейными медалями.

САКОВИЧ Анатолий Александрович

Шёл 1943 год. На всех фронтах Отечественной войны уже третий год лилась кровь.

Молодой метеоролог одной из красноярских метеослужб Анатолий Сакович рвался на фронт. Но на все его заявления, просьбы приходил один и тот же ответ: «Отказать», а внизу приписка: «Вы нужны там, где находитесь». Но он продолжал писать и писать. И вот 20 июня 1943 года он держит в своих руках повестку.

Первые дни, когда эшелон шёл по территории не занятой оккупантами, в теплушках то и дело слышались шутки, смех. Но чем дальше продвигались на Запад, лица новобранцев всё больше и больше мрачнели. Из открытых дверей теплушки Анатолий видел разрушенные города, сожженные деревни, горе тысяч людей, потерявших родных и близких. От всего этого мелькавшего перед глазами першило в горле, а в груди собирался комок ненависти к тем, по чьей вине горела земля, лилась кровь.

Своё боевое крещение он получил в боях на Курской дуге. После артподготовки какая-то неведомая сила подхватила его и бросила вперёд. Слева, справа, сзади бежали его товарищи, и всех несло вперёд мощное грозное «Ура!»

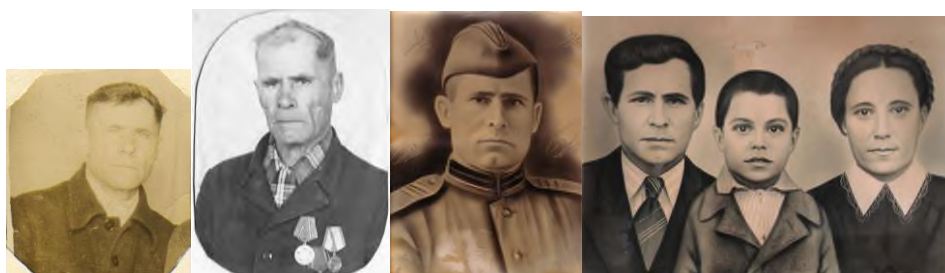
После этого боя. Анатолий был переведён в отдельную разведроту моторизированной бригады. Здесь он научился бесшумно проползать в пяти шагах от часового, или сутками лежать в секрете и не шевелиться, и многому другому.

На всю жизнь запомнился Анатолию хутор Песочин, что под Харьковом. На участке фронта, где стояла их бригада, создалась такая обстановка, что разрешить её могли только сведения, данные военнопленными. И вот группа в пять человек, в которую входил и Анатолий, перевалила через линию фронта. Разведчики шли по заранее намеченному маршруту. И находился на ровном открытом месте, охранялся часовым. Метр за метром приближались они к нему. Часовой зашёл за угол, небольшой бросок вперёд, при его появлении все замирали и вжимались в снег. До часового остаётся 15-20 метров и, наконец, молниеносный бросок и тот лежит с кляпом во рту. В распахнутую дверь блиндажа летят гранаты, и разведчики быстро уходят назад. За безупречное выполнение этой операции Анатолий и ещё два его товарища были награждены орденами «Красная Звезда».

День Победы застал Анатолия под Варшавой. А до этого в составе своей части он принимал участие в завершении Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Минска, Вильнюса, во взятии Данцинга и других городов.

«Вперёд», 1974, 9 мая.

САНИН Андрей Абрамович

А.А.Санин с семьей

Родился 10 сентября 1910 года в с.Чередово. В 1939 году вступил в колхоз. Работал комбайнёром.

14 августа 1941 года ушёл на фронт. Воевал на Калининском фронте. В бою около Волхова был ранен в ноги. Приполз к реке, а там уже было пятеро таких же раненых. Лёд был тонкий, чуть не утонули. Затем был госпиталь, после госпиталя опять на фронте. В г.Ржев был ранен вторично. Из всей роты в живых осталось только 10 человек. Ранен был в ногу. На железной дороге эшелон с ранеными бойцами попал под обстрел. Лежал в госпитале города Череповца. Третье ранение в руку получил при освобождении города Вологда. Отправили в госпиталь на Урал. Там был три года. Вернулся домой в 1946 году. Работал в колхозе.

Награды: Орден «Великой Отечественной войны», медаль «За победу над Германией», юбилейные медали.

Умер в 1999 году.

Поисковый отряд Чередовской школы, Чередовская библиотека

СЕДЫХ Александр Петрович

Александр Петрович Седых более двадцати лет прожил в Шухово. А вообще он уроженец деревни Мало-Чередово. Здесь прошло его босоное детство, здесь начал «грызть гранит науки», но как-то с натяжкой «дошагал» до 6 класса: все чаще привлекали пацанов к колхозной работе.

Худощавый, росточком небольшим был, но ему уже доверяли работать на лошади, правда, чтоб не свалился с нее, привязывали.

Война застала всех врасплох. До детей не совсем внятно доходило это страшное слово, но когда уже в первые летние дни практически не осталось в деревне ни одного мужчины, мальчишки вмиг повзрослели. На плечи их да женщин легла основная колхозная работа. Саше шел пятнадцатый год. Отца, Петра Тарасовича, на фронт забрали сразу, с матерью осталось четверо детей. Так и не дождалась семья своего хозяина: погиб.

А в 1943 году его место в боевом строю занял Александр. Безусые мальчишки, оторванные от дома, тосковали, но и понимали, что Родину надо защищать, хотя и не имели представления – как. Первые навыки солдатского «ремесла» получили они в Черемушках. Целый месяц учились стрелять, прыгать через траншеи, маршировать строем да с песнями.

-Так находишься, бывало, что ноги к вечеру еле-еле передвигаешь. Да и ели то что? Баланду. Осень как раз была, рядом свекольное поле, надергаем ее, да в карманы попрячем, а вечером сырую грызем, - вспоминает Александр Петрович. – Жили в землянках, на нарах спали, а блохи заедали – спасу не было. Хоть и выдавали белье на завязках, но они везде залезали, а кусали-то как!

Настал день, когда маршевую роту, где обучался наш земляк, погрузили в эшелон и повезли. Дни тянулись, кажется, бесконечно долго: целый месяц добирались до Белоруссии. Тоже не сладко было, но молодость порой, штука забавная: нипочем нестерпимая стужа в вагоне, сухой паек, теснота и неизвестность. Будто не замечая всего, молодые солдаты на нечастых остановках выбегали за дровами для буржуйки, которая стояла посреди вагона, да за водой, а затем по три-четыре человека сидели над котелком, ждали, когда закипит.

Неожиданное задание получили, как только переехали границу: полмесяца «гоняли» по лесам бендеровцев.

Всю остроту сражений ощутил пехотинец-сибиряк уже на польской земле: под обстрелами и бомбежками прошагали эту страну от края и до края. Ожесточенные бои уносили многие человеческие жизни: от роты в 100-120 человек зачатую оставалось только 15-20.

-Больно и до слез обидно было тогда, ведь чувствовали, что скоро конец всему ужасу и ждали долгожданный день – знали, что он наступит, а тут столько смертей, - рассказывал фронтовик. – Утром, бывает, с одного котелка ешь, а через час твой товарищ на глазах умирает, перешагнешь - и дальше, даже оглянуться некогда было.

Особо запомнился фронтовику день 13 марта 1945 года. Город Гданьск (Данциг) переходил то полякам, то немцам. И солдаты всех национальностей стояли за него насмерть. Нелегко досталось, и когда форсировали Вислу. Река большая, а посреди нее – островок. Рота красноармейца Седых сосредоточилась за ним, отбиваясь, дала возможность своим переправляться на огромных лодках и понтонных мостах. И только на рассвете облегченно вздохнули: путь открыт. За проявленные храбрость и мужество в этом бою Александр Петрович был награжден медалью «За отвагу».

На привалах позволяли себе забывать о страшных битвах. Радовались теплым весенним денькам, полевой кухне, новому пополнению, не унывали даже и те, кто в кровь стирал ноги. Большим счастьем в такие минуты было почитать письма от родных. И, как заметил ветеран, даже при таких разрухе и хаосе, треугольнички не терялись и до адресата доходили довольно-таки быстро. А еще под рукой почти всегда находилась трофейная гармошка. И Александр Петрович был виртуоз среди солдат: мог и сыграть на инструменте, и спеть. И на душе становилось куда легче.

Указатель с табличкой «250 километров до Берлина» вселил окончательную надежду – скоро, скоро тот день... И мыслил сибиряк дойти до фашистского логова. Но шальная пуля распорядилась по-своему. С тяжелым ранением Александра Петровича доставили в госпиталь г. Торунь. Домой вернулся только в сентябре 1945 года.

В МИРНОЕ время фронтовик также был постоянным участником битв, но теперь уже за урожай. 20 лет отработал он механизатором. И третье место в области занимал по итогам соревнований среди комбайнеров на уборке урожая.

Л. КОРШУН
6 МАЯ 2005 ГОДА, № 17

СЕДЫХ Фёдор Никитович

Фёдор Никитович Седых 7 июня 1926 года в д.Мало- Чередово Знаменского района Омской области. 12 ноября 1943 года был призван в ряды Советской Армии и был зачислен курсантом в 104 Омский запасной стрелковый полк. В мае 1944 года окончил курсы и был зачислен стрелком в 51 полк 33 дивизии, которая была направлена на первый Украинский фронт, который держал оборону на Курской дуге. В июне 1944 года, как тракторист был направлен на учёбу в 560 школу младших авиаспециалистов. С сентября 1944 года по апрель 1948 года служил в 92 комендатуре авиагарнизона, где выполнял обязанности авиамеханика на прифронтовых аэродромах. Победу встретил под Кенигсбергом. Награждён медалью «За победу над Германией, орденом «Красная звезда», медалью «30 лет Советской Армии и флота», «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

СЕКЕРИН Виктор Прокопьевич

Шёл второй день войны. Где-то на Западе шли жестокие кровопролитные бои, решалась судьба Родины. А здесь, в Сибири, люди пахали, сеяли хлеб, но все жили одним – всё для фронта, всё для Победы. Этим жил и молодой парень из Шухово Виктор Секерин.

Рано началась трудовая биография Виктора. Т.к. рос без отца. Окончил курсы механизации в Знаменке, работал прицепщиком в МТС, а перед самой войной освоил профессию тракториста. Жизнь парня только входила в свою колею, но всё это враз перечеркнула война.

С первых дней войны было одно желание – на фронт. А для Виктора - бронь. Надо кому-то в тылу работать.

«Просился, - вспоминал ветеран, - да не отпускали. Я был бригадиром. А трактористы в бригаде – одни девчонки. Техника старая, а девчонки молоденькие, ни перетяжку, ни регулировки не могут сделать».

Наконец, в 1942 году бригадир подготовил себе замену. Повестку получил прямо в поле, когда бригада работала в Б-Чередово. И закрутилась для сибиряка страшная карусель войны. Формирование в Новосибирске и зимой 42-го – под Москву.

Под городом Ржевом едва не закончились фронтовые пути сибиряка. Тяжелейшее ранение, полгода в госпитале и в итоге – инвалидность второй группы. Но, прибыв домой, через две недели снова добился отправки на фронт, в свою 267-ю дивизию. Был снайпером при разведгруппе, десантником.

Очень многие воспоминания фронтовика были связаны с разведгруппой. Именно в это время на рядового Секиркина пришла похоронка.

А было это так. Разведгруппу из четырёх человек на парашютах забросили в тыл врага для глубокой разведки. Рейд затянулся, очень ценные сведения собрали разведчики. Часть их передали, но ведь в планшетах остались карты и документы, добытые у противника. И здесь пришлось нехотая принять неравный бой.

«Никак нельзя было не то, что самим живым попасть в руки фашистов, но и чтоб документы не достались врагу, - рассказывал ветеран, - и батареи у рации сели, кое-как вызвали огонь на себя.

По указанному квадрату били «катюши». Именно тогда и была отправлена похоронка. А разведчики при ударе «катюши» пошли на прорыв. Погиб командир группы ст. лейтенант Баринов, ещё одного разведчика нашла пуля, а Секерину и его земляку из д.Никольск Аверьянову удалось вырваться. Помог немец-антифашист. Он сам нашёл измученных разведчиков и вывел. Особо важное задание было выполнено и грудь украсила медаль «За отвагу».

А фронтовые дороги уводили всё дальше. Польша. Здесь сибиряк был ещё дважды ранен, но в госпиталь – ни в какую: оставался в строю. Это не прошло бесследно и снова госпиталь, в Новосибирске.

День Победы встретил дома, из госпиталя выписали в апреле 45-го, т.е. в самом конце войны. Работал в МТС шофёром, затем по семейным обстоятельствам недолго жил на Востоке. Но родные места всегда притягивают, вернулся.

В совхозе «Шуховский» Виктор Прокопьевич с первого дня образования хозяйства. И все эти годы трудился так, как надо.

«Вперёд», 1985, 30 апреля

СЕНИН Сергей Семёнович

первый ряд крайний справа

Генерал Сергей Семёнович Сенин выходец из крестьянской семьи. Его отец Семён Ульянович был председателем колхоза «Трудовой урман» в деревне Любанка Ларионовского сельского Совета Знаменского района Омской области.

Будучи комсомольцем, Сергей Семёнович активно работал в ОСОАВИАХИМе, отлично сдал нормы и получил в полном наборе значки ГТО, ГСО, ПВХО и «Ворошиловский стрелок».

После окончания средней школы он поступил в военное училище и с отличием окончил его, стал лейтенантом Красной Армии. Ему досрочно было присвоено воинское звание старший лейтенант, он командовал стрелковой ротой.

С апреля 1941 года по апрель 1945 года он служил в 188-й стрелковой Нижнеднепровской Краснознамённой дивизии в должностях помощника начальника оперативного отделения, начальника оперативного отделения, а с 1942 года - начальника штаба дивизии.

Воевал на Северо-Западном, Степном, 2-ом и 3-ем Украинском фронтах. Участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков многих городов и сёл Ленинградской области, Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии, в окружении и уничтожении 16 немецкой армии фон Буша в районе Демянска-Старая Русса, в форсировании многих рек, в том числе Ловати, Днепра, Южного Буга, Днестра. Дуная.

Награждён орденами «Красного Знамени», «Александра Невского», «Богдана Хмельницкого I-й степени», двумя орденами «Отечественной войны I-й и II-й степени», многими медалями Советского Союза, государственными наградами Народной республики Болгарии и Народно-демократической республики Кореи.

В боях за советскую Родину был дважды ранен и дважды контужен.

После войны был начальником штаба 28-й гвардейской Харьковской Дважды Краснознамённой стрелковой дивизии. После командования дивизией окончил с отличием Академию Генерального штаба.

Был советником Генерального штаба Корейской народной армии, военным атташе в советском посольстве в Финляндии, на руководящей работе в штабе Гражданской Обороны СССР.

Сергей Семёнович - член КПСС с 1932 года, активно участвовал в ветеранской работе, вёл большую военно-патриотическую работу среди молодёжи. Будучи заместителем председателя совета ветеранов-однополчан 188-й СДКД он организовывал многие встречи однополчан в Москве и на местах бывших сражений.

Он горячо любил таёжный край и сибирскую природу. После ухода на пенсию ежегодно приезжал на отдых к своей сестре Анне Семёновне Никифоровой - учительнице сельской школы в деревню Тайга Знаменского района, увлекался рыбалкой и охотой, сбором грибов и ягод.

Добрую память о своём славном земляке, великом патриоте СССР, заслуженном генерале Советской Армии Сергее Семёновиче Сенине, мы сохраним до конца своей жизни и передадим её своим детям и внукам.

Иван Лоптев
ветеран 188-й стрелковой Нижнеднепровской
ордена Октябрьской революции
Краснознамённой дивизии, гвардии полковник в отставке

СЕРЮКОВ Тимофей Петрович

Все воспоминания Тимофея Серюкова связаны с его родной деревней Солдатка, где он родился и вырос, где в колхозе "Крестьянский трудовик" работали его родители, где и он десятилетним мальчишкой, вместе со своими сверстниками приобщался к общественному труду, на лошадях вывозил с фермы навоз на поля.

- Незадолго до войны отец ушел из семьи, - вспоминал Тимофей Петрович. - Нас у матери осталось четверо. Кроме меня еще три младших брата. А потом началась война. Все мужчины один за другим ушли на фронт. Я в тот год пошел в пятый класс, но проучившись немного, бросил. Нужно было маме помогать.

Как и для всех мальчишек и девочек того поколения детство для Тимофея закончилось рано, изнурительным был труд в колхозе, а в 14 лет паренек уже работал на лесозаготовках в Аргаисте. Оттуда в 1948 году его и призвали в армию.

Служил наш земляк в войсках Министерства государственной безопасности в Литве, где в то время зверствовали банды националистов.

- Попал я в разведбатальон, - вспоминал Тимофей Петрович. - Группой в 10-12 человек уходили в леса. С нами обязательно был оперативник с особым поручением. Заходили и в населенные пункты. Мы возвращались, на задание выходила другая группа. Все три года службы прошли в напряжении. Иногда месяцами спали в одежде, готовые по сигналу взяться за оружие. В бандах ведь были не только не согласные с новой властью литовцы, были там и русские, и украинцы, и белорусы, и немцы, оставшиеся в лесах при отступлении. Прятались они в бункерах, которые были тщательно замаскированы. И обнаружить их было совсем не просто. И тем не менее потихонечку мы их "выкуривали" из своих убежищ. Как правило в одном бункере находились 3-4 человека. В таких схронах имелись запасы оружия, боеприпасов, обмундирование. Бандиты, а терять им было

нечего, нападали на населенные пункты, на организации и учреждения. Поэтому часто мы выходили и в боевое охранение. В одном из столкновений с бандитами погиб земляк - Тимофей Обухов из Никольска.

Демобилизовался солдат Серюков в 1951 году и вернулся в родную деревню. Устроился работать на льнозавод. А вскоре, в результате несчастного случая на производстве, Тимофею, три года ходившему под пулями и вернувшемуся домой без единой царапины, отняли кисть правой руки. Из больницы он вновь вернулся на льнопредприятие, работал весовщиком, кладовщиком, кассиром, помощником бухгалтера, бухгалтером. Последние пять лет перед уходом на заслуженный отдых - начальником пристани.

Валентина ЛЕБЕДЕВА

№ 1 (7790) 15 ЯНВАРЯ 2010 ГОДА

СИДОРОВ Александр Сергеевич

слева

Александр Сергеевич Сидоров родился в 1924 году в с.Завьялово. В армию ушел в 1942 году. В Омске прошел обучение – на «младших командиров». С войны вернулся весь израненный, на костылях в звании офицера.

СИДОРОВ Владимир Сергеевич

справа

Владимир Сергеевич Сидоров родился 16 августа 1926 года в с.Завьялово. Когда ему исполнилось 17 лет, был призван на фронт – весной 1943 года Знаменским РВК. В то время он жил с семьей в Авяке. Из этой деревни вместе с ним были призваны еще 5 парней, все они не вернулись с пролей сражений.

На фронте Владимир Сидоров был разведчиком, воевал в 125 Стрелковой дивизии 466 Стрелковом полку. Воевал на Северо-Западном фронте, в Эстонии.

Родителям прислали 3 почетные грамоты за выполнение боевых заданий и благодарность от командира. За мужество, проявленное в боях по преследованию отступающего противника с 19 по 22 сентября 1944 года и участие в бою с вражеским заслоном на подступах к городу Таллин в рукопашной схватке уничтожил 2 солдат противника, младший сержант Сидоров 06.10.1944 был награжден медалью «За боевые заслуги».

26.02.1945 был награжден орденом Славы III степени. Эту награду он получил за отвагу и мужество, проявленные на фронте. В приказе указано так: «В бою за город Огородзинец 19 января 1945 года товарищ Сидоров, воодушевляя бойцов своего отделения, первым ворвался в город,

уничтожив при этом трех фашистских солдат лично сам. Будучи раненым в этом бою, не ушел с поля боя, а сделав перевязку, продолжал командовать своим отделением.

5 февраля 1945 года в бою за населенный пункт Ниве скрытно пробрался в тыл к вражескому пулеметчику, мешавшему продвижению нашей пехоты и уничтожил его ручной гранатой. В этом бою был тяжело ранен».

В последнем письме родные получили фотокарточку, на обратной стороне которой была надпись: «Привет из города Таллина от вашего сына и брата Владимира. Ждите с победой домой! Скоро вернусь!» Но вернуться ему было не суждено – сержант Сидоров умер 19 февраля 1945 года в эвакуационном госпитале 3665. Похоронен в Таллине.

СКОВОРОДИН Владимир Фёдорович

Не простая судьба выпала Сквородину Владимиру Федоровичу. Родился он 22 июня 1922 году в Завьялово Знаменского района Омской области. Родная его фамилия Киселёв. Владимир рано остался без отца. Мать Анастасия Ефимовна, когда Володе было 9 лет, за лучшей долей отправилась вместе с детьми на Дальний Восток. Но по дороге их ограбили, помог им добрый человек, который забрал женщину с малолетними детьми с собой в Тару. Так что воспитывал его отчим, фамилию которого Владимир и носит. На протяжении всей своей жизни сохранил Владимир Федорович любовь и уважение к своему отчиму.

До войны юноша занимался спортом - играл в футбол, хорошо разбирался в математике.

В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии Владимир Федорович был призван Тарским РВК в 1941 году. Попал в танковые войска, прошел обучение в танковой школе. Навсегда запомнил молодой танкист свой первый бой. Лязг гусениц, разрывы снарядов, гарь и копоть от догоравшей техники. В этом бою было много убитых.

Участник Курской битвы. 18 июля 1943 года гвардии младший сержант механик танка Т-34 1 танкового батальона 9 гвардейской танковой бригады Сквородин В.Ф. у г. Изюм попал в плен. Его перемещали по лагерям на территории Украины, Польши.

Много пришлось испытать молодому человеку. Холод, голод, смерть товарищей, ужасы фашистской неволи. Но он не сдавался. Бежал. Поймали. Травили собаками, которые рвали на нем мясо. Но организм был молодой, зажил, остались только огромные шрамы на теле и лице. Снова бежал. С группой изможденных непосильным трудом и голодом добрался до польского населенного пункта. Хозяева дома, в который постучали беглецы, их накормили, а через некоторое время сдали немцам. И снова лагерь. Побои, унижение, а главное неизвестность. Но была огромная вера в скорую победу. В плену Сквородин В.Ф. пробыл 1 год и 10 месяцев.

После проверки в 1947 году вернулся Владимир Федорович в родные места. Женится, воспитывал 5 детей. Сначала жили в Кондрашино. Несмотря на большую нагрузку, Владимир Федорович любил в местном клубе поиграть в шахматы и шашки. В 1955 Владимир Федорович пошёл работать в Знаменскую МТС. Зимой ремонтировали технику. В 1961 году сменили место жительства на Шухово, пошёл в совхоз «Шуховский».

21 марта 1988 года за участие в Великой Отечественной войне и проявленное при этом мужество и героизм Сквородин Владимир Федорович награжден орденом «Отечественная война II степени». Кроме этого у него много юбилейных медалей.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

СКУЯ Владимир Фёдорович

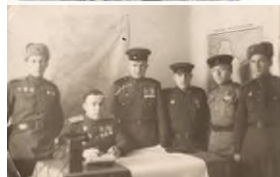
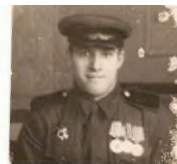
Пятилетним мальчиком привезла его мать в Сибирь в 1907 году из родной Латвии искать лучшую долю

1941 год. Бригадир колхоза Владимир Фёдорович Скуя был призван в армию. На фронт он сразу не попал. Ровно полгода помогал возводить цеха авиационного завода. Фронту нужна была боевая техника. Тонны песка, кирпича и цемента прошли через его руки. Летом сорок второго начал сражаться Владимир Фёдорович в составе латышской стрелковой дивизии. В этом же году получил тяжёлое ранение в шею, ноги и руки от разрыва мины. Восемь месяцев госпиталя и заключение комиссии: «Не годен к строевой службе» Вернулся домой и принял колхоз в Уваровке.

В сорок пятом вновь ушёл на фронт. Освобождал Варшаву, участвовал в штурме Берлина. Закончил войну в 70 километрах от Праги. За мужество и отвагу имеет орден Славы III степени, медаль «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

«Вперёд», 1975, 11 января.

СЛАУТИН Яков Иванович

слева четвертый

Маленькая серая книжка с красной звездой на обложке. Её бережно хранили с другими документами, боевыми наградами, фотографиями военных лет. Красноармейская книжка. Свидетель причастности её хозяина к грозным будням Великой Отечественной войны, где несколько коротких записей, вместивших в себя самый ранний, самый мучительный период жизни Якова Ивановича Слаутина.

1942 г. Звание и должность: красноармеец, старший телефонист. Ему едва исполнилось восемнадцать, когда родина позвала на помощь. Простому деревенскому парню пришлось впервые покинуть родной дом. Пять месяцев учёбы в Красноярске и – фронт.

Состав, гружённый боевой техникой и такими же безусыми мальчишками, как он, двигался в Калининском направлении. И чем дальше на Запад, тем сильнее чувствовалось смертоносное дыхание войны. Пустынные перроны прифронтовых вокзалов, осиротевшие, так и не убранные хлебные массивы, как будто вымершие города, сёла. А ночью состав бомбили. Впервые молодой сибиряк встретился лицом к лицу со смертью. Перевернутые, искорёженные вагоны, стоны и крики раненых, грохот взрывов, а рядом убитые товарищи, с которыми только что общался. И бился в сердце, готовом разорваться от жалости и ужаса, один только вопрос: «За что?» Мужал солдат с каждым шагом, наполнялся весь неистовым желанием скорее отомстить за погибших.

После той страшной ночи с оставшимися в живых был он переформирован на Украинский фронт в состав стрелкового корпуса. Так началась его фронтовая жизнь. Всего пришлось повидать солдату: сожжённые деревни и сёла, разрушенные города, чёрные изрытые поля, измождённые голодом и страхом лица людей, но страшнее и больше всего видеть глаза голодных детей. Бойцы отдавали им последний паёк.

Всю войну прослужил старший телефонист рядом с разведкой на передовой. С тяжёлой катушкой 200-500 метров проволоки, с аппаратом был он живой связью между подразделениями, огневыми точками и тылом. Все донесения, все сведения и координаты шли через него.

Враг яростно сопротивлялся, всё ещё не веря в свою непобедимость. С ожесточёнными боями наши войска освобождали каждый клочок земли. За освобождение городов Житомир, Львов, Ровно получил Яков Иванович первую боевую награду Орден «Отечественной войны» II степени.

Один из дней 1943 г. искал связист разрыв в проводах. Его заметили с вражеского самолёта, начали охотиться за ним. Кругом чистое поле, некуда спрятаться. И остался солдат лежать живой мишенью для врага. Разрывы от пуль взбуривали вокруг фонтанчики земли, от звука приближающегося самолёта хотелось вжаться в землю, а висках пульсировало: жить, жить.

По чистой случайности остался он тогда жив. Прошёл по военным дорогам до Праги. За форсирование Одера получил сибиряк вторую и самую дорогую для него награду медаль «За отвагу». Ночью на брёвнах и плотках горстка смельчаков переправилась на тот берег и закрепилась под самым носом у немцев. Связисты передавали координаты, поистине вызывая огонь на себя. Завязался сильный бой. От разрыва артснаряда его с другим связистом засыпало землёй. Только на рассвете нашли их товарищи по проводам. Откопали обоих в бессознательном состоянии. В том бою Яков Иванович был сильно контужен.

За освобождение тридцати одного города и населённого пункта имеет Яков Иванович благодарности от Верховного Главнокомандующего. Получил ещё медаль «За победу над Германией», «За освобождение Праги». В Праге он встретил победу.

Ночью был сильный бой. На рассвете уставшие бойцы спали богатырским сном. Кто-то громким криком «Победа» принёс радостную весть. Что потом творилось? Прибывали флаги, обнимались, кричали. Победа! Завоёванная, выстраданная, справедливая победа!

В конце красноармейской книжке запись: Карабин № 8632. Оружие сдано на склад. 4 февраля 1947 года демобилизовался Яков Иванович из рядов Красной Армии.

«Вперёд», 1974, 7 декабря

СМИРНОВ Алексей Иванович

Для Алексея Смирнова Великая Отечественная война началась в июле 1941 года. А до того развеселый парень жил в Князевке, что находилась недалеко от Ларионовки. Учиться не было возможности да, похоже, и желания тоже. Так и значится до сих пор по все документам - образование 2 класса. В то время там был организован колхоз "Коммунар", появилась техника. И настолько был решителен и уперт Алешка, что самоучкой постиг все азы работы "железного коня". И доказал это на деле так, что председатель без раздумий доверил ему трактор.

Июнь стоял жаркий. Полевые работы были в самом разгаре, но страшная весть о войне заставила на время заглушить моторы. Раздумывать некогда: пять парней вызвались добровольцами. И уже через некоторое время добирались на лошадях до Знаменского военкомата. Так, девятнадцатилетний Алексей попал вначале на две недели обучения в Черемушки, а затем на фронт.

Записи в военном билете как нельзя лучше говорят о боевом пути нашего земляка: 1941 год - бои под Сталинградом; ноябрь 1941г. - август 1945г. - ездовой Горно-Артполка; до октября 1945г. - стрелок 117 Гвардейского полка. С этого времени по октябрь 1946 г. - пекарь 629 полевой хлебопекарни. Рядовой Смирнов прошел, как говорится, огонь, воду и медные... котелки.

Более трех лет Алексей Иванович воевал, входя в состав Горно-Артиллерийского полка. Было две лошади, за которыми он ухаживал: кормил, чистил, выгуливал. А когда бой - нужно успеть запрячь животных и закрепить пушку 85-миллиметрового калибра. После всех сражений у

наводчиков орудий появлялась возможность для коротких передышек, а ездвые в это время опять же заботились о лошадях. А боев и походов за это время не счесть.

О полевой кухне с трудом, но вспомнил сам:

- Это произошло уже после 9 Мая в Германии. Солдаты возвращались домой, а нас, молодых, оставили еще служить действительную. Однажды стоим в строю. Я - во втором ряду. И вдруг слышу: "Смирнов, выходи!". Сразу промелькнуло: "Что случилось?" А меня вдруг пекарем назначают на полевую кухню. Ох, сколько же хлеба мы тогда перепекли!

Сибиряков ценили везде. И поручали самое ответственное, зная, что они не только умеют все, но и выполняют быстро и качественно: делать, так уж делать...

Медаль "За Победу над Германией" - самая дорогая награда для Алексея Ивановича.

Людмила КОРШУН

№ 16 (7805) 30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

СМИРНОВ Петр Андреевич

Петр Андреевич родился 7 октября 1910 года в деревне Бельники Знаменского района.

В августе 1941 года ушёл на фронт. Воевал в составе 1-Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского. Рядовой, стрелок 669 сп 212 сд. В 1944 году был ранен в боях под Прагой. 8 месяцев находился в госпитале.

В августе 1945 года вернулся домой. Награждён «Медалью за взятие Праги». Умер 1 февраля 1987 года, похоронен на кладбище в д. Александрино.

Поисковый отряд Чередовской школы

СМИРНОВ Фёдор Афанасьевич

Фёдор Афанасьевич не успел закончить Тарское педучилище – война распорядилась по-своему: в 1942 году он добровольцем заканчивает военное училище. В те дни, когда под Сталинградом шли ожесточённые бои, курсант Смирнов был направлен туда командиром орудия 76-миллиметровой пушки. Здесь он принял боевое крещение, был ранен.

После госпиталя Фёдор Афанасьевич направлен в 22-й гвардейский воздушно-десантный полк командиром орудия в батарею 76-миллиметровых пушек. Комсомолец Смирнов умело учил новое поколение ведению огня, обращению с самой пушкой.

Бой за Полтаву... Под натиском наших войск выгодные позиции немцам пришлось уступить. В этой схватке командир орудия проявил себя мужественным, преданным Родине, за что был представлен к награде – медали «За боевые заслуги».

Не счесть километров, пройденных отважным сибиряком. Освобождение Ахтырки на завершающем этапе курской битвы, форсирование реки Днепр, бои за сёла Кировоградской

области, схватка на Буге и у г.Первомайска, освобождение земли Николаевской, Одесской областей, Молдавии, Румынии и т.д. Через 37 лет медаль «За отвагу», которую не вручили в январе 1944 года, нашла Фёдора Афанасьевича в родном с.Новоягодное.

Хорошо помнится тот бой. Комсомольский вожак батареи Смирнов завязал дуэль с фашистским танком у деревни Ново-Фёдоровка, и контратака была отбита с большими потерями для противника.

«Вперёд», 1984, 28 января.

СМОЛЕНЦЕВ Иван Тимофеевич

Иван Смоленцев молоденьким мальчишкой в 1940 году ушел на действительную службу. Веселые были проводы: из родной деревни Пушкарево в армию призывались сразу 8 пареньков. На пристани было многолюдно: всех призывников (в райцентре набралось куда больше) увозили до Омска на пароходе.

-Вот радости было! Ведь мы, деревенская молодежь, никогда никуда не ездили: родились здесь, выросли, вместе с родителями стали работать в колхозе. А тут предстояло увидеть мир! – рассказывал фронтовик. Служить ему довелось в Ленинграде. Служба шла своим чередом. Письма приходили часто, и спокойно было на душе, что дома все в порядке. И невдомек было молодым солдатам, что скоро грянет чудовищная беда, хотя весь город за месяц до начала войны был обставлен пушками.

Последнее воскресенье июня ничего не предвещало: обычный день рядового солдата-пехотинца. И вдруг все закрутилось: объявили о войне, срочные сборы, боевая готовность и отход из города. Несколько суток шли пешком по направлению к Финляндии, дорогу постоянно бомбили, кругом открытое поле....

Через месяц часть была перекинута вновь под Ленинград. Первый бой...Первое незабываемое чувство мести к врагу... По трудным солдатским дорогам прошел сибиряк, освобождая города: Псков, Солыцы, Старая Русса. Теряя боевых друзей. Не раз случалось так, что жизнь находится в двух шагах от смерти.

В 1942-1943 годах Иван Смоленцев воевал на Северо-Западном фронте. На паре лошадей возил 76-миллиметровую пушку. Ночью вывозил ее на передовую, а днем, в затишье, ухаживал за животными: кормил, чистил. Засыпали там, где наступала ночь.

-Все эти годы была сплошная «карусель», порой терялись во времени, - вспоминал ветеран. –То наступали, то оборонялись. Все хотелось увидеть кого-нибудь из своих земляков, но так и не пришлось. Уставали сильно, нервы были на пределе.

И вот наступил последний бой сибиряка. В 5 км от польской границы небольшой хутор был занят немцами. Во что бы то ни стало нужно было выбить фашистов. В 8 утра началась пулеметная стрельба. И здесь случилось то, что 3 года миновало солдата: наступила вражеская пуля. Ранило в ногу. Иван прополз 1,5 км по полю. А когда его нашли, он был без сознания. Отправили на лошадах в госпиталь. 4 месяца одну за другой сменял больничные койки, и в 1944 году был комиссован.

Хотя нога «давала о себе знать», приехав на родину, не сидел дома, брался за любую работу – работал кочегаром, чистил дворы на ферме. Женился, вместе с женой Марией Николаевной вырастили троих детей.

Награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной звезды.

Наталья Сергеевна Гришанова,
внучка И.Т.Смоленцева

СОКОЛОВ Пётр Степанович

Пётр Степанович Соколов - фронтовик, сержант гвардеец, живший в Завьялово.

Награды: Орден «Красной Звезды», который вручили Петру Степановичу за форсирование Днепра; орден «Великой Отечественной войны – награда за форсирование Вислы; медаль «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Война застала Петра Степановича во Владивостоке, где служил он действительную. Сразу же их 388 отдельный танковый батальон был переброшен под Москву. Его боевой путь начался у стен нашей столицы. Сержант-гвардеец дрался с фашистами на Курской дуге, форсировал Днепр, участвовал в освобождении городов: Киева, Житомира, Ровно, Проскурова, Винницы, Каменец-Подольска, Ковеля, Тернополя, Чернецов, Станислава Дрогобыча, Львова. Прошёл с боями южную Польшу, форсировал Сан и Вислу, освобождал вторую польскую столицу – Краков, Верхнюю Силезию. Сибиряк со ставшим за годы войны родным батальоном, бил врага на его территории. Пройдя по землям Германии, форсировал Одер, Нейсе, Шпрее, встретился на Эльбе с союзниками. Этот список будет неполным, если не добавить, что Пётр Степанович освобождал столицу ЧССР Прагу.

Особенно живо в памяти ветерана форсирование Днепра... Ночь. Редкие выстрелы. Замаскированы на берегу плоты. Все ждут команды. Вот она по цепи летит: «Вперёд». И пошли. Волна захлёстывает плот. Промокли до нитки. На той стороне не дремлют. В захлёб бьют пулемёты. Свистят снаряды, мины, осветительные ракеты разрезают темноту. Сколько их, солдат, над которыми днепровская волна занесла свой белый пенный саван. Невдалеке рванул снаряд. Брёвна начали расползаться. Но вот и берег. Броском в рукопашную, отбросили фашистов. Окопались.

«Помню, - говорит Пётр Семёнович, - как освобождали Прагу. А когда заняли город, нашу машину связистов забросали жители цветами».

«Вперёд».1973, 19 апреля.

СОЛДАТЕНКО Лаврентий Романович

Родился в 1905 году в Беларуси, Витебской области. Воевал на 2-ом Белорусском фронте под командованием Рокоссовского. Войну закончил в Кенигсберге. Был заряжающим в расчете гаубичного орудия (пушка). На войне был дважды ранен в ногу и шею. Курс лечения проходил в медсанчасти, а не в госпитале. После выздоровления был поваром. После войны жил в деревне Пушкарево, Семёновского сельского округа. Работал бригадиром в колхозе. В пенсионном возрасте переехал жить в Семёновку.

СОЛОВЬЁВ Афанасий Емельянович

Соловьёв Афанасий в центре

В семье Соловьёвых из деревни Соловьёвка было десять детей. В годы Великой Отечественной войны пятеро братьев: Афанасий, Николай, Леонид, Павел, Василий, с оружием в руках защищали свою Родину, а сестры Евдокия, Афанасия и брат Петр своим трудом помогали приблизить Победу.

Домой с фронта вернулся только Николай Емельянович, младший сержант, командир отделения 1283 стрелкового полка 60 стрелковой дивизии. Был ранен. В июне 1944 года награжден медалью «За боевые заслуги».

Афанасий Емельянович, красноармеец, пропал без вести в районе д.Семики Нелидовского района Кировоградской области в феврале 1942г.

Василий Емельянович, гвардии сержант, водитель бронемашины, кандидат в ВКП(б). В сентябре 1943 года метким огнем и колесами истребил более 10 немцев, произвел разведку и с ценными сведениями вернулся в расположение своего подразделения, за это был награжден медалью «За боевые заслуги». В феврале 1945 года Василий был награжден орденом «Красной звезды». Он, находясь в обороне, стойко отражал наступление противника. Перейдя в атаку, умело маневрируя бронемашинной на поле боя, первым ворвался в расположение гитлеровцев, под обстрелом доставлял донесения, чем обеспечил успех боя подразделения. На подступах к городу Вена (Австрия) 13 мая 1945 года Василий Емельянович погиб.

Леонид Емельянович, автоматчик, пропал без вести в мае 1942 года.

О судьбе Павла Емельяновича Соловьёва родственником сообщили, что он погиб, а где и когда - до сих пор неизвестно.

СОЛОВЬЁВ Степан Иванович

Шёл май 1942 года. Где-то далеко на Западе шли жестокие бои, а здесь, в Сибири, стояли тёплые солнечные дни, люди занимались самым мирным делом – сеяли хлеб. Страда весенняя была в самом разгаре. Степан Иванович тоже работал в поле.

Придя домой на обед, он увидел конверт. Повестка.

Воинская часть, куда он попал, была направлена на оборону Москвы. Здесь младший сержант Соловьёв принял боевое крещение. Затем его зенитный полк перевели на один из самых трудных участков, на второй Украинский фронт.

Много было атак, но эта, на подступах к городу Калач, запомнилась на всю жизнь. Фашисты рвались вперёд. Вражеские самолёты делали в день более 200 налётов. Вместе с бомбами бросали листовки: «Сдавайтесь, сопротивление бесполезно». Зенитчики стояли насмерть. Расчёт сержанта Соловьёва за день сбил 5 самолётов. Но вот в расположение батареи прорвались танки.

Обстановка усложнялась. Создавалась опасность окружения. Зенитчики били по танкам прямой наводкой, мелькнул в прицел бело-жёлтый крест, и один танк окутался клубом дыма. Но в это время снаряд попал прямо в орудие. Пушку разорвало.

Очнулся уже за Доном. А за этот бой сержант Соловьёв был представлен к ордену «Боевого Красного Знамени».

А затем уже в Сталинграде он написал: «В бой хочу идти коммунистом».

Разгромив фашистов в Сталинградском «котле», погнали врага. Шли по тем же местам, где недавно пришлось отступать. Фашисты отчаянно сопротивлялись, но один за другим оставляли города под натиском Советских войск. Ростов-на-Дону, Ворошиловград. И вот зенитный полк ознаменовал салютом освобождение Севастополя, возвестив, что Крым снова стал нашим. Здесь, в Крыму, перед боем за город Бахчисарай, ночью проходило партийное собрание. И в этот бой сержант Соловьёв шёл коммунистом.

Отгремели бои за Крым, освобождена территория Украины. Советские войска вышли к государственным границам СССР. В составе Кавказского горного миномётного полка шёл на Запад и парторг батареи, командир отделения разведки сержант Соловьёв.

Всё дальше на Запад уводили фронтовые дороги. Освобождена Молдавия, Польша и вот, наконец, замелькали указатели, написанные угловатым готическим шрифтом: «Германия». Как долго шли к этому. И вот наступил долгожданный день Победы.

Домой вернулся сержант Соловьёв только 4 мая 1946 года. На груди теснились боевые награды Орден «Красной Звезды», две медали «За отвагу», две медали «За боевые заслуги», медали «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда» - так отметила Родина ратные подвиги солдата.

«Вперёд», 1978, 9 мая

Соловьёв Степан Иванович родился в 1920 году.

В армию призван Знаменским райвоенкоматом в июне 1941 года. Сначала проходил обучение. На фронте с 27 июня 1942 года.

Много фронтовых дорог пришлось пройти нашему земляку. Воевал он на различных направлениях

С июня по август 1942 года принимал участие в боевых действиях на Крымском Фронте, с августа 1942 по февраль 1943 на Закавказском Фронте, с февраля по ноябрь 1943 года на Северо-Кавказском Фронте, с ноября 1943 по август 1944 года - ОПА, с августа 1944 года воевал на 4 Украинском Фронте. Был дважды ранен (30 августа 1942 года и 26 марта 1943 года). После лечения вновь в строй.

Именно 900 Горно-Стрелковый полк, в котором служил Соловьёв С.И., первым ворвалось в Севастополь. Участвовал Степан Иванович в освобождении Крымского полуострова, Закарпатской Украины, южных районов Польши, значительной части Чехословакии.

Отважно воевал сибиряк Соловьёв С.И.. Вернулся в родную деревню Мало-Бутаково 1 мая 1946 года с боевыми наградами.

Свою первую медаль "За отвагу" командир отделения связи 107 мм минометов младший сержант Соловьёв Степан Иванович получил за то, что он в самых тяжелых боях под сильным артиллерийским огнем всегда обеспечивал связь батареи, проявляя бесстрашие и самоотверженность быстро устранял порывы и неисправности на линии, что способствовало успешному выполнению батареей поставленных задачи. Об этом свидетельствует приказ за № 043/н от 7 декабря 1944 года по 900 Горно-Стрелковому полку 242 Горно-Стрелковой Краснознаменной дивизии.

16 апреля 1945 года Степан Иванович в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе с. Гожице /Польша/ под огнем противника устранил до 20 порывов линии связи, чем обеспечил бесперебойное ведение огня по противнику. За свой воинский труд и солдатскую доблесть Степан Иванович получил вторую медаль "За отвагу". (Приказ за № 012/н от 1 мая 1945 года по 900 Горно-Стрелковому полку 242 Горно-Стрелковой Краснознаменной дивизии.

13 июля 1945 года младший сержант Соловьев Степан Иванович был представлен к ордену "Красная Звезда". Он не раз проявлял образцы смелости и решительности. "В боях в районе с. Гожице /Чехословакия/ с 15 апреля по 20 апреля 1945 года под огнем противника бесстрашно выходил на линию для исправления порывов, обеспечивая тем самым командованию возможность бесперебойного управления боем. За указанный период боевых действий полка тов. Соловьев устранил под огнем противника 18 порывов линии связи".

Кроме этого Степан Иванович награжден двумя медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Сталинграда». У него много юбилейных медалей.

После войны трудился Степан Иванович Соловьев в сельском хозяйстве. До 1960 года работал комбайнером, но по состоянию здоровья ушел из механизаторов на ферму. Более 15 лет работал скотником, а затем сторожем на Малобутаковской ферме. За добросовестный труд награжден медалью «За трудовую доблесть», присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

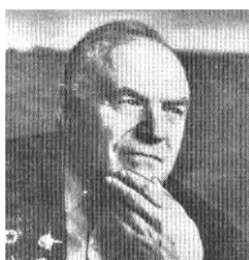
С гордостью одевал ветеран войны и труда свои заслуженные награды на День Победы. А деревенские ребята с любопытством и восхищением смотрели, как сверкают они в лучах весеннего солнца.

В 1980 году Степана Ивановича Соловьева не стало. Но осталась память об этом человеке, через годы сияет свет его души.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

СОЛОВЬЁВ Леонид Васильевич

6 августа 1914 года в прииртышной деревеньке Плотниково в крестьянской семье родился мальчишка. Детство закончилось рано: успел все же сорванцом погонять голубей, ползать по крышам, поиграть на полянах. Тяга была к учебе, но довелось всего закончить только два класса. А в тринадцать лет началась его трудовая деятельность. Вместе со сверстниками работал в колхозе.

В 1937 году был призван в армию. Вернулся бравый парень сержантом. Грандиозные строил планы на будущее. Но помешала война. С первых ее дней Леонид участвовал в боевых действиях. Храбро сражался сибиряк на Смоленском, Белорусском, Калининском фронтах, закончил боевой путь на Дальнем Востоке: воевал с Японией.

О фронтовом пути сержанта, помощника командира взвода Л. В. Соловьева наглядно говорят его боевые награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За победу над Японией», знак «Ветеран 16-ой гвардейской карачевской, ордена Ленина Краснознаменного Ордена Суворова II степени стрелковой дивизии», множество юбилейных медалей.

А вот что писала о нашем земляке дивизионная газета «На штурм врага» 12 августа 1943 года: «Когда гвардии красноармеец Леонид Соловьев выносил с поля боя тяжелораненого командира Тутуева, по дороге на него напала группа гитлеровцев. Не растерялся сибиряк: он кладет раненого,

быстро вскидывает автомат и первой очередью убивает двух немцев, а остальные в панике разбежались. Жизнь командира спасена. Жив остался, благодаря своей смелости, и сам Соловьев.

О героическом поступке Соловьева узнают в полку и пишут «летучку», и она быстро идет по рукам наступающих бойцов, прославляя имя храбреца Соловьева, двигая все вперед и вперед наших гвардейцев». Так бойцы 43 стрелкового полка 106 стрелковой дивизии узнали своего героя.

После войны вернулся в родные края. Дважды раненый, но отдыхать не пришлось. Вначале жил в Тузаклах, работал в колхозе «Красный луч», а затем переехал и живет до сих пор в д. Липовка. В совхозе «Шуховский» его помнят, как отличного кузнеца. Большой вклад в становление и развитие этого хозяйства внес и ветеран Л. В. Соловьев.

Л. КОРШУН. 6 АВГУСТА 2004 ГОДА, № 31

Соловьев Леонид Васильевич родился в 1914 году. До войны был незаменимым кузнецом в деревне Тузаклы. На войну ушел с первых дней 28 июня 1941 года. Ему тогда было 30 лет, высокий, стройный, красивый.

Был разведчиком в дивизионной разведке 20 стрелкового полка 37 стрелковой дивизии. В Брянских лесах был в окружении.

Четырежды был ранен. Благодарен медсестрам, что поставили в строй. Леонид Васильевич имеет 13 наград, из них и боевые.

За то, что, находясь на фронте борьбы с немецкими захватчиками с июня 1941 года и участвуя в боях под Брянском и Карачевом, был трижды ранен, из них 15.02 1942 года ранен тяжело 18 мая 1944 года приказом № 028/Н по 20 стрелковому полку 37 стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта стрелок-автоматчик роты автоматчиков Соловьев Леонид Васильевич награжден медалью "За отвагой".

Леонид Васильевич неоднократно ходил в тыл врага для разведки его огневых точек и расположения живой силы. Только за август 1944 года он с группой разведчиков захватил четырех контрольных пленных, которые дали ценные сведения командования. Участвовал в дерзком налете на расчет одной немецкой пушки, где было уничтожено 15 немецких солдат. 26 августа 1944 года при выполнении боевого задания получил тяжелое ранение. За свой подвиг Соловьев Л.В. был удостоен ордена "Красная Звезда".

В кабинете истории Шуховской школы хранится рукопись Сайфуллина Х. Ш. "Прорыв на реке Жиздре (от д. Восты до с. Ильинского)" с надписью "На долгую и добрую память фронтовику другу Леониду Васильевичу дарю свои воспоминания. 22.04. 1982г." В этой небольшой по объему, но ценной по содержанию рукописи описывается боевой путь 16 гвардейской стрелковой дивизии и героические действия Соловьева Л.В.

Леонид Васильевич был участником Курской битвы. Вместе со своим воинским соединением брал оборонительный рубеж противника, прикрывающий железную дорогу Орел – Брянск, станцию Хотонец и г. Карачев.

"Казалось, что стреляют со всех сторон. Я впереди увидел сросшуюся из двух деревьев большую березу и с Бурлаковым бросился под её защиту. Когда мы добежали до неё увидели старый заросший травой небольшой окопчик и прыгнули туда. Добежав до него рядом сражённый пулями, упал ещё один из наших бойцов. Остальные прижатые к земле пулемётным огнём двигаться вперёд уже не могли. В это время тяжело раненного командира роты кто-то из санитаров и его ординарец. Леонид Васильевич Соловьёв выносили с поля боя. Первая пуля, попавшая в левую ногу командиру роты гвардии лейтенанту В.К. Тутуеву, перебила нерв, вторая, попавшая в бедро правой ноги, перебила кость, когда его почти вынесли с поля боя, в бедро правой ноги попала третья пуля".

«Когда гвардии красноармеец Леонид Соловьев выносил тов. Тутуева, по дороге на него напала группа гитлеровцев. Что делать Соловьёву? Он кладет раненного, быстро вскидывает автомат и первой очередью убивает двух немцев. Остальные в панике разбежались. Жизнь командира спасена вторично. Спасен и благодаря своей смелости и сам Соловьев. О героическом поступке Соловьева узнал парторг Финогенов. Он тут же пишет «летучку» и она быстро идет по рукам наступающих бойцов, прославляя имя храбреца Соловьева, двигая все вперед и вперед наших гвардейцев». Так писала об этом дивизионная газета «На штурм врага» 12 августа 1943 года.

После этого Леонид Васильевич участвовал в уничтожении Брянской группировки немцев, в освобождении Белоруссии, Литвы и разгроме врага в Восточной Пруссии. Великую Отечественную войну наш герой окончил на берегах Балтийского моря взятием столицы Восточной Пруссии города-крепости Кенигсберг /ныне Калининград/, который в течение многих веков был форпостом агрессивных устремлений немецкой военщины на восток, символом военной мощи гитлеровского рейха.

После войны Леонид Васильевич вернулся в Знаменский район. Проживал в Липовке. Добросовестно трудился в сельском хозяйстве. Славился отличным кузнецом. Леонид Васильевич был частым гостем в Шуховской школе. Он рассказывал о своей жизни, своих товарищах. О своем участии в Отечественной войне рассказывал скупно, наверное, не хотел переживать вновь и вновь ужасы войны, гибель своих боевых товарищей. Этот скромный человек не считал себя героем.

В городе Загорске есть музей, где собран материал о боевом пути Леонида Васильевича. Он – ветеран 16(249) гвардейской Карачаевской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова 2 степени стрелковой дивизии. В память о битвах и сражениях огненных лет Великой Отечественной войны 1941-1945 г. удостоен памятного знака.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

СТАСЕНКО Афанасий Афанасьевич

В армию Афанасия Стасенко призвали в августе 1942 года. Ему тогда не было еще и 18 лет.

Попал в морской авиаполк тяжелых бомбардировщиков, базирующийся на восточных рубежах нашей Родины. Новобранцам после непродолжительной учебы доверили обслуживать самолеты и охранять аэродром. До их прибытия этим занимались сами летчики, штурманы и стрелки.

-На пост заступили сначала с «трехлинейками», - вспоминал Афанасий Афанасьевич. – Потом выдали десятизарядные винтовки. Зимой с ними было одно мучение. Смазка на морозе застывала, и затвор невозможно было передернуть. И не дай Бог, если туда пыль попадала. Годилось тогда такое оружие только для рукопашного боя. Автоматы получили много позже.

Бомбардировщики взлетали с воды, на нее же и садились. Сторожевой катер подтаскивал самолеты к берегу, а наше дело было вытащить их на сушу. В эскадрильи, где я служил, было 12 бомбардировщиков и нас 12 человек обслуживающего персонала. Особенно сложно приходилось мотористам. После морского «купания» самолет становился белым от соли. Зимой взлетной полосой служил лед, - вспоминал ветеран.

-Из сводок по радио узнавали о боях на Западных фронтах. Напряженной была и обстановка на Востоке. Япония сосредоточила на границах с СССР большое количество самолетов, танков, орудий, минометов и огромную армию солдат. С их стороны постоянно были провокации, японский флот проникал в наши территориальные воды, создавая угрозу не только нашему флоту, но и сухопутным войскам. Воинские части постоянно находились в боевой готовности. Отправляя на боевое дежурство бомбардировщики, мы «подвешивали» к ним 250-килограммовые бомбы. Бывало, вчетвером кое-как управлялись с ними. Нередко помогал нам в этом и сам экипаж.

Ночью и на рассвете 9 августа 1945 года советские войска развернули мощное наступление. К тому времени авиаполк был переброшен в Порт-Артур. Место дислокации нам приходилось менять очень часто. Враг оказывал упорное сопротивление. У японцев были очень мощные оборонительные сооружения. Толщина укрытий достигала полутора метров и ее невозможно было разбить даже 250-килограммовой бомбой. В одном из боев нам предстояло захватить вражеский аэродром. Самолеты японцев были уже уничтожены, а вот охрану аэродрома из дзотов никак

нельзя было «выкурить». И мы закидали их гранатами. Оставшиеся в живых выходили на поверхность. Одни сдавались, другие вспарывали себе животы. За тот бой меня представили к медали «За Отвагу». Очень жестокие бои шли по всему фронту. Много наших ребят тогда сложили свои головы на поле брани. 2 сентября победного сорок пятого Япония капитулировала.

Домой Афанасий вернулся в 1948 году. Недолго задержался он в родной деревне Нагорно-Аевск Тевризского района. Нужно было определяться в жизни. И он решил, как и многие однополчане, осесть в Омске. Устроился на заводе и выучился на столяра. Домой вернулся из-за болезни отца.

В Знаменку Афанасий Афанасьевич переехал с семьей в 1972 году. Сначала работал в бондарном цехе на маслозаводе, потом – охранником в банке. Последние годы, перед пенсией, - в тарном складе райпо.

Более 50 лет прожили они вместе со своей супругой Татьяной Игнатьевной. Вырастили трех дочерей и сына, у них девять внуков и пять правнуков. Юбилей Великой Победы ветераны встретили с чистой совестью перед людьми: Афанасий Афанасьевич выполнил главную миссию мужчины на земле - защищал Родину; а Татьяна Игнатьевна, приближая день Победы, не покладая рук, трудилась в тылу. А ведь, когда началась война, ей было всего 14 лет.

Афанасий Афанасьевич и Татьяна Иосифовна оба ветераны труда, имеют поощрения за долгий добросовестный труд. Нелегкая у них сложилась судьба, но прожили они свою жизнь достойно.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
27 ЯНВАРЯ 2006 ГОДА, №3

СТЕРЖЕНЧЕНКО Василий Степанович

Старшему поколению выпала нелегкая доля. Особенно дает о себе знать эхо Великой Отечественной войны. И хотя с той поры минули десятилетия, в памяти сохранилось многое. И не только в ней.

«Хранился» под сердцем Василия Степановича Стерженченко более 60 лет кусочек железа...

Воевал Василий Степанович на Белорусском фронте в составе 166 стрелковой дивизии 735 стрелкового полка. На счету солдата три подбитых танка. На фронт попал в марте 1943 года, а 17 декабря этого же года получил он тяжелое ранение. Шел декабрь 1943 года. На одном из направлений их дивизии предстояло сдерживать наступление танков противника. Он хорошо помнит, как горела подбитая вражеская техника, как один за другим выходили из строя боевые расчеты однополчан, как разорвавшийся поблизости снаряд смертельно ранил его «второго номера», а он стрелял и стрелял из противотанкового орудия.

Очнулся Василий уже в полевом госпитале. И первое ощущение, когда он, придя в сознание, не почувствовал ни ног, ни рук едва не повергло его в шок. Представив себя инвалидом в 18 лет, не способным существовать без чьей-либо помощи, взмолился он тогда перед оперирующим его врачом: «Поставь какой-нибудь укол...» И военный хирург, совсем еще молоденькая женщина, ну, может быть, года на три – четыре постарше своего спасенного, со слезами на глазах убеждала, что все у солдата будет хорошо.

Позже Василий узнал, что разорвавшимся во время боя снарядом он был буквально изрешечен осколками. На операционном столе извлекали тогда из него 34 грамма железа. Из полевого госпиталя сибиряка отправили в госпиталь города Калинин. И через четыре месяца лечения комиссовали из армии. Начавшаяся в 17 лет для Василия война, закончилась в 18 лет.

-Вернулся после госпиталя в родную деревню Нововасильевка, была такая за Иртышом. Надо бы идти на поправку, а мне все хуже и хуже. И так меня скрутило, что никто из близких уже не верил, что выживу. Сидели возле меня по очереди и ждали.., - рассказывал Василий Степанович. – В один из дней зашла односельчанка и принесла мед. Я считаю, что только благодаря его целебной силе, я встал на ноги. А осколок обнаружили уже потом, в 1964 году, когда проходил в областном госпитале обследование. Оперировать меня хирурги отказались. Только сказали: «Если будешь настаивать, то пиши расписку, потому что последствия могут быть самыми непредсказуемыми».

Парадный костюм фронтовика украшают два ордена Отечественной войны, медали Жукова и «За победу над Германией», многочисленные юбилейные награды, значок, которым награжден ветеран за долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране.

В. ЛЕБЕДЕВА
10 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА, № 49

СТРУКОВ Александр Яковлевич

КИЛОМЕТРЫ, километры Сколько их наматывается на колеса машины? И вообще, сколько их намоталось за тридцать два года работы шофером в летний зной, в зимнюю выюжную пору, по весеннему бездорожью и по ровной, голубовато-стальной ленте шоссе?!

Особенно помнятся фронтовые километры сквозь сизый, | тяжелый дым пожарищ, грохот орудий, черные жерла воронок от бомб. Грозный 1943.год. Орловско-Курская дуга. Фашисты сопротивлялись отчаянно. Фронт тянулся сплошной огненной линией. Беспрерывный грохот артиллерийских орудий, бесконечные перестрелки. Нужны патроны, снаряды...

За рулем автомашины Александр Яковлевич Струков. Груз опасный и очень нужный - снаряды. Трудны фронтовые дороги, а впереди передовая. Едва успеет подъехать машина - борта открыты и снаряды уже отправляются за линию фронта смертоносным грузом. А по дороге обстрелы... Откуда-то сверху нарастает тяжелый ноющий звук - фашисты! Руки произвольно сжимают баранку: только вперед и вперед. Снаряды нужны на передовой!

Есть в Курской области село такое - Монастырище, - вспоминает Александр Яковлевич, - помнится бой за него. Сельцо само по себе невелико, но немцы здорово укрепились там. Все местное население в щелях да погребах укрылось. И бомбежка... непрерывная бомбежка. Мы подсчитали тогда: 60 налетов. Подвезли снаряды, загнали машины в укрытие и стали ждать бензовоза: бензина у всех было в обрез. Все село от непрерывной бомбежки, превратилось в большую грудку развалин. Но немцев выбили. Стали мы пробиваться тогда навстречу бензовозу...

Тогда-то и подорвался Александр Яковлевич на mine. На его счастье порожняком ехал. Всю заднюю часть кузова взрывом разнесло.

Вот так и шел через годы войны солдат, сжимая верную барашку машины и винтовку, шел вперед, освобождая, от фашистской нечисти города и села родной страны. Лишь однажды шальная пуля, пробив ветровое стекло, задела палец, да контузило разок. Ехали с грузом,- спешили, ждали припасов на передовой и вдруг налет! Машину - в рожь, сам - в канаву. Тут меня и ударило взрывной волной, - вспоминает А. Я. Струков, - однако, ничего, встал, и вновь повел машину. В голове гудит, в глазах круги плывут. Вот и сейчас отдается она, старая военная боль».

...Мы едем с Александром Яковлевичем по расплывшейся от грязи дороге. Машина, ведомая опытной рукой, натужно гудит, выползая из грязи. Я искоса разглядываю своего собеседника, ищу в облике что-то героическое. Лицо, изборожденное сетью морщин, упрямый подбородок и очень молодые глаза с огоньком воспоминаний. Обыкновенный простой человек, каких вокруг меня сотни.

Александр Яковлевич награжден медалью «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Белграда».

-А Вы, не боялись, не страшно было? Война ведь...

-Боялся? - с хитровой усмешкой переспрашивает Александр Яковлевич, - боялся сначала, а потом привык, что ли, да и просто не думал о смерти. Дела поважнее были.

А. Я. Струкову пришлось побывать в Чехословакии и Австрии, в Венгрии, Германии и Польше.

Т. Окамова 09 мая 1969г

СТРУКОВ Тимофей Григорьевич

Родившийся в 1904 году и выросший в крестьянской семье Струков Тимофей Григорьевич сполна познал тяжелый крестьянский труд. Работал в колхозе, верил в светлое будущее. Но мирный труд прервала война. 29 сентября 1941 года Тимофей Григорьевич вместе с призванными в армию земляками, простившись с родными и близкими, отправился защищать Родину. Его зачислили в ряды сформированной в городе Омске 364-й стрелковой дивизии. В составе этого боевого соединения и прошел всю войну Струков Т.Г. .

6-7 ноября 1941 года дивизия в эшелонах убыла на фронт. 13 ноября разгрузились на железной дороге, связывающей Вологду с Архангельском, в районе станции Вожега. Здесь воины вырыли землянки, укрытия для транспорта и орудий и два месяца занимались боевой учебой.

Ездовой 1-й батарее 398 отдельного истребительного противотанкового дивизиона, 364-й стрелковой (впоследствии Тосненской) дивизии Струков Тимофей Григорьевич с 1 марта по декабрь 1942 г. участвовал в упорных боях против 16-й немецкой армии в районе Старой Руссы. С 10. 12. 1942 года воевал на Волховском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В начале 1944г. освобождал город Тосно, затем принимал участие в освобождении Прибалтики, Польши, но брать Берлин не пришлось – получил ранение и контузию. Из госпиталя вернулся в 1946 году.

Родина высоко оценила вклад сибиряка в Победу. Тимофей Григорьевич награжден медалью «За оборону Ленинграда» (18.07. 1943 г.), двумя медалями «За отвагу».

«В боях с немецкими захватчиками на территории Латвийской ССР за период с 13 сентября по 18 сентября 1944 года товарищ Струков показал образцы отваги и мужества. Под сильным артиллерийским и миномётным огнём противника вывозил орудие на огневой позиции, бесперебойно доставлял к орудию боеприпасы, чем самым обеспечивал стрельбу орудия стреляющего прямой наводкой. За время боёв вынес и вывез с поля боя 22 человека раненых бойцов командиров.

За проявленное мужество и отвагу товарищ Струков достоин награждения Правительственной наградой медалью «За отвагу»».

Так написано в наградном листе ефрейтора ездового 1-й батарее 398 отдельного истребительного противотанкового дивизиона, 364-й стрелковой Тосненской. дивизии, 54-й армии, 3-й Прибалтийского фронта от 18 сентября 1944 года.

В другом наградном листе ефрейтора Струкова Т.Г. от 21 октября 1944 года читаем:

«Представляется к награде орденом Славы 3-й степени

В боях с немецкими захватчиками на территории Латвийской ССР в районе деревни Личи, отметка 90.0 в период с 19 октября по 21 октября 1944 года товарищ Струков проявил отвагу и бесстрашие в бою. Работая ездовым батарее, под сильным огнём противника бесперебойно доставлял на огневые позиции батареи боеприпасы, а также за два дня боя вынес с поля боя 12 человек бойцов и сержантов.

За проявленное мужество и отвагу в бою товарищ Струков достоин награждения Правительственной наградой орденом Славы 3-й степени». Но дали медаль «За отвагу».

После войны Тимофей Григорьевич трудился в родном колхозе, затем в Кондрашинском отделении совхоза «Шуховский». Воспитал девять детей. Умер 1980 году.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

СУСЛОВА Валентина Константиновна

Станица Нижне-Чирская. Переправа через Дон. За станицей глубокий овраг. В нём разместилась их санитарная рота. Боевое крещение...

Немцы бомбили переправу и станицу. Много раненых. Стоны, просьбы. Валя и её подруги Надя Рябкова и Аня Косякова перевязывают раны, осторожно грузят раненых на санитарные двуколки и машины. А по оврагу бежит станичная девчонка: «Там лежит раненый». Этому уже нужна срочная помощь врача, а не сестры. Под грохот разрывов, под свист пуль, в любой момент способных оборвать их собственные жизни, несут девчата на плащпалатке бойца в станицу, в санчасть, к Дмитрию Ивановичу Литвинову...

Это начало её боевой фронтовой жизни.

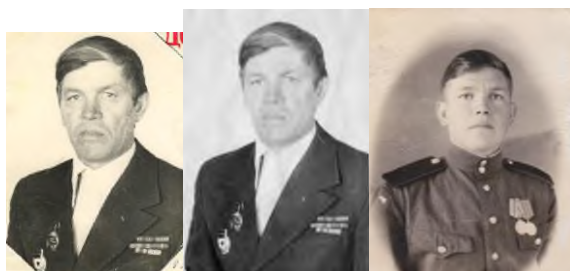
...Волжская переправа под Сталинградом. Её часть получила задание держать переправу. К сражавшемуся городу под прикрытием темноты отправляли боевую технику, пополнение бойцов, боеприпасы. Обрато баржи приходили с ранеными. В ту ночь на переправе было спокойно. К рассвету, когда последние три баржи уже пристали к мостику, вражеский снаряд угодил в кабину передней машины, съезжавшей на берег, второй попал в ящики со снарядами, приготовленными для отправки. И снова её помощь, её руки, её нежные слова, найденные для каждого, были нужны многим. Валентина, забыв об опасности, усталости и времени, перевязывала, носила с кем-то на носилках тяжелораненых, поила, уговаривала, отправляла. Это было летом 1942 года, а в октябре Валентину Константиновну представили к награде медалью «За боевые заслуги».

Много видела, официально санинструктор, а по-солдатски сестра смертей, горя и страданий, ран и крови. Каменело сердце, были сухими, горячими глаза. На фронте был родной брат Вена, в госпитале врачом работала старшая сестра. Но иногда нервы не выдерживали, и она за всех матерей, жён, сестёр оплакивала погибших боевых друзей. И тогда когда своими руками копала могилу для однополчан Петра Юрочкина, Петра Шипилова и ещё одного бойца (имя его не запомнила), на могиле ставила простую дощечку с их именами, а Петра Белоскокова с огнестрельным ранением в живот везла в госпиталь двое суток, оплакивала и тогда, когда сообщала страшную весть о гибели родным погибших. Валентина Константиновна была парторгом роты.

Помнит она, как в знойной степи, летом, где не было глотка воды, искали с шофёром под самым носом у немцев бахчи с арбузами, чтобы как-то облегчить страдания раненных. Давала сок тяжелораненым. Это один из них, смертельно раненый в грудь сказал: «Наклонись, сестричка, я тебя поцелую».

«Вперёд», 1975, 5 апреля.

СУСЛОВ Иван Дорофеевич

Родился 31 декабря 1927 года. Окончил 2 класса в Никольской школе. Работал в колхозе конюхом.

В 1941 году забрали на фронт отца, в 1942 году – брата. Иван Дорофеевич ушёл на фронт в 1944 году. Сначала попал в учебный полк Тюменской области, деревня Томиловки. В апреле отправили на Восток. В Иркутск прибыли 9 мая. Служил в Уссурийской тайге до 8 августа, а потом началась война с Японией. В 4 часа перешли границу. В ходе боёв получил контузию и ранение осколком в грудь. Лежал в батальонной санчасти. Война закончилась 3 сентября. После войны служил ещё 8 лет. Домой вернулся 27 мая 1951 года. До пенсии проработал в животноводстве.

Награды: Орден «Великой Отечественной войны II-й степени», медаль «За победу над Японией», юбилейные медали, Знак Почёта «Победитель соц.соревнования»

Умер в 2008 году.

Суслов Иван Дорощеевич родился 31 декабря 1927 года в семье Дорощее Гавриловича и Ульяны Демьяновны. Семья была большая - шесть человек, и этот маленький семейный коллектив жил трудовой, наполненной ежедневными заботами, жизнью.

С семи лет, ещё не ходя в школу, маленький Ваня начал помогать отцу по хозяйству: возил копы, грёб сено, старался во всем подражать своим родителям. С первого класса боронил колхозные поля и пахал на конях. Окончил два класса Никольской начальной школы, затем работал конюхом.

Стояла сенокосная страда, и Дорощее Гаврилович вместе с семьёй косили сено в колхозе, когда на поле приехал председатель и сообщил, что началась война с Германией. Зимой 1941 года забрали отца на фронт, а через год взяли старшего брата Николая. Четырнадцатилетним паренёком остался во главе семьи Иван Дорощеевич. В семье было четверо едоков, а работали только двое - мать и Иван. Трудно приходилось ему: работал в колхозе, а ведь на его ещё неокрепших плечах лежало хозяйство, которое требовало внимания и заботы.

В начале 1943 года ещё одна беда пришла в семью Сусловых – погибли на фронте отец и брат. Безутешно было горе матери, и Иван, как мог, старался облегчить её участь. Редко теперь можно было увидеть улыбку на его лице, трудился в поте лица: убирал хлеба, конюшил, возил на быках зерно. Кормились чем могли: на рабочего тогда выдавали по 200 грамм овсяной муки, жили на одной картошке, да выручала корова-кормилица семьи, свиней держать не разрешали.

В 1944 году пришёл черёд Ивана идти в армию. Пять месяцев прослужил в учебной части в Тюменской области Иван Дорощеевич, а потом его отправили на Дальний Восток. Служил в Уссурийской тайге до 8 августа. Под городом Мулиным, в Маньчжурии, принял свой первый бой с японцами.

Был ранен осколком в грудь, получил контузию, находился в батальонной санчасти. Шесть лет пришлось восстанавливать все то, что было разрушено войной. До 1951 года служил Иван Дорощеевич в армии - сопровождал эшелоны с продуктами, охранял склады, нёс службу на бронепоезде, уничтожал банды

20 июля 1950 года

28 октября 1949 года (Суслов И.Д. первый слева в третьем ряду)

24 ноября 1950 года

В 1951 году демобилизовался с Южного Сахалина и вернулся домой 27 июня.

Трудовая жизнь, прерванная войной, возвращалась в своё русло.

«Тяжелым было возвращение в родной дом. Пустота и холод ждали за его порогом. Умерла мать, братьев и сестер забрали в детдом. Пришлось заново заводить хозяйство, восстанавливать постройки. Вернул из детского дома Полину, Валентина, Зою и Петра...»

(Из воспоминаний внучки Валентины Дёминой)

В этом же году Иван Дорощеевич женился на Евдокие Васильевне Годенчук. Один за другим пошли дети: 1953 год – Наталья, 1955 год – Николай, 1958 – Мария, 1960 – Валентина, 1965 – Александр. Трудно приходилось воспитывать пятерых детей, но каждому из них дали образование. Недолго продлилось счастье в семье: в 1984 году умерла Евдокия Васильевна. И опять все семейные тяготы легли на плечи Ивана Дорощеевича.

Приходилось много работать, чтобы прокормить большую семью. Иван Дорощеевич до 1973 года работал конюхом, а затем скотником. Свою любовь к лошадям передал и детям.

«В 8 классе меня не допустили до экзаменов, и отец взял меня к себе работать конюхом. Летом на Елане возил копны, по неделе жили в балаганах»

(Из воспоминаний сына Николая)

На пенсию вышел в 1987 году, но еще три года продолжал работать. Его труд был неоднократно отмечен Почетными грамотами, Благодарственными письмами, медалями. В домашнем архиве бережно хранятся награды Ивана Дорощеевича, среди них медаль «За Победу над Германией в войне 1941-1945гг», орден Великой Отечественной войны II степени, медаль Жукова, много юбилейных медалей.

9 Мая для Ивана Дорощеевича был самым главным праздником в жизни. Он очень хорошо знал, что он стоит. В этот день Иван Дорощеевич всегда в строю

1998 год

В тех далёких лихих сороковых он защищал наше мирное будущее. Что ему лично пришлось пережить он вспоминать не любил. Но мы с уважением и благодарностью будем всегда его помнить.

Поисковый отряд Чередовской школы

С 1935 по 1937 год я служил в рядах Советской Армии, где прошёл хорошую школу боевой подготовки. В 1940 г. я участвовал в боях с белофиннами, под г. Питкарант было моё первое боевое крещение и первое ранение в наступательных боях с 20 по 25 декабря 1940 г. После заключения с Финляндией мирного договора я демобилизовался. И вот через год и три месяца спустя, после финского конфликта, разразилась 22 июня 1941 года снова война с фашистской Германией.

Первые полтора года войны враг бесновался, он был силён морально и материально.

Наша 364-я стрелковая дивизия была сформирована в Черёмушках, близ г. Омска, из солдат служивших ранее в регулярных войсках и прошедших боевую закалку в Финляндии.

Выезжая на фронт мы думали только о наступлении и изгнание врага за пределы нашей страны, боевой дух солдат был высок, стрелковым оружием мы оснащены были неплохо, но сдвинуть врага и повернуть его вспять удалось не сразу. Нашей дивизии, занявшей исходную позицию под г. Старая Русса в январе-апреле 1942 года под сильным ударом вражеской авиации и танков пришлось отступить неся большие потери в живой силе и вооружении. Пришлось оставить врагу сёла Соколово, Ожидаево, Великое Село и ряд деревень: Колышкино, Байново, Чернышово. Воскресенка и другие. Вспоминая эти бои даже сейчас до слёз становится горько. За пятнадцать боевых дней действий наша дивизия была разбита и выведена на пополнение.

Именно здесь, на участке нашей дивизии, в районе Дилиянска, враг рвался на соединение с 16-й окружённой армией противника.

Наш стрелковый полк 1212 оборонял Великое Село. Над передовыми позициями полка ежедневно с раннего утра до поздней ночи падали с самолётов вражеские бомбы, рвались снаряды, неумолимо ползли танки, сминая наши позиции. Земля, покрытая снегом, стала чёрной. День и ночь шли ужасные бои. И вот в предпоследний день боя за Великое Село у многих наших солдат не выдерживали нервы. Бросая передний край, они уходили в тыл дивизии. Многим коммунистам, в том числе и мне, пришлось разыскивать в лесах потерявшихся солдат и возвращать их на передовую.

Командование полка и дивизии понимая сложность обстановки не подвергали солдат репрессивным мерам.

После этих боёв я был послан на курсы младших политруков Северо-Западного фронта на станцию Куженкино. Как сейчас помню, перед семафором станции Куженкино остановился эшелон с детьми, которых увозили подальше в тыл. И бомбы с самолётов...

Я тогда был курсантом в школе для младших политруков, ходил с товарищами разыскивать детей, искалеченных или в страхе убежавших и потерявшихся. Такое не забывается.

После курсов младших политруков я снова участвовал в боях на Этамже с.з.м. фронте в составе 46-го отдельного противотанкового дивизиона, отбивая станцию Лычково и село Красный Т., но сломить сопротивление врага и разбить его 16-ю окружённую армию противника. Наши войска в течение лета 1942 года не могли разгромить. Всё ещё чувствовалась у нас острая нехватка танков и самолётов, хотя господство врага в воздухе к осени 1942 года на нашем фронте значительно сократилось. После разгрома немцев под Сталинградом в начале 1943 года начался разгром и 16-й армии противника. Я прошёл с боями в составе своего дивизиона от станции Лычково через Демьянск, где располагался штаб немецкой армии, до Старой Руссы. После упразднения института комиссаров в батареях и ротах, я учился на курсах командного состава в третьем Ордженикидзеvском училище. По его окончании участвовал в боях в составе 5-й танковой армии в должности командира взвода противотанковых пушек на 3-м Белорусском фронте. Вот тут-то отдано было врагу всё должное за то, что было на Северо-Западном фронте – возмездие свершилось.

В июне 1944 года между Витебском и Оршей наша 5-я танковая армия прорвав оборону

противника, наступала так стремительно, что целые подразделения вражеских войск оставались у нас в тылу, а мы продвигались по 50-60 километров в день к городу Минску. Как сейчас помню, какая силища была у нас в момент прорыва. Стояло по два орудия на погонном метре по всей полосе прорыва, которые подняли в воздух весь передний край противника. Было отмычено за Великое Село, Соколово, Ожедаево, за детей пострадавших на станции Куженкино. За пять дней наша армия подошло вплотную к Бороиславу. При форсировании реки Березиной мой взвод подавил огневые точки противника на её правом берегу, создал возможность нашим войскам продвигаться дальше, но я в боях на Березине был тяжело ранен в грудь и больше на фронт не вернулся.

За участие в боях имею ряд правительственных наград: орден «Красной Звезды» и ряд медалей.

«Знаменцы в боях за Родину»

СУХИХ Василий Тимофеевич

В конце сорок первого ушёл на фронт.

«Ранило меня под Старой Руссой, - рассказывает Василий Тимофеевич.- Оборону мы там держали. Ну и... Вобщем, война есть война. Потом в госпитале шесть месяцев пробыл. Затем 1-Украинский фронт».

Был освобождён Киев, Винница. Танковая часть, в которой служил Василий Тихонович держала путь на Житомир. Город был занят неприятелями. И этот бой больше всего запомнился ветерану.

«Постепенно наступал вечер. И какой-то странной показалась необычайная тишина в городе. Неужели неприятель покинул город без боя? Уже примерно 20 машин зашло в город и ни одного выстрела.

Обманчивая эта тишина оказалась, - рассказывал Василий Тимофеевич. – Фашисты пропустили вперёд эти 20 машин, а остальным путь отрезали. В общем, мы попали в кольцо. Жаркий бой был. Выручили подошедшие наши части».

...Танк Василия Тимофеевича был взорван. Сам он, раненный осколками в руки и ногу, лежал недалеко от иковерканной машины. Мог бы помаленьку добраться до подвала соседнего дома. Но попробу пошевелиться, когда на тебя смотрит дуло вражеского автомата. Улучив момент, танкист убил из пистолета автоматчика. До подвала оставалось несколько метров, но силы покинули его.

«Неизвестно, сколько я там пролежал. Привели меня в чувство наши разведчики. Затем опять госпиталь».

Уже в Знаменке нашла Василия Тимофеевича его боевая награда – Орден «Славы III степени». Вручена она ему за освобождение г.Житомира.

«Вперёд», 1973, 9 мая.

СУХИХ Михаил Тимофеевич

Сухих Михаил Тимофеевич проживал в деревне Копейкино. В 1939 году призвали его на действительную службу. К началу войны он уже был умелым солдатом-артиллеристом. Хоть и был он не новичок, а в первом у несладко пришлось. Ведь этот бой происходил в октябре сорок первого года под Москвой.

...Вязьма, Можайск, Клин – в этих поистине исторических местах воевала его часть. Русские помнили слова: «Москва за нами. Отстоим Москву, защитим».

Сердца их горели ненавистью, когда они видели зверства фашистов. Михаил Тимофеевич рассказывал, они увидели виселицы, а под ними - костры. До сих пор у него эта картина стоит перед глазами. Такое забыть нельзя.

Четыре ранения получил сибиряк. Пришлось повоевать ему не только под Москвой, но и под Ленинградом. Дороги ветерану его фронтовые награды – медаль «За отвагу», которую он получил в 1942 году и медаль «За освобождение Ленинграда».

«Вперёд», 1990, 8 мая.

СЫРОМЯТНИКОВ Константин Прокопьевич

Работал в Знаменском районном узле связи.

17-летним мальчишкой пришёл работать в районный узел связи. Проработав 2 года, был призван в ряды Советской Армии. Не знал ещё тогда Константин Прокопьевич, что не скоро встретится с родными, вернётся к мирной жизни. Солдатское обучение закончил через год с небольшим. Позднее - суровые будни войны.

В непрерывных боях, окружённые пожарщиками, озлоблённые бессильной яростью отступали наши солдаты. Дивизион, в котором служил 20-летний Константин, попал в окружение. Без воды и продовольствия прорывались группы окруженцев на восток. Умирали, истекающие кровью раненые товарищи. Медицинской помощи не было, и ожидать её было не откуда. Трое суток в неведении о своём положении, мучимые сомнениями всё-таки вышли к своим. Радость соединения меркла перед всенародным горем, которое испытывала страна. Остались у немцев в тылу Пулковские высоты: Пушкино, Гатчина, Воронья гора, Урицк. Враг у Ладоги. Бесконечные бои изматывали воинов, обескровливали части, дивизионы, полки. Как стальная пружина, отступая, готовились, набирались сил для мощного удара наши войска. Ленинград в блокаде, но враг остановлен – никогда не надругаться врагу над колыбелью революции. Здесь перед наступлением написал сибиряк волнующие строки: «Прошу считать меня коммунистом»... Командир отделения связи отважно дерётся с врагом. Немало он видел крови в своей короткой жизни, похоронил друзей, с которыми делил кров и хлеб. Но роковая пуля не пощадила и его. Слушая в госпитальных палатках сводки Совинформбюро, радовались солдаты успехам на фронте. Всем было ясно – враг сломлен, и каждому хотелось быстрее оставить больничные койки, бить фашистов. Разгромлены немецкие войска в Прибалтике. Освобождены города: Гданьск, Гдыня, Цонот. Ратный свой путь, освобождая от немецкого ига народы Европы, солдат завершил в Берлине - в самом логове фашизма у стен Рейхстага.

За ратные свои подвиги Константин Прокопьевич имеет орден Красной Звезды, медали «За освобождение Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейные.

(«Знаменцы в боях за родину»)
«Вперёд», 1974, 7 декабря.

ТЕЛЬНОВА Ольга Евгеньевна

Работала воспитателем в детском саду.

Когда над Родиной нависла грозная опасность, она ушла добровольцем на фронт, подав заявление об этом в Москву. Хранится у Ольги Евгеньевны Тельновой коротенькое письмо из Москвы, подписанное К.Е.Ворошиловым. Длинный и тяжёлый путь прошла Ольга Евгеньевна. Вместе с фронтовыми друзьями она дошла до Берлина. Запомнились Ольге Евгеньевне бои на Украине около станции Шепетовка, Казатин, Ровно. Батальону, в котором служила она, за успешные бои вручено переходящее Красное Знамя. Как самое ценное хранит она медаль «За победу над Германией», благодарность от командира части, заявление, подписанное Ворошиловым о принятии её добровольцем на фронт.

(«Знаменцы в боях за родину»)

ТИТОВ Григорий Матвеевич

Титов Григорий Матвеевич родился 15 июля 1917 года в д. Евдокимово Кытманского района Алтайского края.

Призван в армию еще до войны. Попал на советско-финскую войну, затем на Отечественную. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. служил в 360 стрелковом полку 74 стрелковой дивизии. Награжден орденом «Отечественная война II степени» (23.12.1985 г.)

После войны Титов Г.М. работал от Иркутского облуполмингаза. Ходил по реке Лена шкипером. С 1951 года работал в управлении Лензолотофлот. Здесь же познакомился с Григорьевой Валентиной Ивановной, с которой в 1952 году был зарегистрирован брак. Семья жила почти кочевой жизнью. Где застигнет окончание навигации, там и жили. В семье подрастали дети, для развития которых данный ритм жизни не подходил. Поэтому в 1955 году семья поселилась в г. Омске. Григорий Матвеевич устроился плотником в «Омкстрой», работал в тресте № 2. Но видно городская жизнь оказалась не по душе, и семья Титовых переехала в Тевризский, а затем по настоянию деверя в Знаменский район. Титов Г.М. трудился в Знаменском ПМКа, столяром совхозе «Шуховский», в потребкооперации. За хорошее добросовестное отношение к труду Григорий Матвеевич неоднократно получал почетные грамоты, благодарности, денежные премии. 19 января 1978 года ветеран войны Титов Григорий Матвеевич умер.

Шуховская школа

Поисковый отряд «Искатель» (руководитель Л.В.Чередова)

ТКАЧЁВ Степан Александрович

слева

Ткачёв Степан Александрович родился в 1924 году. В августе 1942 года был призван из д.Чиганы Тевризского района Омской области. В 1942 году обучался в полковой школе, где получил звание младшего командира снайперского батальона. В сорок третьем попал на фронт. В Белоруссии, под Оршей, получил солдат боевое крещение. И до конца войны, будучи и сапёром, и разведчиком, он успел сделать для защиты Родины немало.

«Мы обеспечивали подход разведчиков в тыл фашистов, расчищали подходы от мин, проделывали лазейки в проволочных заграждениях, а потом старались проводить и встречать разведчиков без шума. – рассказывал С.А. Ткачёв».

Фронтной путь С.А. Ткачёва с лета 1942 года до конца войны. Все это время он был на передовой, с короткими перерывами по случаю ранения и переформирования частей. С ожесточёнными боями прошёл Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию в составе 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, закончил войну под Прагой. И всю войну в звании сержанта, командира отделения сапёров. Обеспечивал успешное выполнение боевых задач, как он скромно говорит: «помогал разведчикам». Степан Александрович имеет много благодарностей от Верховного командования, боевых наград. В их числе – орден «Красной Звезды», орден «Славы III-й степени». Орден «Отечественной войны I-й степени», медаль «За отвагу» и др. Награды.

«Вперёд», 1984, 12 мая.

«Вперёд», 1986, 28 октября.

ТОЛКАЧЁВ Пётр Трофимович

Шёл 1944 г. Их артиллерийская часть походным маршем двигалась к Ленинграду. А потом тяжёлые бои. Блокада прорвана. Ленинград освобождён. И бойцы, наседая врагу на плечи, двигались вперёд. А когда окопались, укрепились на новой позиции, сержант Толкачёв получил приказ выбрать себе любого из бойцов и ... в тыл к фашистам, вести корректирование огня батарей и возвратиться обратно с «языком». Задание не новое, много раз он ходил в тыл. Сборы были недолги. Сдали документы, награды и к вечеру двинулись в путь. Всё складывалось, как нельзя лучше. Незамеченными прошли глубоко в тыл врага. Засекли большие скопления техники и живой силы. По радиации сообщили координаты. Не один десяток фашистов нашёл в этот день себе конец от точного огня их батарей.

Захватили в плен немецкого офицера. Когда до своих оставалось не так уж далеко, ранило товарища. Что делать? И тогда он снял с плеч автомат. Нет, он не сделал бы этого в первые дни войны, но сейчас, когда видел сожжённые сёла, разрушенные города, измученных, истерзанных женщин, детей, стариков – выстрелил. Фашист вытянулся, как струна. Он переложил из сумки убитого документы к себе под гимнастёрку, взвалил на плечи раненного товарища и двинулся к своим. За этот рейд на его груди, рядом с медалью «За отвагу», засверкал орден «Славы III степени».

А тот последний его рейд в тыл врага. Недалеко от Риги. Их было 12. Он – старший. Уходили в глубокую разведку. Вот уже в который раз сообщили координаты для своих батарей. Получили приказ возвращаться. Шли молча. Сказывалась усталость. Он давно уже подметил опушку леса. Решил: дойдём – и можно будет немного передохнуть. И когда они были уже рядом с

опушкой раздался пронзительный шёпот «немцы». Залегли. Справа, рукой подать, стояла немецкая батарея. Развернули рацию, сообщили координаты. И когда просвистел первый снаряд, увидели слева по полю двигались наши танки. Он поднял бойцов в атаку. Фашисты заметались. Одни подняли руки, другие побежали, некоторые начали отстреливаться. Ещё мгновение и вражеская батарея будет в руках его бойцов. И тут он увидел перед собой фашиста, нажал на гашетку автомата, выстрела не последовало. Рванул из-за пояса гранату, выдернул чеку и почувствовал: что-то сильно и горячее толкнуло в грудь. На ногах устоял, бросая гранату. Подбежали бойцы. Он проговорил: «Братцы, меня ранило, перевяжите и преследуйте врага, я один доберусь к своим». Ему возразили: «Нельзя оставить тебя, старшина, одного». Он приказал.

А когда был позади семикилометровый путь и впереди виднелись окопы родной батареи силы покинули его. словно кто-то белую простынь опустил перед ним.

Потом были месяцы лечения в госпитале. Дали вторую группу инвалидности и направили домой.

Спустя 21 год награда нашла своего героя. В 1966 г. за этот подвиг ему вручили орден «Красной Звезды».

«Вперёд», 1972, 23 февр

ТОМИКОВ Николай Васильевич

Почётный житель Знаменского района. Рядовой, линейный надсмотрщик связи 947 отд. б-на 38 А; 3 УФ. Ранен.

Томиков Николай Васильевич родился 2 декабря 1925 года в деревне Александрино. Семья Томиковых была большой: отец-Василий Семенович, мама-Анна Гавриловна и 5 детей.

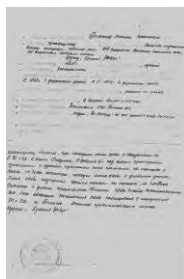
Николай Васильевич был старшим из детей, кроме него был брат Владимир и три сестры: Нина, Валентина и Александра. Отец ушел на фронт и погиб.

Николай Васильевич закончил 7 классов: четыре класса окончил в д. Александрино и три класса - в с. Чередово.

В 1943 году Знаменским военным комиссариатом был призван на фронт.

Воевал в составе 947 отдельного Ясловского батальона связи, 101 Стрелкового-Львовского корпуса. До ноября 1944 года сражался с врагами на Первом Украинском фронте, а затем на Четвертом Украинском фронте.

За боевые заслуги Николай Васильевич награжден Орденом Октябрьской Революции в 1944 году, Орденом «Красная звезда»,

Наградной лист (представление к Ордену «Красная Звезда» 1945 г)

медалью «За отвагу», медалью «За освобождение Праги», медалью «За победу над Германией». Имеет юбилейные медали: «50 лет СССР», «25 лет Победы в ВОВ», «30 лет Победы» в ВОВ».

Домой Николай Васильевич вернулся 21 марта 1948 года.

В родном селе встретил свою вторую половинку, Румянцеву Лидию Сергеевну, с которой 4 июля 1948 года заключил брак.

Николай Васильевич и Лидия Сергеевна
1948 год

Семья стала разрастаться, один за другим пошли дети: Геннадий – 1949 года, Владимир-1950года, Николай – 1952 года, Валентин – 1956 года. Приходилось много работать, вести домашнее хозяйство. Николай Васильевич работал шофером. 25 лет проработал бригадиром. И вышел на пенсию в 1985году. В семье Николая Васильевича всегда было много гостей: сестры, племянники, дети, внуки. Всю жизнь Николай Васильевич прожил в д. Александрино. 9 мая для Николая Васильевича был самым главным праздником. В этот день он всегда был среди ветеранов Чередовского поселения. Томикову Николаю Васильевичу было присвоено звание «Почётный житель Знаменского района».

Николай Васильевич Томиков и Василий Павлович Рыбак на районной конференции в честь дня
Победы
(третий в первом ряду справа)

10 мая 1996 года Николай Васильевич умер, похоронен на Кладбище в д. Александрино.

Поисковый отряд Чередовской школы

ТРОФИМЧИК Николай Николаевич

Николай Николаевич Трофимчик родился в 1922 году в деревне Айлинка Новоягодинского сельсовета. Закончил Новоягодинскую школу, затем получил профессию учителя в Тарском педучилище. Преподавал в Усть-Шишевской школе. В августе 1941 года был призван на фронт. Был направлен в летное училище, но не прошел медкомиссию – по состоянию здоровья. Потом

был направлен в Тюменскую область на курсы – в артиллерийско-пехотное училище, но в связи с тяжелым положением на фронте учебу сократили на 2 месяца, присвоили звание «младший лейтенант» и отправили в г.Калинин. Родные получили от него одно письмо, из Калинина, в котором были описаны события на фронте. И больше живым семья его не видела. Получили лишь сообщение о том, что «Ваш сын не убит, ни ранен, не сдался в плен. В центральном бюро не зарегистрирован». В августе 1943 года красноармеец Николай Трофимчик пропал без вести.

УРЛАПОВ Григорий Андреевич

Родился 5 мая 1923 года. Большая семья Урлаповых жила в Якушино, когда страшная весть облетела всю страну. На фронт забрали сразу человек пятьдесят односельчан, а таких пацанов, как Гоша, только в конце 1941 года. Из Омска перебросили в п. Ишим, где он прошел курс молодого бойца и в составе 647 артиллерийского полка с земляком Иваном Козловым и другими новобранцами в первые же дни попал в самое пекло: участвовал в боях на Сталинградском направлении. А в это время как раз наши войска то шли в наступление, то оставляли свои позиции. Восемнадцатилетний сибиряк лихо исполнял обязанности наводчика орудия. Но бой на станции Миллерово круто изменил судьбу паренька. Бой здесь был не на жизнь, а на смерть. Наши стали отступать, а раненый Георгий остался лежать без сознания. Так попал в плен. Не помнит, как везли через границу Польши, Германии. А когда очнулся - несколько многоэтажных корпусов обнесено колючей проволокой, кругом - злющие собаки, кровь, стоны, трупы пленных.

-Несколько тысяч наших солдат было в этом лагере. Как выжили, один Бог знает. Хлеба немного, грамм сто с небольшим давали, да попить водицы, - вспоминает собеседник. - Сейчас страшно даже говорить, а тогда... В незатянутых ранах заводились черви, и только выцарапаешь их, тут же чувствуешь, что они опять зашевелились, и такое впечатление, что еще больше их плодится. Заедали и вши. К нам в барак немцы боялись заходить, а повара да охранники появлялись в марлевых повязках.

О лагерной жизни в двух словах не поведаешь. Никто тогда и не думал остаться в живых. Но со временем пленных поздоровее увозили неизвестно куда. Свое выздоровление Георгий Андреевич до сих пор объяснить не может, ведь был похож на скелет: одни кости да кожа; передвигаться вообще вначале не мог. А какие адские испытания пришлось выдержать! По-видимому, молодой организм победил. И как только он смог передвигаться мало-мальски, его перевезли в Польшу. Рабсила нужна была: каждый день гоняли на ремонт дорог. Жили в скотных дворах, спали прямо на земле, на ногах - деревянные колодки. Вот тут-то и затеплилась надежда о побеге, хотя разумом даже и не мечтали выжить. Однажды наш земляк и еще один пленный, обезумевшие, решили бежать. Им уже было все равно, бежали, куда глаза глядят; бежали, не надеясь ни на что, лишь бы подальше от этого кошмара: что там житья нет, что по дороге пристрелят. Фронт, к счастью, был близко, и наши войска подобрали измученных парней, одетых в одежду фашистских лагерей. Память порой стирает даты. Но в военном билете есть запись - в плену был с июля 1942 года по декабрь 1944 года. Более двух лет пыток и истязаний...

Ужаснейшие кошмары позади, а рядовой Урлапов снова в строю: его зачислили автоматчиком в 11 танковую бригаду. Отчаянно сражался сибиряк, освобождая города и села. И снова пуля настигла его под Варшавой. И опять тяжелое ранение.

В справке о ранении написано: "В боях за Советскую Родину красноармеец 11 танковой бригады Урлапов Г.А. тяжело ранен: сквозное осколочное ранение правого плеча с повреждением кости". На фронте в полевом госпитале "собирали" руку, на одних венах держалась. Так все измололо, что постоянно чувствовал мелкие кости. Когда было уже невозможно, разрежут, бывало, врачи больное место, достанут осколки, и опять до следующего приступа.

За доблесть, проявленную в боях, награжден медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией» и орденом Славы 2 степени.

Победу Георгий Андреевич встретил в эвакогоспитале г. Днепродзержинска. Домой вернулся в конце мая 1945 года.

-Как сейчас помню, иду пешком через поле, а впереди маячат мальчишки, - вспоминает ветеран. - Думаю, что они делают? А они руками разгребают оттаивающую землю и ищут там старую мерзлую картошку. Сердце зашло: им-то тут тоже несладко было.

Не заканчивал Георгий Андреевич университетов. Но имея 4 класса образования, многие годы работал, где требовались и трезвый ум, и четкость, и честность. Райфо, сельпо, счетовод колхоза, учетчик тракторной бригады, а затем и животноводческой фермы... и везде к отчетности не придираться: циферка - к цифре, буква - к букве. А ведь самоучкой постигал он эту нелегкую науку.

Людмила КОРШУН
№ 11 (7800) 26 МАРТА 2010 ГОДА

УСКОВ Павел Иванович

Слева направо: братья Усковы Иван, Савелий, Василий, Александр (послевоенное фото)

Человеческая память не старый окоп, быльем не порастает, вспоминая суровые годы военного лихолетья, заметила как-то одна из моих собеседниц.

И как же она была права! Летят годы, проходит жизнь, но остается память, которая и через десятилетия озарена немеркнущим подвигом солдат, с честью прошедших трудными дорогами войны, не понаслышке знающих запах пороха, взрывы снарядов, не раз глядевших смерти в глаза. Кто-то из прошедших тяжелыми фронтовыми дорогами, делится своими воспоминаниями охотно. Но большинство вспоминать об этом не любят. С этого начался и наш разговор с Виктором Ивановичем Усковым, который зашел в редакцию накануне 9 Мая.

- У меня отец воевал и три его брата. Израненными, но им посчастливилось вернуться домой, - рассказывал мой собеседник. - А вот о войне говорить они не любили. И лишь однажды, когда отец, встретившись со своим боевым другом, вспоминали маньчжурские степи, и речь зашла о долине смерти, я увидел, как по щекам отца катились слезы. А вспоминали они один из переходов. Уставшие, голодные бойцы окапывались в степи, а наутро десятки солдат не поднялись, так и остались лежать. Замерзли.

Показывая фотографии близких людей, Виктор Иванович поделился очень значимой для него информацией:

-Порадовал меня перед Днем Победы внук Иван. Кстати, названный в честь деда-фронтовика. По Интернету на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации "Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." нашел он наградные листы моего отца и его родных

братьев. Мой отец Иван Павлович был призван на действительную в 1938 году. Служил на Дальнем Востоке, там и застала его война. На Сталинградский фронт не попал, хотя их артиллерийский полк железной дорогой направлялся к месту сражения. По пути следования солдат из вагонов на остановках не выпускали, соблюдалась строжайшая секретность. На одном из полустанков отец с капитаном-особистом пошли по воду, и в этот момент налетели фашистские самолеты. Артиллерийские орудия были разбиты, лошадей поубивало, боеприпасы разнесло. Разбомбили эшелон и полустанок вдребезги. Штабной вагон прямым попаданием бомбы был уничтожен вместе с офицерским составом. Из всего эшелона в живых остались всего несколько человек. Отца тогда со штабными документами отправили на пункт переформирования. Он к тому времени был уже опытным артиллеристом, командиром орудия. И ему поручили обучать новобранцев. Получили новые орудия. После учебы вновь сформированный полк погрузили в эшелоны. Солдаты думали, что везут их на передовую, а когда оказались на месте назначения - это был Дальний Восток. Отец был старшиной батареи. Участвовал в освобождении Кореи. В одном из боев заменил погибшего командира и лично подавил три огневые точки. Награжден медалью "За отвагу".

На Дальнем Востоке, как рассказал Виктор Иванович, служил и брат отца Савелий Павлович, который участвовал в войне с Японией в составе военно-морской базы Тихоокеанского флота. Службу проходил на торпедном катере. Мобилизовался в должности старшего лейтенанта. Награжден медалью "За Победу над Германией" и многочисленными юбилейными медалями.

Третий брат - Василий Павлович был летчиком. Служил в 445 Бомбардировочном авиационном полку 326 Бомбардировочной авиационной Тернопольской дивизии. Он был штурманом. В составе экипажа летал на ТУ-2. Громил врагов и над Германией. В марте 1945 года самолет, на котором летал Василий Усков, был подбит и начал гореть, но экипаж проявил мужество, умелым маневром сбил пламя, дошел до цели и сбросил бомбы. А потом экипажу удалось благополучно посадить самолет. Василий Павлович за отличное выполнение боевых заданий получил семь благодарностей, объявленных в приказах Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина. За мужество, стойкость и самоотверженность, проявленные в боях за Родину, Василий Усков награжден орденом Красного Знамени.

Четвертый брат Усковых - Александр служил в танковых войсках. Гвардии ефрейтор, радист взвода связи, роты управления, 28 отдельной гвардейской танковой ордена Суворова бригады. В одном из боев, когда танковая группа прорвалась и далеко углубилась в оборону противника, Александр умело корректировал огонь. За смелость и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, представлен к правительственной награде - ордену Красной Звезды.

-Имея боевые награды и многочисленные юбилейные медали, мой отец и его братья никогда не прикрепляли их к парадным костюмам, - вспоминал Виктор Иванович. - Как пояснил однажды мой отец, ему было неудобно носить даже наградные колодки. Воевали, выходит, не щадя своей жизни, а медали и ордена носить стеснялись.

Фронтовики Усковы после войны, по словам моего собеседника, достойно прожили жизнь. Теперь их уже никого нет в живых. И первым ушел из жизни летчик Василий Павлович. Умер он в 1957 году. Сказались боевые раны.

-День Победы для меня праздник особенный, - говорит Виктор Иванович. - Родился я уже в мирном 1948 году, но рос в то время, когда вернувшиеся с полей сражений фронтовики восстанавливали разрушенную войной страну. В те годы очень было развито патриотическое воспитание, мальчишки знали своих героев. Девятого мая я обязательно хожу на митинг, чтобы отдать дань памяти защитникам Отечества, в числе которых были мой отец Иван Павлович и три его брата Савелий, Василий и Александр. Служили они в разных родах войск, но делали одно дело - защищали от врага Родину!

Валентина ЛЕБЕДЕВА
№ 18 (7961) 10 МАЯ 2013 ГОДА

УФИМЦЕВ Афанасий Матвеевич

Родился в 1918 году в семье крестьянина в деревне Ракино Пермской области. Окончил 5 классов, а после пошёл работать.

Шёл второй год войны. Старший Фёдор, из четырёх братьев Уфимцевых пал на поле боя. И думалось Афанасию Матвеевичу, что его место там – среди бойцов. Но на его просьбы отправить на фронт ответ был один: «Фронт без тыла не фронт. Куда пошлют там и работай. Нужен будешь – позовём».

Уборка сорок третьего была последней военной жатвой. Декабрь этого года Афанасий Матвеевич встретил на передовой. Боевой путь начал на 2-м Прибалтийском фронте. Был артиллеристом.

Храбро сражался сибиряк. И грудь его украсили орден «Красной Звезды», две медали «За боевые заслуги». Боевой путь сержанта Уфимцева после разгрома фашисткой Германии не закончился. Он участник боёв с милитаристской Японией. И лишь в мае 1946 года артиллерист сменил военную форму на гражданскую одежду.

Вернулся в 1946 году. Приехал работать в с.Знаменское, поступил в МТС работать комбайнёром. Затем работал дефектовщиком в «Сельхозтехнике».

Имеет 8 медалей и орден «Красной звезды».

«Вперёд», 1978, 23 февраля.

ФЕДОТОВ Александр Васильевич

Александр Васильевич Федотов родился 29 апреля 1921 года в деревне Богочаново в семье крестьянина. Отец-Василий Нестерович, мать-Агафья Ивановна. Кончил 6 классов в Знаменской неполной средней школе. В 1940 году был призван в ряды Советской Армии. В 82 автобат. Кончил курсы шофёра. Затем как отличник боевой и политической подготовки был отправлен на курсы командира водителя. Недоучился 1 месяц, и началась война. Школа находилась в 95 пехотном полку у Финской границы. Школу завезли на корабле, а когда началась война, отступали через горы на Мурманск по тундре. Накануне войны над частью пролетел немецкий разведчик – это было предвещанием войны. Утром 22 июня подняли по тревоге в 4 часа утра. Школа и полк пошли заваливать яму, размывшую дождём. Когда завалили, пришли в землянку. Командование не решалось сказать о начале войны. Во время войны находился в зенитном полку 176 зенитной артиллерии. Всяко приходилось. Часто были полностью в окружении, но долг свой не забывали ни на миг. Победить в любой атаке, в любом столкновении с врагом. В 1942 году попали под бомбёжку. В армейских частях с фронта послали мелкокалиберный зенитный артиллерийский взвод на охрану станций и разъездов на железнодорожных станциях. От Мурманска нас притащили на поезде и попали под бомбёжку. Одного бомбардировщика сбили. Но самолёты начали стрелять по взводу. 8 человек было ранено, а 1 был убит. Открыли огонь по 18 самолётам, но самолёты, развернувшись, открыли по нам огонь. Но этот бой нам всё же удалось выиграть. 18 немцев взяли в плен. Сам лично отводил их в штаб дивизии. Всю войну с 1941 по 1945 гг. Александр Васильевич провёл на Корельском фронте. Демобилизовался из 176 зенитной артиллерии 28 августа 1945 г. После окончания войны вернулся в родные места. Работать приходилось на разных работах. Время было очень трудное – кругом разруха, голод. Работал в колхозе учётчиком, бригадиром, скотником. В настоящее время Федотов Александр Васильевич находится на заслуженном отдыхе. Член КПСС с 1944 г.

НАГРАДЫ:

медаль «За оборону Советского Заполярья» была вручена 22 июня 1945 г.,

медаль «За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» была вручена 8 июля 1946 г.,
юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» была
вручена 11 декабря 1966 г.,
медаль «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне»,
медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» была вручена 9 мая
1976 г.,
медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР» была вручена 10 февраля 1970 г.,
юбилейная медаль «60 лет Вооружённых Сил СССР» была вручена 15 августа 1979 г.,
медаль «За долголетний добросовестный труд», «Ветеран труда» была вручена 22 июня 1981 г.

Его имя находится в книге «Солдаты Победы» 4 том на странице 231.

Поисковый отряд Семеновской школы

ФЁДОРОВ Павел Александрович

Павел Александрович Фёдоров родился 15 июля 1925 года в деревне Ново-Покровка Знаменского района Омской области. Когда началась Великая Отечественная война, мне не было и 16 лет. Трудовая биография началась с 12 лет. Поначалу помогал матери ухаживать за скотом, потом в предвоенные годы и в первые годы войны работал полеводом в бригаде. 3 января 1943 года добровольцем ушёл в армию. Но в начале нужно было научиться. И меня зачислили курсантом 17-й окружной школы «отличных стрелков снайперской подготовки» 16-й роты 4 батальона в Омской области. Школу закончил успешно.

21 июля 1943 года по окончании школы присвоили звание ефрейтор. А в сентябре 1943 года мы были уже на фронте. Попал я в 1-й Балтийский фронт 10-й Армии 29-й Ельнской гвардейской дивизии в роту автоматчиков. Участвовал в боях при освобождении земель Калининской области, Великолукской.

С тяжёлыми боями освобождали города Великие Луки, Воронеж, Невель. В одном из боёв при освобождении города Невеля я получил тяжёлое ранение в позвоночник. Это было 17 января 1944 года, потом госпитали в Невеле, Осташково, Москве, Молотове.

Тяжёлое ранение надолго приковало к постели, и воевать больше не пришлось. Война принесла очень много бед и горя. Очень много потерял боевых друзей на передовой, а те с которыми посчастливилось встретить день Победы, умерли уже после войны от тяжёлых ран. Имею правительственные награды: Медали «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейные.

Инвалид второй группы.

«Знаменцы в боях за Родину».

ФИЛИППОВ Георгий Никандрович

Я лично впервые страх испытал ещё до того, как побывал в бою. Нас привезли в город Калинин. Правда, наш эшелон немцы уже дважды бомбили, но эти события мало смутили нас, все

понимали, что на войне, как на войне. Но когда я увидел город, мне страшно стало, одни руины и развалины, ни одного целого дома. А ведь здесь жили дети, женщины и старики. О том, что они погибли не было никакого сомнения, там ничего живого не было. Разве это не страшно?

Прошу не ставить в один ряд страх и трусость, это совершенно разные понятия. Мне довелось воевать вместе с разведчиками. Скажу откровенно, ребята это смелые, отлично подготовленные. Я был военным радистом, служил в роте связи. Вот и приходилось бывать с ними в разведке дальнего действия. Это значит, что группа разведчиков уходила в тыл врага за 50, а то и 100 километров от передовой и там выполняла свою боевую задачу.

Полученные разведданные я по радиации передавал в центр на строго определённой волне. Делать это надо было в считанные минуты, после сеанса связи разведгруппа сразу меняла место своего нахождения. Не надо думать, что гитлеровцы были простофилями, да и технически они оснащены были гораздо лучше, чем мы. Заминка на сеансе связи, и запеленгованная рация могли привести к гибели всей разведгруппы. Вот почему каждый раз, выходя на связь, я испытывал страх. Малейшее отклонение от заданной волны и реальными становились срыв боевого задания, уничтожение разведчиков.

Довелось мне наблюдать за так называемой психической атакой фашистов. Группа разведчиков и я с ними, готовились к переходу в тыл противника. Вот и выжидали удобного момента, осматривая местность в бинокль. И вдруг я вижу, в стороне в атаку поднялись цепи фашистов. Всё это происходило на расстоянии, как Знаменка от пристани.

Наши бойцы открыли встречный автоматный огонь. Но цепи фашистов казались неуязвимыми. Место убитых гитлеровцев сразу же занимали новые, строй их не ломался. Мы чувствовали, что ещё немного и дрогнут наши солдаты. Даже нам, наблюдателям, и то было страшно, а каково было тем, кто был в окопах напротив атакующих? Но всё обошлось благополучно. Видимо, подошла батарея «катюш». После первых же залпов противник был рассеян и обращен в бегство.

А этот эпизод произошёл, когда наши войска освобождали Латвию. И сейчас я вспоминаю его не без содрогания, хотя прошло уже более полувека. Наша разведгруппа, как обычно, выполняла задание в тылу врага. В тех местах больших сёл нет, а люди живут на хуторах. Это пять-шесть, а то и три дома, через километр другое такое же поселение.

Вот в одном из таких хуторов мы и увидели это страшное преступление. Фашисты повесили сразу восемнадцать местных жителей. Среди казнённых были старики, женщины и... дети. У меня, кажется, сердце останавливалось, когда я представил, что какой-то ирод, зверь надевает петлю на ребёнка. Есть ли в нашем мире предел злобе? Не страх, а ужас сковал меня.

Командир разведчиков сразу решил, что те, кто это сделал не имеют права на жизнь. Он дал команду, и часть бойцов ушла вперёд, остальные расположились на хуторе. Не прошло и трёх часов, как наши ребята привели под конвоем тех, кто участвовал в казни местных жителей.

Командир заставил этих человекоподобных зверей выкопать могилу и похоронить повешенных. Затем уточнил, кто надевал петли на людей и приказал расстрелять из здесь же у выкопанной ими самими могилы.

Везде свершилось, но рана на моём сердце болит и поныне.

Страшно становится и тогда, когда теряешь своих друзей-фронтовиков, земляков. Случаю было угодно, что воевал я вместе с земляками-устышишовчанами Анатолием Чебоксаровым и Анатолием Рождественским. В той же Прибалтике вместе мы пробирались к месту назначения. Вдруг начался миномётный обстрел. Решили переждать его под прикрытием какого-то строения. Зачем рисковать? Примостились у стены, по разрывам слушаем, в какую сторону перемещается обстрел. Вроде бы опасность миновала. «Ну, что пойдём, ребята», - говорю. Анатолий Рождественский поднялся, а вот тёзка его продолжал сидеть, подбадривающее хлопнул его по плечу, а он мёртвый.

Осколок мины пробил ему голову сверху. Только что был живой, и вот его нет.

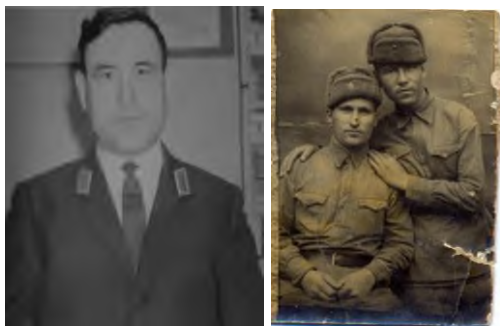
Страшно? Конечно.

Никому не пожелаю увидеть и испытать то, что довелось нам. Я служил в рядах гвардейской Панфиловской дивизии. Она формировалась как интернациональная в Алма-Ате. Рядом, бок о бок с русскими воевали таджики и узбеки, казахи и киргизы. Татары и армяне,

калмыки и чеченцы. Что происходит сегодня, не могу понять. Почему это чеченцы воюют против россиян, что делают, чего хотят, но нет мира на нашей земле.

«Вперёд», 1996, 9 мая.

ФИЛИППОВ Иван Никандрович

Иван Никандрович Филиппов родился 25 января 1923 года в деревне Солдатка в крестьянской семье. По окончании 7 классов работал недолгое время в Знаменском райпотребсоюзе учеником. Но вот началась война. 18 декабря 1941 года был мобилизован в ряды Советской Армии. В это время в г. Омске пехотная дивизия, куда и был зачислен Иван Никандрович. В дивизии из знаменских ребят был сформирован взвод. Этот взвод направлен был на Северо-Западный фронт.

В апреле месяце 1942 года дивизия вела тяжёлые наступательные бои. Самые трудные условия были под фанерным заводом. В мае месяце Филиппов получил тяжёлое ранение и находился в госпитале.

По выздоровлению был направлен на учёбу в 1-е танковое училище. В 1943 году Иван Никандрович успешно закончил учёбу и был направлен в резерв Центрального фронта. Скоро был направлен на 1-й Белорусский фронт, где и участвовал в боях. Был танкистом.

«Знаменцы в боях за Родину».

ФИРСТОВ Александр Константинович

Старший сержант особого автотранспортного батальона. Мобилизован в 1941 году. Служил в первой ударной армии. В октябре получили технику и были переброшены под Москву. За оборону Москвы получил медаль «За оборону Москвы». За активное участие в борьбе с фашистами получил медаль «За боевые заслуги». Орденом «Красной звезды» был награждён за вывоз штаба из окружения. Были окружены вместе с двумя моторизованными дивизиями. В окружении были 18 дней. Запасы продовольствия подходили к концу. Помог выйти из окружения старик из деревни Свистуха. Он указал слабое место в кольце немцев. Выходили болотами. При прорыве попали под артиллерийский обстрел и понесли большие потери.

Прошёл путь: Москва – Волхов – Старая Русса.

Воевал на ленинградском направлении. Имеет медаль «За освоение целинных земель»

(«Знаменцы в боях за родину»)

ФИРСТОВ Фёдор Иванович

Призван в декабре 1942 года. Для формирования был направлен в гороховецкие лагеря, в 17-ю окружную школу снайперов Омской области Калачинского района. После окончания школы – на фронт. Служил в 10-й армии 22 дивизии 42 полк, 8 отдельный лыжный

батальон. Первый бой принял в расположении Калининградской области у станции Пустошка. Был ранен в ногу и руку. После госпиталя попал в связь, где и был до окончания войны.

Награждён медалями: «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «За освоение целинных земель».

(«Знаменцы в боях за родину»)

ФОМИН Михаил Петрович

Михаил Петрович Фомин родился в 1898 году.

В 1941 году ушёл на фронт. Воевал на 2-м Украинском фронте. Освобождал города Будапешт, Вену и другие.

Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие города Вены».

Демобилизовался в 1945 году.

ФОМИН Василий Михайлович

Василий Михайлович Фомин родился в 1900 году.

В списках вернувшихся его нет. Имеются документы, подтверждающие его участие в Великой Отечественной войне.

Согласно записям в красноармейской книжке и военном билете, Василий Михайлович был призван по мобилизации Знаменским Р.В.К. в 1942 году:

Октябрь 1942г – апрель 1944г – стрелок 243 стрелкового полка,

апрель 1944г – сентябрь 1945 г – стрелок 50-го отдельного стрелкового батальона.

Демобилизован в сентябре 1945 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21.09.1945 года о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии.

Награждён медалью « За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

После демобилизации вернулся в родную деревню Чередово и продолжил трудиться в колхозе «Сибиряк».

Данных в Книге Памяти нет. Умер в 1967 году.

Н.П.Моисеева, внучка В.М.Фомина

ХАБИБУЛИН Александр Михайлович

Жаркое, июньское воскресенье не предвещало ничего необычного: в колхозе «Рыбак Сибири» полным ходом готовились к сенокосной страде, там-то, на полях, и узнали жители деревни Никитино о страшной беде. Началась война.

Шестнадцатилетний Сашка рвался на фронт, но всякий раз получал отказ по причине непризывного возраста. А через два года – ФЗО и «учебка» в Новосибирске. Вот где первый пуд соли «съел» сибиряк: гимнастерка не просыхала, потому что в пехоте-матушке служил наш земляк. После обучения попал новобранец на Украину, затем в Румынию.

Начались многодневные, без сна и отдыха, марши. Измотанные, они на коротких остановках рыли окопы и траншеи. Потом снова шагали, механически передвигая ноги, засыпая на ходу.

Все меньше остается в живых ветеранов. Дает о себе знать не только возраст, все больше тревожат старые раны. Вот и Александр Михайлович до сих пор носит в себе осколки прошедшей войны, которые напоминают о себе, как эхо былых сражений.

Его часть двигалась по направлению к Берлину, освобождая каждую пядь земли.

-Самое страшное на войне, - делится ветеран, – терять друзей. Бывало, идешь в атаку - и вдруг рядом твой товарищ падает, подбежишь, перевяжешь, а он на твоих руках умирает. Вот это пережить было нестерпимо.

В одном из боев прихватило и Александра Михайловича: осколочное ранение в ногу и контузия. Была задета кость. Так, накануне самого радостного для солдат дня – Дня Победы – рядовой Хабибулин попал в госпиталь, где лечился пять месяцев.

В чужом краю земли многострадальной

Израненный лежу я у окна.

А в то окно палаты госпитальной

Заглядывает бледная луна...

Контузия отошла, но вот на память жаловался постоянно. Сейчас инвалид II группы живет в Якушино. Сорок лет проработал скотником. Зачастую полученные раны подводят здоровье, но с женой Галиной Павловной, с которой прожили совместно более 50 лет, содержат в образцовом состоянии свое подворье. Вместе они воспитали семерых детей.

В семье Хабибулиных бережно хранятся награды. Дороги особо те, которые вручили фронтовику совсем недавно, в 2002 году. Минуло более 57 лет со дня Победы, но боевые награды за ратные подвиги нашли своего героя. Две медали: «За Отвагу» и «За боевые заслуги» (датированные 27 января 1945 года и 6 января 1947 года) за образцовое выполнение заданий командования должны были вручаться молодому и храброму пареньку нашего района еще тогда. Но он в то время был ранен и находился в госпитале. Вот почему так долго награда искала своего солдата.

Людмила КОРШУН

25 ФЕВРАЛЯ 2005 ГОДА, № 7

ХАРЛАПЕНКО Михаил Иванович

Михаил Иванович Харлапенко родился 22 мая 1919 года в деревне Шобоха Витебской области, в Белоруссии, в семье Ивана Васильевича и Василины Максимовны. Также в семье были ещё 4 детей. В 1938-1939 году семью сослали в Сибирь. Переселили в Знаменский район, в деревню Крестьяновка (ныне не существующую).

Воевал в 126 стрелковой бригаде, был рядовым, разведчиком, не раз приходилось брать «языка». В 1945 году в боях под деревней Васильевщина Новгородской области был сильно ранен в ногу. Впоследствии за этот бой был награждён медалью «За отвагу». После ранения долго лежал в госпитале, был комиссован.

Домой возвращался из Омска на пароходе. Плыли несколько дней, как потом оказалось, что с ним же плыла на пароходе и его мама, но она сына не узнала, так он был слаб, худой. А он узнал маму, уже когда сходили на пристани.

После прибытия домой Михаил ещё долгое время ходил на костылях, вплоть до того, как женился на Екатерине Струковой, в 1946 году. У них родилось 10 детей, выжило 8: Владимир, Мария, Галина, Николай, Татьяна, Михаил, Людмила, Василий.

Михаил Иванович всю жизнь проработал в колхозе, до самой пенсии. Не любил рассказывать про войну, иногда некоторые подробности узнавали от других людей, которые служили вместе с ним - в 126 стрелковой бригаде было много кондращенко. Умер 16 июня в 1983 году.

Записано со слов сына Николая Михайловича Харлапенко
и снохи Нины Степановны.

ХОМЁНОК Владимир Иосифович

Владимир Иосифович Хомёнок юность свою встретил на полях сражений, встав на защиту своей Родины.

В 1943 году молодой парень был зачислен в Омское военно-пехотное училище. Но окончить его не пришлось: отправили на фронт. И сразу попал на передовую в Курской области. В это время наши войска громили фашистов на Орловско-Курской дуге.

Сибиряк Хомёнок был зачислен во вторую танковую армию, пятидесятую танковую бригаду разведчиком. Так и ходил до демобилизации в разведку отважный солдат.

Ответственна и опасна служба у разведчика. Сколько событий произошло за короткий срок. Молодость это всегда горячая пора, а тем более в то время. Наш земляк бесстрашно участвовал во всех операциях, первым отзывался на любое задание. Через месяц получил он первое ранение. На этот раз всё обошлось сравнительно благополучно: ранение было лёгкое и он быстро вылезился в полевом госпитале. Вернувшись в часть, снова Владимир Иосифович доставляет ценные сведения.

«Особенно ясно запомнилась мне операция ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки. – вспоминает ветеран войны. – Наша войска наступали. Мне с товарищами приходилось часто ходить в разведку. «Языки» ох как нам нужны были! Постоянно вспоминаю один случай. Выполнить задание пошло семь разведчиков, среди них был и я. Нужно было во что бы то ни стало добыть «языка». И вот мы тёмной ночью перебрались по болотистой местности через немецкую оборону. На окраине одной деревни заметили, что в крайнем доме есть немцы. Сняли бесшумно часового. В доме оказалось семь фашистов, среди них был один офицер. Завязалась перестрелка: солдаты были убиты, а офицера взяли живым. При нём оказались кой-какие документы. На обратном пути нас обнаружили, стали обстреливать. Одного из разведчиков тяжело ранило. Пришлось его нести, да офицера тащить».

Выполнив задание, проявив мужество и отвагу, Владимир Иосифович Хомёнок был награждён за это Орденом Славы III степени.

И каждый раз возвращаясь из разведки, наш земляк был готов в любой момент к новому заданию. Но в одной из операций Владимира Иосифовича тяжело ранило. Это было его последнее боевое сражение. И даже в палатах госпиталей, на операционных столах в городах Крюкове Полтавской области, Москве, Саратове девятнадцатилетний солдат рвался в бой. Но пуля не спрашивает года. Домой Владимир Иосифович вернулся инвалидом II группы. К боевой награде ордену Славы III степени добавилось ещё семь медалей.

«Вперёд», 1985, 12 марта

ХОРОШЕВ Виктор Васильевич

Родился в 1907 году в г.Владимир, Владимирской обл.

В 1929 году по комсомольской путёвке приехал в Знаменский район на работу в Райпотребсоюз. В 1942 году ушёл добровольцем на фронт по зову партии. Воевал в Волгограде. Здесь он получил ранение. На лечение отправили в госпиталь к Чёрному морю. Ещё дважды был ранен. В 1944 году получил тяжёлое ранение. В этом же году в городе Боресполь погиб смертью храбрых.

ЦЕЛЕВИЧ Владимир Афанасьевич

Бои за Литву шли более полугода. Да и потом республика оставалась приграничной до самого конца войны. Многие сделали подразделения 145-й стрелковой Витебской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии.

В ней воевал лейтенант В.Целевич, был командиром роты. Он родился в 1919 году в селе Киселёво Знаменского района. На фронте находился на переднем крае. Впереди только противник.

Наш земляк участвовал в освобождении Швенченского и Аникшянского районов. Город Аникшяй освободили 15 июля 1944 года. В тот же день противник предпринял попытку вернуть райцентр. Вся дивизия вступила в бой. Мужественно сражалась шестая стрелковая рота под командованием В.Целевича. Примером был сам командир роты. У него ручной пулемёт и гранаты. Он командует ротой и воюет. Заняли оборону у берега реки Швянтой, и не пропустили противника.

Приказом командующего 1-м Прибалтийским фронтом лейтенант Целевич Владимир Афанасьевич был награждён орденом Суворова III-й степени.

Потом ему присвоили очередное звание – старший лейтенант и назначили командиром батальона. Он участвовал в освобождении Купшинского, Биржайского, Шауляйского, Тяльшайского, Кретинского и других районов. Позднее комбата наградили орденом Боевого Красного Знамени.

Он вернулся с фронта домой, потом переехал в Омск и до выхода на пенсию работал в автодорожном техникуме.

«Вперёд», 1990, 8 мая.

ЦЫБИН Пётр Ильич

КРУЖКА ИЗ ГИЛЬЗЫ НЕМЕЦКОГО СНАРЯДА

Принадлежала участнику Великой Отечественной войны
Цыбину Пётру Ильичу (1923- 1995)

Родился 29 июня 1923 года в деревни Слобода. Отец – Цыбин Илья Павлович. Мать – Аграфена Михайловна. В семье было 5 детей. Он был четвертый. Илья Павлович занимался извозом (перевозка людей на лошадях). Закончил 4 класса, грамоту освоил. Из детства помнил как раскулачивали семьи Фокиных (зажиточных крестьян). Все добро собирали в кучу, поджигали, а их семьи высылали за болото.

Сам Петр любил охотиться, тем самым помогал семье прокормиться.

С 17 лет работал в Иртышской МТС – трактористом, а в сентябре 1941 уже призвали в армию. А было ему 18 лет, когда началась война. Позже историки подсчитают, что их тех, кто родился в этом году, в живых после Великой Отечественной войны остались всего три процента. Только трое из ста одногодков!

О войне Петр Ильич узнал в поле. Время было, горячее, работы в поле много трудился там и восемнадцатилетний паренек на своем газогенераторном тракторе. Работали допоздна, там же в поле, и ночевали. А в то памятное воскресенье случилась в тракторе поломка: лопнул башмак. В деревню поехал за нужной деталью бригадир, да что- то задержался. Вернулся только к обеду. Едет на телеге и плачет: «Беда, хлопцы! Война! Загубит вас всех молодых». А им хоть бы что! Верили, что война скоро кончится, разгромят они врага быстро. Боялись, что не успеют повоювать. На фронт Петра взяли в ноябре 1941 года. Учебный батальон находился в г. Ишиме. Голодное учебное время. Учили на артиллериста. Нужно было за короткий срок сделать их деревенских парней настоящих солдат. И вот в апреле 1942 года эшелоны с новоиспеченными артиллеристами отправились на Калининский фронт под Старую Руссу.

На подходе к передовой на эшелоны налетели фашистские бомбардировщики. Дальше все произошло очень быстро: завывание падающих бомб, взрывы, огонь, стоны раненных, предсмертные крики! Петра Ильича взрывом отбросило к стенке вагона, что было дальше – не помнит! За короткое время от эшелона, в котором ехало несколько тысяч здоровых сильных людей, почти ничего не осталось. Всех, кто уцелел в этой мясорубке, повезли в тыловой госпиталь в г. Омск. Так и не побывав на передовой, Петр Ильич оказался на госпитальной койке с тяжелой контузией. Но уже через месяц знакомые всем фронтовикам Черемушки – учебный батальон – и звание младшего сержанта.

Тех, кто служил в артиллерии, направляли на Волховский фронт на помощь изнывающему в кольце блокады Ленинграду. Все лето и осень шли тяжелые и изнурительные бои в Синявинских болотах. Одновременно на передовой велись учения – шла подготовка к прорыву блокады.

Петр Ильич хорошо помнит этот день – 12 января 1943 года – день начала прорыва блокады. Наступали навстречу друг другу два фронта: Волховский и Ленинградский. Стоял сплошной гул, всюду гарь, пепел, нечем было дышать, одиночных выстрелов не было слышно. Задача артиллерийского расчета, где наводчиком был Петр Ильич, была такая: уничтожить три пулеметные точки (доты), сделать брешь в противотанковом завале – пробить дорогу нашим танкам. Давно уже прицеливались к этим дотам артиллеристы, поэтому задачу выполнили быстро. Успели еще подбить зазевавшуюся бронемашину противника. В образовавшуюся брешь пошли наши танки, пехота! И только тогда оглянулись артиллеристы по сторонам: из 12 орудий дивизиона целым осталось только одно – их орудие. А ведь стояли на самом хребте! Счастливыми оказались! В бою убило командира расчета, у ездового оторвало ногу, в живых осталось только

шесть человек. Но смерть еще раз показала свои зубы. Когда стали менять позицию, лошадь наступила на противотанковую мину. Взрыв! Животное разорвало в клочья. Убило второго ездового, ранены товарищи по расчету. Из батареи остался в живых только один Петр Ильич. Когда прибыл командир и поблагодарив за службу скомандовал: «Ваша часть отправляется на отдых», но перед командиром стояла горстка уцелевших солдат. За этот бой Петр Ильич был награжден медалью «За отвагу». Военное счастье! Конечно да! Но сам Петр Ильич считает, что настоящее счастье было в другой раз, когда он во время боя был тяжело ранен в живот. Обескровленного, его все же сумели вытащить из-под обстрела и направить в относительный тыл – в г. Ленинград. Но и на этот раз испытания не кончились. Поезд с тяжелоранеными попал под бомбежку. От взрывов и боли Петр Ильич потерял сознание, а очнулся в распределительном госпитале. Вновь солдат остался жив, хотя смерть и здесь стояла рядом. Раненные в живот солдаты редко выживают. Спасло, вероятно, то, что солдаты вместе с ленинградцами голодали, жили впроголодь. А здесь очнувшись, Петр Ильич увидел рядом с собой на тумбочке неслыханную в это время еду: свиную тушенку, суп, компот! И одного кусочка хватило бы, чтобы погибнуть! Спасибо – подоспела вовремя старшая медсестра, которая приказала немедленно унести пищу.

Госпиталь был расположен на Невском проспекте на Староневской улице. Часто налетали штурмовики и били орудия. Молоденьким медсестрам приходилось переносить тяжелораненых в подвал. Однажды поднялись после налета – угловая комната где лежал Петр Ильич, разбита полностью!.

В октябре 1943 года, еще, не долечившись, попал Петр Ильич в батальон выздоравливающих. Их госпиталь располагался в самом центре Ленинграда во Дворце возле здания Адмиралтейства. В палате висела большая красивая люстра, а медперсонал уверял, что это была спальня самой Екатерины Великой! В ноябре 1943 года – еще не зажили на животе швы – стал проситься в свою 64-ю гвардейскую ордена Ленина Красносельскую стрелковую дивизию. Шло формирование дивизии, принимали пополнение, велись учения, шла подготовка к боям по окончательному снятию блокады. Затем вновь бои у Пулковских высот, прорыв к Красному Селу. В марте 1944 года участвовал в боях за город Нарву, был тяжело контужен. Долго лежал на поле боя без сознания, обморозил ноги. И вновь госпиталь, на этот раз на Васильевском острове, и опять молодость взяла свое – уже в апреле долечивался на передовой! Из многих и многих боев особо помнится один.

Петр Ильич был уже командиром расчета, но никак не мог решиться отдать приказ «Огонь!». Немцы гнали впереди себя мирное население. Сами, чтобы маскироваться, натянули на себя гражданскую одежду. Они стремились подняться на гору и уйти в лес. Но наши артиллеристы были на вершине горы и не давали немцам отступить. Тем пришлось сдаться.

Затем наступательные бои, преследование немцем до Кенгисепа, бои за Эстонию. Здесь Петр Ильич был награжден орденом Красной Звезды. Причем в наградном листе было написано: «Наградить посмертно». Но солдат остался жив! И вновь воевал солдат: участвовал в освобождении Эстонии, взятии города Тарту, принимал участие в десанте на Чудском озере. Помнится, был туман, ветер. Двигались на плотках и лодках. Разведка сняла часовых, штурмом взяли плацдарм перед городом. Затем бои в Литве. Своими глазами видел подвиг: горящий самолет «Бросился» на корабль противника.

Весной 1945 шли тяжелые бои по уничтожению Курляндской группировки. Здесь и встретил сержант Цыбин день Победы. Командир по политчасти построил солдат и объявил, что в Германии подписан акт о капитуляции, объявлен День Победы «Но не для нас» - добавил майор. Бои на этом направлении продолжались и после 9 мая, бои тяжелые. И после Победы погибали наши бойцы.

С фронта вернулся после победы. В 1947 году был принят в Иртышскую МТС на должность бригадира тракторной бригады. Женился на Драгонюк Вере Егоровне. В этом же году появился первенец Миша. Затем трудился в колхозе «Завет Ильича». В 1951 году родилась дочь Валентина. В 1954 году Ольга, в 1956 году сын Сергей.

В 1958 году уволен с должности тракториста ввиду болезни, на основании врачебной комиссии.

В 1960 году принят на должность моториста в Слободскую восьмилетнюю школу.

В 1963 году уволен с должности моториста ввиду болезни (инвалидность II группы).

Пока позволяло здоровье, работал, затем занимался домашним хозяйством. С фронта Петр Ильич пришел с осколком в груди.

В 1959 году в военном госпитале был оперирован, но осколок не могли извлечь, потому что он находился в кровеносном сосуде около сердца.

Неоднократно фронтовику выделялись путевки в санаторий. В 1994 году здоровье Петра Ильича сильно пошатнулось. В 1995 году 29 мая Петр Ильич умер в год 50 - летия Победы. Ему было 71 год.

НАГРАЖДЕН:

- орден Красной звезды,
- орден Славы II степени,
- орден Отечественной войны I степени,
- медаль «за отвагу»,
- медаль «за оборону Ленинграда».
- медаль « за победу над Германией».

Члены поискового отряда «Росинка»
Слободской школьный музей
Руководитель Кискина Г.Н.

ЧАУНИН Михаил Леонидович

Шёл 1941-й год. 21 июня Тарское педучилище провожало своих выпускников. Тёплый летний вечер, встреча рассвета. А утром они узнали: война. Не сговариваясь, Михаил Леонидович с товарищами явился в райвоенкомат с просьбой направить их на фронт. Направили его в Барнаул в миномётное училище. Окончив в марте 1942 года его, молодой офицер был откомандирован на западный фронт. По пути в 110-ю стрелковую дивизию, миномётчик впервые в жизни услышал звук рвущихся снарядов, попав под сильнейший артобстрел на станции Износково Смоленской области. Правда, станции уже не было. Среди дымящихся развалин, грохота разрывов одиноко стоял один чудом уцелевших кирпичный дом. Его на всю жизнь запомнил Михаил Леонидович.

Взвод М.Л.Чаунин принял во время боя под деревней Марьино. В августе 1942 года 33-я армия начала вести наступательные бои с целью облегчить поставленную задачу перед Сталинградским фронтом. Дивизия. В которой служил Михаил Леонидович теперь уже замкомандира роты, продвигалась в сутки по 12-18 километров. Особенно ожесточённые бои шли за деревню Горки с господствующими высотами, которая в 4 раза переходила из рук в руки.

Войскам нужны были кадры. Поэтому командование армией откомандировывает миномётчика преподавателем на курсы младших офицеров. Времени на подготовку специалистов давалось мало. После выпуска – опять фронт.

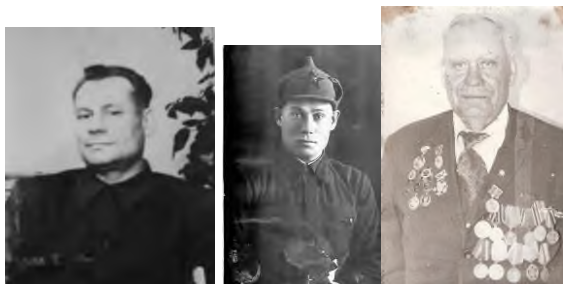
Как и каждый фронтовик, Михаил Леонидович запомнил один бой. Было это в местечке Кисели. Сконцентрировано с обеих сторон большое количество боевой техники. Кисели господствовали на местности и гитлеровцы, упорно старались их удержать. Несколько раз в течение суток они переходили в контрнаступление. Здесь впервые командиру роты М.Л.Чаунину пришлось вести огонь по наступающим танкам. Шквал огня, поддерживающий их продвижение, не давал вести корректировку боя. Один танк уже прошёл через линию окопов и в это время оборвалась связь с наблюдательным пунктом. Восстанавливать связь вызвался телефонист Девяткин. Не страшась пуль, не жалея себя, Девяткин нашёл разрыв провода, чем был обеспечен исход битвы. После боя два солдата пошли искать храброго телефониста. Его обнаружили от НП всего в 300-400 метрах тяжело раненого. Руки и ноги были перебиты, а концы проводов держал в

губах. Ему тут же была оказана помощь. За этот геройский поступок Девяткин был награждён орденом Ленина.

А в сентябре 1943 года в бою был тяжело ранен Михаил Леонидович. Пошли нескончаемые госпитальные будни. Здешнее начальство было неумолимо – не внимало голосу фронтовиков, не отпускало досрочно в действующую армию. Но этот день настал, и Чаунина едва оправившегося от контузии, направляют на переподготовку в офицерскую школу. Её он закончил успешно и снова фронт, теперь уже Ленинградский.

«Вперёд», 1975, 7 августа.

ЧАУНИН Михаил Петрович

Михаил Петрович Чаунин родился 5 ноября 1917 года, в деревне Усть-Оша, Знаменского района, Омской области в семье крестьянина-середняка.

В 1932 году окончил 6 классов Шуховской школы крестьянской молодёжи. С сентября 1933 года по июль 1934 года учился в Тарской агротехшколе, получил специальность бухгалтер колхозного учёта.

В сентябре 1935 года выбыл на производство в Якутию, где работал до октября 1939 года шахтёром, два года золотоприёмщиком.

В октябре 1939 года добровольцем ушёл в ряды Советской армии. Служил в учебном подразделении 178 стрелковой дивизии 709 стрелкового полка. В составе 178 стрелковой дивизии 2 июля выбыли на фронт.

12 июля 1941 года вступил в первый бой под Смоленском, в районе Славянской переправы.

Воспоминания:

«Наша дивизия вступила в бой. Преградила путь наступления на Москву... Переправа через Днепр. Пять дней длился жаркий бой. В то время я был командиром орудия. Истребляли живую силу, технику. Позже нас заменили другие дивизии, прибывшие из Сибири, а нас отвели на формирование.

В сентябре 1941 года, после формирования нашей дивизии, перебросили на Калининский фронт, в районе Великих Лук. Перед нами стала задача: отбросить части врага за реку Западная Двина, на берегу которой занять оборону и прочно удерживать занятую оборону. В обороне простояли 20 дней. Вели ежедневные бои. Врагу не дали прорваться. 1 октября 1941 года Верховным командованием был дан приказ на плановый отход до Волги в районе г. Ржев. Второй батальон 709 стрелкового полка 179 стрелковой дивизии, в которой я находился в должности командира орудия, выполнял задачу перекрытия отходящих войск. В течение 12 дней вели упорные бои при отходе основных сил нашего полка. За время отхода орудийный расчёт в составе пяти человек: наводчик – младший сержант Хазов Михаил из Башкирии, второй номер – Кузнецов из Воронежа, заряжающий – замполитрук из г. Иваново и два солдата подносчика снарядов. Подбили два танка противника, мотоцикл и вывели из строя 3 автомашины, убили 50 фашистов. При оставлении г. Ржева наш батальон остался в тылу противника. 15 октября 1941 года из тыла противника вышли с боями и присоединились к своим войскам. 17 октября под деревней Денежной Луковниковского района Калининской области в полку насчитывалось не более 70 солдат и 15 офицеров, 2 противотанковых орудия. Мы были вынуждены вступить в бой. Командовал нашими действиями во время боя храбрый кадровый офицер – капитан Савченко. В результате двухчасового боя было уничтожено примерно 500 солдат и офицеров противника, подбито 2 танка. Нападение на врага произвели внезапно, из засады. Войска противника, заняв

деревню Мологино, после весёлого ужина, изрядно выпив, шли строем по профилю дороги. Подпустив на расстояние 190 метров, мы открыли огонь со всех видов имеющегося у нас оружия. Наши результаты оказались неплохими. Врага дальше не пропустили. В ночь на 18 октября 1941 г. командование на наш участок подбросило свежие силы, а утром 19 октября внезапным ударом отбросило противника на 10 км. И освободили две деревни. В этом бою был ранен и выбыл из строя.

Мир веками не видел таких ужасов. Люди погибали. Они отдавали жизнь с непокорённой волей, с верой в победу своей матери-Родины. Много раз побывал под обстрелом лейтенант Чаунин. Повидал вблизи ни один десяток смертей. Пуля не выбирает. Ранило и сибиряка. И не раз. А пять раз. Первый раз – в руку, но осколок до кости не дошёл. Быстро вернулся в строй Михаил Петрович. Второе ранение. Как ещё лицо осталось в божеском виде: осколки под языком носил до сорок седьмого года. Затем ранило в руку, ногу, осколки вынимали тут же, в санбате, но мелкие остались до конца жизни.

Всего в боях за Родину находился с 12 июля 1941 года по 30 июня 1944 года.

В двадцать с небольшим лет Михаил Петрович лишился ноги. Последним воспоминанием того трагического дня – минное поле под Оршей. Страшные бои были. К тому времени была освобождена большая часть Прибалтики, Украины. А вот в глубь Белоруссии (линия фронта напоминала язык) пробивались с боями.

Шёл январь 1944 года. Рвануло с оглушительной с. Катался по земле, крича от боли. Мина лишила меня ноги, но не сознания. Отключился лишь тогда, когда подбежавшие солдаты перетянули рану.

Ранение на Белорусской земле стало роковым. Оно заставило молодого парня перенести семь операций.

Отлживаться в родительской постели недолго не пришлось: вызвали в район. Работники райкома объяснили: кадров нет, мужиков нет. Понимал Михаил Петрович всё. Ох, как трудно было начинать. Понятно, физическая работа ему была не под силу. Направили в деревню Каргаполово счетоводом. Затем на сессии сельского совета односельчане избрали бывшего солдата своим председателем. Деревня эта была бедная, голодная. Если соседние – Якушино, Никитино, Кондрашино жили в то время кой с какой прибылью: рыболовецкие артели были, хлеба урождались – вспоминает Михаил Петрович. – то здесь старики и старухи, женщины с ребятишками выживали (в прямом смысле этого слова) на лепёшках и крапивы. И когда приступил к председательским делам, на столе уже лежала куча заявлений: «Прошу выдать двести граммов хлеба». А какой? – Овсяной. Сердце захватывало, глядя на всё это. Работали из последних сил. В это время и заметил он одну сиротку, Марьюшку.

(«Знаменцы в боях за родину»)
«Вперёд», 1991, 22 июня.

ЧЕРЕДОВ Дмитрий Платонович

Страшное слово «война» молнией разнеслось по всей стране. Миллионы советских людей встали на защиту своей Родины. Не всем суждено было вернуться в родные места. Многие наши земляки навсегда остались на полях сражений.

Молодым пареньком призван Тарским военным комиссариатом Дмитрий Платонович Чередов, 1919 г. рождения, уроженец д. Александрино Знаменского района. Практически с начала войны он был на передовой. Служил на Северо-Западном фронте в районе г. Старая Русса.

Чередов Д.П. участник Демянской наступательной операции Красной Армии в районе посёлка Демянск (в настоящее время Новгородской области) между озёрами Ильмень и Селигер. Осуществлялась эта операция войсками Северо-Западного фронта (генерал-лейтенант П. А. Курочкин) 7 января - 20 мая 1942 года. Первой целью операции был город Старая Русса.

Бои за освобождение Старой Руссы шли уже в начале 1942 года. В это время 11-я армия продвинулась сразу в двух направлениях – старорусском и демянском. Медленно, но верно, день за днем преодолевали солдаты километры дорог, то, наступая, то, отступая снова. С большими потерями было освобождено село Парфино, затем другие, близлежащие, деревни. Однако на этом, движение советских войск вперед значительно замедлилось. Немецкие войска не хотели отдавать город. В результате на этом участке продвижение советских войск было остановлено.

Ветераны Демянской наступательной операции вспоминали, что это было одно из самых кровопролитных сражений. А. В. Рогачева - боец дивизии, наступавшей на этом направлении, вспоминает: «Непрерывные атаки... По 3-4 атаки днем; ночью опять. Потери были очень большие. Я вот таких кровопролитных боев, как на Северо-Западном фронте, потом в течение войны очень мало встречал... там столько убитых было, что трудно было просто пройти». «Вечером приходят маршевые роты: то пожилые приходят, то молодые. Они все спрашивают: «Как там, ребята?» – «Что спрашивать? Пойдем в атаку, узнаешь, как там». Ему, может, 35-40 лет, а нам-то – 18-19, но они смотрят на нас с почтением. Днем в две-три атаки сходим, и от этого пополнения никого не осталось. Вечером опять приходит маршевая рота, опять взвод пополняют до штатной численности. А мы, костяк взвода, так и воюем. Была такая более или менее стабильная группа из примерно десяти человек, из нее, может, один-два человека в день выбывало, а остальные каждый день менялись. Как кормили? Хорошо, но только к нам пища очень редко на передовую поступала. То мы оторвемся, то лежим под огнем, и пробраться к нам невозможно. Пока бойцы с кухни с термосом доползут, пока мы выйдем из атаки... Где-то какая-то передышка, и в этот момент, может, в день один раз, а то и ни одного... А так сухой паек – сухари, сахар. И вдруг приползает: «Бойцы, на обед». В термосе горох с мясом – ложку не воткнешь – замерзло. Что, будешь костер разводить, разогреть? Едим холодный.

На Северо-Западном фронте три сухаря и пять кусочков сахара на день – все! Саперной лопатой павших лошадей рубили. Разведем маленький костерок, конину распарим – она как резина – ничего, жуем. Но знаешь, особого аппетита не было, и голода не чувствовали, потому что все время в напряжении, вымотанные и физически, и морально. О еде мысли возникают, только когда из боя выйдешь, да и то они забиваются ощущением разбитости, опустошенности. Настолько тяжело дается переживание, ощущение смертельной опасности.

Правда, со временем чувство страха притупляется, оно как бы тебя опустошает, и остается одна ненависть... Все это время никакой бани, ничего. Так что вшей было столько, что можно было экспортировать. Всю Европу бы завалили. После боя такой зуд – ужас! Руку запустишь, пригоршню вытащишь и кому-нибудь: «Махнемся?!» В костер бросишь, они трещат...

Вот в 44-м году, когда стали вспоминать 41-й: «Господи, да как же мы воевали?! Зачем же мы несли такие потери?! Как же мы были неопытны!»

А когда провели результативную атаку, тут как-то легко. Вроде не напрасно товарищи погибли, вот мы им показали. Вон они лежат убитые. А то берем деревню – бьем-бьем. Возьмем ее, а убитых немцев вроде и нет. Ну, может, лежат 30-40 убитыми, а у нас человек 700. У наших бойцов и командиров такой вопрос: «Что же это такое? Мы потери несем, а немцы вроде нет». Говорили, что они убитых забирали и хоронили... Они очень умело воевали. У них армия была квалифицированная, с опытом боев, закалкой. Немцы зимой в открытом поле не воевали, у них там блиндажи, окопчики, а мы поспим в лесу и опять в атаку по голому полю, по снегу. Вот так от деревни до деревни, все время своими ножками...».

Наши солдаты вели страшные бои с немцами за каждый дом, каждый камень в деревнях Старорусского района. Несколько деревень в ходе боев были просто сметены с лица земли, и после войны их не восстанавливали.

В этих жестоких боях 12 января 1942 года был убит двадцатитрехлетний рядовой Дмитрий Платонович Чередов. Он был похоронен в братской могиле у деревни Гушино Старорусского района Новгородской области (сейчас этой деревни нет). Причем хоронить бойцов не успевали. У д. Гушино покоились убитые с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.

Откуда в 1956 году останки Чередова Д.И. и других воинов торжественно перезахоронили на кладбище советских воинов, погибших в период Великой Отечественной войны 1941 - 1944 гг. располагающемся у северо-восточной окраины гражданского кладбища города Старая Русса. В центральной части установлены памятник, изображающий воина Красной Армии, и гранитная

стела, за которой расположены 9 братских могил и 8 одиночных воинских захоронений. На территорию кладбища были перенесены останки военнослужащих, захороненных ранее в деревнях Балагижа, Бряшная Гора, Городская Слобода, Григорово, Гушино, Заболотье, Крегово, Крекша, Кочериново, Медведно, Отвидно, Сусолово, Парфеево, Талыгино, Трифонове и с территории бензохранилища. Всего в братских могилах кладбища г. Старая Русса захоронено 2 737 советских воинов, среди которых немало сибиряков.

Из семьи Чередовых воевал не только Дмитрий.

Прошли военными дорогами отец Дмитрия Платоновича Чередов Платон Иванович, дядя - Чередов Петр Иванович.

Огромной ценой досталась Победа. Но память о тех, кто не пришел с войны, кто вынес ее на своих плечах, - вечно будет жить в каждом сердце, передаваться из поколения в поколение.

Шальгина Анастасия, учащаяся БОУ
«Шуховская средняя школа»,
Чередова Людмила Васильевна, учитель истории
БОУ «Шуховская средняя школа»

ЧЕРЕДОВ Иван ??????????????

Иван Чередов был ранен 1 раз за город Петро-Заводск в 1941 году в августе помню Венская часть была 24 мотострелковый полк. Ранение было по ногам в области колен и правой руки по кисти. Лежал в госпитале в городе Сокол Волгоградской области. Лежал где-то в школе, 45 дней примерно. Выписали и направили в город Грязовец Вологодской области в запасной полк, где учился в школе младшего командного состава, окончил курсы в звании лейтенанта. Получил назначение в часть которая формировалась в городе Череповце в составе этой части прибыл в район великих Луг Калининской области. Где был тяжело ранен в правую ногу в декабре 1942года. После ранения был доставлен в госпиталь города Горький. Где пролежал 6 месяцев. После излечения в 1943 году был направлен в отдел кадров Московского военного округа, а оттуда в распоряжения 40й армии Воронежского фронта. Где участвовал в боях в составе 42-й гвардейской стрелковой дивизии. Затем был ранен на территории Румынии за город Быстрица в 1944году. В голени правой и левой ног, а так в лицо осколками. Лежал в госпитале в румынском городе. После выздоровления опять прибыл в свою часть.

Родился 7 Сентября 1920 года

Умер 15 апреля 1994 года.

ЧЕРНОГОЛОВИН Семён Илларионович

Семён Черноглови - уроженец деревни Солдатка. Вспоминает: «В семье я был предпоследним, а всего нас было восемь – четыре сестры и четыре брата. Мать умерла при родах девятого ребёнка, мне тогда было всего пять лет. Жизнь была сложной. Работать пришлось с малолетства, с начала в своём хозяйстве, а затем в колхозе, после вступления в него отца. Работал, как и все крестьянские дети: на покосе, вывозили навоз на поля. А после окончания восьми классов Знаменской школы, работал молотобойцем в колхозной кузнице».

Когда началась война, ему не было и восемнадцати лет. Он, как и многие парни и девушки подаёт заявление в военкомат, чтобы взяли добровольцем.

«Просьбу мою удовлетворили. После формирования командир в Омске нас направили в г.Таллин, где прошёл учёбу в военном пехотном училище. По окончании было присвоено звание младший лейтенант. Затем был откомандирован в запасной полк, там обучалось новое пополнение. Здесь назначили командиром взвода противотанковой артиллерии. Передислокации были частые, память уже подносилась, не вспомню где стояли. Пришло время, и нас придали 119 Гвардейской дивизии второго Прибалтийского фронта. Боевое «крещение» получил под Великими Луками. Взвод практически постоянно находился на передней линии фронта. Редкий бой обходился без потерь. Затем нас перебросили в район г. Ржева. В 1943 году получил ранение, месяц находился в

госпитале, был тогда в звании лейтенанта. Тяжёлые бои шли, когда мы продвигались в Новгородском направлении. За один из них награждён орденом Отечественной войны II степени».

В январе 1944 года во время Ленинградско-Новгородской наступательной операции он был тяжело ранен. В госпитале, который находился в г.Осташкове ему ампутировали ногу.

«Страшная вещь война. Я вернулся инвалидом, а вот мои старшие братья Пётр и Иван остались там. Рвался на фронт и младший – Андрей, его призвали в 1945, но не успел, без него это пекло закончилось».

С сентября 1944 по 1946 год работал военруком в Знаменской средней школе. Затем учителем Заготзерновской, Усть-Ошинской начальной школ, учителем начальных классов и трудового обучения Солдатской восьмилетней школы. Заочно окончил Тарское педучилище. Общий стаж его педагогической работы составил 36 лет. Вырастили и воспитали с женой сына и дочь.

ЧЕЧКИНА Анна Алексеевна

Анна Алексеевна Чечкина родилась в 1921 году.

С октября 1942 года работала санитаркой в военно-прифронтовом госпитале на 1-м Украинском фронте. Этот госпиталь двигался вслед за армией.

Анна Алексеевна прошла военными дорогами Чехословакию, Германию.

Награждена медалью «За победу над Германией».

Демобилизовалась в 1945 году.

ШАКУРА Леонтий Трофимович

В Шухово он проживает с 1967 года. До ухода на пенсию работал в стройцехе пилорамщиком.

Леонтий Трофимович уроженец деревни Владимировка Тарского района. В школу он не ходил, но самоучкой научился читать и писать. До войны работал в колхозе бригадиром, заведующим производством.

Началась война и Леонтий Трофимович, простившись с женой анной Игнатьевной и четырьмя детьми (старшей восемь лет, младшей – несколько месяцев), уходит на фронт.

Артиллерист Шакура прошёл всю войну, но в 1944 году вражеская пуля настигла солдата. До ранения за р. Днестр Леонтий Трофимович был награждён медалью «За отвагу». Перед боем он вступил в партию. Снайпером 669-го артиллерийского полка 228-й стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта окончил войну.

После возвращения с войны он продолжал трудиться в колхозе. В 1951 году в семье Шакура родился сын Василий. Имя ему дано в честь брата Леонтия Трофимовича, не вернувшегося с фронта.

В семье бережно хранятся награды и Благодарность Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина за отличные боевые действия в боях с фашистскими захватчиками на подступах к Бухаресту.

Более пятидесяти лет прожили совместно супруги Шакура. Им дети подарили 17 внучат, а внучата – 15 правнуков.

«Вперёд», 1990, 22 февраля

ШАЛЫГИН Василий Фёдорович

Василий Федорович Шалыгин родился в 1898 году в селе Шухово. До призыва в ряды РККА проживал вместе с женой Олимпиадой Петровной и сыном Владимиром в деревне Куяры Знаменского района Омской области. Был председателем колхоза «Красный химик». Член ВКП (б). На фронт он был призван Знаменским военкоматом 17.03.1942 года.

Василий Федорович служил в 1011 артиллерийском полку 308-я стрелковой дивизии, которая была сформирована 21 марта 1942 года в Омске на базе Омского военно-пехотного училища под командованием начальника училища полковника Л.Н. Гуртьева.

В сражающийся Сталинград 308-я стрелковая дивизия Л. Н. Гуртьева вступила в ночь на 2 октября 1942 года, будучи в составе 62-й Армии генерала Чуйкова В. И. Заняла боевые позиции в районе завода «Баррикады».

Шалыгин Василий Федорович за бои по обороне Сталинграда награжден медалью «За боевые заслуги». 29 сентября и 28 октября 1942 года при налете вражеских самолетов на территорию склада ОВС старший сержант Шалыгин Василий Федорович героически спасал продфураж и вещевое имущество.

Сохранилось несколько писем Василия Федоровича с фронта.

Свои письма фронтовик неизменно начинал с приветствия и пожеланиями здоровья: «Добрый день Алимпиада Петровна, дорогой сын Владимир Васильевич. Кланяюсь вам по низкому поклону. Желаю быть здоровым в жизни вашей. Ещё кланяюсь мамаше, папаше, Моте, Мише по низкому поклону. Желаю быть здоровым в жизни вашей. Ещё кланяюсь Кристине, Шуру, Нюре, Гене, Гуте, Феде. Всем вообще по низкому поклону. Желаю быть здоровым в жизни вашей...» Благодарил за письма, присланные из дома. «Я получил от вас три письма и очень был рад». Интересовался жизнью села, заботился о «как подготовились к зиме с сеном для коровы». Интересовался судьбой близких, ушедших на фронт.

Он писал, что жив и здоров, что «Победа все равно будет за нами». «Скоро мы погоним фашиста с нашей земли», - писал он. В то время когда не ясна была судьба Сталинграда, солдат горячо верил в свою победу.

Василий Федорович интересовался, как живет его родным, как учится сын. Находясь на передовой, он давал сыну наказ: «Пусть Вовочка живет так, как подсказывает жизнь, т.е. своим честным трудом на советских полях». Некоторые письма, к сожалению, не сохранились. Среди уцелевших писем есть интересное письмо. Написано оно на специальном бланке с картинкой и надписью «Смерть немецким оккупантам!». Все письма с фронта бережно хранятся в семье его внука Шалыгина Александра Владимировича, проживающего в с. Шухово.

Последнее письмо пришло уже 17 июля 1943 года с Орловско-Курского направления. «Вовочка, бьём фрицев, гоним на запад. Завтра предполагаем быть в Орле, фрицы бегут, бросают портки. Ну, пока, Пуша, Вовочка, ждите меня с победой. Новости наши вы читайте в газетах».

А дальше судьба Шалыгина В.Ф. не известна. Семье пришло письмо от сослуживца, в которой он сообщает, что «Василий Федорович 22 июля был тяжело ранен, и его направили в госпиталь». «Если он не умер от ран, то, скорее всего, попал под бомбежку».

В анкете по розыску и установлению судьбы военнослужащего срочной службы Советской Армии, письменная связь с которым утрачена в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в заключение военного комиссара о судьбе военнослужащего за подписью Просолупова прописано «умер от ран». На запрос сына Владимира Васильевича в Отдел учета персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии Министерства обороны СССР пришло извещение, что старший сержант Шалыгин Василий Федорович пропал без вести в октябре 1943 года.

Шалыгина Анастасия, учащаяся БОУ «Шуховская средняя школа»,
Чередова Людмила Васильевна, учитель истории
БОУ «Шуховская средняя школа»

ШАРАФУТДИНОВ Канафей Гумарович

Президиумом Верховного Совета БССР. Омская обл., Знаменский р-н, Качуковский сельский совет, деревня Усть-Тамак товарищу Шарафутдинову К.Г.

Сообщаем, что за партизанскую деятельность на территории Белоруссии в период Великой Отечественной войны Вы награждены медалью «Партизану Отечественной войны» I степени..

«На Западном фронте это было, - рассказывал Канафей Гумарович, - Я с группой товарищей во время боя попал в плен. Лагерь для военнопленных находился недалеко от города Рогачёва в деревне Годилович. По слухам знали, что в этом районе действуют партизаны. Но как выбраться из лагеря, как связаться с партизанами? Потом...

Потом на лагерь напал партизанский отряд. Были убиты немецкие часовые, разгромлен гарнизон, расположенный в деревушке. Вместе с партизанами ушёл в леса бывший военнопленный Шарафутдинов. Потом он узнал, что в немецкой жандармерии работал свой человек. Он-то и помог партизанам составить план захвата лагеря».

Могилёвский тракт. 1943 год. Действовало нас, партизан, на этом тракте 45 человек. Задание было: взорвать мосты, железные дороги, контролировать, какие грузы перевозятся по тракту. Трудно было, трат строго охранялся неприятелем. Но задание выполнили.

Награды: «медали «За отвагу», «Партизану Отечественной войны» I степени и орден «Отечественной войны» II степени.

«В 44-м меня ранило. Нас шесть человек было. В одном местечке вели разведку боем. Ну и... Вообще потом уже узнал, что выбили партизаны немцев из того местечка».

«Вперёд», 1973, 17 марта.

Мой прадед, Шарафутдинов Канафей Гумарович, ушел на фронт в первые дни войны. Их, добровольцев, собрали около сельского совета, и они пошли пешком до города Омска, где расформировали по частям. Так он попал на Белорусский фронт.

В декабре 1941 года был ранен и попал в плен. Он не любил говорить о войне, особенно о времени, проведенном в плену. Я знаю, что прадед дважды бежал из плена, первый раз его догнали, затравили собаками и жестоко избили. Немного оправившись, он повторил попытку, на этот раз ему повезло, его не догнали, а может, не ожидали, что он осмелится еще раз рискнуть своей жизнью. Он скитался по лесам почти месяц без еды и в оборванных вещах. Подходить близко к деревням было опасно, так как они все были захвачены фашистами. В конце сентября 1942 года его, полуживого, нашла развед-группа партизанского отряда. С октября 1942 года он стал воевать старшиной роты в 255 партизанском отряде 8 Рогачевской бригады. Был ранен еще дважды, а после очередного ранения госпитализирован и демобилизован.

О времени, проведенном в партизанском отряде, никто ничего из родственников практически не знает, кроме отдельных небольших эпизодов. Он на расспросы всегда отвечал, что война - это смерть, ужас и ненависть. Говорил о своих друзьях, как о своих самых хороших друзьях, при этом не любил связывать их имена с войной, говорил о человеческих качествах, любил вспоминать о веселых однополчанах, и опять, лишь исподволь, говорил о сражениях, хотя о 255 партизанском отряде ходили легенды, о нем упоминается в фильмах о Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.

Прадед умер, когда моей маме, его внучке, было всего восемь лет, но она очень отчетливо запомнила один случай. Как у любой девочки, у нее было много кукол, и она не любила их собирать с полу; споткнувшись в очередной раз о куклу, бабушка маме сказала, чтобы она убрала все игрушки из-под ног. Мама так и сделала: собрала куклы, развешала их по стенам на гвозди, где только могла достать, в это время зашел дедушка. Всегда улыбчивый и добрый, он вдруг помрачнел, стал срывать и швырять куклы на пол. Мама от неожиданности даже не испугалась, а лишь молча собирала куклы в подол платья. Дед ушел. Он несколько дней ходил угрюмый, а потом вернулся вместе с младшей дочерью, усадил их с мамой на колени и единственный раз рассказал о том, что ему пришлось пережить на фронте...

Это было в то время, когда они освобождали белорусские сёла от фашистов. Их отряд шел от деревни к деревне. Иногда расстояние между ними было в несколько километров, а на каждом столбе электрических линий повешенные люди, в основном, это были женщины и дети. Так отступали фашисты. А тех, кто оставался, они сжигали, в закрытых домах. В деревнях практически не было уцелевших строений. Дедушка рассказывал, уливаясь слезами, как они хоронили тела мирных жителей...

Для кого-то 9 Мая - Великий праздник, а дедушка не ходил на митинги, он сидел в своей комнате, плакал и тихо напевал песню: "Бери шинель, пошли домой..." Ветераны шли на праздник в орденах и медалях. А медали, о вручении которых старшине партизанской роты особого назначения Канафею Гумаровичу Шарафутдинову сообщали перед всем строем во время войны, пришли только в семидесятые годы. Он не успел воспользоваться никакими льготами ветерана лишь только потому, что попал в плен, а то, что он партизанил, нужно было еще доказать. К сожалению, даже эти ордена и медали не все удалось сохранить.

Несмотря на свои ранения, на испытанные ужасы войны дедушка почти никогда не унывал, он в праздники, да и просто в свободное время не пел, а играл на баяне веселые мелодии. Я думаю, что ему так было легче заглушить ноющие раны. Мой дедушка для меня - пример настоящего мужчины, сдержанного, немногословного, который никогда не жаловался на судьбу. Жил, радовался жизни и дарил радость окружающим.

Ни один из участников Великой Отечественной войны не должен быть забыт, сколько бы лет ни прошло, потому что они воевали ради нас, отдавая свои жизни, значит каждый из них нам самый родной человек. Мы должны помнить, чтобы жить. Никто не забыт, ничто не забыто.

Андрей НИЯЗОВ, учащийся
Знаменской школы

№ 35 (7824) 10 СЕНТЯБРЯ 2010 ГОДА

ШАРГИН Владимир Павлович

Владимир Шаргин родился 02 января 1927 года в д. Таборы Знаменского района Омской области, в семье крестьянина-середняка Шаргина Павла Михайловича и Марии Фроловны.

С 1935 по 1944 годы учился сначала в Таборинской, затем Усть-Шишевской и Ноявоягодинской школах, окончил 9 классов. Учение давалось легко, был отличником. После школы и до призыва в Армию работал в колхозе в д. Таборы счетоводом.

В 1942 году на фронт ушел отец Шаргин Павел Михайлович, он принимал участие в обороне Ленинграда, и в том же 1942 был тяжело ранен и комиссован. Владимир Павлович в армию был призван в 1944 году на Дальний Восток. Служил авиационным мотористом в звании старшего лейтенанта на Тихоокеанском флоте. Принимал участие в войне с Японией и в освобождении Кореи от японских захватчиков.

Из воспоминаний « Прибыли в порт города Гензан (Сев.Корея), когда там уже закончились боевые действия, все разрушено до основания... все горит... От голода спасала охота на кабанов, которых там оказалось очень много... ».

Владимир Шаргин с ноября 1944 года по декабрь 1953 года служил на Тихоокеанском флоте, в частях морской авиации. В 1952 году окончил вечернюю среднюю школу при доме офицеров в части 42921. В феврале 1945 года вступил в члены ВЛКСМ, в июле 1947 года был принят кандидатом в члены КПСС, а в марте 1949 года в члены КПСС.

Поступил учиться в авиационное училище в г. Омске, а с ноября 1944 года по декабрь 1953 года служил на Тихоокеанском флоте, в частях морской авиации. В 1952 году окончил вечернюю среднюю школу при доме офицеров в части 42921. В феврале 1945 года вступил в члены ВЛКСМ, в июле 1947 года был принят кандидатом в члены КПСС, а в марте 1949 года в члены КПСС.

С января 1954 года по октябрь 1955 года пропагандист, а затем около года заведующий партийной библиотекой Знаменского райкома КПСС.

С 1956 по 1959 годы слушатель Омской областной трехгодичной партийной школы г. Омск. Получив диплом с отличием, оформился на обучение в заочной высшей партийной школе ЦК КПСС в г. Омске.

После окончания партийной школы в 1959 году назначен заведующим отделом пропаганды и агитации Знаменского райкома КПСС Омской области.

С 1962 по 1965 год – второй секретарь Знаменского райкома КПСС Омской области.

Решением шестой сессии двадцатого созыва Знаменского районного Совета депутатов трудящихся Омской области от 03 декабря 1965 года избран председателем исполкома районного Совета депутатов трудящихся – депутата от Кооперативного избирательного округа №11

В этот период по инициативе В.П. Шаргина в село Знаменское были привезены генераторы, снятые с локомотивов и появилось постоянное электричество. Лишь в начале семидесятых годов Знаменский район подключили к государственной энергосистеме.

Одной из достопримечательностей села стал памятник Ленину, установленный в конце семидесятых. В.П. Шаргин стал не только инициатором его установления, но для себя установил над ним своеобразное шефство. Уже будучи на пенсии сам поддерживал чистоту вокруг памятника, в начале девяностых с его участием провели ремонт.

Решением четырнадцатой сессии двенадцатого созыва Знаменского районного Совета депутатов трудящихся Омской области 15 мая 1971 года освобожден от обязанностей председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся по личной просьбе.

С 1971 по 1976 год - главный госинспектор по закупкам и качеству сельхозпродуктов по району.

С 28 апреля 1976 и до выхода на пенсию (11.03.1987 год) работал секретарем райисполкома. Человек высокой принципиальности и работоспособности, всегда сочетавший работу с общественной деятельностью.

Избирался депутатом районного Совета с 8 по 19 созывы, секретарь партийной организации райисполкома, был в народном контроле, входил в Совет ветеранов.

Имеет награды: медаль «За победу над Японией» (награжден в 1945 году), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» и иностранная медаль «За освобождение Кореи» (награжден в 1948 году), медаль «За освоение целинных земель» (награжден в 1957), в 1966 году награжден орденом «Знак Почета», в 1970 году в связи со 100-летием со дня рождения Ленина награжден медалью «За доблестный труд»

Умер в 1997 году.

ШАРЫПОВ Лаврентий Мартынович

До конца жизни не забудется Лаврентию Мартыновичу 1942 год. В мартовский с оттепелью день покинул он родную деревню, со слезами провожающих родственников, и его мозолистые, охочие до любой крестьянской работы руки взялись за винтовку.

Судьба играла с Шарыповым как могла. На волосок от смерти бывал фронтовой связист, дважды доводилось отлеживаться в госпиталях. Думалось не будет конца разрушению, тысячам смертей, постоянным атакам, артиллерийским и миномётным обстрелам.

Но выжил, выстоял солдат. А когда в памятном сорок пятом возвращался домой, с жадностью набросился на мирную работу.

«Вперёд», 1968, 22 февраля.

ШИЛОВ Василий Николаевич ?????????

В армию меня призвали в 1943 году. Армейская служба строга сама по себе, в военное время тем более. Белоручкой себя не считал, родился и вырос в урмане, но занятия выматывали все силы.

Мы, молодые солдаты, тогда не понимали, к чему такая суровость, объясняли вредным характером командиров. Только на фронте убедились: о нас же заботились они. Не знали мы и не могли знать в то время, что в Курской дуге готовится большое сражение и потому подготовка шла ускоренным курсом.

Единственное, что знали курсанты – наши войска гонят фашистов с родной земли и радовались этому. Наступил час, когда мы погрузились в эшелон, поехали навстречу своей судьбе.

Я почему-то больше всего боялся потерять боезапас, укладываясь спать, прятал его в изголовье, проснувшись, мгновенно проверял: на месте ли.

На передовую попал в районе Ясной Поляны. Мне предложили идти в разведроту. Рассуждал: если умею выследить и добыть зверя в тайге, то и здесь смогу, а фашистов всех считал зверями.

Фашисты на нашем участке фронта создали крепкую оборону и перед нами была поставлена задача добыть «языка». В группу захвата включили пять человек. Старшим назначили парня с Украины Николая Марченко.

В назначенный час подошли к установленному месту, откуда и должны были пробраться на вражеские позиции.

Не надо думать, что в этой операции участвовало только пять человек. Сапёры подготовили нам проход через минное заграждение, на соседнем участке открыли огонь. Чтобы отвлечь фашистов от места прорыва, готова к бою была и группа прикрытия.

Нейтральную полосу преодолели незамеченными. Во вражеском блиндаже, когда мы ворвались, таких «гостей», конечно, не ждали. Те, кто потянулся к оружию, были уничтожены. Двоих быстро подготовили к конвою.

Короткая стрельба в блиндаже, насторожила фашистов, и мы попали под обстрел. Включилась в дело и группа прикрытия. На свои позиции мы перешли уже в другом месте и с боем, однако пленных сохранили живыми.

Наверное, «языки» оказались полезными нашему командованию. Думаю так потому, что меня за эту операцию наградили орденом «Славы III-й степени».

Выполняя боевые задания, я с товарищами прошагал до Риги. Дважды был ранен, раз контужен, лежал в госпиталях и вновь возвращался в строй. Ходил в разведку, был командиром стрелкового отделения. В Риге и закончилась для меня война. В уличном бою был тяжело ранен, но сумел уничтожить пулемётный расчёт. За это меня наградили орденом «Славы II-й степени».

После лечения в госпитале врачи установили мне вторую группу инвалидности и отправили домой. А когда пришла весть о победе, работал уже в колхозе Ларионовского сельсовета.

«Вперёд», 1982, 8 мая

ШИШКИН Ананий Лаврентьевич

Ананий Шишкин родился он на Алтае, но родиной считает Омскую область. Здесь в деревне Мало-Бутаково прошла вся жизнь, отсюда уходил на фронт в грозном сорок первом.

Вся страна поднималась на борьбу с фашизмом. Не обошла война стороной и маленькую деревеньку Мало-Бутаково. Вместе с группой односельчан в августе сорок первого ушёл и Ананий Шишкин. Уходили тогда семь человек, пятеро из них – навсегда.

Боевое крещение принял под Ленинградом. Тяжёлые, кровопролитные бои шли на подступах к городу. В одном из боёв у станции Чудово руку солдата прошила автоматная очередь. Шесть месяцев в госпитале – и снова на фронт. В бою под Белгородом снова был ранен. Стрелковый полк, в котором воевал рядовой Шишкин, сдерживал натиск фашистских танков. И снова госпиталь. Второе ранение было тяжёлым, ему сильно покалечило кисть левой руки, пальцы на ней не действовали и его в начале 1944 года комиссовали и дали третью группу инвалидности. За время нахождения в действующей армии он был награждён медалью «За отвагу» и медалью «За боевые заслуги».

На фронт больше не попал, ранение было серьёзным. Домой вернулся в начале сорок четвёртого. После демобилизации он приехал в деревню Мало-Бутаково, где работал сначала бригадиром, потом конюхом, скотником.

После войны был награждён медалью «За оборону Ленинграда». Медалью «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями, которыми награждались фронтовики, особой гордостью среди наград пользовался орденом Великой Отечественной войны, которым был награждён в честь 30-летия Победы над Германией.

Умер фронтовик 6 января 1991 года. На могиле Российским государством установлен памятник.

«Вперёд», 1978, 23 февраля.

ШИШКИН Виктор Яковлевич

Виктор Шишкин родился 27 ноября 1923 года в д. Н-Александровка Седельниковского района Омской области в семье крестьянина середняка. С 1931 по 1941 обучался в Седельниковской средней школе с.Седельниково Омской области.

С апреля по декабрь 1941 года был курсантом Белоцерковского военно-пехотного училища в г. Томске. На фронт попал в декабре 1941 года командиром стрелкового взвода 5 стрелковой дивизии на Калининский фронт. После ранения служил на 2-ом Украинском командиром стрелковой роты 93 гвардейской дивизии. В боях получил четыре ранения. С июня по декабрь 1945 года начальник лагеря военнопленных в г. Будапеште Венгрия. В звании гвардии старшего лейтенанта в декабре 1945 года демобилизовался. С войсками Советской армии в период войны был в Румынии, Венгрии, Чехословакии. За проявленную доблесть и героизм в боях с немецкими оккупантами 27.03.1944 года награжден орденом «Красная Звезда», имеет медаль за победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 года

С февраля 1946 года работал директором Дома культуры с. Седельниково Омской области. С августа 1948 года заведующий культпросветотделом Седельниковского исполкома районного Совета.

Член КПСС с 1950 года, в 1956 году поступил и в 1959 году окончил полный курс Заочной Высшей партийной школы при ЦК КПСС в г.Омске и сдал государственные экзамены в соответствии с учебным планом.

С августа 1956 года был назначен секретарем партийной организации Иртышской МТС в с.Знаменское Омской области, затем секретарем РК КПСС по зоне Шуховской МТС, секретарем партийной организации Шуховской МТС. В сентябре 1958 года переведен на должность заведующим орготделом РК КПСС с. Знаменское Омской области, а через полгода решением 1 сессии 7 созыва Знаменского районного Совета депутатов трудящихся назначен заместителем председателя Знаменского райисполкома.

С марта 1961 года председатель Знаменского райисполкома. Решением заседания организационной сессии Знаменского и Больше-Уковского районных Советов депутатов трудящихся от 19 декабря 1962 года депутат от Усть-Шишевского избирательного округа В.Я. Шишкин избран председателем Знаменского райисполкома. По предложению заместителя секретаря парткома В.П.Шаргина решением 1 сессии 9 созыва Знаменского районного Совета депутатов трудящихся Омской области депутат от Кондрашинского избирательного округа №26 В.Я. Шишкин избран председателем Знаменского райисполкома.

В ноябре 1965года в связи с переводом и избранием председателем исполкома Марьяновского районного Совета депутатов трудящихся освободили от занимаемой должности председателя исполкома Знаменского районного Совета депутатов трудящихся.

Избирался депутатом районного Совета, членом райкома, членом бюро РК КПСС Знаменского района

ШТУБИН Иван Никандрович

(1919-2002)

с. Чередово. Сержант, разведчик 399 тп 111 сд; ЦФ, 1 БФ. Ранен.

Прошло много лет с того дня - первого дня Великой Отечественной Войны. Его никто и никогда не сможет забыть. Ведь память войны стала нравственной памятью нашего поколения, и только эта память вновь возвращает нас к героизму и мужеству солдат.

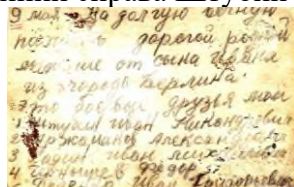
Иван Штубин родился 17 октября 1919 года в семье Штубиных Никандра Ивановича и Ольги Матвеевны, приехавших из Польши еще до Великой Октябрьской Социалистической революции на поиски земель.

В 1927 году вступил в пионеры вопреки запрету родителей. Окончил 4 класса Чередовской начальной школы, затем помогал родителям вести домашнее хозяйство, работал по найму, занимался сапожным делом. С 1934 года работал в колхозе: пахал, боронил. Так он работал около шести лет, пока не взяли в армию. Служить пришлось неполный срок: началась Великая Отечественная война.

В 1942 году отправили на фронт: сначала в учебно-стрелковый полк на шесть месяцев, а затем в запасной стрелковый полк пулеметчиком. С августа 1943 года был разведчиком – стрелком, был тяжело ранен, попал в эвакогоспиталь в Оренбурге, потом 6 месяцев находился в Башкирии в городе Белорецке. После выздоровления был направлен заряжающим в танковую бригаду. Закончил службу в Германии в мае 1946 года.

Крайний справа Штубин И.Н.

Справа Штубин И.Н.

О войне Иван Никандрович рассказывал неохотно. Больше всего говорил о том, как приходилось ночевать на морозе в шинели да о том, как боялся сгореть в танке. Много было опасных моментов, при воспоминании которых комок подкатывал к горлу:

« 23 апреля 1945 года в 4 часа ночи подошли к Берлину. Немцы отступали. В 11 часов было тихо. Разведка ушла вперед, мы пошли за ней, вдруг нас окружили немцы. Трудная была схватка, но мы выстояли. День Победы отпраздновали в поместье у Геббельса. В Берлине был с 23 апреля по 12 мая 1945 года.»

(Из воспоминаний Штубина Ивана Никандровича (по архивным документам Чередовской сельской библиотеки))

Удостоен Благодарности за прорыв обороны на реке Одр на подступах к Берлину (Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 августа 1945 года)

Несмотря на то, что Иван Никандрович мало принимал участия в боевых действиях, он служил честно, самоотверженно, стойко.

В июле 1946 года Иван Никандрович вернулся домой жив и здоров, хотя ранение давало о себе знать до конца жизни. В 1947 году он женился на молодой учительнице Таисье Ильиничне Осинцевой, стал постепенно обзаводиться хозяйством, пошли дети.

«Нас, детей, было у родителей шестеро, первый ребенок умер в раннем детстве, остальные получили образование благодаря тому, что отец держал нас в строгости. Он всегда сам ходил в школу на родительские собрания, и мы всегда ждали, когда он придет и что скажет. Сам никогда не курил и сыновьям запретил на всю жизнь этим заниматься. Хотя на одной фотографии он есть с сигаретой во рту, но, я думаю, это в шутку.»

(Из воспоминаний дочери Валентины)

С 1946 года по 1961 год Иван Никандрович работал в Чередовском детском доме. Сначала работал завхозом, а затем в 1953 году окончил заочно 7 классов Чередовской школы, прошел курсы и был назначен инструктором по труду. Работу свою очень любил, и дети его любили и уважали.

(На курсах инструкторов труда и моделирования. г.Омск)

«В детстве, помню, отец приводил детдомовских детей домой на выходной. Они садились вокруг стола и выпиливали разные шкатулки, столы, стулья из фанеры, полочки, кубки, а мы стояли у них за спиной и наблюдали, как они зачищают фанеру, выпиливают, снова зачищают, красят, это было так интересно. Потом с этими поделками они ездили в г.Омск на различные выставки, и привозили оттуда грамоты и подарки».

«Свою любовь к труду и особенно к столярному делу папа пронес через всю послевоенную жизнь: своими руками построил дом, сделал избушку, в которой вечерами после работы с лампой сначала занимался изготовлением стульев, табуретов, наличников, ворот, для себя и для односельчан. Своими руками в доме были сделаны этажерка, комод и шифоньер. Помню, зимним вечером, когда мама садилась проверять тетради, и мы, дети, за этим же столом, кто рисовал, кто читал, каждый был занят своим делом. Я любила смотреть в окно, которое выходило в ограду. Напротив было окно избушки, в которой отец занимался столярными работами: пилил, строгал, клеивал, вырезал. И в последствии, когда я стала взрослой, я знала, как забить гвоздь, чтобы он не согнулся или соединить доски в ящик, чтобы он не кривился, не косился, держал углы прямо и надежно. Много других навыков, без которых не обойтись в быту, я получила из наблюдений, хотя специально этому меня отец не учил. А некоторые мелочи он нам прививал, например, еще в 7-8 лет, когда мы мыли посуду, он, наблюдая за нами говорил, что мыть надо ложки не только ту часть, которой едим, но и ту, которую держим в руке. Когда мы мыли пол, он говорил, что всегда надо мыть и плинтус.»

(Из воспоминаний дочери Валентины)

После того, как расформировали детский дом Иван Никандрович прошел курсы для начальников почтовых отделений. Начальником Чередовской почты он и работал до выхода на пенсию.

Его труд был неоднократно отмечен грамотами и значками победителя социалистического соревнования

«Кроме основной работы папа занимался и общественной. Несколько раз был депутатом сельского совета, членом различных комиссий. Приходя домой с заседаний, он «докладывал» что решили и как это исполнить. Он честно и добросовестно выполнял любую работу и всегда очень переживал, если что-то не сразу получалось».

(Из воспоминаний дочери Аллы)

Умер Штубин Иван Никандрович в 2002 году, похоронен на Чередовском кладбище.

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но над тем, что люди смогли пережить, время не властвует. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности.

Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. Нет границ величию его подвига во имя Родины!

ЮЖАНИНОВ Григорий Яковлевич

Григорий Яковлевич Южанинов был призван на фронт в 1943 году. Сержант. Наводчик противотанкового артиллерийского орудия. Воевал в составе 2 Украинского, Южного фронтов и 4 Кубанского казачьего корпуса. Вместе с красноармейцами 152 истребительного противотанкового полка отвоевывал земли, освобождал многие города. День Победы встретил в госпитале: был тяжело ранен, вернулся домой инвалидом II группы.

Имел награды: ордена «Отечественной войны 1941 – 45 гг. I и II степени», медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

ЯКОВЛЕВА Клавдия Назаровна

Клавдия Назаровна Яковлева - 1925 года рождения. Родилась в Авяке Знаменского района. Была на фронте с 1943 года по 1945 года. Награждена орденом Отечественной войны II-й степени, медалью «За победу над Германией», юбилейные.

Боевой путь с момента формирования части в городе Кировске. Дошла до пригорода Берлина г.Кезлин. Участвовала в 126 ОЗСП, 2-й учебный батальон (пулемётная рота) 134-й стрелковый корпус. Затем 6-й запасной зенитный батальон в роте связи (связист) 2-го Белорусского фронта.

ЯКУНИН Михаил Иванович

Бедная семья Якуниных жила в с. Чарлы Татарской АССР.

На новое место семья Якуниных переселилась в 1927 году, когда Михаилу было уже шестнадцать. Тогда их семья переехала в деревню Кокушка Тарского района.

Многому тогда Михаил уже научился, но хотелось своим конкретным делом заняться. Услышал, что известные на всю округу бондари Сомовы берут к себе учеников – решил и попробовать. Старание и трудолюбие сделали своё дело. Появились свои заказчики и у Михаила. Легче зажилось семье. А тут подошло время службы в армии. Понравился врачам сибиряк, своим закалённым в труде здоровьем, Определили в десантный полк...

Когда после службы вернулся в деревню, то от неё всего два дома осталось. Переехали в Куяры, а затем – в Новоягодное. Стал работать в лесопромхозе. Женился. Дружно и ладно зажили молодожёны.

Но другое испытание выпало, теперь уже на весь советский народ – война! В ноябре 1941 ушёл Михаил Иванович на фронт. Недолгим, но очень тяжёлым был его ратный путь. Под Ржевом, во время разведки боем. Михаила Ивановича тяжело ранило. Затем – долгие месяцы лечения в Саратовском госпитале и на всю жизнь Запомнившийся из окна госпиталя вид на Волгу, чем-то напоминавшую наш Иртыш.

«Вперёд», 1989, 7 января

ЯНКЕВИЧ Сергей Тимофеевич

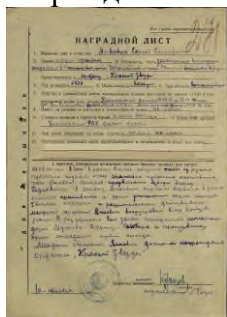
В 1941 году на фронт был призван Янкевич Сергей Тимофеевич. Осталась жена с детьми одна. Воевал как все, защищая свою родину и самых дорогих людей. Воевал на Калининградском фронте (1943г), 2 –ом Прибалтийском фронте (13.10.1943 -13.02.1944гг), Ленинградском фронте с 14.02.1944г. Снимал блокаду Ленинграда, и дальше, освобождал от фашистов Прибалтику. В 1944 году он был уже заместителем командира отделения 2-ой стрелковой роты 300 стрелкового полка 7 эстонской стрелковой дивизии.

19 сентября 1944 года был бой в районе Торма. Младший сержант Янкевич огнём из ручного пулемёта уничтожил огневую точку врага., первым ворвался в расположение противника и лично уничтожил трёх вражеских солдат. В результате смелых действий его роты был занят перекрёсток шоссеиных дорог и неприятелю был отрезан путь к отступлению. За эти смелые действия командир полка подполковник Пауль решает представить Янкевича Сергея Тимофеевича к награде – ордену «Красная звезда».

10 октября 1944 года подполковник Пауль подписывает наградной лист на бойца, но Сергей Тимофеевич никогда этой награды не получит. 12 октября 1944 года он погиб во время боя. И вот с этого момента начинается его история.

24 октября 1944 года в посёлок пришла родним похоронка, а 25 октября 1944 года был подписан приказ о награждении его медалью «За отвагу», но родные ничего не знали о награде.

В 2014 году, собирая информацию о ветеранах ВОВ, тружениках тыла, я в интернете нашла сайт, под названием «Подвиг народа». На нём выложены наградные документы участников Великой Отечественной войны. Я решила посмотреть, нет ли там данных и на ветеранов посёлка Усть – Шиш. Нашла многих наших односельчан, среди них была фамилия Янковича Сергея Тимофеевича, который был награждён медалью «За отвагу». На кануне его правнучка принесла информацию о своём прадеде, похоронку, которая хранится в их семье, но о том, что он был награждён не было ни слова.

Вот так было выяснено через 70 лет после окончания войны, что Янкович Сергей Тимофеевич был награждён.

ПРОВОДИЛА НА ФРОНТ ПЯТЕРЫХ СЫНОВЕЙ

Екатерина Ивановна Котикова

Не годами, а десятилетиями измеряется уже послевоенное время, но до сих пор, встречаясь с людьми, узнаю новые и новые подробности военной поры, которые хранит человеческая память.

Девятого мая на митинге обратила внимание на односельчанку Марию Яковлевну Геник. Стояла она в скорбном поклоне у одной из стел мемориала. После приветствия поинтересовалась, кому возложены цветы. Моя собеседница показала на высеченные в граните строки, где под одним отчеством и одной фамилией **Котиковы**, увековечена память пятерых братьев. Андриян и Федор погибли в августе 1942 года. В этом же году пропал без вести Евстигней, Михаил погиб в мае 1943 года. А самый младший из братьев Иван, 1926 года рождения, пропал без вести в марте 1945 года...

Пять братьев, пять сыновей не вернулись с войны... Смотрела я на гранитные строчки, а в голове была только одна мысль, как смогло материнское сердце вынести такую утрату?

- Это мои дядя, родные братья моей мамы, - утерев набежавшие слезы, пояснила женщина. - От нее то, когда я выросла и узнала, что целый год после войны ее мама, моя бабушка Екатерина Ивановна Котикова изо дня в день выходила на большак, все ждала своих сыночков. Говорила: "А вдруг ошибка вышла, и кто-нибудь из ребят в госпитале лежит или в плену на чужбине, а может пешком добирается в родные места...", тогда ведь автобусов не было, на лошадях ездили. А жила тогда бабушка в селе Чередово, на улице, которая раскинулась за речкой. И вот такую даль она ходила на большак. Я маленькой была, но помню, когда здоровье у бабы Кати стало подводить, она, выходила за ворота, садилась на лавочку и смотрела в сторону моста, все ждала. Пятнадцать лет после войны жила в ожидании, много было выплакано слез за это время. Не было, наверное, ценнее для нее вещи, как небольшой сундучок, в котором хранились военные письма-треугольнички, похоронки, извещения о том, что сыновья пропали без вести, а еще их фотографии. Бабушка часто доставала свой сундучок, перебирала исписанные листочки, разглядывала на снимках лица родных ей людей и плакала. За два года до смерти она ослепла, умерла в 81 год.

Не зря говорят, человек жив, пока жива о нем память. Вот и память о Екатерине Ивановне, проводившей на фронт пятерых сыновей, передается из поколения в поколение.

- Бабушка была мастерицей на все руки и очень гостеприимной, - рассказывала Мария Яковлевна. - Всему, что умела сама, обучила своих дочерей, а их у нее было трое, считая мою маму. И нам - внучкам всегда говорила: "Вы девочки и должны уметь все: приготовить, постирать, убрать..." После смерти сундучок с документами хранился у моей мамы, потом у сестры, а во время пожара эта память была безжалостно уничтожена огнем. Но я хорошо помню фотографию, на которой были запечатлены бабушка и пятеро ее сыновей. У каждого, кроме Ивана, остались семьи, по двое-трое детей. Теперь уже внуки и правнуки есть. Со всеми мы поддерживаем отношения. И всегда вспоминаем нашу Екатерину Ивановну. С сестрой Анастасией, которая тоже живет в Знаменке, мы в День Победы возлагаем у мемориала цветы, да и просто, бывая в райцентре, подойдем, поклонимся, постоим, обязательно вспомним нашу бабу Катю. Деда-то мы не знали, он еще до войны умер. А еще в памяти запечатлелось, как 9 Мая бабушка собиралась на митинг. Доставала праздничную юбку и кофточку, повязывала платок и шла вместе со всеми. Только спустя годы, когда у нас у самих появились дети и внуки, мы стали понимать, как непросто было нашей милой, дорогой бабушке. Свою боль она унесла с собой.

Мария Яковлевна родилась спустя два года после дня Великой Победы, но по ее воспоминаниям, по ее рассказам понимаешь, как бережно потомки хранят память о дорогих и близких им людях, отдавая дань уважения павшим в боях и тем, кто, несмотря на горечь утраты, трудился в тылу, приближая День Победы.

Валентина ЛЕБЕДЕВА

Строки, написанные войной

От имени солдата
Письмо домой пишу.
Как будто бы когда-то
В окопе я сижу.
И ждем мы наступленья,
Минута, миг - и в бой!
И строчки на прощанье
Пишу скорей домой.
Стоят перед глазами
Мой отчий дом и мать.
Как хочется родных
Обнять, поцеловать.
Жена и дети рядом,
Отец совсем седой.
Душа кричит:
"Не надо идти на смертный бой!"
И сердце точно знает,
Что больше никогда
Родных я не увижу,
Прощаюсь навсегда.
В душе любовь, и слезы,
И горечь, и тоска,
Но о свиданье скором
Строчит моя рука.
Звучит сигнал: "В атаку!"
И я кричу: "Ура!"
Прощай, родная хата,
Любимые глаза...

Людмила МАМЫКИНА, с. Знаменское

Судьбы солдат в письмах

Фронтовые письма... Письма военных лет воспринимаются сейчас как документы эпохи, помогает нам представить сложный душевный мир целого поколения нашей страны - ставшего поколением победителей. Письма, эта та связующая нить между живущими в XXI веке и теми, кто выстоял в суровых испытаниях Великой Отечественной войны.

В своей книге "Военная почта" Александр Лейфер писал: "...Будь моя воля, я бы издал пять, десять, пятнадцать томов писем, написанных с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Тексты писем говорили бы сами за себя". Ведь по письмам можно проследить перемещение человека, его военную судьбу, об исторических событиях, где находился отправитель.

Как появились "письма - треугольники"? С началом Великой Отечественной войны резко возрос поток писем, так как люди были разлучены. Объем переписок резко увеличился, поэтому конвертов и открыток не хватало. Издательства приступили к их выпуску, но на передовую в первую очередь доставляли боеприпасы и продовольствие. В такой обстановке и родился фронтовой "треугольник". В народе он стал называться солдатским.

Письма складывались простым треугольником: тетрадный лист бумаги, сначала загнутый справа налево, затем слева направо. Оставшаяся полоска бумаги вставлялась внутрь треугольника. Затем подписывался адрес, и пунктиром или линией по кромке намечалась оборотная сторона, которая должна оставаться чистой для пометок почтовых работников или для записи, что герой погиб и письмо возвращается адресату. После этого лист разворачивался и писалось письмо. Текст на листке размещался так, что заполнялись все свободные места, кроме адресной и оборотной треугольных поверхностей листа. Письма были написаны на разной бумаге, в основном, чернилами перьевой ручкой, в полевых условиях их заменял простой или химический карандаш. Еще одна особенность писем с фронта - подцензурность. Все письма проходили цензурный контроль, о чем уведомлялось на их лицевой стороне специальным штампом: "Просмотрено военной цензурой" и ее номер. Делалось это для сохранения военных тайн.

Почтовые отправления с фронта и на фронт были бесплатными. На конверте, почтовой открытке или треугольнике обязательно ставился штамп с номером полевой почты, датой отправления и указанием номера части, в которой воевал солдат. Почтовые вагоны "цепляли" ко всем поездам, даже к военным эшелонам.

В августе 1941 года в передовице газеты "Правда" было написано о том, как важно, чтобы письма находили своего адресата на фронте:

"... Каждое письмо, посылка вливают силы в бойцов, вдохновляют на новые подвиги"...

Множество таких писем-треугольников приходило и в наш район. Пожелтевшие, истершие листки сороковых хранятся до сих пор у кого-то дома в семейном архиве, есть подлинные документы в районном краеведческом музее и в Совете районной ветеранской организации. Подлинные письма с фронта - это бесценный дар для будущего поколения.

О чем думали солдаты, когда слали весточку в родной дом? Что они хотели поведать близким людям? Откуда черпали они силы, чтобы в эти страшные дни испытаний, уважительно посылать приветы не только родственникам, но и соседям, кумовьям, спрашивать о погоде и урожае, а с какой любовью и умилением были обращения к своим детям. У одних знаменцев переписка шла годами, у других - ограничилась одним письмом. Но и эта одна весточка у многих храниться годами и перечитывается из раза в раз с особой потаенной любовью, уважением и огромной гордостью за своих отцов, мужей, сыновей, братьев, любимых.

Отчетливо помню встречу с вдовой участника Великой Отечественной войны Тонеевой Александрой Ивановной: полные слез глаза, морщинистые руки, которые бережно протягивали мне три письма-треугольника. Знакомясь с текстом писем, понимаешь заботу о семье, тревогу за их будущее, о нежных чувствах молодого бойца. В свои 90 лет солдатская вдова также трепетно вглядывалась в строчки этих писем, словно ища там тепло рук своего суженного, словно старалась прочесть его мысли в те далекие сороковые. Она осталась верна своему мужу, так и не выйдя замуж во второй раз, на достойном примере своего отца-фронтовика воспитывала дочку. Два года как не стало Александры Ивановны, но письма теперь бережно хранит ее дочь Ольга Александровна.

Солдатские письма - свидетели войны

Шестиклассник Кондрашинской школы Максим Малашенков в одночасье стал знаменитым. На чердаке заброшенного дома, купленного на дрова, он нашел фронтовые письма, которые были написаны в период с 1941 по 1945 годы.

Имя и фамилия нашего юного героя теперь войдет в летопись школы, а копии писем хранятся в зале боевой Славы, как реликвии военных лет.

В один из февральских дней Максим помогал отцу разбирать дом, купленный на дрова. В потолочном проеме, через который когда-то выводилась печная труба, мальчишка заметил торчащий листок. Со стороны комнаты достать его было невозможно, но любопытство взяло верх и тогда Максим, рискуя обвалиться вместе с потолком, решил подняться на полуразрушенный чердак. Там-то он и обнаружил присыпанный землей и опилками сначала один пожелтевший от времени треугольник, потом второй, третий... Всего их оказалось 12.

- Я сразу подумал, что это какие-то документы, - рассказывал при встрече Максим. - Показал сложенные листки маме. Она и объяснила, что это фронтовые письма и посоветовала отнести их в школу.

- Когда Максим принес треугольники, они были чуть влажными, уголки некоторых истлели от времени, но в основном письма сохранились хорошо, - продолжила разговор директор школы Нина Степановна Харлапенко. - Четко просматривался адрес, номер полевой почты. Кроме треугольников были и просто сложенные пополам листки, то есть специальные бланки для письма с пометкой "Воинское". А самой верхней строчкой шла надпись "Смерть фашистским оккупантам". На всех фронтовых весточках стоял штамп "Просмотрено военной цензурой". Посмотреть на находку собрался весь школьный коллектив. С трепетом развернули листки, разложили их на столе. Когда стали читать, у многих на глазах появились слезы. Такая находка не могла оставить равнодушным никого. И что особенно заинтересовало, как письма, адресованные в деревню Красный Яр, Б-Тунзинского сельского совета, Васисского района оказались на чердаке заброшенного дома в Кондрашино.

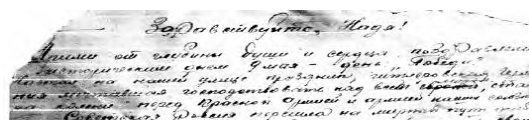
В тот вечер, как рассказывала Нина Степановна, она долго не могла уснуть. Чувство, что женщина, которой адресованы письма, ей знакома, не покидало. В памяти она в который уже раз перебирала имена, отчества и фамилии. И вдруг ее осенило: "Да это же Надежда Васильевна Турова". И буквально через несколько дней ее догадки подтвердились. Из Знаменки позвонила Лидия Андреевна Седых, которая с 1958 по 1960 годы работала учительницей в Кондрашино. Она

и рассказала, что вместе с ней в эти же годы вела начальные классы Надежда Васильевна Турова, в девичестве Григорович, и брат у нее был Яков Васильевич. И что родом они из Васисского района.

Став невольным свидетелем чужой переписки, Нина Степановна буквально по крупицам собирала информацию **о сестре и брате Григорович**. А когда сюжет о найденных письмах прошел сначала по местному, а потом по областному телевидению, звонки буквально "посыпались" отовсюду. Выяснилось, что в Омске живет дочь Надежды Васильевны. С ней Нине Степановне довелось поговорить по телефону, а позже на ее адрес выслать фронтовые весточки. В школе остались копии писем.

После встречи с Максимом и директором школы, остался невыясненным один вопрос, как письма военной поры оказались на чердаке дома, построенного спустя 15 лет после Великой Победы и совсем не в том доме, где жила героиня писем. Ответить на этот вопрос помогла встреча с Виктором Опуповым. Именно его отец Алексей Захарович в 1960 году возводил дом, который сейчас разбирают на дрова.

- Я был тогда еще мальчишкой, когда велось строительство, - вспоминал Виктор Алексеевич. - Помню, потолок перекрыли, а чтобы земля, которую насыпают на доски как утеплитель, не просыпалась в стыки, их нужно было чем-то застелить. Сейчас есть толь и рубероид, а тогда ничего этого не было. И Туровы разрешили взять у них с чердака газеты, которые там лежали за ненадобностью. Их мы мешками таскали на наш дом, тогда видимо случайно прихватили и письма, хранившиеся на чердаке. Туровы приходились нам родственниками. Надежда Васильевна работала в Кондрашинской школе, а ее муж Алексей Федорович - председателем колхоза. А Яков Васильевич Григорович, чьи письма и нашли, родной брат Надежды Васильевны и жил он в

Знаменке.

Строки из писем

... Меня так и тянет к воспоминаниям о нашей мирной жизни и с удесятиренной энергией появляется ненависть к врагу, и мы жестоко мстим. И теперь эта банда крепко заплатит за все, но еще они узнают наш смертоносный удар и погибнут как собаки. Пиши, Надя, как вы живете, какие у вас новости...

... 25-ю годовщину встретил в землянке. Выступал с гармошкой. Исполнял красноармейские песни и частушки. Вечер прошел хорошо... Я жив, здоров и невредим, и все будет в порядке. А вернусь домой, тогда мы будем жить снова... Пиши мне чаще, а то я очень мало получаю писем... Ваш брат...

... Наш Калинин дрожал от орудийных, минометных, пулеметных, оружейных и т.д. выстрелов. Всем было охота салютнуть в честь Победы. Вы никогда не сможете себе представить, что происходит в центральной России...

Автор фронтовых писем **Яков Васильевич Григорович** родом из Васисского района, который в свое время входил в состав Знаменского. Поэтому на действительную службу в 1940 году он призывался Знаменским райвоенкоматом. На фронте с июля 1941 года.

По данным из районного музея, старшина Яков Григорович воевал во 2-й Ударной Армии на Волховском фронте, старшина 33 отдельного зенитного артиллерийского полка РКК, с ноября 1944 года - в составе 463 зенитного артполка. Трижды был ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу", "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг". Демобилизовался в октябре 1945 года. Жил в Знаменке, работал на предприятиях райцентра, в том числе 14 лет директором Дома культуры.

По воспоминаниям жителя райцентра Владимира Мартыновича Анд-реева, хорошо знавшего Григоровича, Яков Васильевич был человеком незаурядным, оптимистом по жизни, виртуозно играл как на гармошке, так и на баяне. Пел хорошо. А еще был отличным бондарем. И сестра его - Надежда Васильевна Турова тоже была оптимисткой. Всю свою жизнь посвятила системе образования, была очень интеллигентной женщиной.

Материал готовился к печати, когда позвонила директор школы Н.С. Харлапенко и сообщила, что Максим Малащенко принес в школу еще два солдатских треугольника, которые обнаружил на чердаке все того же заброшенного дома. В одном из писем, написанном 2 июля 1945 года, Яков Васильевич сообщил, что он был участником Краснознаменного ансамбля песни и пляски, и участвовал в четырех концертах уже после войны. А попал в ансамбль после очередного лечения в госпитале.

Таким вот образом в юбилейный 65-й год Победы заявила о себе война.

Валентина ЛЕБЕДЕВА

№ 12 (7801) 2 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

Непрочитанные письма

На сайте "Жди меня" в информации "Непрочитанные письма" мы нашли маленькую ниточку, которая тянется с 1941 года... Там сообщалось, что недавно на Украину из запасников западных музеев вернули более тысячи писем, которые были захвачены немцами в 1941 году под Каменец-Подольском и вывезены в Австрию.

Это письма, написанные и отправленные с фронта. На некоторых из них есть почтовые штемпели, а на некоторые их даже не успели поставить. Может быть, фашисты захватили какое-то почтовое отделение? А может быть разбомбили эшелон? Вот так эти не дошедшие до дома фронтовые "треугольники" оказались в Австрии, где почти 70 лет пролежали в фондах... Одно письмо адресовано нашей землячке Погудиной Татьяне Алексеевне, в д. Липовка, Шуховского п/о, Знаменского района.

Мы в Книге памяти нашли несколько строк, что **Татьяна Погудина** ушла добровольцем на фронт. Окончив курсы снайперов, воевала в составе 343 стрелковой дивизии 49 армии; погибла в бою 28.07.1944 года. В книге "Солдаты Победы" мы нашли фамилию Погудина Василия Алексеевича (1907-1973), д. Солдатка, старшего сержанта, командира отделения. Был ранен. Попытались узнать, приходился ли Василий Алексеевич братом Татьяне Алексеевне. Обратились в администрацию Шуховского сельского поселения, где нам пояснили, что о родственниках Погудиной Т.А. никакими сведениями не располагают. Посоветовали позвонить Лидии Алексеевне Погудиной, проживающей в настоящее время в Шухово. Она подтвердила, что ее муж Илья Михайлович являлся дальним родственником Татьяны Погудиной. Помогли нам в поисках Зоя Степановна Балыкова, Людмила Павладьевна Тарбеева. З.С. Балыкова, бывшая жительница Липовки, рассказала, что у Татьяны Погудиной действительно был брат Василий, а еще три сестры Екатерина, Матрена и Варвара.

Л.П. Тарбеева посоветовала связаться с Ниной Ивановной Ревягиной, родственницей Погудиной. Н.И. Ревягина нам рассказала, что в п. Усть-Шиш живет дочь Варвары Алексеевны, родная племянница Погудиной - Августа Дмитриевна Пушкарева. Она-то по телефону и сообщила, что ее тетя работала вместе с мужем в Шуховской школе. Перед самой войной он уволился и уехал (со слов ее мамы), следом за ним уехала и Татьяна. С тех пор ее родственники не видели, получили с фронта всего одно письмо, которое, к сожалению, не сохранилось. В нем она писала, что находится в окопе, вокруг бомбежка, останется живой или нет - неизвестно.

Эту информацию мы передали администрации сайта «Жди меня». Найденные письма - бесценная находка! Ведь для какой-то семьи такое, не полученное 70 лет назад письмо, может оказаться единственным источником информации, проливающим свет на судьбу близкого человека.

Лилия ОПУПОВА
№ 14 (7803) 16 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

Весточки с фронта

Письма-треугольнички. Это самая дорогая и последняя связующая нить родственников с теми, кто не вернулся с фронта. В семье Репиных из Слободы к таким письмам относились бережно и очень трепетно. Более шестидесяти лет солдатские письма Василия Кузьмича Созонтова хранила дочь, Анисья Васильевна, а теперь они у внучки Тамары Георгиевны Костиной. Она-то и принесла в редакцию около двадцати уже изрядно потрепанных по краям, но еще сохранивших текст строчек из писем, написанных химическим карандашом на пожелтевших листочках. С каждой весточкой с фронта уже знакомы ее дети и внуки. Через сердца пяти поколений прошли теплые слова фронтовика.

Василий Кузьмич Созонтов родился в 1907 году в д. Слобода. На четвертый день войны его забрали на фронт. По состоянию здоровья около года служил в Омске ездовым. На передовую был направлен в мае 1942 года. А в сентябре этого же года в сибирскую деревню пришла похоронка: наш земляк погиб в 30 км от Сталинграда.

Письма на Родину. Василий Созонтов каждое из них начинал неизменным приветствием: "Добрый день или вечер моя дорогая семья: жена Екатерина Ивановна, дети Оня, Валя, Витя и Толя, папаша Кузьма Григорьевич и мамаша Екатерина Прокопьевна. Шлю вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни..." . Первое письмо датировано 4 июля 1941 года. В каждом из них чувствуется забота о близких, тревога за будущее детей. Вот некоторые выдержки из писем красноармейца Созонтова.

"... Получил от вас два письма и сто рублей денег, за которые вас сердечно благодарю. Носки и рукавицы мне не надо, всем обеспечен. Обо мне шибко не заботьтесь. Ребятишек расти и не обижай...22 декабря 1941 год".

"... Вы спрашиваете, что мы делаем и чем занимаемся. Делов хватает, не забывайте, что - война. Писать - время ограничено, да и нечего. Остается одно - скорее войну закончить и вернуться к вам. Но не знаю, придется ли свидеться. Охота еще раз повидаться, но к вам дороги нет. Одна дорога - на фронт...25 декабря 1941 год".

"... Теперь на вас ложится большая задача: вырастить детей и выучить их. За шесть месяцев они стали больше, но у меня на карточке не растут и не кричат... 5 февраля 1942 год".

"... Живу и думаю о вас: как вы будете жить без меня. Обо мне не беспокойтесь. Катя! Учи детей, сколько силы хватит. Мне вас очень жаль, но ничего не поделаешь, наверное, этому быть... 23 февраля 1942 год".

"... Пока на старом месте, но ожидаю не сегодня, то завтра - на фронт. Лозунг один: "Жизнь или смерть". Судьба одна. Пока жив буду, вас не забуду... 28 марта 1942 год".

"... Пишите, что все время обо мне плачете. Это бесполезно - плакать. Надо все трудности пережить. Если меня убьют, то мой совет детям: чужого не брать, не обижать друг друга и учиться грамоте, не лениться. Садите картошки больше, ежели можно засадить косогор, то его надо вскопать. Если бы картошки не было, то худо было бы... 4 мая 1942 год".

"... Еду в поезде, уже проехал Казань. До Москвы осталось 600 км... 3 июня 1942 год".

"Первым долгом спешу уведомить вас, что жив и здоров. Подъезжаем к Ленинграду. Скоро уже придется встретиться с врагом. Как бы желал к вам вернуться. Катя, стариков тоже не обижай, они тебе помогут воспитывать маленьких детей... 7 июня 1942 год".

"... Пишу четвертое письмо, а ответу от вас нет. Напишите, как нынче работаете без нас. Сколько посеяли гектар. Я очень скучаю. Привет всем колхозникам, поздравляю с новым урожаем... 1 июля 1942 год".

Писем больше не было. Семья думала, что Василий Кузьмич сражается под Ленинградом. Но осенью пришла похоронка, где сообщалось, что он погиб под Сталинградом в селе Ерзовка Городищенского района. Разведчику Созонтову не было и 34... В 1987 году дети съездили на могилу своего отца, поклонились более 1000 солдатам, похороненным в братской могиле и привезли горсть земли на малую родину - в Слободу.

С письмами военных лет познакомилась Людмила КОРШУН

№ 17 (7806) 7 МАЯ 2010 ГОДА

На пожелтевших листочках

Письма-треугольники. Многим из них более шестидесяти лет. Одни хранятся в семейных архивах, а другие заняли почетное место в музее. Мне довелось познакомиться с некоторыми. Буквально недавно обновился раздел «Письма с фронта» новыми, уникальными материалами о **Михаиле Григорьевиче Седых**. Их предоставили его родственники. Вот некоторые строчки из писем, написанных химическим карандашом на пожелтевших листочках. Некоторые слова размыты, непонятны, ведь датированы они 1941-1944 годами.

«Здравствуйте! Уважаемые родители отец Григорий Прокопьевич, мама Аграфена Егоровна, сестры Клава, Маруся и Нюра, пишу Вам второе письмо с этого адреса, но не знаю, получили ли Вы первое. Пишу, а сам вспоминаю Вас и родные местечки. Почему-то чаще стал вспоминать детство, проведенное в деревне, там, где трескучие зимние вечера. Часто вижу Вас всех во сне. А однажды осенью поздней, когда птички пролетели на юг от Вас в теплую сторону, сижу, а надо

мною появилась «синюшка», и она несколько минут сидела на ветке голого деревца, издавая знакомые звуки. И мне что-то вспомнилось детство, родная усадьба, дом. И эта синичка, милая птичка, как бы принесла от Вас мне привет, что-то мне подумалось так. И она, щебеча, улетела». «...Не скушайте. Бог даст вернуться домой. Тогда будем жить опять весело». «...А пока на разгром фашизма! В ответ на призыв великого Сталина: увеличим производство металла, усилим сдачу хлеба государству – поможем нашей родной Красной Армии истреблять немецких оккупантов».

Василий

Илья

Кто он, Михаил Григорьевич? Мое любопытство увенчалось успехом: несколько звонков, и я уже в доме родной его племянницы. Евгения Ильинична Григорьева рассказала, что на фронт ушли сразу три брата – Илья, Василий, Михаил. Жили они в д. Мало-Чередово. Василий погиб.

- Помню, когда вернулся дядя Миша. Мне было 16 лет, училась тогда я в Тарском педучилище. Он - гвардии майор в отставке. Это добрейшей души человек. Грамотный был, работал бухгалтером, - вспоминает Евгения Ильинична. – Любил рыбу ловить и петли на куропаток ставить. Потом уехал. Жил с семьей в г. Куйбышеве. Ушел из жизни в 1997 году.

Еще узнала, что Михаил Григорьевич писал стихи. И на фронте появлялись строчки, и позднее. Когда узнал о смерти своего брата, он написал: «Дорогая сестрица Анна Григорьевна! Горько думать, что Ильи Григорьевича уже нет среди нас. Я когда-то обещал ему написать песню, и я исполнил. Стихи мои понравились заслуженному деятелю искусства и композитору Михаилу Дмитриевичу Чумакову (вы его знаете по песням «Расцвела под окошком белоснежная вишня», «Еду, еду на комбайне»). Мои стихи «Удалые парни» он принял. Их и посвятил брату. Это воспоминания о молодости. Мой отец, Григорий Прокопьевич, и брат, Илья Григорьевич, бывало, едут или идут в поле и с поля, зимой с дровами или с сеном на возу, да и на мельницу ездили – часто с песней или частушкой. То есть был – радостный труд!»

Несколько слов из родословной Михаила Григорьевича: «В довоенные годы призыв в РККА был, в основном, в осенний период. Помню, брата провожали до большой дороги, шли под дождем. Илья Григорьевич служил действительную службу на Востоке пулеметчиком в погранвойсках. Василий Григорьевич – пограничником в конном кавалерийском подразделении у горного озера «Зайсан». Я был призван 15 сентября 1934 г. Служил на берегах Тихого океана связистом флота. Как видите – осенний призыв у всех братьев! И все на Востоке. Поэтому песня получилась осенняя, а еще про годы армии, молодости и подруг. Все это было! Мы много видели, много узнали хорошего из большой жизни, но много и пережили, страдали, здоровья и крови не щадили. Василий Григорьевич погиб под Киевом, Илья Григорьевич был тяжело ранен; дважды тяжело ранен на войне был и я».

Людмила КОРШУН

М.Г. Седых

Удалые парни

По Сибири осень
Под дождями бродит.

*Парни удалые
В армию уходят.*

*Погрузились в золотце
Стройные осины,
Подарила молодцу
Я платочек синий.*

*Падают листочки
С тех осин в сторонку,
Парень обнимает
Милую девчонку.*

*Зазвонит гармошка...
Завтра ухожу.
Подожди немножко,
Родине служу!*

*Ох, листочки, веточки
Желтые, багряные...
Растают девушки
С женихами бравыми.*

*Обнажились веточки
У осин кудрявые.
Получила весточку
От солдата бравого.*

*Служат пограничники
У Амура где-то,
И летят отличникам
Девичьи приветы.*

*Ох, листочки, веточки
Желтые, багряные...
Ждут свиданий девушки
И солдаты brave.*

Пожелтевшие потрепанные листочки свято берегут родственники. Это письма, записи, стихи фронтового, а также послевоенного времени. За их строчками – целая жизнь. А в каждой – столько уважения, любви, заботы, беспокойности за родных и близких. Ведь семья во все времена – ценное и святое.

8 МАЯ 2009 года, № 18

Письмо с фронта

Письма с фронта – это самое дорогое, что было в военные годы. Весточки-треугольнички ждали в каждом доме с особой радостью, трепетом и надеждой.

Одно из таких мы сегодня публикуем впервые. Оно датировано 31 декабря 1943 года и было адресовано М. Ф. Гусевой, проживающей в колхозе им. II съезда Советов, Ларионовского сельсовета, Знаменского района.

«Дорогая Мария Федотовна! Не удивляйтесь тому, что это письмо от незнакомых вам людей. Нам стало известно, что в далекой Омской области проживает мать нашего прославленного героя-разведчика **Гусева Георгия Федоровича**. И поэтому решили мы поведать вам о делах Вашего любимого сына, о его фронтовых успехах.

Мария Федотовна! Посмотрите на этот портрет. Это Ваш сын. На его груди ордена. Высокая правительственная награда. Я расскажу вам об одном эпизоде из его фронтовой жизни, чтобы вы убедились в этом.

...Шел бой. Наши бойцы атаковали противника с трех сторон. Вместе с передовыми бойцами смело шел вперед Ваш сын. Когда он встретился лицом к лицу с одним гитлеровцем, крикнул: «Хенде-хох!» - это по-русски, значит «сдавайся!». Немец крикнул то же самое и хотел убить Гусева. Но наш воин опередил фашиста. Дал очередь по фашисту из автомата и тот упал, но, опомнившись, снова поднялся и снова хотел открыть из автомата по Гусеву. Тогда разведчик выхватил у гитлеровца нож и этим ножом зарезал бандита. Несколько фашистов, пытавшихся бежать, Гусев расстрелял в упор очередь из автомата. Четверых бандитов он загнал в болото и там их убил. В этом бою славный воин, сержант Гусев убил 11 немцев.

Таких примеров о его боевой жизни много. Все они связаны с опасностью, с трудностями, но Ваш Гриша легко переносит трудности, не боится смерти (храбрых смерть не трогает!). И потому он жив, здоров, продолжает бить немцев.

Мария Федотовна! Хочется, чтобы Вы прочитали наше письмо товарищам и знакомым Вашего сына. Пусть все знают, какой он есть. А председатель колхоза должен обязательно прислать в редакцию ответное письмо с подробным рассказом того, как живет колхоз, как работают колхозники над тем, чтобы приблизить победу над врагом.

Будьте здоровы.

С уважением к вам.
капитан Ф. ДЕРКАЧЕВ,
(редакция ежедневной красноармейской
газеты «Сталинский боец»)
15 АПРЕЛЯ 2005 ГОДА

ОСИПОВ Виссарион Михайлович

Это история о солдате Великой Отечественной войны. Подобные - редкость. И это еще раз доказывает, что никто не забыт и ничто не забыто. Сюжет, о котором хочу рассказать, ценен, потому что это история Правды, история успокоения, гордости, а главное - история нашего земляка - Осипова Виссариона Михайловича.

... Однажды в кабинете раздался телефонный звонок. Звонила незнакомая женщина из Омска. Скромно объяснив суть разговора, как бы извиняясь, поведала о наболевшем, но в то же время радостном, хотя прошло некоторое время с того счастливого момента.

В суете повседневности эта информация как-то отошла на второй план, но сейчас, накануне праздника Великой Победы образ этого солдата вновь возник. И вот я в гостях у Осиповой Ирины Федоровны, у племянницы Виссариона Михайловича, а звонила ранее ее сестра Мария Федоровна.

Память... Она цепко выхватывает дорогие сердцу моменты. Вот и при встрече Ирина Федоровна, хоть и восьмилетней девочкой была, но помнит кое-что, да и в дальнейшем воспоминания взрослых впитывала как губка.

В конце тридцатых годов прошлого столетия в небольшой деревеньке Мало-Бутаково нашего района жила большая семья Осиповых. Отец Михаил Никитич погиб во времена колчаковщины. У одного сына Федора Михайловича было четверо детей: Ирина, Мария, Виталина, Александр. А

Виссарион младшенький был, неженатый. И тянуло его посмотреть "на свет белый", а в то время из колхозов, в основном, уезжали на золотые прииски, на Алдан. Года два он трудился вдали от родного края и решил съездить домой.

- Шел 1939 год. Дядя для нас был каким-то особенным: высокий, многознающий, добрый. Очень хорошо играл на гармошке. В это время как раз черемуху собирали, столько ее много было. Вот это я хорошо запомнила, - рассказывает Ирина Федоровна Осипова, племянница Виссариона Михайловича. - Но он совсем недолго побыл дома, недели две-три, его призвали на действительную, хотя ему уже исполнилось 22 года. Тогда из деревни ушли в армию Александр и Николай Бутаковы. Осень была, грязь сильная, как сейчас перед глазами. Приходили письма. Фотография до сих пор сохранилась: он на ней в буденовке, это позволяет предположить, что дядя воевал на финской войне.

Родные ждали служивого, но не суждено было свидеться. Война перечеркнула судьбы многих россиян. Храбро сражался молодой солдат на землях Псковщины и Новгородщины. Отважные сибиряки всегда были примером мужества, стойкости, смелости. Виссарион - из их числа. Видно поэтому очень скоро в родной дом постучало черное крыло непоправимого горя - в пришедшем извещении значилось - пропал без вести. Уже позднее, после войны вернувшиеся с фронта односельчане, что воевали вместе, рассказали: "Когда начался бой, Виссарион был рядом, а по окончании - его мы не увидели". Родные постоянно вспоминали парня. Прошло много лет, смирились, но все время томились в сомнениях: а если в плен попал, а может на mine разорвало...

И вот неожиданность. Почти через семьдесят лет приходит письмо с известием, что в ходе поисковых работ Новгородской областной общественной организации "Поисковая экспедиция "Долина" на местах боевых действий периода Великой Отечественной войны в районе д. Налючи Парфинского района Новгородской области найдены останки военнослужащего. Вместе с ним обнаружен медальон, по данным которого и смогли установить личность солдата. Им оказался Виссарион Михайлович Осипов, 1917 года рождения, красноармеец, уроженец Омской области, Знаменского района, Шуховского сельсовета, д. Малое Бутаково. Еще были указаны инициалы матери - Осипова Прасковья Александровна и что призван Знаменским РВК.

Между поисковиками и родными бойца завязалась переписка. Созванивались не раз по телефону. Следопыты сообщили, что останки погибшего захоронены на братском кладбище д. Ясная Поляна Новгородской области, и приглашали Марию Федоровну и Ирину Федоровну посетить это село, побывать на могиле дяди.

- Это известие очень тронуло нас. Я сразу разревелась. Но, а когда пришла в себя, осознала, что в душе все время ждали чего-то. Слава Богу, нам теперь известно, что наш дядя погиб за Родину и главное - предан земле, - волнуясь, говорит Ирина Федоровна. - Но, к сожалению, здоровье да и возраст не позволили нам отправиться в далекое путешествие.

Ирина Федоровна - ветеран педагогического труда, вдова участника Великой Отечественной войны, сейчас живет в райцентре. И надо видеть, с какой любовью хранит документы, фотографии. Ей дороги воспоминания о прошлом. Читает память как о своем отце, Федоре Михайловиче, который также храбро сражался за Родину: ему посчастливилось вернуться живым, а также и о дяде Виссарионе Михайловиче.

Проходят годы. Но в наших сердцах всегда будет подвиг советского народа. Мы обязаны своей жизнью нашим дедам и прадедам. И отраднo, что с каждым годом возрастает количество поисковых отрядов, которые с безудержным стремлением пытаются найти каждого безымянного солдата, вернуть из забвения и воздать ему последние почести. Поиск - дело благородное и очень важное для сохранения памяти в семьях о дедах и прадедах нашей Родины.

Найдены останки нашего земляка В.М. Осипова. А это значит, в списке без вести пропавших на одного солдата стало меньше. А для его родственников - облегчение: найден, есть могилка, а главное - за ней в далеком от Сибири крае, ухаживают. Вот он патриотизм в воспитании молодого поколения. Ибо имя человека живо, пока о нем помнят.

Людмила КОРШУН,
председатель районного Совета ветеранов

№ 18 (8012) 9 МАЯ 2014 ГОДА

Память о брате

Чтобы состоялась церемония передачи личных вещей рядового **Петра Шаргина**, уроженца Знаменского района Омской области, без вести пропавшего в марте 1942 года, потребовалась тщательная поисковая работа и на Новгородчине, и в Прииртышье. А завязка сюжета о возвращении из небытия начиналась еще в годы Великой Отечественной войны. **ВЕРНУЛИСЬ ТРОЕ**

Приближалась осень 1941 года - время уборки урожая. Но комбайны стояли, тракторы не лязгали гусеницами, а грузовики не поднимали клубы пыли по «грунтовкам», ведущим к зернохранилищам и элеваторам. Знаменка пустела на глазах: мужиков отрывали от крестьянского труда. Им теперь предстояли ратные подвиги: Германия напала на СССР. И шли на запад эшелоны с переодетыми в солдатские шинели мужчинами из Знаменки, Колосовки, Тары, Омска, Перми, Владивостока... Раньше в деревнях обеденной порой сидело много едоков - крестьянские семьи большие, как говорится, семеро по лавкам. В 41-м лавки остались, а кормильцы ушли...

Четверо братьев Шаргиных бились за Родину и далекое родное Прииртышье на фронтах этой священной войны. Ранения и контузии - не в счет. Главное, что остались живыми... Трое. Это точно, потому что они вернулись домой с победой. Про четвертого - никто не знал: жив ли? мертв ли? попал в плен? остался ли на западе? сгинул в лагерях? Последнее письмо от Петра Шаргина с фронта родные получили 8 марта 1942 года. А потом в хату Шаргиных пришла похоронка, но надежда теплилась, так как там было написано: «Рядовой Петр Аркадьевич Шаргин пропал без вести...»

Но годы шли, и о брате оставалась только память.

Есть в Кировской области молодежное военно-патриотическое спортивно-досуговое объединение «Вятская юность». Несмотря на несколько развлекательный характер названия, ребята из этой организации занимаются благородным делом - ищут и находят настоящую историю войны, зарытую в землю.

Так, весной этого года участники поискового отряда «Рубеж» из «Вятской юности» заступили на Всероссийскую «Вахту памяти-2007» в Парфинском районе Новгородской области. Хотя эти былинные места находятся на Валдайской возвышенности, но болот там хватает. Кто не боится и умеет работать в трясине, те до сих пор могут отыскать блиндажи, окопы, воронки, останки бойцов, перемешанные с землей, гильзами и пулями, уцелевшие документы.

Школьники Илья Скулкин и Егор Микляев, а также студент Петр Куклин обнаружили останки бойца, сохранившиеся документы при котором гласили, что принадлежат они рядовому Петру Шаргину - 1918 г. р., уроженцу Знаменского района Омской области. Благодаря парнишкам, которые вот так проводят свой «досуг», солдат обрел имя и был со всеми воинскими почестями перезахоронен на мемориальном комплексе «Ясная Поляна» Парфинского района Новгородской области.

Достойный финал истории давно минувших дней? Не совсем, потому что по-хорошему беспокойна «Вятская юность»! Руководитель ее поискового отряда «Рубеж» через сайт Главного управления по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций обратился к Губернатору Омской области Леониду Константиновичу Полежаеву с просьбой установить родственников погибшего бойца, если таковые имеются.

Вскоре кировским поисковикам пришел отклик с омской земли. По поручению Леонида Константиновича в работу «военных следопытов» включилось и Прииртышье. Поиски на земле сибирской увенчались успехом: были найдены родные братья Петра Шаргина - Иван и Анатолий. Иван Аркадьевич вместе с еще 32 участниками Великой Отечественной войны живет сейчас в геронтологическом центре «Куйбышевский», житель Омска и Анатолий Аркадьевич.

Осенью 2007 года кировчане приехали к омичам. Недавно в геронтологическом центре состоялась церемония передачи братьям Шаргиным личных вещей Петра Аркадьевича. В зале

присутствовали участники Великой Отечественной войны, представители окружных комитетов войны и военной службы, советов ветеранов, а также представители региональной власти.

Когда Павел Федорович Куклин поднялся на сцену, собравшиеся встретили его аплодисментами, а после рассказа о работе поискового отряда «Рубеж», приведшей к восстановлению доброго имени воина-омича, зал в едином порыве встал и устроил овацию, выразив, таким образом, благодарность сибиряков руководителям и ребятам «Рубежа». От имени Губернатора Омской области Леонида Константиновича Полежаева заместитель секретаря Комитета по безопасности регионального правительства Анатолий Михайлович Жигун вручил кировчанам благодарственные грамоты и подарки. Ветеран ВОВ полковник в отставке Алексей Васильевич Романенко от областного Комитета ветеранов войны и военной службы вручил гостям из Вятки благодарственные письма, а братьям погибшего Петра Шаргина - ценные подарки.

Но главный подарок на церемонии Иван Аркадьевич и Анатолий Аркадьевич получили из рук руководителя кировской поисковой экспедиции. Павел Федорович Куклин бережно передал им солдатский медальон брата.

В атмосферу эпохи героических военных лет участников церемонии вернули старые задушевные песни в исполнении коллективов художественной самодеятельности. На поминальном обеде выпили «фронтовые сто грамм» за вечную память о Петре Аркадьевиче Шаргине, павшем смертью храбрых весной 1942 года.

У братьев нашего земляка будет храниться его медальон. В Музей воинской славы омичей кировская делегация передала солдатскую каску, землю с места обнаружения останков погибшего воина, гильзы от патронов, а также видеокассету, отснятую во время проведения раскопок.

Вот так благодаря энтузиазму, профессионализму и настойчивости люди сибирской и кировской земель еще раз подтвердили, что «никто не забыт, ничто не забыто».

Василий ТИТОВ, Виктор КОЩЕЕВ,
фото Владимира ФИЛИМОНОВА

«Омский вестник», (№ 105 от 31 октября)
9 НОЯБРЯ 2007 ГОДА, № 44

Спустя 66 лет сын поклонился могиле отца «Уважаемый Петр Денисович!

9 Мая 2008 года на мемориальном захоронении Березовая аллея в городе Любань Тосненского района Ленинградской области состоится открытие мемориальной стелы, на которой будет увековечено имя Вашего отца **Дениса Яковлевича Пришивалко**, погибшего во время Великой Отечественной войны 24.03.42. и захороненного на братском захоронении Березовая аллея.

Приглашаю Вас и Ваших близких на это торжественное событие.

С уважением Глава Администрации Н.П. Николаев».

Это письмо пришло в Слободу Петру Денисовичу Пришивалко в марте текущего года. А недавно он вместе с дочерью Еленой и внучкой Яной вернулся из дальней поездки. Не смотря на свой возраст, он все-таки решил съездить на могилу отца, которого 66 лет считали без вести пропавшим. По возвращению домой ветерану пришлось заново пережить все увиденное и услышанное, так как родные и близкие люди тоже хотели знать все в мельчайших подробностях. Поэтому, чтобы лишний раз не беречь ему душу, мы побеседовали с его дочерью Еленой Петровной. Впечатлений от поездки у нее много. Но, думаю, нужно немного рассказать о предыстории.

А началось все с Книги Памяти участников ВОВ, погибших на фронтах. Когда та вышла в свет, Петр Денисович с удивлением обнаружил две одинаковые фамилии Пришивалко. И отчества были одинаковые – Яковлевич. А вот имена разные. В первом случае – Денис. Во втором – Дмитрий. Оба этих человека призывались из одной и той же деревни, с одного сельского совета - Ларионовского. Совпадали даты рождения. Заинтересовало и то, что Дмитрий Яковлевич, как

написано в Книге Памяти, погиб в марте 1942 года, а Денис Яковлевич пропал без вести в июне того же года. Кто подавал эти данные, Петр Денисович, как ни старался, узнать не смог. Но был убежден, что Дмитрия Яковлевича просто не существует. В начале войны ему было 13 лет, и он хорошо помнит всех родственников, бывших переселенцев из Белоруссии. Среди них не было человека по имени Дмитрий. Когда Петр Денисович обратился в военкомат, ему выдали копию похоронки на Дмитрия Яковлевича, хранившейся с 1942 года, которую, по всей вероятности, некому было вручать, а уточнить у проживающих в Ларионовском сельском совете у родных Пришивалко об этом человеке, видимо, не посчитали нужным. Так и хранится похоронка в военкомате до сих пор.

Елена же начала обращаться в архивы: местный, Тевризский, Тарский. Из последнего пришел ответ, что в 1935 году в Ларионовском сельском совете, в д. Алексинка в похозяйственной книге значилась семья Пришивалко Дениса Яковлевича. Семья же Дмитрия Яковлевича Пришивалко не обнаружена. И тогда Елена сделала запрос по адресу, который значился в Книге Памяти, где погиб Дмитрий: д. Кондуя, Тоснинского района, Ленинградской области. Письма, звонки... Немало потребовалось времени и душевных сил, чтобы удостовериться, что под Ленинградом похоронен именно Денис Яковлевич. Елена задается вопросом, почему же на протяжении 66-ти лет никто из сотрудников военкомата не поинтересовался, почему похоронка осталась не врученной родственникам погибшего фронтовика, ведь в районе проживает далеко не безызвестный человек с точно такой же фамилией?

Пришивалко на торжественном открытии стелы, где было увековечено имя отца и еще 33-х погибших фронтовиков, были не одни. Родственники еще семи погибших солдат прибыли в Любань. На мемориальном захоронении Березовая аллея обрели покой 10 тыс. солдат, а на стелах – имена пока только трех тысяч. Поиски продолжаются. И подтверждением тому стало захоронение четырех экипажей летчиков, останки которых поисковики, буквально, извлекли из болота. Елена записала видеоклады на фотоаппарат, как над местом захоронения, совершая круг почета низко пролетали два самолета, покачивая крыльями, отдавая дань памяти погибшим летчикам. А проходившие неподалеку поезда в это время подавали звуковой сигнал. Удержаться от слез в такие минуты было просто невозможно. Плакали все: местные жители, пришедшие на митинг, многочисленные гости. По наблюдениям Елены, там даже у школьников, которые постоянно ухаживают за мемориалом, совсем иное отношение ко всему происходящему. Возможно, потому что по истечении стольких десятилетий они вместе со взрослыми до сих пор хоронят фронтовиков. Многие ученики сами входят в состав поисковых групп. В память о войнах Омской дивизии, освобождавших Тосно, названа одна из улиц.

О поездке моя собеседница рассказывала с особым воодушевлением, но больше всего ее поразило отношение людей: «Настолько они доброжелательные, сердечные. Рады видеть всех родственников солдат, освобождавших их землю. И каждый из нас чувствовал, что это не показное. Здесь так встречают всех. А когда администратор гостиницы узнала, что нам никто не помог финансово с поездкой, поселила отца бесплатно в гостинице. Как мы позже из беседы узнали, всем приглашенным на открытие памятника, на поездку выделили деньги из администраций, а одной женщине, сопровождающей старенькую мать, даже выписали командировочные. Мне же пришлось оформлять ссуду, чтобы съездить на мемориальное захоронение. Но я об этом не жалею. Уверена, что, наконец-то, и душа деда обрела покой. И папа побывал на могиле своего отца. Да и у меня такое чувство, что дело доведено до конца. И правнучка солдата запомнит это... Обидно только, что из-за путаницы в имени, в которой не разобрались сразу еще в 1942 году, моя бабушка, жена Дениса Яковлевича, Агрипина Федоровна так и умерла в неведении, и, поднимая на ноги четверых детей: Анну, Петра, Валентина, Ивана - не получала пенсии по потере кормильца. Единственной памятью от фронтовика было письмо, в котором он писал, что получил легкое ранение и находится в госпитале. Скоро снова на фронт».

Встреча с Еленой Петровной, в который уже раз подтвердила, что память о чудовищных годах войны проходит сквозь десятилетия. Снова и снова стучится к нам в дом памятными событиями.

Валентина ЛЕБЕДЕВА
30 МАЯ 2008 ГОДА, № 21

История обелиска в Усть-Шише

Основными инициаторами возведения в пос. Усть-Шише обелиска односельчанам, павшим во время ВОВ являются Кузьма Егорович Демченко – секретарь партийного комитета и Владимир Трофимович Куренков - столяр Усть-Шишевского лесоучастка.

Случилось так, что в лесоучастке осталось от строительства большое количество цемента и Кузьма Егорович предложил, вместо того, чтобы его списать, использовать его с пользой. Собрали собрание в здании недавно отстроенного клуба и приняли совместное решение. (Деньги на постройку обелиска выделил лесоучасток, администрации Знаменского района это ничего не стоило). Поддержал эту идею и председатель профсоюза Николай Маркович Шенгиреев (его брат тоже погиб на войне).

В апреле 1975 года стройка закипела. Основными работниками были учащиеся Усть-Шишевской школы, а руководили ими К.Е. Демченко и В. Т. Куренков. Работали после занятий, на субботах, в основном парни 10 класса: Сергей Демченко, Юрий Перовский, Николай Зинич, Леонид Юшкевич, Александр Ластовка, Александр Бадялов, Владимир Комянчин, Анатолий Стариков. Помогали и девушки (подносили воду в ведрах и т.д).

Залили опалубку, там, где стоять должен был сам обелиск, поставили огромный «чурак», сделали обрешётку и начали заливать. Штукатурили и красили обелиск Софья Петровна Антонова и Анна Лукивна Шекета.

Открытие обелиска состоялось 9 мая 1975 года. На это мероприятие собрались жители не только пос. Усть-Шиша, но и ближайших деревень. На открытии выступали Кузьма Егорович Демченко, Филипп Сергеевич Татауров – директор школы. Во время митинга были переданы символические ключи Ире Мисникевич – командиру дружины школы. С тех пор следить за памятником, проводить митинги и другие мероприятия стало почётной обязанностью школы.

На памятной доске возле обелиска перечислены погибшие жители нашего посёлка во время Великой Отечественной войны – 37 фамилий, а в 2015 году добавились ещё две фамилии. Вот эти люди, которые ценой своей жизни защитили нашу Родину.

СПИСОК ПОГИБШИХ ОДНОСЕЛЬЧАН ПОС. УСТЬ – ШИША ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

1. Александров Алексей Иванович- погиб 09.07.1944г
2. Бабуров Пётр Яковлевич- родился 1910г. Погиб 15.03.1944г.
3. Гавриленко Серафим Иосифович- родился 1909г. Погиб 02.04.1944г.
4. Гусаков Максим Денисович- родился 1906г. Пропал б/в 19.10.1942г
5. Горбунов Антон Денисович
6. Грозный Николай Иванович – родился 1907г. Погиб 25.03.1942г
7. Доронов Семён Егорович- родился 1912г. Пропал б/в 07.11.1941г.
8. Жёлудев Иосиф Иванович – родился 1896г. Пропал б/в 16.09.1943г.
9. Жернаков Леонид Николаевич
10. Доронов Семён Егорович- родился 1912г. Пропал б/в 07.11.1941г
11. Демченко Дмитрий Георгиевич- родился 1919г. Пропал б/в февраль 1943г.
12. Демченко Иван Георгиевич – родился 19015г. Умер от ран 16.12.1944г.
13. Демченко Степан Георгиевич- родился 1918г.
14. Зверев Михаил Дмитриевич – родился 1903г. Пропал б/в март 1942г.
14. Зимин Л.Т. ?
15. Кривенко М.И.
16. Ложкин Иван Гаврилович- родился 1918г. Погиб 11.03.1945г.
17. Лебедев Александр Иванович – родился 1900г. Умер от ран 19.07.1943г.
18. Макаревич Виктор Иванович – родился 1923г.
19. Стасенко Тимофей Куприянович
20. Соболев Роман Степанович – родился 1917г. Погиб 11.04.1942г.
21. Стариков Николай Дмитриевич – родился 1898г. Погиб 19.09.1943г.
22. Мониц Степан Иванович- родился 1892г. Погиб 27.02.1944г.

23. Раевский Александр Георгиевич – родился 1902г. Пропал б/в июнь 1942г.
24. Раевский Григорий Никитович- родился 1905г. Погиб 10.08.1944г.
25. Раевский Дмитрий Никитович- родился 1913г. Пропал б/в март 1943г
26. Раевский Никита Семёнович
27. Рязанов Илья Степанович – родился 1915г. Пропал б/ 01.07.1942г.
28. Старовойтов И.А.?
29. Тренин Валентин Павлович- родился 1923г.Пропал б/в сентябрь 1942
30. Тренин Георгий Павлович- родился 1922г.
31. Толкачёв Егор Андреевич- родился 1918г. Погиб 06.01.1945г.
32. Фадеев Степан Григорьевич- родился 1920г.Пропал б/в февраль 1942
33. Шишкин Кирилл Семёнович
34. Шелуднёв Г.И.?
35. Шелуднёв П.И.?
36. Шенгиреев Александр Маркович- родился 1926г. Погиб 25.03.1945г.
37. Чаузов Пётр Иванович- родился 1901г. Погиб 28.03.1942г.
38. Чебоксаров Геннадий Александрович- родился 1926г. Погиб 15.01.1945г.
39. Якубенко Иван Кузьмич- родился 1922г. Погиб 12.01.1942г.

Ветеранам

Пролетело пять лет после долгой войны,
 Тем, кто выжил, она еще снится.
 Слава Богу не раньше, а в год тишины
 Довелось мне на свет появиться.
 Я не чувствовал боль от потерь и от ран,
 Не пришлось самокруткой делиться,
 Выпивать перед боем граненый стакан,
 Чтоб под крики "Ура!" позабыться.
 Не глотать воду с тиной вонючих болот,
 На осколок в ноге материться.
 С облегченьем глядеть на подорванный плот,
 На своем в это время молиться.
 Не бросаться на танк или вражеский дзот,
 Не давая глазам прослезиться.
 Не пытаться собой заглушить пулемет
 Или в стебли зубами вцепиться.
 Все прошло без меня, поросло трын-травой.
 Над могилами ворон кружится.
 Только жаль, что понятия "мир" и "покой"
 Стали меньше сегодня цениться.
 Каждый год урожай собирает беда.
 Постарели суровые лица.
 Вот отец, улыбнувшись, ушел навсегда,
 И к другим она тоже стучится.
 Дорогим ветеранам и тем, кто страдал
 Надо в ноги, друзья, поклониться.
 Наша память для них как святая вода,

Помогает на небе прижиться.
В День Победы не рюмку - граненый стакан
Выпью молча и что тут стыдиться?
Мне почти шестьдесят, я здоров и чуть пьян,
А ведь мог никогда не родиться.

Виктор ШАХАНИН, с. Знаменское № 17 (7806) 7 МАЯ 2010 ГОДА

Поклон Вам, Ветераны

Поклон Вам, Ветераны, до земли!
До чёрной, до сырой, до сердцу милой...
Кому-то ставшей матерью родной,
А для кого-то - тесною могилой.

Спасибо Вам, за каждый солнца луч,
За звук дождя и за фиалку в мае...
За белый снег, который мог вполне,
На не целованных губах лежать не тая.

Простите нас, за то, что не смогли
Сказать для Вас, мы в суете столетья,
За то, что Вы сражаясь на Второй,
Отдали всё, чтоб не случилась Третья.

Ирина МОИСЕЕВА, март 2015 г.

Стенд фронтовиков

В потоке дел найди минуты три -
Не пострадает "марафона" график,
Остановись у стенда, осмотри
Ряды бесценных старых фотографий.

На них твои герои-земляки:
О ком-то слышал, кто-то неизвестен...
Они войну подняли на штыки,
Чтоб ты живой стоял на этом месте.

Почти их память, время подари,
Перед тобой не фото - чьи-то судьбы.
Фронтовики для нас поводыри,
Учителя, наставники и судьи.

Виктор Шаханин ,Февраль 2015 г.

Знаменское утро 22-го

В полутьме и июньской прохладе,
У воды, за границей села
(Там, где раньше стоял дебаркадер)
Загорелись поленья костра.

До рассвета осталось немножко...
Нарушая вокруг тишину,
Заиграла «Землянку» гармошка,
Иртышу сорок первый вернув.

Всплыло в памяти двадцать второе,
Ведь тогда и в такую же рань
Теплоход, проводины устроив,
Увозил деревенскую дань.

На войну уплывали живые
(Эту дань собирала она),
Не закончив дела полевые,
Не допив тихой жизни вина.

Им – мирянам в военной обновке
Приказали стоять до конца.
А деревни хлебнули мурцовки,
Помогая Стране и бойцам.

Отгремели военные грозы,
Возродились родные места.
Только в речке не смоются слёзы,
Что хранятся в её омутах.

Многих те времена подкосили –
Надо помнить об этом всегда,
Потому что фашистские силы
Вновь хотят передел государств.

На минуту гармонь замолчала,
Лишь костер удержаться не мог,
И от места бывшего причала
В Мир поплыл со свечами венок.

Декабрь 2014г. Шаханин В. Н.

Сельский мемориал

Как разрывы от пуль, между памятных плит,
Запестрел одуванчиков цвет.
На гранитных камнях выбит весь алфавит –
Из войны нам, живущим, привет.

В молчаливом строю не по росту стоят,
Соблюдая по буквам ранжир:
И танкист, и моряк, и пилот, и солдат –
Подравнял их гранитный мундир.

Подхожу, как чумной, вспоминая отца,
От количества павших рябит...
Имена на граните прочесть до конца
Не могу – «камень» в горле стоит.

Много судеб граниту запомнить пришлось,
Много горюшка вдов и сирот.
Представляю, что выдержать им довелось,
Пригубив от смертельных щедрот.

Умоляю, Господь! Позаботься о них -
Нам, живущим, уже не с руки.
Ведь, спасая свободу, страну и родных
Погибали не зря мужики!

Где в граните, где в мраморе память живёт,
В центре сёл, в аккуратном саду.
Поклониться героям приходит народ
И цветы положить на виду...

На селе нет забытых и «Братских могил»,
Земляками бойцы учтены,
И поэтому те, кто в войне победил,
На особом счету у весны.

Апрель 2011г. Шаханин В. Н.

Я про войну узнал от брата.
Мы во дворе играли в мяч,
Я вдруг упал, разбил колено.
А брат сказал: "Терпи. Не плачь".
И я терпел что было сил,
А брат печально улыбнулся
И рассказал про бой в горах.
Что друг из боя не вернулся...
Мне стало просто и понятно,
Что я смогу, как смог мой брат
Солдатом стать, а если нужно -

Свою Россию защищать.

Ирина МОИСЕЕВА,
с. Знаменское

Война

Когда-то на поле гремела война,
Солдату весь век будет сниться она.
Многим с войны уж вовек не уйти,
К дому родному им путь не найти.
Сидит за столом солдат-ветеран,
В глазах у него военный туман.
Все еще видит он огненный смерч,
Все еще длится та страшная сечь.
И грудь его вся в боевых орденах,
Он мнет от волнения платочек в руках.
Как раньше в окопе он выпьет 100 грамм,
Рука поднесет тот платочек к глазам.
Тихонько смахнет он скупую слезу,
Солдатским проклятьем помянет войну.
Пусть сгинут все войны отныне в века,
И горе-беда пусть уйдут навсегда.
К могиле солдата придет ветеран
И тихо промолвит: "До встречи, братан"!
От ран мое тело болит и горит,
С войны в моем теле осколок сидит.

Василий БАКАНОВ,
с. Знаменское

Т.Родионова
9 МАЯ

А день этот знают все страны,
Нет даты священной и краше,
Идут на парад ветераны,
Солдаты, защитники наши.

И голуби в небо взмывают,
Гремят салюты и марши,
Сегодня - 9 Мая,
Поклон вам, защитники наши!

Военным воспоминаньям
Высокая нынче цена,
Огромное вам испытанье
Представила та война.

Недаром ее Великой
Отечественной зовут,
В руках ветеранов гвоздики
Красным огнем цветут.

Солдатская вкусная каша
И фронтовые сто грамм -
Вам, ветераны наши,
За жизнь, сберегли что нам.

И фронтовые были
Старый солдат вспоминал...
"А все же мы победили!", -
Слезу уронив, сказал.

.....

ПАМЯТЬ О СОЛДАТАХ

Убрали осторожно покрывало,
Представив миру в списках имена,
Фамилий одинаковых немало -
Увековечила на стелах их война.

Толпа цвела весенними цветами,
Несли которые к гранитному подножью,
Глаза людей заполнились слезами,
Сердца - волнующей и горькой дрожью.

Шары воздушные взметнулись сразу в небо,
А за шарами голуби летят,
Никто в толпе той безучастным не был,
Ведь стелы как солдаты здесь стоят.

Мы собрались все вместе в День Победы,
Светлее праздника и лучше его нет,
А в списках горестных - четыре моих деда,
Погибший дядя в девятнадцать лет.

Какой короткий им войной отмерен путь,
А жизнь - как яркое одно мгновенье,
Сама себе шепчу я: "Не забудь,
Что тем солдатам ты обязана рождением".

Гремят салюты, празднуя победу,
И нами прожитых так много мирных лет,
Я положу цветы солдату деду
И дяде юному я положу букет.

Дни пролетят, и месяцы, и годы,
Но память о солдатах будет вечной,
Я верю, к стелам при любой погоде
Придет народ их помянуть сердечно.

Людмила Шилова

ВАЛЬС НА ДВОИХ

В парке заснеженном юные, нежные
Мы танцевали тот вальс на двоих.
Старый скрипач так играл безмятежно -
Мы позабыли заботы свои.

В шалочке реденькой, в старом пальтишке
Голову набок слегка наклонив,

Ты улыбалась солдату - мальчишке.
О страшной войне в этот миг позабыв.

Нам предстояло с тобой расставание
Завтра наутро идти нужно в бой.
Ну, а сегодня вальс - ожидание
Нас закружил и позвал за собой.

Встретимся снова с тобой обязательно.
Нас не остудят разлуки года.
Ты только жди меня, жди основательно
И я вернусь и уже навсегда.

Я возвращусь к тебе юная, нежная
Ты только сердце свое сохрани.
В этом забытом парке заснеженном
Вновь мы станцуем наш вальс на двоих.

Лариса Кандратюк

НЕПОНЯТНАЯ КНИЖКА

Яркая книжка.
В ней образ войны.
Вникает мальчишка
В сюжет той канвы.

Картинки в снарядах,
Есть танковый строй
И пеших отряды,
Морской идёт бой.

Тихонько листает
Страниц череду.
Серьёзно решает
Понять ту беду.

Вот юноша взрослый,
Уже призывник.
Всё в жизни непросто,
И к службе привык.

И всё же солдату
Вспомнился вдруг
Строк непонятных
Замкнутый круг.

Мысль в душу стремится
И тема ясна:
"Пусть не повторится
Любая война!"

Сельский мемориал

В каждом населенном пункте нашей необъятной страны есть такое место, где 9 Мая собираются фронтовики, их дети, внуки и правнуки, родные и близкие тех, кто не вернулся со страшной войны 1941-1945гг. Мемориалы, обелиски, стелы хранят память о воинах-победителях и не дают забыть нам об их подвигах, мужестве и стойкости.

Вот и знаменцы не забывают о войнах-земляках и каждый год приходят к мемориальному комплексу, чтобы почтить их память. Изучая различные источники информации - старые выпуски газеты "Вперед", архивные данные, рассказы старожилов, удалось выяснить, что впервые об обелиске воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, расположенном на улице Ленина (сейчас - ул. 40 лет Победы), упоминается в районке за 13 мая 1969 года. К сожалению, точная дата открытия обелиска не известна.

К 40-летию Великой Победы в 1985 году в центре села на улице Ленина был воздвигнут обелиск в память о воинах-знаменцах, павших в боях за Родину. Восьмого мая первый секретарь райкома КПСС Н. Лебеденко и председатель райисполкома П. Мамонов разрезали алую ленточку - и с тех пор возвышается над площадью Солдат-победитель и горит 9 Мая Вечный огонь, в память о тех, кто исполнил свой солдатский долг до конца. По документам, сохранившимся в отделе муниципального архива, стало известно, что 19 декабря 1988 года исполком районного совета народных депутатов во главе с председателем исполнительного комитета Г.П. Фокиным и секретарем Н.И. Кондратьевой утвердил смету "на реконструкцию центральной площади и строительство мемориального комплекса, посвященного подвигу знаменцев на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу, в сумме 152, 47 тыс. рублей".

Интересную статью удалось найти в газете "Вперед" за 11 мая 1989 года. Перед праздником в районе проводилась "Неделя памяти", которая завершилась сбором средств на строительство мемориала погибшим землякам. Пожертвования проводились прямо во время митинга, и каждый присутствующий мог внести свой вклад.

В 1990 году к 45-летию Победы проводилось еще одно памятное мероприятие. "Участники агитпробега возложили к подножию мемориала мешочки с землей, взятой в наших деревнях у памятников погибшим землякам" (статья из газеты "Вперед" за 12 мая 1990 г).

Очередным знаменательным событием в жизни знаменцев было отмечено 60-летие Великой Победы в 2005 году. В центре села у обелиска был открыт мемориальный комплекс, где на мраморных плитах навсегда увековечены фамилии наших земляков, не вернувшихся с фронта.

Староста деревни Г.А. Козьма рассказала, что памятник в Никольске возведен по инициативе главы Чередовского сельского поселения Ю.П. Андрющенко при поддержке депутата Совета МР В.М. Арцера и директора ООО "Знаменская МПМК" Н.Н. Финько, которые оказали спонсорскую помощь в приобретении, доставке и установке двух плит для памятника. Руководитель местного сельхозпредприятия А.Н. Артюховский с привлечением техники СПК организовал расчистку территории под памятник, обустройство к нему подъездного пути, подвоз чернозема под цветник и помог с установкой стелы. Глава района В.И. Дюборев выделил средства на приобретение штакетника для ограждения территории памятника. В огораживании и благоустройстве памятного места приняли участие практически все жители села. К открытию стелы праздничную программу подготовили учитель начальных классов Т.В. Большакова, заведующая Никольским сельским клубом Т.В. Рейтер, а также коллектив художественной самодеятельности Чередовского СДК.

Пришедших на праздник жителей Никольска с Днем Победы и открытием праздника поздравили глава района В.И. Дюборев, заместитель главы МР С.Н. Соловьев, председатель Совета МР А.К. Аверьянов, военный комиссар по Знаменскому и Большеуковскому районам Д.А. Есенин, председатель районного Совета ветеранов Л.А. Коршун. В своем выступлении В.И. Дюборев отметил:

-Открытие мемориальной стелы в Никольске событие значимое не только для ныне живущих, но и будущих поколений. Надеюсь, что к 70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне, в каждом населенном пункте района, где еще нет памятника, они будут установлены.

Валентина ЛЕБЕДЕВА

№ 19 (8013) 16 МАЯ 2014 ГОДА

ВETERAN живет рядом

Такое название дали социальному проекту и книге о ветеранах войны и тружениках тыла, проживающих в районе, которую своими силами подготовили и выпустили к празднику Победы директор Дома детского творчества Елена Николаевна Попикова и ее воспитанники Лиза Богданова, Таня Воробьева и Наташа Куриско.

В книге прослеживается жизнь пяти ветеранов Великой Отечественной войны и семи тружениц тыла, с которыми ребята познакомились в рамках соцпроекта. Подробно можно прочитать про Ивана Васильевича Богданова, Михаила Ивановича Новичкова, Петра Семеновича Пригодского, Тимофея Петровича Серюкова, Василия Степановича Хвиневича. Большой трудовой вклад в годы войны внесли женщины - Агафья Петровна Цыганкова, Матрена Тарасовна Кондратенко, Прасковья Никандровна Седельникова, Дарья Ивановна Лиханова, Анна Дмитриевна Ситко, Антонина Илларионовна Серюкова, Мария Ивановна Домрачева. Как отметила Елена Николаевна, ребята будут рады познакомиться, если появится возможность, со всеми ветеранами, а на будущий год планируют второй выпуск своего издания, в котором постараются отразить судьбы своих земляков.

Презентация книги состоялась в ДДТ 6 мая. На нее были приглашены знаменцы, о ком рассказано в книге.

Лилия ОПУПОВА

8 МАЯ 2009 года, № 18